

СЕКЦИЯ 2

«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЯВЛЕНИЯ СТОКГОЛЬМСКОГО СИНДРОМА В СОВРЕМЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ Зубова Л.В., доктор псих. наук., профессор, Аксенчук Т.А.....	87
АСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОФИЛАКТИКА НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент, Михайлова О.О.....	93
ВЛИЯНИЕ БУЛЛИНГА НА ЛИЧНОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент, Новиков Е.М.	100
ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ АСОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент, Хуртина А.А.	107
ВОЗНИКНОВЕНИЕ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ВСЛЕДСТВИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент, Завалеева А.С.	112
ПОЛОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОДРОСТКОВ: ПРОБЛЕМЫ, НАРУШЕНИЯ Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент, Косарева М.В.	117
ПРОБЛЕМА АССОЦИАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВ: ГРАФФИТИ-ВАНДАЛИЗМ ИЛИ ТВОРЧЕСТВО Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент, Есипова Е.С.	123
РАННЕЕ НАЧАЛО ПОЛОВОЙ ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент, Трунина Ю.В.	131
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ С АСОЦИАЛЬНЫМИ ПОДРОСТКАМИ Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент, Кудьярова Р.Г. .	139
ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ СО СВОИМ ТЕЛОМ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АСОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент, Дружинина А.И.	144
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент, Хамидуллина А.Р.	152
ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ФИЗИЧЕСКОГО Я КАК СТРУКТУРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ Я-КОНЦЕПЦИИ Ахмедова И.И.....	157
ПРОФИЛАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ У СТУДЕНТОВ В СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ Бесман М.А.	160
ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА У СТУДЕНТОВ Биктина Н.Н., канд. псих. наук, доцент	167

ИГРА, ТРАНСГРЕССИЯ И СЕТЕВОЙ СУИЦИД КАК АСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ. ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ , Битимбаева А.В., Аптикиева Л.Р., канд псих. наук, доцент	172
ЯВЛЕНИЯ ХАРАССМЕНТА (МОББИНГА) В СЛУЖЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ Битимбаева А.В.	179
ОБРАЗ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ Болдырева Т.А., канд. псих. наук, доцент	187
НЕДОВЕРИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Ботова М.М.	195
МЕТАКОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ У СТУДЕНТОК С РАЗНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ САМООРГАНИЗАЦИИ Бызова В.М., доктор псих. наук., профессор, Ловягина А.Е., канд. психол. н., доцент	199
ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕСТРУКЦИЙ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОСЛЕ ИНЦИДЕНТОВ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ КОЛЛЕГАМИ Вдовина А.А.	203
ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА КАК КОМПОНЕНТА ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕДАГОГА Волгуснова Е.А., канд. псих. наук, доцент	208
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ Гуленина С.В., канд. псих. наук, доцент	215
ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ Дзюба С.Е.	223
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ, ПРОВОЦИРУЮЩИЕ СУИЦИДАЛЬНЫЕ ПОПЫТКИ: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ Епанчинцева Г.А., доктор псих. наук, профессор, Дундыч Д.С.	228
К ВОПРОСУ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПРОЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Епанчинцева Г.А., доктор псих. наук, профессор, Акдуман С.С.	232
НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ВИДЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ВЛИЯНИЕ НА ПСИХИКУ ПОДРОСТКА Жангабилова Ф.М., Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент.	236
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ Завалеева А.С.	241
ПАТТЕРНЫ ПЕРЕЖИВАНИЙ БЛИЗКИХ ЛЮДЕЙ ПРИ ЗАВЕРШЕННОМ СУИЦИДЕ Захарова В.Г.	246

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ С НАРУШЕНИЕМ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ Зубова Л.В., доктор псих. наук., профессор, Байкова А.А.	251
ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ Зубова Л.В., доктор псих. наук., профессор, Дундыч Д.С.	259
ПОДРОСТКОВЫЙ АЛКОГОЛИЗМ: ПРИЧИНЫ. ПОСЛЕДСТВИЯ Зубова Л.В., доктор псих. наук., профессор, Полозкова А.Ю.	265
ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ К СОРЕВНОВАНИЯМ ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ Леденцова С.Л., канд. псих. наук, доцент, Горлова Л.А.	272
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «РЕАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТАЛАНТЛИВЫХ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ» Логутова Е.В., канд. псих. наук.	277
ПОДРАЖАНИЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ЭФФЕКТ «КОЛУМБАЙНА» Прилепина В.В., Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент.	285
ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕСТРУКЦИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ Сечнева Д.В.	294
ФОРМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СТРЕССОГЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКОВ Темур Г.М.	302
ВЛИЯНИЕ АГРЕССИВНОЙ ИНТЕРНЕТ СРЕДЫ НА УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ И АГРЕССИИ СЛАБОСЛЫШАЩИХ ПОДРОСТКОВ Тхоржевская Л.В., канд. псих. наук, Болдырева Т.А., канд. псих. наук, доцент, Башкина Ю.Д., канд. псих. наук.	309
ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ У МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА Тхоржевская Л.В., канд. псих. наук, Ульянова И.А., канд. псих. наук, Васильева Л.И.	317
ФУНКЦИИ СТРАХА В ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА Чередник Т.В.	321
АСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ: ТИПОЛОГИЯ, РИСКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ Чистовская Г.Е., Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук., доцент.	327
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ, Чаплинская В.С.	332

СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ Щербинина О.А., канд. псих. наук, доцент.....	336
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ: КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ Ямангулова А.Р.....	342

ПРОЯВЛЕНИЯ СТОКГОЛЬМСКОГО СИНДРОМА В СОВРЕМЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

**Зубова Л.В., доктор псих. наук, профессор,
Оренбургский Государственный Университет
Аксенчук Т.А., студент
Оренбургский государственный университет**

«Стокгольмский синдром рассматривают как парадоксальный психологический феномен, проявляющийся в том, что заложники начинают выражать сочувствие и положительные чувства по отношению к агрессору». [2] Впервые этот термин использовал в августе 1973 года Нильс Бейерт - известный психиатр не только Швеции, но и во всём мире, которого приглашала полиция в качестве консультанта. В этот год в центре Стокгольма произошло ограбление, в ходе которого четыре заложника и двое преступников в течение шести дней находились в комнате хранилища банка. Однако, после задержания Яна Олссона и его подельника, потерпевшие отказались от любого рода претензий в сторону задержанных. То есть нормальные и адекватные люди после стрессовой ситуации могут кардинальным образом поменять своё поведение и стать даже соучастниками преступления.

После того, как был выделен феномен парадоксального отношения потерпевших к людям (человеку), который причинил им страдания, вверг в переживания смертельного страха, стал накапливаться материал этого феномена.

Так, постепенно стали появляться сообщения о том, что такие явления встречаются довольно часто.

Девятнадцатилетнюю дочь главы медиа-холдинга похищают из дома, а после этого два месяца держат у себя дома в шкафу. И, когда похищенной Патти Херст представился шанс освободиться из плена, то она отказалась от данной возможности и сбежала вместе с похитителями. [1]

Далее в 2007 году мальчика одиннадцати лет похитил Майкл Девлин, который его бил, насиловал и заставлял сниматься в домашнем порно. После задержания педофила в ходе расследования выяснилось, что у мальчика за четыре года плена была относительная свобода и доступ к Интернету. При этом всё Шон Хорнбеку не делал никаких попыток к побегу и, вообще, хоть каким-то способом сообщить о себе родным. [1]

Накопление случаев проявления стокгольмского синдрома заставило рассмотреть данный феномен ретроспективно. Выяснилось, что о подобные парадоксальные изменения в системе отношений жертв насилия довольно давно стали предметом исследования и в психологии, и в художественной литературе.

Еще в 1936 году Анна Фрейд описала случай: девочка, боявшаяся темноты, стала ассоциировать себя с привидениями, объяснив это так: « Я

теперь больше не боюсь приведений. Я знаю, как с ними бороться. Чтобы не бояться приведений, нужно стать самой привидением».[1] Девочка боялась темноты, так как искренне верила, что в тёмных местах живут призраки. Однако в один момент всё поменялось. Теперь ребёнок без страха пробегал темные комнаты, при этом делая странные движения руками. Именно ассоциация себя с привидениями позволила девочке преодолеть страх.

В данном случае этот психологический механизм основывается на том, что жертва надеется о снисхождении от агрессора, если будет выполнять все требования. От чего страдающая сторона демонстрирует:

- послушание;
- попытки логически объяснить (или, точнее сказать, оправдать) поведение преступника;
- желание вызвать одобрение и покровительство у агрессора.

Помимо этого есть и другой механизм психологической защиты «синдром жертвы», при котором жертва даже получает определённое удовольствие от демонстрации собственных страданий и от присущего ей статуса. В большинстве случаев у жертв есть возможность прекратить свои страдания, но она этого не делает, так как ей комфортно в этом состоянии. Хотя этот вид поведения характерен для межличностных отношений, но это также характерно и для более широкого социального уровня. Например, стокгольмский синдром, при котором жертва оправдывает своего мучителя, считая его поведение рациональным. Она отождествляет себя с агрессором, перенимая его идеи и считая своё самопожертвование необходимой для достижения правильной цели. [4]

Специалисты ФБР провели анализ около пяти тысяч случаев захвата заложников и пришли к выводу, что стокгольмский синдром в различной степени тяжести появляется у 27% жертв. Однако большое количество полицейских практиков утверждают, что данный синдром встречается реже приведённой статистикой данным. К тому же, не забывают добавить последние, что появляется этот синдром, обычно, если жертва и агрессор ранее не были как-либо знакомы.

Также есть данные А.И. Тащёвой, которая осуществляла трижды в 2004 году психологическую реабилитацию жертв теракта в Беслане. Было зафиксировано: признаки стокгольмского синдрома у 54,5% взрослых заложников и 18,2% у детей. Далее обнаружили, что 86,7% этих жертв неоднократно подвергались различным видам насилия: шесть человек – физическому, два человека – сексуальному, десять – психологическому и четыре человека экономическому. Обычно эти формы сочетались друг с другом. Также восемь детей и пять взрослых поделились примерами «человеческого» поведения террористов: «сказал намочить бельё под одеждой, а потом сосать его вместо воды», «вывел на ночь пожилых женщин из спортзала в другое помещение, где можно было полежать на полу, впервые за двое суток вытянуть ноги» и так далее. [5]

Время образования стокгольмского синдрома у жертвы в течение трёх или четырёх суток, при этом данный синдром трудно определяется и существует на протяжении долгого времени.

Стокгольмский синдром в ситуациях захвата заложников, таким образом, проявляется в виде одной или нескольких фаз:

1. У жертвы начинает появляться эмоциональная привязанность к агрессору.

Это объясняется защитным механизмом, в основе которого лежит неосознанная идея жертвы о том, что если её поведение будет положительно воспринято мучителем, то удастся избежать агрессивной ответной реакции в свою сторону. От чего пленник, пропустив через себя и согласившись с точкой зрения преступника, приходит к мысли, что позиция агрессора единственно верная.

2. У жертвы развиваются отрицательные эмоции к властям.

На фоне первой фазы пленники добровольно содействуют преступникам и сопротивляются попыткам властей их освободить, то есть жертва боится пострадать вследствие спасательной операции больше, чем от рук агрессора. Данное поведение появляется только в том случае, если с заложниками обходиться корректно.

3. У преступников к жертве появляются положительные эмоции.

Коротко говоря: «ничто так не сближает людей, как общий враг». Именно на основе этого выражения и двух фаз, описанных выше, образовывается данная травматическая связь между жертвой и агрессором.

Именно поэтому одной из задач правоохранительных органов при переговорах с захватом заложников является способствование развитию у жертв первых двух фаз стокгольмского синдрома, чтобы вызвать у преступника заключительную третью фазу. Это действие заметно повышает шансы на сохранение жизни заложников, что является одной из главных задач.

Однако приведённые М. Ноксом и Р. Ресслером данные о динамике проявления стокгольмского синдрома связаны с проявлением его непосредственно в ситуациях захвата заложников. Немногочисленные исследования позволяют утверждать, что стокгольмский синдром – явление, которое не менее часто встречается в жизни обыденной, повседневной, в которой нет столь явной угрозы жизни, как вооружённый захват заложников, но которые по сути своей не менее травмирующие и не менее драматичным.

Одним из ярких проявлений стокгольмского синдрома в повседневной жизни является инцест. Виновниками инцеста являются чаще всего мужчины: отцы, дедушки, дяди и старшие братья. Самыми распространенными видами подобных отношений являются: отец или отчим и дочь, брат и сестра, дедушка и внучка, дядя и племянница, мать и сын. [6]

Показательным примером самого инцеста является происшествие, которое случилось в Австралии 2009 года, под названием «дело Фритцля». Восемнадцатилетняя дочь Фритцля стала «сексуальной рабыней» в подвале

собственного дома в течении двадцати четырёх лет и родила семерых детей от отца. Ни жена, ни дети и соседи ничего не знали или же не замечали.

Проживая много лет в состоянии страха, в полной зависимости от агрессора, который может проявлять доброе отношение к ребёнку. После чего у последнего может возникнуть стокгольмский синдром, при котором жертва оправдывает поведение мучителя, когда между ними возникает тесная эмоциональная связь, или же ребёнок объясняет поведение агрессора как единственно правильное.

Инцест распространен во всех социальных группах, не смотря на статус и материальное положение. Более того, если в семье, в которой произошёл или происходит инцест, жертва решит сообщить о преступлении, то вероятнее всего общество отнесётся к этому с недоверием.

Кроме того, это не единственный отрицательный момент для жертвы. Не стоит забывать о психологических последствиях, таких как:

- чувство изоляции;
- кошмары по ночам;
- побеги из дома;
- аутоагрессия;
- проявление непокорности;
- истерика;
- неприятие физического тела;
- жестокость по отношению к животным и детям;
- искажение сексуального развития.

По последнему параметру можно провести статистику, которая указывает, что у 92% жертв появилось в будущем конфликты на сексуальной почве, 69% страдали сексуальной дисфункцией и 77% имели очень небольшое представление о нормальной сексуальной жизни.

Однако общие и точные статистические данные стокгольмского синдрома в бытовой сфере назвать затруднительно. Известно, что женщины сильнее подвержены этому синдрому. А так же люди, воспитанные в авторитарной семье, склонные к самоуничижению и низкой самооценкой – всё это факторы риска. [1]

Оказываясь в стрессовой ситуации, человек вынужден использовать те или иные защитные стратегии (копинги). Защитные, совладающие стратегии и тактики могут быть самыми разнообразными, однако они всегда возникают в ситуациях вольтажности, так называемого повышенного напряжения. [7].

Иными словами, можно предположить, что развитие стокгольмского синдрома представляет собой развитие в устойчивую модель поведения выбранной неконструктивной модели поведения человеком, переживающим эксквизитную ситуацию.

Поэтому можно с уверенностью утверждать, что стокгольмский синдром присутствует, так или иначе, в различных ситуациях, когда жертва зависит от своего мучителя. Вот перечень примеров, где данный синдром практически

наверняка проявляется: в военных карательных операциях, при взятии военнопленных, при заключении в тюрьмах, в группах и сектах с авторитарными межличностными отношениями, при похищениях людей с целью рабства или шантажа, при внутрисемейном, бытовом или сексуальном насилии. Во всех перечисленных случаях возникает эмоциональная привязанность пострадавшей стороны к агрессору.

Так, в быту женщины, которые переносили насилие и при этом оставались по тем или иным причинам в непосредственной близости с мучителем, по итогу влюблялись в него. Это проявление тёплых чувств к агрессору — одна из модификаций стокгольмского синдрома.[2]

Опасность этого синдрома заключается не только в том, что жертвы могут действовать против своих интересов, препятствовать своему освобождению или даже проявить активное содействие агрессору в его дальнейших целях. Так же не стоит забывать о психологических последствиях у жертвы после агрессии такие, как проявление симптомов посттравматического стресса:

- проблемы сна;
- нечёткий эмоциональный фон;
- затяжные депрессии или состояния апатии;
- отсутствие интереса к происходящим событиям и жизни в целом;
- снижение или полная потеря аппетита;
- немотивированная агрессия;
- увлечение спиртными напитками или наркотическими веществами;
- мысли о суициде.

Что естественно ведёт к проблеме социальной адаптации жертвы стокгольмского синдрома. Более того, если речь идёт о бытовых проявлениях этого синдрома, то есть не единичного случая агрессивного поведения, то у жертвы формируются виктимные качества. Виктимная личность не умеет отказывать, защищать свои интересы, самоутверждаться, - это зависимая личность. Жертва может вырастить только жертву. [6]

«Виктимное поведение транслируется из поколения в поколение. Семья поддерживает сохранение жертвенных сценариев. В этом же поколении, в следующем или через поколения семья воспроизводит дуэт «жертва-тиран».[6] То есть дети из подобных семей в большинстве случаев повторяют увиденный ими паттерн в семье, так как для них она стала нормой. [6]

Самостоятельно справиться жертве с последствиями стокгольмского синдрома практически невозможно. Именно поэтому коррекция бытового типа синдрома очень затруднительная, так как единственный вариант решения проблемы — это понять иррациональность собственного поведения, осознать нереальность собственных надежд, иллюзий, и уйти от мучителя. Понятно, что сама жертва будет до последнего верить в то, что ситуацию и агрессора можно изменить, из-за чего экстренная помощь при стокгольмском синдроме невозможна. Однако без консультации специалиста добиться успеха в лечении

будет очень сложно. В дальнейшем, на протяжении всего периода реабилитации жертва должна находиться под присмотром психолога и психотерапевта.

Стокгольмский синдром опасен эффектом «замкнутого круга». Самой пострадавшей стороне от бытового стокгольмского синдрома очень трудно помочь самой себе или же вообще осознать безвыходность данной ситуации из-за привязанности к агрессору, общественного мнения («бьёт – значит, любит», «не выноси ссор из избы» и тому подобное), питаемых иллюзий жертвы по отношению к агрессору. Также специалистам практически невозможно помочь жертве ровно до тех пор, пока она сама не осознаёт, что нуждается в помощи.

Список литературы

1. Любить монстра: краткая история стокгольмского синдрома: [перевод с английского] / Микки Нокс, Роберт Ресслер. – Москва: Алгоритм, 2018. – 416 с.
2. Стокгольмский синдром: история появления и содержание термина [Электронный ресурс] / Вокруг юридической психологии: факты, мнения, комментарии/ Сергей Асямов – Режим доступа: <http://yurpsy.com/index.html>
3. Макарян Т.А. Криминологическая характеристика личности преступника-террориста. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 1. С. 113-117.
4. Медушевский Н.А. Стокгольмский синдром и общественное сознание в ЕС. // Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect Materials of the VIII international scientific conference. 2018. С. 30-33.
5. Тащёва А.И. Впечатления психолога о проблемах Беслана. // Российский психологический журнал. 2005. Т. 2. № 2. С. 103-110.
6. Ильюк Е.В. Архетип криминального и виктимного поведения. // Виктимология. 2017. № 2 (12). С. 39-45.
7. Болдырева Т.А., Щербинина О.А. Психологическая детерминация моббинга в подростковых группах. // Психолог. 2016. № 4. С. 86-101.
8. Зубова Л.В., Кириенко А.А. К проблеме агрессивных проявлений подростков с асоциальной направленностью личности. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 9 (158). С. 15-21.
9. Изотова М.Х., Сорокин В.М. Эмоциональная сфера детей-жертв теракта. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 2-1. С. 216-220.

АСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОФИЛАКТИКА НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ

**Аптикиева Л. Р., канд. псих. наук, доцент
Оренбургский государственный университет
Михайлова О. О., студент
Оренбургский Государственный Университет**

Существует множество причин, почему стоит обратить внимание на девиантное поведение подростков. Во-первых, на сегодняшний день наблюдается постоянное и стабильное повышение уровня девиантного поведения среди подростков, что может быть связано с нестабильной обстановкой в государстве и российском обществе (экономической, политической, демографической и социальной). Во-вторых, ввиду меняющейся, нестабильной обстановки в стране асоциальные проявления подростков выходят на новые уровни, видоизменяются и с масштабов «проступков» переходят в противоправное, преступное поведение. В-третьих, число подростков, злоупотребляющих алкоголем, наркотическими веществами, увеличивается из года в год, что также благоприятствует ухудшению преступной среды в обществе. В-четвертых, возникает множество новых видов девиантного поведения, которые вызваны увеличивающимся с каждым днем влиянием компьютерных игр, низкопробной кинопродукции, СМИ, пропаганды сексуальной распушенности и феномена вседозволенности и безнаказанности в Интернете.

Именно подростки больше всего подвержены влиянию деструктивных течений общества. Так, например, Дубошин А. В, рассматривая понятие девиантного поведения, пишет, что несовершеннолетние, по сравнению с взрослыми, характеризуются менее развитой волей, они более импульсивны, агрессивны, внушаемы и восприимчивы, легче поддаются негативным влияниям со стороны преступных элементов. По мнению Дубошина А.В, «чем человек моложе, тем с большей готовностью он усваивает образцы поведения, навязываемые другими». [2]

Проблемами исследования проявлений девиантного поведения зарубежом занимались такие ученые, как: Э. Дюркгейм, Р. Мертон, И. Гофман, Э. Лемерт, Г. Беккер, Н. Смелзер А. Козн, З. Фрейд, Ч. Ломброзо, У. Шелдон и др.; в России понятие девиантного поведения рассматривается такими учеными, как: Я. И. Гилинский, Ю. А. Клейберг, Е. В. Змановская, Л. Б. Шнейдер, В. И. Кудрявцев, И. С.Кон. В. Д. Менделевич, А. Е. Личко, С.А. Беличева и др. [3]

В зависимости от того, с точки зрения какого направления мы будем рассматривать девиантное поведение, причины возникновения девиаций будут рассматриваться по-разному. Так, биологические теории считают главной причиной девиаций физиологические особенности человека (Э. Кречмер, Ч. Ломброзо, Т. Прайс, Г. Уиткин, У. Шелдон и др.), психологические теории

объясняют возникновение девиаций нарушением нормального развития в детстве и конфликтами (Г. Кэплан, Г. Тард, З. Фрейд, Э. Фромм и др.).

Николаева Л. В., Парусова М. М пишут, что более точно и полно раскрывают понятие девиантного поведения представители социологической теории, признавая главной причиной отклоняющегося поведения место человека в обществе, его отношения с другими людьми. [6]

Так, Я. И. Гилинский рассматривает девиантное поведение как поступок человека, который не соответствует установленным в данном обществе правилам и нормам. В тоже время, девиантное поведение им рассматривается как социальное явление. [1]

По мнению Э. Дюргейма, основоположника социологической теории девиации, основной причиной девиантного поведения является аномия - состояние дезорганизации общества во время кризисов или революций, когда ценности и нормы ослаблены, противоречивы или вовсе отсутствуют. Аномии приводят к нестабильности общества, дезорганизуют людей, вследствие чего возникают различного рода девиации. [7]

В тоже время, такие зарубежные ученые, как Р. Мертон, Н. Смелзер, Л. Клагес и Т. Шибутани признают девиантным поведение, удовлетворяющее социальные ожидания данного общества. [10]

Таким образом, многие авторы сходятся во мнении, что отклонение от общепринятых правил, норм и ценностей, нестабильное состояние общества, характер отношений с другими членами общества лежат в основе возникновения девиантного поведения.

Так, Пономарева Т. А. пишет, что в настоящее время самыми распространенными формами асоциального поведения среди несовершеннолетних являются: табакокурение, наркомания, школьные прогулы, сквернословие, агрессивное и грубое поведение в конфликтных ситуациях, употребление алкоголя, бродяжничество, воровство и хулиганство. [7]

В настоящее время, в век постоянно развивающихся компьютерных технологий и их огромного влияния на развитие человечества, когда информационные технологии становятся неразрывным атрибутом современного общества, исследователи обращаются к изучению новых форм асоциального поведения, к которым можно отнести: игровую зависимость, интернет-зависимость, кибер-агрессию (троллинг, кибермобинг, астротурфинг), секстинг.

Щелина Т. Т. и Маслова В. С, рассматривая ощутимые последствия длительного пользования интернета (сужение круга интересов, уход от реальности в виртуальный мир и развитие зависимости), подчеркивают, что клинические психологи и психиатры первые обратили внимание на негативное влияние интернета и социальных сетей в процессе социализации молодых людей, особенно подростков. [12]

Согласно исследованиям, проведенным Пономаревой Т. А., подростки, распределяя свое свободное время между компьютером и членами семьи, друзьями, предпочитают проводить время за компьютером (более 68% подростков в возрасте от 14 до 16 лет). Они фактически не рассматривают другие формы организации и проведения досуга. [7]

Солдатова Г. У., Нестик Т. А. пишут, что по результатам исследования цифровой компетентности подростков и их родителей, проведенным Фондом Развития Интернет и факультетом психологии МГУ имени М. В. Ломоносова в 2013 году при поддержке «Google», в России ежедневно пользуются интернетом 89% детей в возрасте от 12 до 17 лет и 53% их родителей. В будние дни проводят в интернете от 3 до 8 часов 37% юношей и девушек, в выходные - 47%. В свою очередь, мобильный интернет у подростков в два раза более популярен, чем у их родителей. [9]

Отсюда следует, что большую часть свободного времени подростки предпочитают проводить за компьютером (телефоном), виртуальных друзей у них на порядок больше, чем реальных, они пренебрегают собственным здоровьем в пользу проведения большего количества времени в интернете. Становится ясным, что для родителей компьютерная зависимость не является первоочередной проблемой. Возможно, родителей устраивает тот факт, что их дети много времени проводят у них на глазах, и они чем-то увлечены в своем виртуальном пространстве, при этом не учитывается тот вред, который компьютерная зависимость может нанести психическому и физическому здоровью ребенка.

Интернет глазами детей на сегодняшний день - это социальные сети, онлайн-игры, видеоблоги и бесконечное пространство для общения.

Такое использование Интернет-пространства характеризуется стертыми границами дозволенного, отсутствием наказания за нарушение правил, безграничным лимитом времени пребывания, отсутствием какого-либо контроля со стороны взрослых.

Кондрашкин А. В. и Хломов К. Д. в своей работе указывают, что распространение новых форм общения в Интернете в подростковой среде привело к изменению социальной ситуации.

Как уже говорилось ранее, асоциальное поведение подростков также подверглось изменению под воздействием изменившейся социальной среды. [5]

Хотелось бы отдельно выделить относительно новую и слабо изученную форму асоциального поведения в интернете - «секстинг». Данному термину нет аналога в русском языке. Слово образовано от английских слов sex (секс) и texting (переписываться). Секстинг представляет собой пересылку личных фотографий, сообщений интимного, нередко непристойного содержания с использованием современных средств связи (сотовый телефон, электронная почта и социальные интернет сети), а также графические изображения, видеоклипы, чаты и телевизионные чаты соответствующего содержания. Впервые термин «секстинг» можно встретить в публикации Британской газеты

Sunday Telegraph Magazine в 2005 году. Этот феномен набирает популярность во многих странах мира и приобретает все новые формы и проявления. С самого момента своего появления секстинг стал причиной многочисленных споров и темой психологических и социологических исследований.

Целиковский С. Б. и Романенко О. А. пишут, что секстинг можно понимать по-разному: [11]

1) Это такие действия, которые попадают под категорию «детская порнография», являются одной из причин и/или следствий разложения общества, деградации молодежи и бескультурья, создавая платформу для злоупотребления возможностями IT-пространства среди подростков и молодежи, педофилов и шантажистов.

2) Это - вариант сексуальных девиаций по типу эксгибиционизма и/или вуайеризма.

3) Секстинг как безобидная «форма самовыражения и знак доверия», которая «даже безопаснее обычных сексуальных игр». [4] Проблемой здесь является нарушение конфиденциальности и этичности - невозможно предугадать, к кому попадет откровенное фото и как его используют.

Джефф Темпл (Jeff Temple) в интервью Chicago Tribune упомянул : «Если вы обнаружили, что ваши дети занимаются секстингом, постарайтесь понять, что это вполне нормально. Это не значит, что ваш ребёнок извращенец или преступник. Это означает, что ему интересен секс и собственная сексуальность».

В ходе исследований были выявлены и некоторые тревожные тенденции. 12% подростков сообщили, что пересылали контент откровенного содержания третьим лицам без согласия отправителя. 8% признались, что получали такого рода материалы, не желая того.

«Если говорить о сексуальном поведении подростков, то, пока всё происходит по согласию и устраивает обоих участников, негативных последствий для психологического здоровья быть не должно, - добавляет Темпл. - Если же речь идёт о недобровольных действиях или принуждении - это вызовет психологические проблемы. То же самое и с секстингом». [13]

По мнению Целиковского С. Б. и Романенко О. А., несмотря на явный интерес к проблеме становления сексуальности подростков, по-прежнему остро ощущается недостаток конкретных исследований, характеризующих особенности сексуального поведения в подростковой субкультуре. [11]

Кон И. С. утверждает, что одним из ключевых содержательных напряжений подросткового возраста является конфликт между наступлением половой зрелости и культурными нормами, запрещающими и ограничивающими сексуальное поведение, т.е. нормами, фиксирующими социальную незрелость. [4] Возможно, секстинг выступает как один из способов разрешения данного конфликта.

В ходе исследований, проведенных Дж. Темплом и его коллегами, было обнаружено, что около 15% подростков отправляли откровенные фото и видео,

27% - получали контент такого рода. Значимых гендерных различий в отправлении/принятии таких сообщений обнаружено не было. [13]

Также было обнаружено, что, чем старше подросток, тем чаще он участвует в секстинге. Следовательно, можно предположить, что секстинг среди подростков и молодежи может быть новым и естественным компонентом сексуального поведения и развития».

Очевидно, растущая популярность секстинга связана с растущей доступностью телефонов. Сегодня дети получают свой первый смартфон уже в раннем возрасте, следовательно, пока аудитория владельцев смартфонов «молодеет», будет расти и распространённость секстинга среди подростков.

Настораживает, что всё чаще содержанием рассылаемых сообщений и видеозаписей, распространяемых в социальных сетях, оказываются различные катастрофы, происшествия, дорожно-транспортные аварии. Беспокоющим является то равнодушие, с которым подростки воспринимают такие инциденты и отсутствие дискомфорта, вызванного видом страданий жертв.

Также отдельного исследования требует мотивация «операторов», которые являются свидетелями таких происшествий.

Чрезвычайными примерами такого поведения является съемка и выкладывание в социальных сетях фотографий и видео противоправных действий (в том числе и сексуального характера), главными героями которой становятся подростки с ярко выраженными девиантными проявлениями. Такие видеозаписи наполнены сценами насилия, психологического давления, физической расправы с ровесниками, а также и с пожилыми людьми. Пугает, что появление и распространение таких фотографий и видеозаписей в Интернете становится распространенным и «нормальным» явлением. Подростки зачастую не скрываются, иной раз даже красуются на фоне своей жертвы. Они не опасаются наказания, а наоборот, ждут одобрения своих поступков со стороны референтных для них молодёжных групп. Их пугают не собственные действия, а общественная реакция и «травля» в социальных сетях. К довершению всего, имеют место случаи, когда главной целью совершенного правонарушения является видеосъемка, которая в последующем распространяется в Интернет-пространстве. В конечном итоге, на операторов, которые являются свидетелями, а порой и инициаторами таких преступлений, не распространяется юридическая ответственность.

Обнаруживается, что рассмотренные виды девиантного и делинквентного поведения подростков, как реализуемые непосредственно в Интернет-пространстве, так и связанные с возможностью презентации в нём информации о реальных деликтах, являются весьма тревожным симптомом негативных деформаций правового и морального сознания, и рассматриваемой возрастной группы, и российского социума в целом. В силу широты распространения и повторяемости описанных видов поведенческих отклонений глубокому научному изучению подлежат не столько их частные, субъективные причины,

сколько действующие здесь генерализованные факторы социально-психологического и социально-политического порядка.

Пономарева Н. И отмечает, что важнейшим средством предупреждения развития негативных процессов, приводящих к девиации, на их ранних стадиях является профилактика, с помощью которой можно снять остроту проблемы и повернуть социальный негативный процесс в иное, более благоприятное русло и с наименьшими функциональными затратами. Необходима организация социокультурной деятельности, альтернативной девиантному поведению. Например, активное вовлечение подростков в физкультурно-оздоровительную деятельность предоставляет возможность активно противостоять распространению вредных привычек, способствовать здоровому образу жизни и представляется альтернативой девиантному поведению. [8]

Основной мерой предотвращения возникновения девиантных проявлений любой формы у детей и подростков является правильное воспитание ребенка. При этом важно не ограничивать подростков в их действиях (например, просто запрещать игры, социальные сети, ограничивать доступ в интернет), а объяснять, почему то или иное занятие или увлечение для него не желательно.

Рекомендуется ограничивать доступ подростков к интернет-сервисам, содержащих насилие или материалы с рейтингом 18+. В то же время, если подросток все же встретился с такой информацией, нужно в доступной форме объяснить ему, чем такая информация может навредить и почему он не должен стремиться узнать ее. Категорический запрет того или иного вида информации безо всяких объяснений, нередко сопровождающийся наказанием со стороны родителей, только ещё больше увеличит ценность этой информации в глазах подростка, а существование запрета сделает невозможным обсуждение проблемы между родителями и ребенком.

Дети и подростки нуждаются в самовыражении. За неимением других средств выражения своих мыслей и энергии они обращаются к компьютеру и виртуальному пространству, которые создают иллюзию реальности, лишенной ответственности. Такая иллюзия оказывает разрушительное действие на неокрепшую психику подростка.

Кондрашкин А. В. и Хломов К. Д. пишут, что работу с несовершеннолетними предпочтительно начинаться с установления личного контакта специалиста с подростком в реальном пространстве учреждения (а не в Интернете). В начале необходимо организовать индивидуальную работу с конкретными подростками, направленную на формирование доверительных отношений, в некоторых случаях, подкрепленного более удобным подростку общением в Интернете. Далее следует обеспечить возможности общения подростков в групповых формах работы. Допустимая форма такой работы - это низкопороговая групповая среда, организованная с учетом современных особенностей ситуации социально-психологической дезадаптации. Результатом такой работы должно стать обеспечение подростка ресурсами для преодоления ситуации дезадаптации и возможностями для развития. Также

предположительным результатом должно стать повышение интеграции живого и виртуального общения - через перенесение в одну и другую сторону новых коммуникативных навыков, повышение аутентичности «виртуальных субъектов», от лица которых общается подросток, перемешивание виртуальных и реальных знакомств, увеличение числа реальных друзей. [5]

Список литературы

1. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гишинский. -СПб.: Издательство «Юридинеский центр Пресс», 2007.
2. Дубошин, А. В. Понятие девиантного поведения / А. В. Дубошин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: «Юриспруденция», 2009. - № 2. - С. 30-33.
3. Змановская, Е. В. Девиантное поведение личности и группы: Учеб.пособие / Е.В. Змановская, В. Ю. Рыбников. - Спб.: Питер, 2012. - С. 31.
4. Кон И. С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века /И. С. Кон. - М.: Феникс, 2001. - 208 с.
5. Кондрашкин, А. В. Девиантное поведение подростков и Интернет: изменение социальной ситуации / А. В. Кондашкин, К. Д. Хломов // Психология. Журнал ВШЭ. - 2012. - №3.
6. Николаева Л. В., Парусова М. М. Положительные девиации личности как фактор развития общества // Молодой ученый. - 2016. - №9. - С. 1039-1041.
7. Пономарева Т. А. Особенности девиантного поведения подростков: социокультурный аспект // Инновационная наука. 2017. №3-1.
8. Пономарева, Н. И. Профилактика и коррекция девиантного поведения подростков средствами физической культуры и спорта в условиях социально-реабилитационного центра /Физическая культура: воспитание, образование, тренировка, 2012 - №5, С.28-30.
9. Солдатова Г. У., Нестик Т. А. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. - М.: Фонд Развития Интернет, 2013. - 144 с.
10. Усова Л. П. Девиантное поведение: парадигмы изучения // Вестник ЗабГУ. 2014. - №4.
11. Целиковский С. Б., Романко О. А. Девиантное поведение подростков в ИТ - пространстве // Коченовские чтения «Психология и право в современной России».
12. Щелина Т. Т., Маслова В. С. Феномен интернет-зависимости как причина девиантного поведения подростков // Молодой ученый. - 2014. - №21.1. - С. 143-145.
13. Madigan S, Ly A, Rash CL, Van Ouytsel J, Temple JR. Prevalence of Multiple Forms of Sexting Behavior Among Youth: A Systematic Review and Meta-analysis. JAMA Pediatr, 2018. - 172(4). - С. 327-335.

ВЛИЯНИЕ БУЛЛИНГА НА ЛИЧНОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аптикиева Л. Р., канд. псих. наук, доцент
Оренбургский государственный университет
Новиков Е.М., студент
Оренбургский Государственный Университет

В настоящее время проблема личной психологической и физической безопасности является достаточно острой, чтобы общество и СМИ обратили на неё пристальное внимание. Возможно, это связано с ростом тенденций агрессии и насильственности в обществе: в школах, учебных заведениях, интернете и т.д. Особенно это касается подростков и подросткового возраста, в котором насилие может проявляться в наиболее жестоких формах. Это может быть связано с доступностью информации, которая не слишком тщательно фильтруется неокрепшей психикой, с попустительским стилем воспитания в семье и с рядом других факторов, которые на данный момент не изучены на должном уровне. Но, несмотря на такое количество неизвестных, мы можем увидеть последствия и результаты: насилие и агрессия в подростковом возрасте проявляются с высокой интенсивностью. И одно из их проявлений – это буллинг. Буллинг – (англ. bullying) тип социальной агрессии, длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации [1].

По мере того как буллинг получает все большую осведомленность общественности, он также набирает обороты среди исследователей. Все больше исследований начинают подтверждать серьезные психологические последствия травли. Особенно опасны последствия для инициаторов буллинга - повышенный риск депрессии и тревоги. Другие исследователи полагают, что обе группы – и жертвы травли, и инициаторы - подвергаются повышенному риску суицидальных мыслей и суицидального поведения. Как одна из важнейших, эта тема обсуждается в рамках психологии образования; в России проблематика травли только начинает приобретать статус предмета обсуждения и исследования, количество научных работ по данной теме возрастает от одной-двух в год с 2001 по 2009 год до 112 работ в 2016 году.

По мнению Е. Роланда: «Буллинг представляет собой длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации». Это нежелательное, агрессивное поведение людей различного возраста и положения, которое включает в себя реальный или предполагаемый дисбаланс сил [2]. Такое поведение может считаться буллингом, если существует периодичность его повторения. Опасность возникновения серьезных и долгосрочных проблем грозит как тем подросткам, которые оказались

жертвами травли, так и тем, кто травлю инициировал. Итак, буллинг, как агрессивное поведение, включает в себя следующие компоненты:

1) неравенство власти или силы: инициаторы буллинга, используют свои возможности (такие как физическая сила, доступ к личной информации или популярность), чтобы контролировать других или вредить им. Дисбаланс сил может меняться со временем и в разных ситуациях, даже если в них участвуют одни и те же люди;

2) повторение: такое поведение случается более одного раза и повторяется периодически.

3) агрессивные действия: создание угроз, распространение слухов, нападение на кого-либо физически или устно и намеренное исключение кого-либо из группы.

В общественном сознании существует мнение о том, что буллинг является неизбежным и естественным явлением. Считается, что травля может помочь подростку научиться преодолевать трудности жизни, что такое явление можно игнорировать и даже поощрять. Эти мнения достаточно распространены, однако они не являются верными. Буллинг - это не просто безобидный обряд или неизбежная часть взросления. Но, к сожалению, общество по-прежнему часто воспринимает это так и только начинает понимать глубину влияния травли на личность её участников. Авторы большинства исследований призывают к разработке более эффективных стратегий вмешательства, подчеркивая серьезные последствия издевательств. Ущерб, нанесенный буллингом в подростковом возрасте, не исчезает в процессе взросления, даже если бывшая жертва больше не подвергается травле. Изменения, возникшие в человеке в результате травли, останутся с ним на долгие годы. И если не решить эту проблему в подростковом возрасте, велика вероятность того, что общество получит асоциального человека, который принесет целый ряд проблем в будущем.

В России темой исследования травли и буллинга занимались в разное время И.С. Кон, С.Н. Ениколопов, В.С. Собкин, С.В. Кривцова, А.А. Бочавер, К.Д. Хломов.

В зарубежных исследованиях наибольший вклад в изучение и решение проблемы внесли скандинавские исследователи: Петер-Пауль Хайнеманн, Дан Ольвеус, Эрлинг Георг Руланн, Анатолий Пикас. Особенно значительной была работа Дан Ольвеуса: именно благодаря ему явление буллинга в научной области стало видимым и надолго определило тренд мировой психологии [3]. Кроме того, большое значение имели исследования Марты Анжелика Иосси Сильвы [4].

Итак, буллинг - это постоянное и преднамеренное злоупотребление властью в отношениях посредством повторяющегося вербального, физического или социального поведения, которое направлено на нанесение физического, социального или психологического вреда. Это может быть связано со злоупотреблением власти. Один человек или группа людей инициируют

ситуации травли над одним или несколькими людьми, которые чувствуют себя неспособными остановить это. Травля может происходить лично или через Интернет, через различные цифровые платформы и устройства; она может быть очевидной или скрытой. Запугивание любой формой или по любой причине может иметь непосредственные, среднесрочные и долгосрочные последствия для тех, кто вовлечен, включая случайных наблюдателей. Отдельные инциденты и конфликты или схватки между равными, лично или в Интернете, не определяются как буллинг.

Есть три основные роли участников ситуации буллинга — это жертва, преследователь, свидетель. В целом, они не жестко закреплены и могут меняться от ситуации к ситуации и от группы к группе. Однако исследователи часто говорят о том, что активное освоение ребенком одной из ролей обеспечивают его внутренние предпосылки. Участники буллинга обладают определенными личностными и поведенческими чертами и имеют ряд социальных рисков, сопряженных с ролями.

Некоторые исследователи говорят о «круге запугивания», чтобы определить как тех, кто непосредственно участвует в запугивании, так и тех, кто активно или пассивно помогает поведению или защищается от него. Итак, преследователи — это те подростки, которые ведут себя агрессивно по отношению к своим сверстникам. Существует много факторов риска, которые могут способствовать вовлечению ребенка в ситуацию травли. Например, сложная ситуация в семье или других личных отношениях, личные психологические проблемы, травмы и т.д. Часто этим учащимся требуется поддержка для изменения их поведения и решения любых других проблем, которые могут влиять на их жизнь. Жертвы травли являются мишенями для издевательств. Некоторые факторы повышают риск запугивания, но не все подростки с такими характеристиками будут подвергаться травле. Иногда этим детям может понадобиться помощь в обучении тому, как реагировать на издевательства. Роль свидетеля заключается в том, что даже если подросток не принимает непосредственного участия в издевательствах, он может способствовать такому поведению. На участников может повлиять тот факт, что есть наблюдатели, поэтому важно, чтобы свидетели узнали, что им следует делать, когда они наблюдают ситуацию травли. Когда подросток играет роль наблюдателя, его стратегии поведения могут различаться. Во-первых, он может помогать инициаторам травли. Иными словами, такой подросток сам не станет преследователем и не станет руководить процессом, но он может стать «помощником» агрессора. Такие дети будут поощрять издевательства и иногда присоединяться к ним. Во-вторых, подросток может невольно подкреплять ситуацию буллинга. Такие дети не вовлечены в процесс травли непосредственно, но они дают преследователям желаемую аудиторию: они будут смеяться, одобрительно высказываться, подбадривать инициаторов травли. В-третьих, подросток может играть роль аутсайдера, то есть, он останется вдалеке от ситуации буллинга. Такие дети не усиливают

издевательства, но и не стараются помочь жертве. Возможно, они сознательно не дают обратной связи для того, чтобы не показать, на чьей они стороне. Тем не менее, они так же могут послужить аудиторией для преследователя. Исследования показывают, что эти подростки зачастую хотят помочь жертве, но не знают, как. В-четвертых, подростки могут встать на защиту жертвы. Они будут активно утешать других и стараться прекратить ситуацию буллинга.

Большинство участников играют более чем одну роль в ситуациях травли. В некоторых случаях они могут быть непосредственно вовлечены в травлю в качестве преследователя или жертвы, в других же они могут быть свидетелями буллинга и играть вспомогательную или защитную роль. Каждая ситуация отличается от других. Важно выделить все роли, которые могут примерять подростки, потому что не только те, кто запугивает, но и те, кто издевается, могут подвергаться большому риску негативных последствий, таких как депрессия или суицидальные мысли; это подчеркивает необходимость вовлечения всех детей в профилактические мероприятия, а не только тех, кто, как известно, вовлечен непосредственно.

В ситуациях буллинга его участники в основном руководствуются не долговременной стратегией и не планированием своего поведения, а очень эмоциональными сиюминутными желаниями и страхами, связанными со своими ролями и потребностями. Последнее характерно только для развивающейся, только собирающейся стать взрослой личности. Подростковый возраст – это особый период, связанный с динамичным развитием человека. От того, как будет протекать этот период, во многом зависит вся последующая жизнь. Поэтому подростковый возраст считается переходным, критическим и сенситивным. Этот этап обладает особыми характеристиками, связанными с психическими, физическими и социальными изменениями. Л. Брайзендайн отмечает, что у подростков наблюдается, с одной стороны, всплеск гормональных изменений, с другой – проблемы социальной адаптации при переходе во взрослую жизнь. У мальчиков и девочек реакция на эти проблемы не одинакова. Для мальчиков характерно развитие самоуважения через независимость от окружающих, в то время как девочки самоутверждаются через установление социальных связей [5]. Подростки, участвующие в буллинге, характеризуются авторитарностью, импульсивностью, вспыльчивостью, повышенной самооценкой и высоким уровнем притязаний. У них наблюдается потребность в доминировании, чувствительность к критике, равнодушие к чувствам других, неспособность к эмпатии. Мальчики могут стать инициаторами травли по разным причинам, которые толкают их на агрессивное поведение против более слабого члена группы. К одной из таких причин относится комплекс неполноценности, который возникает одновременно со стремлением к признанию и может привести к выработке потребности добиваться поставленной цели за счет подавления окружающих. Мальчики-подростки больше, чем девочки, склонны к физической агрессии, физической расправе над «жертвой», а клички и высмеивание только

сопутствуют травле. Причины, из-за которых девочки практикуют поведение преследователей, могут быть следующие: гормональный сбой; авторитарный отец при отсутствии матери; приверженность радикальным феминистским ценностям и взглядам, «бунт» против уготованной для них гендерной роли; желание быть лидером в группе сверстников; защитная реакция после пережитого насилия; занятия мужскими видами спорта (например, борьбой) с присущими мужчинам способами достижения победы. Девочки больше склонны к высмеиваниям, интригам против «жертвы», наклеиванию ярлыков и присвоению кличек, распространению сплетен и слухов.

Помимо индивидуально-личностных предпосылок участников возникновению буллинга способствуют такие особенности социального контекста, как, например, наличие в семье жертв травли, домашнее насилие, гиперопека; дети, которые выступают инициаторами травли, часто подвергаются жестокому обращению в семье [6]. Говоря о поведении учителя, важно отметить, что именно он способен остановить или поддержать насилие; от него зависит субъективное ощущение безопасности ребенка в классе. Также на детей влияют трансляция насилия в СМИ, опасность среды и сообщества. Риск буллинга возрастает в социально дезорганизованной среде с высоким уровнем перенаселенности, алкоголизации и наркомании. Различные кризисы — семейный (например, развод, повторный брак родителей), социальный (революция, перестройка) — могут существенно повышать агрессивность ребенка и одновременно его уязвимость, что существенно увеличивает риск того, что ребенок окажется вовлечен в травлю, как жертва или агрессор.

Буллинг не является безвредной частью взросления. Отсутствие чувства безопасности, уверенности, неспособность концентрироваться на чем-либо, страх перед обидчиками — всё это пагубно сказывается уже в краткосрочной перспективе на успеваемости подростка. Пребывание вдали от школы ради избегания травли может привести к дополнительным проблемам. Могут быть и другие последствия: жалобы на физическое здоровье и усталость, проблемы с психическим здоровьем (такие как депрессия и беспокойство), неуверенность в себе и нежелание участвовать в групповых мероприятиях. Чувство тревоги, страха и беспокойства по поводу того, что их исключат из группы, может продолжаться вне школьной жизни для учеников, которые испытывают издевательства лично или в Интернете. Многие факторы влияют на то, считают ли ученики издевательства вредными. Эффекты издевательств являются специфическими для каждого человека. Воздействие может зависеть от личных ресурсов и систем поддержки вокруг подростка.

Последствия для подростков, которые запугивают других, зависят от того, является ли издевательство краткосрочным или сохраняется в течение многих лет. Некоторые учащиеся занимаются травлей недолгое время, а затем прекращают либо потому, что понимают, что это неуместно, либо школа помогает им научиться более адекватному поведению. Лишь небольшая группа учащихся продолжает запугивать других на протяжении многих лет.

Подростки, которые инициировали ситуации буллинга постоянно, были изучены во взрослом возрасте; исследования в области полученного образования и психического здоровья показали, что у таких людей значительно повышается шанс приобрести асоциальное и преступное поведение.

Проблема в том, что буллинг угрожает здоровому социальному взаимодействию, и потому для исправления поведения вследствие пережитой травли могут потребоваться годы.

После того, как эти модели поведения вошли в привычку, перевоспитание становится очень сложным. К этой ситуации примешивается и сила социального внушения. Если общество воспринимает вас, как хулигана, вы, скорее всего, войдете в эту роль. Вместе с этим необходимо показать подросткам, что такое поведение совершенно неприемлемо, а также важно предложить им возможность исправиться.

Если агрессору объяснить, что он может вызывать уважение без давления – эмоционального или физического, он, вероятнее всего, сможет скорректировать свое поведение. Если он сможет научиться полагаться на других и доверять им без угрозы для себя, то поймет, что на самом деле нет необходимости манипулировать другими.

Буллинг – это не современная тенденция или дань моде. Эта проблема существует в культуре многие века. Но сейчас настало то время, когда проблемы, связанные с буллингом, исследуются, ищутся пути их решения. Основной задачей является предотвращение травли, ее профилактика не только в подростковой среде, но и среди всех слоев населения. А для профилактики подросткового буллинга необходимо в первую очередь просвещать родителей, подростков и учителей. Ведь зачастую именно из-за попустительского отношения взрослых преследователи могут инициировать буллинг, а жертвы подвергаться насилию. Также необходимо обеспечить систему эффективной поддержки подростков. Для этого нужно активизировать работу школьного психолога, он должен быть компетентен в вопросах буллинга, его профилактики и помощи жертвам. Важным компонентом системы помощи являются телефоны доверия, необходимо обеспечить подростков информацией об их устройстве и работе.

Список литературы

- 1 Анцупов, А.Я. Словарь конфликтолога: 2-е изд. / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.
- 2 Лейн Д.А. Школьная травля. / Д.А. Лейн, Д.А. Миллер, Л, - Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 389 с.
- 3 Бочавер А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен. / А. Бочавер, К. Хломов, // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2003. - № 10. – С. 149 – 159.

4 Marta S. The Involvement of Girls and Boys with Bullying: An Analysis of Gender Differences / S. Marta, P. Beatriz, // International Journal of Environmental Research and Public Health, 2000. - № 4. – C. 113 – 122.

5 Brizendine L. The Female Brain / L. Brizendine. – California: Morgan Road Books, 2007. – 259 c.

6 Ahmed E. Bullying and Victimization: Cause for Concern for both Families and Schools. / E. Ahmed, // Social Psychology of Education, 2004. - №1. – C. 35 – 34.

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ АСОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

**Аптикиева Л. Р., канд. псих. наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

**Хуртина А.А., студент
Оренбургский Государственный Университет**

Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время на страницах газет, в интернете, мы довольно часто начали сталкиваться с пугающими инцидентами, действующими лицами которых являются подростки. Данный факт нельзя оставлять без внимания, так как возрастающая жестокость современных подростков является не просто особенностью переходного возраста, а одним из криминогенных факторов. Следовательно, своевременное выявление причин асоциальной направленности личности подростка, это одна из первостепенных и обязательных мер по ее ликвидации.

Уровень научной разработанности данной темы представлен в работах отечественных и зарубежных психологов. Проблемой асоциального поведения подростков и молодежи, а так же поиском путей его предупреждения занимались такие отечественные исследователи как: В.Н. Кудрявцев, Я.И. Гишинский, Ю.А. Клейберг, И.В. Шубина и др. Так же особый интерес представляю работы ученых, рассматривающих проблемы организации досуга и социально-культурной деятельности подростков. К ним относятся: Е.И. Григорьева, М.И. Долженкова, Т.Г. Киселева, В.С. Садовская. Зарубежные ученые рассматривали данную проблему в рамках биолого-психологической теории девиантного поведения. Среди них наиболее популярными остаются биолого-антропологические теории (Ф. Галь, Ч. Ламброзо) «о прирожденном преступнике»; теория «конституциональной предрасположенности» человека к преступлениям (Э. Кречмер, Э. Хуттон), сторонники которой пытались установить связь между преступлением и типом строения тела и характером человека; а также их последователи и сторонники (У. Шелдон, Ш. Глюк, Дж. Кортес, Т. Гиббенс), модернизировавшие «антрополого-конституциональный подход» к личности преступника с учетом последних достижений медицины.

Подростковый возраст, включает в себя период, начиная от 10-11 до 12-14 лет, и является довольно сложным этапом, как для ребенка, так и для родителей. В это время происходят не только физические, но и качественные преобразования, которые затрагивают все стороны личности.

Подростковый кризис связан с изменением ведущей деятельности и социальной ситуации развития. В результате этого, значительно падает учебная деятельность и школьная мотивация.

Много внешних и внутренних конфликтов порождается контрастностью детства и зрелости, между которыми находится подросток, и которые

затрудняют ему усвоение взрослых ролей. Именно по этой причине подросткам непросто справиться со всеми испытаниями переходного возраста. По этой причине в подростковом возрасте нередко появляются различные поведенческие отклонения (девиантное поведение), такие как агрессивные проявления, конфликты с взрослыми и сверстниками, драки, курение, алкоголизация и наркотизация, суицидальные попытки и т.д. Все выше перечисленное мы можем назвать одним словом - асоциальное поведение.

Понятие «асоциальное поведение» в трактовке различных авторов рассматривается как одна из составляющих девиантного поведения, или в контексте с ним, как синонимичные понятие. Например, Ж. Годфруа асоциальное поведение определяет, как неспособность устанавливать продолжительные социальные связи, нежелание придерживаться принятых норм и отсутствие чувства вины даже за свои самые неблагоприятные поступки [1].

Как отмечает И.Л. Первова, асоциальное поведение рассматривается в большей степени как антидисциплинарное, вступающее в противоречие с общепринятыми нормами и опосредованным образом наносящее вред обществу.[2]

Асоциальное поведение это тип культуры, которая действует в заданной социальной системе.

Оно может выражаться в следующих формах:

- Девиантное поведение является одним из видов отклонения в асоциальном поведении подростка, оно связано с нарушением социальных норм и устоявшихся правил поведения, присущих школьным и семейным отношениям. Может проявляться в форме бродяжничества, попытках свести счеты с жизнью.

- Делинквентное поведение характеризуется повторяющимися асоциальными поступками, уже сложившимися в определенный стереотип поведения, они ведут за собой нарушение общественного порядка. Из-за отсутствия значительной общественной опасности, такое поведение может оставаться безнаказанным. Проявления такого поведения можно увидеть в виде побоев, оскорблений, мелких кражах.

- Аддиктивное поведение – это поведения подразумевает под собой бегство от существующих проблем или ухода « в свой мир». Может выражаться в булимии, анорексии- бегство в тело, трудоголизм- бегство в работу и т.д.

Каждый из этих трех проявлений асоциального поведения опасен как для самого подростка, так и для его окружения. Ярким примером проявления асоциального поведения является подростковая преступность, т.е. нарушение законодательных норм.

На сегодняшний день мы можем своевременно отслеживать статистику по любым интересующим нас показателям. Для изучения данной темы я

рассматривала последние данные зарегистрированных в России преступлений, совершенных несовершеннолетними в период, начиная с 2000 по 2018 г.г.

Начиная с 2000 г. наблюдается постепенное сокращение общего количества зарегистрированных преступлений с участием несовершеннолетних (в 2,1 раза), в меньшей степени — уровня (на 100 тыс. несовершеннолетних в популяции) и доли в общем объеме преступности (в 1,3 раза). По данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации с января по июнь 2017 года на 24,6 % снизилась преступность среди несовершеннолетних (с 27 251 до 20 544). При этом удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, снизился с 4,1 % до 3,6 % от всех предварительно расследованных преступлений [3]

Согласно данным МВД РФ в период с января по июль 2018 года каждое двадцать седьмое преступление (3,7 %) совершается несовершеннолетними или при их соучастии. Всего выявлено 22 787 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. При этом удельный вес в общем числе выявленных лиц составил 4,1 % .

В разных субъектах Российской Федерации преступность несовершеннолетних имеет различные показатели. Регионы неоднородны по экономическим, социальным показателям. Условия в жизни оказывают существенное влияние на динамику преступности несовершеннолетних. Таким образом, анализ данных о преступности несовершеннолетних позволяет заключить, что уровень преступности несовершеннолетних на территории Российской Федерации объективно падает.

Преступность несовершеннолетних, несмотря на уменьшение количества преступлений, по-прежнему является серьезной проблемой российского общества. Поэтому, одной из самых важных задач в настоящее время является не только устранение последствий асоциального поведения, но и предупреждение, посредством выявления условий и факторов его возникновения.

Выявить какой-либо конкретный пусковой механизм, толкающий подростка к асоциальному поведению, нельзя. Так как кроме большого количества гормонов, действующих на его мозг и тело, существует еще и множество социальных факторов, играющих не последнюю роль в жизни подростка. Как отмечает Л.В. Васильев, на первом месте среди факторов социального влияния стоят условия семейного воспитания.[4]

Семья имеет огромное преимущество по степени влияния на ребенка по сравнению с другими социальными группами. Так как именно в ней осуществляется первый адаптационный период в жизни человека, приобретаются первые навыки взаимодействия, осваиваются социальные роли. Позиции, формирующиеся у ребенка в системе социальных отношений, определяют в дальнейшем стиль жизни и жизненный план, который Э. Берн назвал жизненным сценарием.[5]

Так как семья выступает первой референтной группой, чьи нормы и правила усваивает ребенок, соответственно, при неблагоприятной обстановке происходит потеря общественных и нравственных ценностей, что ведет к социальной и духовной деградации, которая, в подростковом возрасте, и проявляется в асоциальном поведении. Семьи, в которых ребенок переживает дискомфорт, стрессовые ситуации жестокость Л.Я. Олиференко назвал неблагополучными.[6] Под неблагополучием мы понимаем его разные проявления: психические (угрозы, подавление), физические (побои, насилие), социальное (шантаж, выживание из дома).

С.А.Беличева к неблагополучным относит пять типов семей[7]:

Криминально-аморальные — семьи, в которых преобладают криминальные факторы риска,

Аморально-асоциальные - характеризуются антиобщественными установками и ориентациями.

Семьи с откровенно стяжательскими ориентациями—семьи, живущие по принципу «цель оправдывает средства».

Конфликтные—в которых личные взаимоотношения супругов строятся не по принципу взаимоуважения и взаимопонимания, а по принципу конфликта, отчуждения.

Педагогически несостоятельные - утратившие свое влияние в силу психологических причин.

С учетом достаточно большого количества причин, определяющих функциональную несостоятельность семьи, существуют различные подходы к классификации таких семей. Б.Н.Алмазов выделяет четыре типа неблагополучных семей, способствующих появлению «трудных» детей [8]:

Семьи с недостатком воспитательных ресурсов. К ним относятся разрушенные или неполные семьи; семьи с недостаточно высоким общим уровнем развития родителей; не имеющих возможности оказывать помощь детям в учебе; семьи, где подросток и юноша тратят много времени и сил на поддержание ее материального благополучия.

Конфликтные семьи:

а) где родители не стремятся исправить недостатки своего характера;

б) где один родитель нетерпим к манере поведения другого.

Нравственно неблагополучные семьи. Среди членов такой семьи отмечаются различия в мировоззрении и принципах организации семьи, стремление достичь своих целей в ущерб интересам чужого труда, стремление подчинить своей воле другого и т.п.

Педагогически некомпетентные семьи: в них надуманные или устаревшие представления о ребенке заменяют реальную картину его развития (уверенность в возможности полной самостоятельности ребенка, ведущей к безнадзорности, вызывает дискомфорт, эмоциональную напряженность, стремление оградиться от всего нового и незнакомого, недоверие к другому человеку и др.)

Итак, мы приходим к выводу, что психологическая деформация семьи, нарушение системы межличностных отношений и ценностей в ней оказывают мощнейшее влияние на негативное развитие личности ребенка, подростка, приводя к различным личностным деформациям — от социального инфантилизма до асоциального и делинквентного поведения.

Список литературы

1. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-т. Изд. 2-е, стереотипное. – Т.2 / Пер. с фр. – М.: 1999 – 132с..
2. Претров И.Л. Асоциальное поведение несовершеннолетних: Социотипологический анализ. 2000, Санкт-Петербург -374с.
3. Титова А. И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика // Молодой ученый. — 2018. — №34.(дата обращения: . — С. 64-6612.05.2019)
4. Терещенко А.Г., Васильев Н.Г. Особенности социальной обусловленности девиантного и делинквентного поведения // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. – 2016. – № 1.
5. Берн, Эрик Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / Эрик Берн. - М.: Лениздат, 1992. - 400с.
6. Олиференко, Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учеб. пособие / Л.Я. Олиференко [и др.]. – М.: Академия, 2002. – 256с.
7. Беличаева С.А. Этот «опасный» возраст М.: Просвещение, 1982. - 120с.
8. Алмазов Б.Н. "Психологические основы педагогической реабилитации. Издательство: Владос, Свердловск: УрГУ, 1986.- 85с.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ВСЛЕДСТВИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

**Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент
Оренбургский государственный университет
Завалеева А.С., студент
Оренбургский Государственный Университет**

Психологическое насилие над детьми является популярной проблемой. Так слова, произнесенные по неосторожности, могут травмировать чувства ребенка.

Отечественные исследователи утверждают, что психологическое насилие – это более серьезная угроза, чем какой-либо тип ненадлежащего отношения.

Для несовершеннолетних первым социальным институтом является семья. Подросток должен ощущать себя в безопасности в окружающей среде. Но случаются ситуации, когда подросток попадает в опасность и начинает бояться окружающей обстановки.

Психологическое насилие, по мнению Е.П.Ильина, это психическое воздействие на человека, вызывающее психическую травму и приводящее к формированию патологических свойств характера или тормозящее развитие личности в целом. [1]

Сафонова, Цымбал говорят о том, что оно может проявляться во враждебном или безразличном отношении по отношению к ребенку. Вызывает нарушение самооценки, утрату веры в себя и затрудняет его развитие и социализацию. [2]

Насилие – это всегда негативное содержание. Оно может проявляться как в действии, так и в бездействии со стороны взрослых. Причины такого явления разнообразны. Это может быть низкий социальный уровень развития семьи, социальные факторы, безработица, нестабильное экономическое положение, психические заболевания родителей, нежеланный ребенок или же достижение власти над ребенком.

Существуют различные виды психологического насилия: отсутствие должного внимания к подростку, рукоприкладство, психологическое давление или же действия сексуального характера. Например, педофилия, демонстрация порнографии, развратные действия. Это и любые жестокие действия.

При рассмотрении психологического насилия в более широком смысле, в него можно включить следующие методы влияния на психику человека: психологическое принуждение, нападение, манипуляция.

Принуждение - это подстрекание человека к выполнению нежелательных и ненужных для него действий, с помощью лишений и/или угроз (открытых или подразумеваемых). Принуждение возможно только в случае, если манипулятор на самом деле имеет и обладает возможностями реализации своих угроз, то есть полномочиями лишить адресата каких-либо благ или

изменить в худшую сторону условия его жизнедеятельности. Такие возможности называют контролирующими. Принуждая, инициатор угрожает применением своих контролирующих возможностей для того, чтобы добиться от адресата нужной ему реакции и соответствующих действий. В наиболее опасных и грубых формах принуждения используются угрозы причинения вреда физическому здоровью. Субъективно принуждение переживается как чье-то давление.

Психологическая манипуляция – это вид психологического воздействия, которое ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его желаниями. Под манипуляцией обычно также понимается подсознательное, не явное психологическое воздействие на собеседника, цель которого достигнуть выгодного манипулятору поведения. В итоге, манипуляция – это скрытое принуждение, программирование мыслей, намерений, чувств, отношений, установок, поведения.

Нападение – разрядка эмоционального напряжения, посредством внезапной атаки на психику другого человека, совершаемая посредством сознательного намерения. Нападение может выражаться в пренебрежительных или оскорбительных суждений о других людях; в грубом агрессивном осуждении, поношении или осмеянии дел и поступков человека; припоминание о постыдных или неприятных фактах из прошлого; ненужное навязывание своих деструктивных советов. В психологическом нападении можно узнать характерные черты физического нападения, они в некотором смысле являются символическим его замещением. Нападение совершается отдельно с определенной целью и по определенной причине или в совокупности по определенной причине и с определенной целью. Если говорить о нападении, совершаемом с определенной целью, то его можно назвать целенаправленным, по причине – об импульсивном, нападение в совокупности цели и причине – о тотальном нападении.

Согласно УК РФ выделяют следующие приемы психологического насилия: принуждение, оскорбление, клевета, вымогательство, унижение человеческого достоинства, склонение, вовлечение, сопротивление. [3]

Последствия у ребенка подвергающегося систематическому психологическому насилию, развивается модель образа жизни жертвы и формируется состояние "готовности" повторять эту модель в своей взрослой жизни.

Чертами психологического состояния жертвы:

1 Искаженный образ Я, обвинение себя за произошедшее; снижение чувства собственного достоинства и ценности.

2 Высокое чувство страха и беспомощности, мир воспринимается как очень опасный, неопределенный и всегда присутствуют двойные стандарты.

3 Открытые и очень хрупкие границы собственного Я, неспособность вовремя определить формы насилия; неспособность установления пределов и ограничений.

4 Депривация основных базовых потребностей (любовь, принятие, понимание).

5 Повышенный синдром эмоциональной зависимости (созависимости): присутствует страх потерять объект привязанности, неуверенность в себе и в других;

6 Подавление или обесценивание собственных чувств и переживаний, нарушение способности наслаждаться жизнью, нарушение способности к установлению эмоциональной близости, синдром "аффективной тупости" (нет чувства общности с коллективом, присутствует чувство неспособности строить отношения нормальной эмоциональной привязанности, отвержение других и себя в том числе).

Нарушения, развивающиеся после пережитого психологического насилия, без сомнения затрагивают все уровни функционирования человека и приводят к стойким личностным изменениям не только у людей, непосредственно его переживших, но и у окружения этого человека (например, у членов его семьи).

После проявления различных форм насилия остаются определённые последствия, которые отражаются на дальнейшей жизни человека. К ним относятся страх, постоянное чувство вины и стыда, двойственность поведения, угнетенное состояние, частые депрессии, психические заболевания, агрессивное поведение и различного рода проявление асоциального поведения.

Епанчинцева Г.А. и Козловская Т.Н. говорят о том, что необходимо анализировать ситуацию развития личности и конкретные условия жизни для того, чтобы изучать социальные риски. Необходимо определять уровень выраженности личностных особенностей, переломные и кризисные моменты, приводящие к возникновению рисков и опасностей. [4]

Г.П. Бочкарева выделяет семью, в которой наблюдается неблагоприятная эмоциональная атмосфера, где родители равнодушны, грубы, неуважительны к своим детям и подавляют их волю. Существуют семьи, где нет эмоциональных контактов между членами семьи. Где наблюдается безразличие к потребностям своих детей. Ребенок в этих ситуациях хочет найти эмоционально значимые для него отношения вне семьи. Там ребенку и прививаются социально нежелательные потребности, интересы. Тем самым он вовлекается в аморальный образ жизни. То есть происходит нарушение структуры личности, ведущее за собой асоциальное поведение подростка. [5]

Зубова Л.В. рассматривает различные компоненты направленности личности. Например, по эмоционально-оценочному компоненту с выраженностью показателей агрессивного поведения они связывают такие содержательные характеристики как: характер переживаний в школе, дома, характер отношений между родителями и родителей к ребёнку, характер отношений с учителем. [6]

Так же проявление психологического насилия в школе может служить причиной асоциального поведения. Например, это может быть авторитарный

стиль учителя, ведущий за собой нарушение климата в классе. У такого учителя воспитанники испытывают психологический дискомфорт или неудовлетворенность.

Различного рода виды асоциального поведения проявляются во вредных привычках. К сожалению, пагубность этого подростки не осознают. Сюда относятся: курение, алкоголизм, наркомания, побеги из дома и бродяжничество, сексуальные отклонения, суицид как крайняя форма проявления девиантности, страхи и навязчивости, дисморфобии, двигательная расторможенность, патологическое фантазирование и хобби и азартные игры.

Болдырева Т.А. и Щербинина О.А. для обозначения агрессивных, насильственных и жестоких проявлений людей используют такие термины как: моббинг, буллинг. Эти понятия имеют некоторую специфику. Например, моббинг – это по большей части психологическое насилие (социальная изоляция, оскорбления, клевета, и т. п.). Буллинг уже включает в себя физическую составляющую насилия (толкания, тычки, подножки, порча одежды, избиения и т. п.). Отмечают, что грань между психологическим и физическим насилием подвижна и условна. [7]

Мы выделяем следующие последствия буллинга:

1 Неблагоприятное будущее - примитивные асоциальные способы их поведения перестают действовать уже во взрослом мире, тем самым буллеры оказываются на дне жизни. По данным статистики большая часть буллеров уже во взрослой жизни, или связывается с криминалом, или попадает под судимости;

2 Проблемы во взаимоотношениях - подростки, которые сочетали буллинг с высоким социальным статусом, затем становятся диктаторами в семье и применяют террор по отношению к членам семьи.

Опыт насилия является деструктивным для личности насильника, так как у него разрушаются механизмы формирования близких отношений с другими людьми, и он уже никогда не сможет создать теплых, доверительных отношений с партнерами и даже с собственными детьми. По её мнению буллинг является преморбидом асоциальной направленности в подростковом возрасте, потому что среди подростков особенно популярны ребята с антисоциальным поведением. [8]

В результате насилия над детьми происходят общественные потери, к которым можно отнести:

1 потерю человеческих жизней в результате убийств подростков или их самоубийств;

2 потерю производительных членов общества из-за нарушения психического и физического здоровья, криминального поведения жертв насилия, низкого образовательного и профессионального уровня;

3 потерю в их лице родителей, которые способны воспитать здоровых в нравственном и физическом отношении детей;

4 рост жестокости в обществе, так как бывшие жертвы сами очень часто становятся насильниками. [9]

Таким образом, мы можем говорить о том, что психологическое насилие является один из условий формирования асоциальной личности подростка. Если учесть, что большинство подростков испытывает по отношению к себе разного рода насилие, то необходимо организовывать профилактическую работу для того, чтобы формировать навыки противостояния насилию или же уменьшению и ликвидации последствий эти травматических переживаний. И, соответственно, формировать здоровую личность подростка.

Психологическому давлению проще всего поддаются люди, которые не имеют прочных личностных границ и не умеют отстаивать собственные права. Поэтому, чтобы защититься от психологического насилия, нужно в первую очередь восстановить свои личностные границы, обозначив для себя свои права и обязанности в каждой из сфер жизни. Далее нужно действовать по ситуации в зависимости от того, какой вид психологического насилия применяет агрессор.

Список литературы

1. Ильин, И.А. О насилии и различных формах принудительного воздействия / И.А. Ильин, Ф.Б. Гребенкин, Л.К. Савюк // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - № 2. - С. 30–47.
2. Цымбал, Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия: учебное пособие / Е.И. Цымбалю -М.: РБФНАН, 2007. - 272 с.
3. Еремеев, С.Г. Психологическое воздействие (насилие) как фактор противоправного поведения (на основе анализа УК РФ) / С.Г. Еремеев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. - № 3 (34). – С. 41-44.
4. Епанчинцева, Г. А. Теоретические исходные позиции создания скрининговой диагностики раннего выявления саморазрушающего и суицидального поведения / Г. А. Епанчинцева, Т. Н. Козловская // Мир науки, культуры, образования, 2013. - № 4 (41). - С. 220-223.
5. Перешина, Н.В. Девиантный школьник: профилактика и коррекция отклонений / Н.В. Перешина. - М.: «Творческий центр», 2006. - 216 с.
6. Зубова, Л.В. К проблеме агрессивных проявлений подростков с асоциальной направленностью личности / Л.В. Зубова, А.А. Кириенко // Вестник ОГУ. - 2013. - № 9. - С.15-20
7. Болдырева, Т. А. Психологическая детерминация моббинга в подростковых группах / Т.А. Болдырева, О.А. Щербинина // Психолог, 2016. - № 4. - С. 86-101.
8. Аптикиева, Л.Р. Буллинг как премобрид асоциальной направленности личности подростка / Л.Р. Аптикиева // Вестник ОГУ. - 2018. - № 2. - С.39-45.
9. Аптикиева, Л.Р. Организация психолого-педагогической работы с подростками, пережившими насилие / Л.Р. Аптикиева, А.Х. Аптикиев, М.С. Бурсакова // Вестник ОГУ. - 2014. - № 9. - С. 4-10.

ПОЛОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОДРОСТКОВ: ПРОБЛЕМЫ, НАРУШЕНИЯ

**Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент
Оренбургский государственный университет
Косарева М.В., студент
Оренбургский государственный университет**

Половая или гендерная идентичность - внутреннее самоощущение человека как представителя того или иного гендера (пола), то есть как мужчины, женщины или представителя другой категории, связанное с социальными и культурными стереотипами о поведении и качествах представителей того или иного биологического пола. Гендерная идентичность и биологический пол необязательно должны совпадать. Люди, чья гендерная идентичность совпадает с приписанным при рождении полом, называются цисгендерными, а те, у кого эти характеристики не совпадают – трансгендерными.

Изучением данной проблемы занимались многие отечественные исследователи, такие как: И. Кон, Л. Н. Ожигова, Е. В. Гредновская, Е. Р. Смирнова-Ярская, Л. П. Великанова, Т. В. Бендас, И. С. Клёдина и др. Среди зарубежных исследователей можно выделить, таких как: Д. Батлер, Р. Коннел, С. Бем, М. Киммел, Э. Гидденс и др.

В понимании И. Кона гендерная идентичность - это базисная структура общественной идентичности, что определяет человека (индивида) с точки зрения его принадлежности к мужской либо женской группе, при этом наиболее важно, как непосредственно человек себя категоризирует.

В наше время социальную и личностную идентичность рассматривают А. Тэдшфел., Дж. Тернер, В. С. Агеев, В. А. Ядов и др. Начиная с 80-х годов нашего века, в русле концепции социальной идентичности Тэдджфела-Тернера гендерная идентичность трактуется как одна из подструктур социальной идентичности личности.

В наши дни крайне актуальным становится вопрос половой идентичности у подростков. Размывающиеся с каждым годом стандарты (в одежде, внешнем виде, манерах поведения), разрушение традиционного домашнего уклада (неполные семьи), освоение специальностей противоположного пола становятся фактором искажения сексуальной идентичности у подростков. Из сознания вымываются такие понятия как – «настоящий мужчина» или «настоящая женщина». В следствии возникает все больше фемининных парней и маскулинных девушек, что чревато возрастанием возникновения мужчин и женщин - андрогинов.

В основе развития мужской идентичности лежит «идеология мужественности», которая считается составляющей классической патриархатной культуры. Структура ролевых общепризнанных мерок

«идеологии мужественности» обуславливается нормой статуса, нормой твердости (физической, интеллектуальной и эмоциональной), нормой антиженственности. Основной чертой мужской идентичности считается потребность доминирования, неразделимо сопряженная с мужской гендерной ролью.

Значительное воздействие на снижение жестких границ традиционной маскулинности и возможность более свободного развития мужской идентичности оказало формирование феминизма и как социального движения, и как новой методологической парадигмы в социальных науках.

Женская идентичность, в нынешнем обществе, связана с понятиями «двойная занятость», «финансовая зависимость», «ролевой конфликт работающей женщины» и т. д. Невзирая на то, что даже в крупных индустриальных мегаполисах в наше время по-прежнему преобладает традиционно-патриархатный идеал женщины, а значит, возможности для наиболее свободного формирования положительной женской идентичности ограничены, - опросы общественного мнения демонстрируют, что обстановка в России весьма медленно, но меняется в направлении гендерного равенства: финансовая независимость женщины, как и прежде, подвергается сомнению, но для нее считается допустимым самостоятельно подбирать партнера по паре, образ жизни, одежду и т. п.

Гендерная идентификация подростка – это непростая процедура отождествления себя с определённой категорией людей, которые связаны согласно принципу гендерной общности; это особый механизм распознавания представителей различных гендерных групп. В следствии этого, у подростка формируется своя собственная гендерная идентичность.

Половая идентичность весьма крайне актуальна в подростковом возрасте, поскольку усугубляются критерии «маскулинности – фемининности», в которых достаточно большую значимость обретают непосредственно сексуальные факторы (возникновение вторичных половых признаков, половой заинтересованности и т.д.). Соответствие идеализированному стандарту «маскулинности – фемининности» служит основным критерием, согласно которому подросток дает оценку собственному телу и внешнему виду.

У детей ролевые предпочтения возникают весьма рано. Уже к концу 1-го года жизни возможно отследить полоспецифичное поведение. Раннее проявление предпочтений в сексуальных стереотипах обусловлено системой подкреплений со стороны родителей и иных родных для детей людей.

В современной науке ведутся дискуссии о том, какие условия оказывают преимущественное воздействие на развитие гендерного опознавания: биологические (З. Фрейд) или социальные (И. Кон). Данные некоторых исследований говорят о том, что на гендерную идентичность оказывают большое влияние генетические и гормональные факторы. Прочие изучения демонстрируют, что существенное воздействие как на гендерное самоощущение, так и на гендерное выражение ребенка оказывают воспитание и

социальное окружение. В частности, в случае если отец с матерью или опекуны ребёнка в своём поведении придерживаются обычаев и отрицательно реагируют на гендерно-неконформные действия ребёнка, для него увеличивается возможность повторять за родителями, в том числе в старшем возрасте. При этом, как показывают изучения, ощущаемое влияние общественной среды не обладает прямой взаимосвязью с внутренней удовлетворённостью приписанным гендером, а навязывание гендерной конформности оказывает отрицательное влияние на психическое благосостояние ребёнка, приводя к росту стресса, замыканию в себе и общественной изоляции.

Рассмотрим некоторые факторы, влияющие на становление гендерной идентификации в подростковом возрасте.

Влияние семьи сложно переоценить, так как она закладывает фундамент личности, способности наладить дружеские отношения с окружающими, и помогает человеку социально адаптироваться.

Российскими психологами Шабановым Л. С., Шелеховым И. Л., Рубан Н. Н. было проведено исследование гендерной идентичности подростков с использованием «Опросника гендерных ролей» Бем С., адаптированного Е. М. Дубовской и О. А. Гаврилицей. Исследования проводились на мальчиках и девочках 7-9 классов из православных семей. Ученые сделали вывод о том, что «поставщиками» неразделенного гендерного типа и у мальчиков и у девочек являются неполные семьи; гендерная идентичность подростков из православных семей отличается от гендерной идентичности подростков из светских семей - полных и неполных [2].

В последнее время появляется все большее количество однополых пар. Воспитание детей однополыми парами, а также возможность разрешения подобным парам усыновления ребенка либо получения ими полномочия пользоваться предложениями искусственного оплодотворения и суррогатного материнства считается объектом научных и общественных дискуссий. Имеются разнообразные изучения, которыми апеллируют как противники, так и приверженцы родительских прав для ЛГБТ. (аббревиатура, используемая с целью обозначения лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов). И те и другие стараются отыскать ошибки и неточности в исследованиях своих оппонентов.

В 2005 году Американская психологическая ассоциация (АРА) выпустила обзор 67 исследований (59 опубликованных статей и 8 неопубликованных диссертаций). В исследованиях рассматриваются потенциальные негативные последствия гомосексуальности родителей для ребенка. На основе анализа этих исследований сделан вывод о том, что ни одно из исследований не показало, что дети, воспитываемые родителями-геями или родителями-лесбиянками, находятся в неблагоприятном положении по сравнению с детьми гетеросексуальных родителей [3].

Некоторые оппоненты усыновления в однополых парах задаются вопросом, сможет ли такое окружение предоставить ребёнку адекватные гендерные роли. Вся суть подобных возражений сводится к тому, что без мужской или женской ролевой модели дети не смогут правильно развиваться и воплотить эти роли в своих будущих гетеросексуальных отношениях. Исследование, проведённое группой учёных из США, установило, что дети, росшие в семье с двумя матерями ведут себя согласно стереотипным половым ролям. Среди таких детей наблюдается лишь некоторая размытость в игровых предпочтениях (по типу «куклы против автомобилей»), а также в стереотипных гендерных представлениях о карьерных стремлениях (Gartrell, N, Rodas C, Deck A.) [4].

Среди специалистов достигнут консенсус о том, что семейное окружение, состоящее всего лишь из одного родителя, сказывается на ребёнке намного хуже, чем семья, состоящая из двух родителей. Развитие этого тезиса используется многими группами, которые противодействуют усыновлению в однополых семьях.

Джеймс Добсон, основатель консервативной организации «Focus on the Family», защищающей традиционные семейные ценности, ссылается на существование «сотен, если не тысяч, статей и исследований, демонстрирующих, что дети лучше всего себя чувствуют в семье с матерью и отцом, показывающим им ролевые модели и преданность друг другу» (Dobson, J) [5].

Приверженцы защиты классических семейных ценностей полагают, что дети развиваются сложнее, если они воспитываются в семье с выраженными гендерными ролями - маскулинной и фемининной соответственно - отца и матери. Об этом, в свою очередь, сообщает Ричард Дойл в своем «Мужском манифесте» - труду по вопросам феминизма. Он полагает, что разводы, неполные семьи или семьи с гомосексуальными партнёрами рассматриваются как наиболее значительная угроза формированию ребёнка, нежели проживание в полной семье с частыми конфликтами среди отца и матери, либо в таких, где тот и другой родитель являются слабыми образцами для подражания (Doyle, R.) [6].

Соответствующий довод о том, что однополая семья для ребёнка непригодна, основывается на предположении, что дети с одним родителем страдают из-за отсутствия одной ролевой модели, но по мнению некоторых учёных, причина на самом деле может заключаться в дефиците родительской заботы и недостатке внимания, что наблюдается в семье с одним родителем. Выражается мнение о том, что неясно, каким образом исследования семей с одним родителем связаны в этом свете с предположениями о качестве воспитания в однополых парах с двумя родителями.

Иным аргументом против воспитания детей в однополых семьях считается сомнение, не станут ли дети копировать сексуальную ориентацию родителей и не станут ли они более подвержены гендерной дисфории, нежели

другие. Результаты исследований, проведенных на близнецах, дают возможность сделать предположение, что на развитие ориентации оказывает большое влияние комплекс некоторых биологических факторов и условий окружающей среды, несмотря на это, в данный момент, среди экспертов отсутствует согласованное мнение по поводу того, каковы непосредственно эти факторы.

Из числа людей, которые в осознанном возрасте идентифицируют себе как гомосексуалы, подавляющее большинство воспитано разнополыми родителями. В результатах ряда опубликованных научных исследований, в которых сопоставляются дети, воспитанные лесбиянками, с детьми, выращенными матерью и отцом, не найдено взаимосвязи между типом семьи и появлением у ребенка в дальнейшем гомосексуальной ориентации (АРА) [2].

Тем не менее, имеется несколько исследований, утверждающих, что дети в однополых семьях становятся наиболее гомосексуальными чаще, нежели в разнополых. Некоторые изучения демонстрируют, что дети, воспитываемые лесбиянками, показывают не менее высокие показатели социальной адаптации, успеваемости и общего развития, чем их ровесники от разнополых союзов.

В России однополые браки не регистрируются, поскольку российский менталитет несколько отличается от европейского и западного.

В марте 2016 года американское объединение педиатров опубликовало заявление под громким заголовком «гендерная идеология», в котором несколько сотен медицинских работников требует законодательную власть аннулировать нормы, разрешающие детям менять пол. Педиатры утверждают, что легитимированное отклонение приводит к многочисленным патологиям нервной системы детей. «Когда здоровый биологический мальчик полагает, что он девочка, или наоборот - это объективная психологическая проблема. Эти дети страдают от гендерной дисфории. Дисфория, ранее отмеченная как нарушение гендерного распознавания, считается общепризнанным психическим расстройством.

Таким образом, отталкиваясь от вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в наше непростое, быстро текущее время пределы мужского и женского размываются из-за постоянно изменяющихся обстоятельств жизни людей: изменяется социальное устройство общества, осваиваются специальности другого пола, оказывает большое влияние мода, традиционная семья все чаще отступает на 2-ой план и все больше появляется неполных и однополых семей. Из-за этого у подростков создается неверное гендерное отождествление, которое приводит к гендерной дисфории - заболеванию психики.

Список литературы

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Гендерная_идентичность
2. Шабанов Л.С., Шелехов И.Л., Рубан Н.Н. Половая принадлежность и гендерная идентичность подростков из семей различного типа. Вестник ТПГУ. 2009. Выпуск 8 (86)
3. American Psychological Association.(2005). Lesbian and Gay Parenting
4. Nanette Gartrell, M.D., Carla Rodas, M.P.H., Amalia Deck, M.S.N. Heidi Peyser, M.A. and Amy Banks, M.D. Interviews With Ten-Year-Old Children//American Journal of Orthopsychiatry(№70), 2005
5. Transcript of Larry King Live, interview with Dr. James Dobson, March 7, 2002.
6. Richard Doyle. Мужской манифест. Здравый подход к проблемам пола. Философия и политика мужского движения.

ПРОБЛЕМА АССОЦИАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВ: ГРАФФИТИ-ВАНДАЛИЗМ ИЛИ ТВОРЧЕСТВО

**Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет
Есипова Е.С., студент,
Оренбургский государственный университет**

Современные условия имеют свою характерную особенность, когда очень часто приходится сталкиваться с такими проблемами в молодежной среде, как асоциальное поведение, социальная дезадаптация, бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей, которые являются последствием озлобленности, низкого культурного развития и пр. Отсутствие у подростков опыта организации социального взаимодействия, социальной адаптации, навыков социального поведения настраивает подростков на разрушительное, асоциальное поведение. Вандализм можно назвать одной из форм поведения подростков, склонных к девиации, у которых сформировался такой стиль поведения, который не согласуется с общественной нравственностью, важными чертами которого является враждебность к имеющимся социальным институтам, желание доказать свою значимость, используя агрессию, а также грубую физическую силу. Одним из проявлений вандализма в подростковой среде следует назвать граффити. Этим объясняется актуальность данного исследования.

Вопрос, является ли граффити проявлением вандализма, либо это – некоторый вид творчества, до сих пор является спорным и является предметом различных дискуссий.

Попытка решить данную проблему была предпринята в работах Н.В.Кузовой, И.Л.Первой, Н.А.Умновой, Ю.А.Челышевой и пр.

Возраст у подростков часто принято считать переходным, переломный, а порой и критическим возрастом полового созревания.

Подростковый возраст связан с переходом от характерного для детства типа отношений, новому типу взаимодействия между подростком и родителями.

Можно выделить такие особенности подросткового возраста, которые оказывают влияние на формирование асоциального поведения подростков. К таким особенностям можно отнести:

- повышенную эмоциональность;
- стремление к самоутверждению среди сверстников;
- конформное поведение [1].

На подростков в позитивном ключе могут влиять следующие внешние факторы:

- положительное влияние сверстников;
- наличие волевой регуляции;

- появление более устойчивой самооценки;
- развитие способности к рефлексии;
- умение сопереживать и сочувствовать окружающим [3].

Избавление от родительской опеки является универсальной психологической целью подросткового возраста. Период перехода связан с тем, что родительская опека постепенно замещается зависимостью подростка от других институтов социализации (с сохранением эмоциональных связей с родителями и своей семьей). Этот переход создает трудности и для взрослых, и для самого подростка.

Нормальное «здоровое» поведение у подростка подразумевает под собой взаимодействие подростка с социумом, с окружающими людьми, адекватным потребностям в жизни и его возможность гармоничной социализации в обществе. Если ребенок располагается в здоровом окружении, которое способно реагировать при малейшем отклонении поведения подростка, то родители могут спать спокойно, так как поведение у ребенка будет оставаться нормальным. Но существуют подростки, поведение которых весьма отличается от установленных в социуме общих правил поведения, когда с ребенком возникают трудности, а поведение начинает носить девиантный, разрушающий характер.

Среди факторов, которые влияют на возникновение и развитие асоциального поведения, можно назвать:

- биологические (например, темперамент);
- социальные (окружение - семья, школа, друзья и т.д.);
- неуверенность в себе;
- низкая самооценка;
- трудности социального характера, связанные с проблемами в общении;
- отсутствие интереса к жизни, а потому стремление к получению новых впечатлений;
- слабая сила воли и чрезмерная зависимость от окружения;
- различные пережитые насилия или посттравматические синдромы;
- отклонения от норм поведения, которые связаны с травмами или какими-либо заболеваниями;
- неблагополучие в семье или явная наследственность [2].

Чаще всего к асоциальному поведению подростков призывают сложившиеся вокруг него социальные факторы, например: трудности в общении со сверстниками, принадлежность к неформальным субкультурам, неуверенность в своей личности, низкая самооценка, неблагополучная семья, перенесенное насилие и т.д.

Опишем некоторые формы асоциального поведения подростков.

1 Вредные привычки:

- употребление алкоголя;
- курение;
- употребление наркотиков [3].

К таким привычкам подростки приобщаются по причине стремления подражать взрослым, пытаются выглядеть старше.

2 Побег из дома, бродяжничество.

У подростков повторяющиеся уходы из дома, иногда многодневное бродяжничество, преимущественно бывают в период от 7 до 16 лет (чаще 7-13 лет). Начиная с 14-15 лет, уходы и бродяжничество проявляются реже, а затем постепенно прекращаются.

Приводит к такому поведению в большинстве случаев нездоровая семейная обстановка. Как правило, мотивируя свой уход, подростки рассказывают о:

- конфликтах с родителями;
- стремлении к независимости;
- придиристости и недоброжелательности со стороны взрослых,
- конфликтах и ссорах родителей [6].

Рассмотрим один из видов проявления асоциального проявления подростков, которое можно отнести к хобби – граффити. В последнее время существуют различные точки зрения по данному действию: кто-то считает граффити вандализмом, а некоторые утверждают, что это – творчество.

Граффити существует ровно с тех пор, как у человека появилась возможность чем-то на чём-то писать. Первые граффити принадлежат ещё пещерным людям. Что рисуется сейчас, не идёт ни в какое сравнение с тем, что рисовали и выцарапывали бунтари того же Средневековья: настенная реклама публичных домов во всех подробностях, жестокие карикатуры с чиновниками, антирелигиозные выпады в формате метр на восемь – вот далеко не полный список того, чем баловались очень далёкие предки европейцев. В числе стрит-артистов были замечены почти все художники эпохи Ренессанса.

Термин «граффити» рассматривается в двух смыслах – в широком и узком. В широком смысле – от итальянского *graffito* («царапать») – это изображения или надписи, выцарапанные, написанные или нарисованные краской или чернилами на стенах и других поверхностях. Данный термин известен достаточно давно и в данном контексте применяется преимущественно в среде историков. В узком смысле граффити — это субкультурное явление, ставшее значимой частью уличного искусства. В его основе лежит написание собственного имени или названия команды в как можно большем количестве мест. Чем в более опасном месте находится так называемый «кусок» (произведение), чем больше его тираж. Чем уникальнее стиль художника, тем больше степень уважения, которую он получит внутри сообщества [9].

Граффити – самое свободное (если так можно выразиться) из средств самовыражения. Пиши, рисуй о чем хочешь, не боясь нарушить какие-либо нормы и правила, здесь нет никаких табу и запретов. В общем, полная свобода творчества. И такое творчество чаще всего можно увидеть на улице (стены зданий, гаражей, подземных переходов, таксофонные кабинки, асфальтовое

покрытие во дворах и т. д.); транспорт тоже используют для рисования, и, конечно, нельзя забывать про подъезды и лестницы. Если говорить о крупных городах, то там есть так называемые галереи граффити, то есть стены, полностью изрисованные краской. Возникают такие галереи по разным причинам. Но в основном, это места сбора «неформальной» молодежи.

Область отношения к граффити довольно обширна и является спорной, граффити можно назвать отдельным видом изобразительного искусства, если будет соблюдаться ряд условий.

Нанесение таких изображений не должно носить хулиганский характер. Люди в большинстве своем стремились создать нечто новое и оригинальное, тем не менее граффитисты обязаны понимать, что данное искусство будет иметь истинное признание только в том случае, когда перестанет быть уделом уличных хулиганов. Эстетика, а также приёмы граффити используются в рекламе, дизайне, видео и т. п. [8].

Если рассматривать граффити в подростковой среде, то во многих случаях их деятельность можно рассматривать как хулиганство, а также проявление вандализма и преследуется законом.

Большая Российская энциклопедия содержит следующее определение: «вандализм — это бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей» [4].

К основным видам вандализма относятся следующие:

- нанесение различного рода надписей на фасадах зданий, а также заборах и других сооружений, часто содержащие ненормативную лексику;
- загрязнение стен домов;
- порча транспортных средств (окон, поручней, сидений и пр.);
- повреждение уличных телефонных автоматов;
- повреждение садовых насаждений в общественных клумбах, парках и пр.

В наиболее широком смысле вандализм подразумевает вредительство, асоциальное поведение. Многие считают, что граффити — это своеобразная форма девиантного поведения, очень распространенная среди подростков и молодежи.

Подтверждает данную точку зрения еще и тот факт, что возникают надписи и рисунки не только в специально отведенных местах, а где попало: на домах, общественных зданиях, на детских площадках.

Таким образом, граффити в некоторых случаях можно считать искусством, но если рассматривать непосредственно подростковую среду, то в этом случае можно говорить о вандализме, проявлении неформального поведения, т.е. в своем большинстве граффити можно отнести к асоциальному поведению подростков [6].

В современном обществе граффити служит одной из самых распространенных форм проявления вандализма и наносит серьезный финансовый, а также социальный ущерб окружающей городской среде.

Городское пространство, которое насыщенное граффити, приводит к снижению психологической, а также функциональной поддержки со стороны окружающей среды.

Граффити на городских зданиях можно приравнять к стеклам, мусору, а также другим признакам неухоженности, и в большинстве воспринимаются как показатель деградации, характеризующийся ослаблением механизмов социального контроля, что вызывает у людей беспокойство, чувство страха, а также уязвимости. Вместе с тем, ощущение беспорядка и упадка сокращает порог сдерживания от деструктивных действий, а это, впоследствии, приводит к росту вероятности последующих разрушений. Некоторые виды граффити, к примеру, порча информационных стендов и знаков, особенно предупреждающих, мешают функциональному воздействию дизайна.

Перечислим основные виды граффити:

- публичные и личные граффити;
- содержательные граффити;
- специфические надписи в стиле «хип-хоп»;
- идентифицирующие надписи;
- асоциальные надписи [6].

Перечислим основные мотивы, которые приводят к нанесению граффити подростками.

1 Утверждение групповой или личностной идентичности. В этом случае граффити являются стремлением оставить некоторый след, сообщить окружающим о своем существовании, а также выразить свою личную привязанность к чему-либо. Как показали исследования, более половины надписей и рисунков составляют знаки, которые служат проявлением своей идентичности.

2 Протест против культурных, а также социальных норм. Граффити наносит ущерб, портит общественное либо частное имущество, что по своей сути выступает как нарушение имеющихся социальных запретов. Во многих случаях такие надписи включают в себя агрессивные сообщения.

3 Злобные реакции. Большая часть надписей содержат в себе грубое, обидное высказывание в адрес конкретных личностей, либо некоторых социальных групп. Данные граффити выступают как инструмент борьбы, символического насилия, соперничества.

4 Мотивы творчества. Некоторые граффити выглядят очень необычно, достаточно изошрены по стилю. Иногда можно увидеть целые картины. Выбор сложной картины вполне объясним – в них проявляется некая самоцель, желание «скрасить серый и унылый мир».

5 Развлекательные мотивы. В большинстве эмпирических исследований граффити характеризуется в категории «разное». Под «разным» понимаются каракули, некоторые отдельные слова, которые невозможно отнести к какой-либо содержательной категории. Скорее всего, в данном случае рисование служит частью игры, и при этом доставляет удовольствие само по себе [5].

Таким образом, вандализм в целом и граффити как один из видов вандализма следует рассматривать как разновидность подростковой девиантности и делинквентности. Данный подход не объясняет всех форм данного поведения. Создание целостного образа исследуемого феномена требует достаточно широких обобщений, а также междисциплинарных комплексных исследований. Тем не менее, несмотря на выраженный интерес к исследуемой проблеме в кругу социальных психологов и социологов, значительных теоретических достижений в данной области пока не наблюдается. Ни исследования агрессии, ни криминологические, ни работы в области девиантного поведения не привели к каким-либо развернутым концепциям вандализма, сопровождающимся последовательной эмпирической проверкой.

Перечислим основные способы профилактики девиантного поведения подростков, профилактики вандализма.

Как было описано выше, подросток с девиантным поведением – человек, который не в полной мере усвоил социальные нормы, ценности. Осваиваются данные ценности в первичном коллективе – семье и школе. Учитывая сложный характер поведенческих нарушений, их предотвращение и предупреждение обязывают к высоко организованной системе социальных воздействий. В данном случае важнейшую роль играет оказание психологической помощи.

Первичная профилактика должна быть направлена на то, чтобы устранить негативные факторы, которые приводят к определенным явлениям, а также направленные на то, чтобы обеспечить устойчивость личности к воздействию данных факторов.

Вторичная профилактика – выявление на ранней стадии и устранение неблагоприятных факторов. Работать в данной области необходимо с подростками, попавшими в «группу риска». К примеру, сюда можно отнести подростков, которые имеют некоторые склонности к тому, чтобы сформировалось отклоняющееся поведение.

Лечить асоциальные отклонения в поведении возможно только в случаях, когда они вызваны физическим или психическим заболеванием. Основным способом коррекции девиаций является их профилактика, которую необходимо проводить с раннего детства. Ее залог – правильное воспитание, положительный пример родителей, забота об удовлетворении материальных и эмоциональных потребностей ребенка [4].

Психологи дают несколько советов, направленных на профилактику проявления вандализма.

1. Исправление. Отрицательные черты характера, плохие привычки, неблагоприятные поступки не должны оставаться без внимания взрослых. Последовательно и спокойно надо объяснять детям, какое поведение неприемлемо и почему.

2. Открытое общение. Ребенок должен быть уверен, что в семье его всегда поймут и поддержат. Страх перед наказанием делает его лживым,

изворотливым, замкнутым, поэтому проблемы сына или дочери нужно обсуждать и решать спокойно, тогда они научатся доверять родителям.

3. Совместные занятия. Дети в любом возрасте дорожат временем, проведенным с семьей, поэтому даже занятым отцу и матери следует планировать семейный отдых, развлечения, праздники.

4. Положительный пример родителей. Доброжелательная атмосфера, взаимное уважение, понимание, любовь между супругами формируют здоровую самооценку у ребенка, что влияет на его поведение и адаптацию в социуме.

Для профилактики поведенческих нарушений в школах проводят различные образовательные программы, направленные на пропаганду здорового образа жизни, рассказывают о вреде алкоголя, наркотиков. Педагоги побуждают школьников реализовывать себя в спорте, музыке, творчестве, интеллектуальных конкурсах, играх, командных соревнованиях.

Совместные усилия детских учреждений и семьи помогают многим детям найти себя в жизни и встать на путь исправления.

Таким образом, граффити в подростковой среде можно считать проявлением девиантного поведения, вандализма. Для предотвращения девиантного поведения в школах и семье необходимо проводить регулярную работу, направленную на формирование здорового поведения, предупреждение отклонений поведенческого характера. К сожалению, нет специальных исследований, с помощью которых можно установить наличие связей с другими видами разрушительного поведения. Следует отметить, что граффити являются характерным типом поведения молодежных банд. Так же мало исследована роль граффити в коммуникации. Не известно, какую информацию получает тот, кто читает граффити. Исследование граффити, особенно имеющих агрессивную направленность, может позволить продвинуться в понимании других форм человеческой деструктивности и нахождения способов стимулирования заботливого отношения к окружающей среде и другим людям.

Список литературы

1 Алиев Х.К. Вандализм среди несовершеннолетних/Х.К.Алиев// Современное право.- 2016.- № 10. - С. 148 - 151.

2 Воробьева И.В. Возможности профилактики и коррекции вандального поведения в условиях образовательной среды [Электронный ресурс]/ Воробьева И.В., Кружкова О.В.-2014 - Режим доступа: <http://ovv.esrae.ru/pdf/2012/11/935.pdf>

3 Державина В. Какова ответственность за вандализм / В. Державина // Юрист спешит на помощь. - 2015. - № 1. - С. 42-43

4 Кузова Н. В. Граффити: искусство или вандализм? // Молодой ученый. — 2015. — №16. — С. 460-462. — URL <https://moluch.ru/archive/96/21622/>

5 Патрушева З.В. Педагогические условия профилактики вандального поведения школьников: автореферат дис. кандидата пед. наук/ З.В. Патрушева. - М., 2012. - 22 с.

6 Первова И.Л. Асоциальное поведение детей и подростков. СПб. : Изд-во СПб. гос ун-та, 2014. 313 с.

7 Реан А.А. Асоциальное поведение несовершеннолетних как проблема психологии образования // Российский психологический журнал. 2015. Т. 2. № 3. С. 68-77

8 Умнова Н.А. Диагностика асоциальных отклонений в поведении несовершеннолетних // Классный руководитель. 2015. № 4. С. 83-88.

9 Челышева Ю.В., Зотова М.В. Основы асоциального поведения несовершеннолетних. М.: Перо, 2015. 92 с.

РАННЕЕ НАЧАЛО ПОЛОВОЙ ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

**Аптикиева Л. Р., канд. псих. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет
Трунина Ю. В., студент,
Оренбургский государственный университет**

В культурной истории человечества во все времена большое значение уделяли вопросу сексуальных отношений между людьми. Интимная жизнь человека определяется его личными качествами – внешним видом, возрастом, характером, темпераментом, состоянием здоровья. Она находится в зависимости от общественной морали микрогруппы – семьи, друзей, соучеников, а так же испытывает влияние макросоциальных факторов - экономического, политического, религиозного уклада государства.

Итак, половую жизнь следует понимать как совокупность телесных, психических и социальных процессов, в основе которых лежит и посредством которых удовлетворяется половое влечение. Именно в годы юности понятие «счастье» во многом определяет интимная жизнь.

Тема раннего начала половой жизни очень актуальна, так как сейчас психологи отмечают, что у современных подростков значительно повысился интерес к проблемам секса. Подростки в СМИ или в интернете могут наблюдать множество сцен, которые несут некоторый сексуальный смысл. Работники телефонов доверия для подростков отмечают, что по вопросам сексуальной проблематики к ним обращаются дети 10 и даже 8-9 лет, что не может не вызывать определенную тревожность. Однако вопрос полового влечения приобретает особо острый характер в возрасте 12-13 лет (подростковый возраст) [6].

Важно заметить, что в 2014 году было проведено исследование Институтом гигиены и охраны здоровья детей и подростков Научного центра здоровья детей, которое показало, что среди анкетированных по всей России девушек, выявлено более 40% тех, кто к 15 годам уже потерял девственность. При этом каждая пятая из них (то есть 8% от общего числа) лишилась невинности еще до 13 лет.

Замдиректора института Л. Сухарева отметила, что во многом так быстро растущий процент юных женщин обязан школьницам из Москвы и Подмосковья. Так, в 2014 году в результате опроса учащихся старшей школы и профессиональных училищ Московской области оказалось, что к своим 17 годам все 100% из 650 опрошенных уже имели сексуальный опыт.

Половое влечение в психологии называют одним словом: либидо. В ходе развития человека оно проходит ряд этапов. В возрасте 7-10 лет возникает платоническое половое влечение – начинает проявляться интерес к лицам противоположного пола, часто не носящий осознаваемого сексуального

характера (детская влюбленность), желание быть с кем-то вместе, духовно общаться, желание привлечь внимание, которое в последующем может перерасти в желание нравиться и кокетливое поведение. Такое поведение особенно выражено у девочек.

Далее в юношеском возрасте пробуждается эротическое половое влечение - желание не только духовного, но и телесного контакта, нежности, ласки. Лишь позже возникает сексуальное влечение - влечение к половому акту (у юношей - к сексуальной агрессии, то есть к обладанию женщиной и к детуменисценции половых органов - устранению возникшего напряжения - эрекции). В подростковом возрасте сексуальность индивида характеризуется дисгармоничностью. Между эмоционально-психологическим и соответствующим физическим развитием подростка существуют противоречия. Он, как правило, охвачен желаниями, фантазиями и мечтами, которые носят сексуальный характер [2].

Рассмотрим причины и последствия начала ранней половой жизни.

Как уже говорилось ранее, в последние годы половая зрелость и сексуальная активность отмечаются во все более раннем возрасте. Многие выдающиеся ученые из области психологии, социологии, сексологии приводят этому доказательства в своих трудах. Ранняя половая жизнь в психологии и сексопатологии считается девиантным поведением. Период, обозначаемый словом «ранняя» стоит определять как период до наступления полной физиологической и половой зрелости: у девочек - до 15-16 лет, а у мальчиков - до 16-17 лет.

Причины начала половой жизни у девочек: уменьшение чувства одиночества, большая популярность среди сверстников, демонстрация независимости от родителей, утверждение своего «Я», удержание любви, «Все это делают».

Причины начала половой жизни у мальчиков: любопытство, готовность к сексу, попытка утвердить свое «Я», чувство глубокой привязанности к партнеру.

Данные врачей указывают на то, что ранее начало половой жизни очень часто является причиной неприятных последствий, который в дальнейшем могут сказаться на взрослой жизни. Около 20% пар не могут иметь детей из-за того, что один из партнеров или же они оба начали рано жить половой жизнью.

Ранняя половая активность может привести к таким проблемам, как:

- Половые инфекции, которые могут приобретать хронический характер из-за того, что подростки стесняются (боятся) и скрывают симптомы.
- Замедленный рост и нарушенное формирование организма подростка. Причиной этого является то, что вся энергия направляется в сексуальную активность, тем самым вызывая нехватку энергии в других сферах.
- Сниженная школьная успеваемость и общая любознательность – по той же причине.

- Проблемы во взаимоотношениях с противоположным полом из-за разочарований в первом партнере, вплоть до невозможности создать семью.
- Нежеланная беременность. Аборт или рождение ребенка является сильнейшей травмой для подросткового организма.

Можно сделать вывод, что к началу половой жизни тинейджеров побуждают не гормоны, а общество - социум, общение со сверстниками. При этом, в психологическом и эмоциональном планах они еще не готовы к отношениям такого вида [4].

Для девочек важна романтика, ухаживания, внимание. Мальчикам же важен сам процесс, а получив то, чего они хотели, могут перейти к другой партнерше. Но нередко мальчики из-за перевозбуждения не успевают приступить к процессу, и если это вызывает насмешки у партнерши, у него могут в дальнейшем возникнуть проблемы.

По мнению большинства врачей и психологов, человек вполне созревает до половой жизни только к 18-19 годам.

Наблюдая за изменениями возраста сексуального дебюта можно отметить, что самая общая тенденция сексуальной жизни второй половины XX в. - снижение возраста начала сексуальной жизни и уменьшение разницы в этом отношении между мужчинами и женщинами.

Для сравнения, приведем следующие данные. Так, в Швеции, процент девочек, которые начали половую жизнь в 13 лет и раньше, с 1967 по 1996 стал выше в 6 раз, вырос с 1% до 6%, а у мальчиков – в 2,5 раза, с 2% до 5%. Часть тех, кто сделал это в период с 14 до 15 лет, выросла у девочек с 7% до 32%, а у мальчиков с 17% до 29%. Средний возраст сексуального дебюта у шведских девочек снизился на 3 года, а у мальчиков на 1 год. Среди 18-24 -летних респондентов в 1996 г. средний возраст составляет 16 лет для девочек и 16 лет для мальчиков.

В Англии в 1991 году средний возраст первого сексуального опыта за последние 40 лет снизился у девочек с 21 года до 17 лет, а у мальчиков с 20 лет до 17 лет; при этом резко уменьшился удельный вес поздно начинающих женщин. В Финляндии в 1992 году средний возраст начала половой жизни составляет у парней 17, у девушек - 18 лет, в Норвегии (1992г.) – 17 и 19 лет. Стоит заметить, что при опросе более молодых респондентов цифры ниже, средний возраст сексуального дебюта составляет 17 лет у девочек и 18 у мальчиков – (1996г.), во Франции (1992г.) – 18 и 17 лет, в Бельгии (1993г.) – 18 и 17 лет, в Дании (1989г.) - 16 и 17 лет, в Португалии (1991г.) – 19 и 16, в Швейцарии (1992г.) – 18 и 19 лет.

Притом, что степень и темп возрастных сдвигов отличаются в разных странах, сохраняется одна тенденция. Если брать Европу, то в 1990-х годах раньше всех (в 16 лет) начинают вести половую жизнь исландки. Девушки стран южной Европы приходят к этому позже, и оно более тесно связано с вступлением в брачные отношения.

Сексуальное поведение мальчиков изменилось значительно меньше, нежели поведение девочек. В южно-европейских странах юноши всегда начинали половую жизнь сравнительно рано, возраст их сексуального дебюта здесь остается практически на том же уровне (в Португалии он снизился с 16 лет в 1950-х до 16 в начале 1990-х годов). В таких странах, как Бельгия, Германия и Нидерланды, возраст мужского сексуального дебюта снизился в среднем на 2 года, с 20 лет и старше до 18 лет и моложе. Другими словами, разница между мужчинами и женщинами везде уменьшается, но по - разному, так как в одних странах этот процесс начался раньше, в других - позже.

В Дании, Норвегии и Швеции наибольшие сдвиги в возрасте начала сексуальной жизни начали происходить уже в 1950-х годах, еще до студенческой революции. При этом девушки в этом отношении систематически опережают мальчиков.

В 1960-х годах запустился процесс выравнивания возраста сексуального дебюта у мальчиков и девочек в некоторых западноевропейских странах - Финляндии, Франции, Германии, Великобритании, Нидерландах, Португалии и в столице Греции Афинах (по остальной Греции данные отсутствуют).

Сдвиги в данном направлении, а также различия в регионах хорошо видны в Германии. В 1990-х г. сексуальный опыт имели 40% 16-17-летних юношей и 34% девушек западной Германии. У их сверстников восточной Германии эти цифры составили 47% и 59% у 16-летних и 52 % и 58 % у 17-летних.

По данным другого немецкого опроса, в 14-15 лет сексуальный опыт имели 6,1% немецких мальчиков и 7,7% девочек, в 15-16 лет соответственно 15,1% и 19%; в 16-17 лет – 35,4% и 42,5% и в 17-18 лет – 57,5% и 64,2% . Средний возраст вступления в половую жизнь у мальчиков - 16 лет, у девочек - 16 лет, средний возраст – 17 лет. От первого контакта до первых половых отношений в 1992 г. у мальчиков проходит около года, у девочек - полгода.

Рассматривая данные опросов немецких студентов в 1966, 1981 и 1996 гг. можно заметить, что по основным показателям гетеросексуальной активности (возраст сексуального дебюта, количество половых актов у не состоящих в браке студентов за последний год и число сексуальных партнеров) обычные различия между мальчиками и девочками не только уменьшились, но как бы «перевернулись». Начиная с 1970-х годов, студентки Германии вступают в сексуальную жизнь раньше, и имеют больше любовников, чем их сверстники-мальчики.

Те же тенденции наблюдаются и среди школьников. Среди опрошенных в 1998 г. 14 - 17 летних немецких девочек коитальный опыт имели 11% 14-тилетних, 29% - 15-тилетних, 45% 16-тилетних и 67% 17-тилетних, а у мальчиков - соответственно 10, 13, 36 и 54%. Можно сказать, что мальчики значительно отстают от девочек. Это является верным и для иных форм сексуальных контактов, таких как: поцелуи, петтинг и т.д.

Основными причинами отсутствия половых контактов и девочки и мальчики выделяют «отсутствие партнера» и «застенчивость». При этом практически каждый третий мальчик испытывает страх обнаружить свою неловкость и неопытность. 23% опрошенных мальчиков сталкивались с тем, что девочки им отказывали [1].

Важно, что всякое снижение возраста вступления в половую жизнь происходит при повышении возраста брачности, то есть девушки позже выходят замуж, часто браки отходят на второй план, откладываются по различным причинам.

Во многих странах Европейского общества средний возраст вступления в брак женщин с 1970 по 1995 г. повысился; максимальный рост - в Дании (на 6 лет), минимальный в Португалии (на полгода).

Исходя из этого, можно сделать вывод, что первый сексуальный опыт происходит еще до брака. Это говорит о либерализации сексуальной морали.

В 1980-х годах возраст сексуального дебюта в большинстве стран западной Европы, за исключением Дании и в меньшей мере Нидерландов, стал более стабильным и перестал снижаться.

Динамика возраста сексуального дебюта – важнейший показатель изменения так называемого двойного стандарта, разных норм сексуального поведения для мужчин и женщин. Изменения затронули и другие моменты сексуальности, будь то реальное поведение или нормативные установки.

Хотя по темпам своего полового созревания девочки всегда и везде опережают мальчиков, мужчины обычно начинали сексуальную жизнь раньше женщин. В странах южной Европы эта разница до сих пор сохранилась, хотя и уменьшилась. Например, в Португалии и Греции (Афины) в 1950-х годах мужчины начинали сексуальную жизнь на 6 и больше лет раньше своих ровесниц. К концу 1980-х эта разница уменьшилась, составив 3 года в Португалии и 2 года в Афинах. Эта картина похожа на ту, которая существует в странах третьего мира (Таиланд, Филиппины, Бразилия), но там юноши обычно начинают сексуальную жизнь со старшими женщинами или с проститутками, тогда как в Европе это теперь чаще делают со сверстницами. Это еще более характерно для стран северной и центральной Европы.

Однако, несмотря на выравнивание возраста сексуальной инициации и приближения его к срокам полового созревания юношей и девушек, определенные различия между ними сохраняются.

Рассмотрим индивидуальный разброс в возрасте сексуальной инициации. Доля мужчин, начинающих сексуальную жизнь очень рано (в 15 лет и моложе), всюду значительно выше, чем доля женщин (в Дании, Исландии, Англии, Греции и Португалии таких мужчин около 25%). Но и доля тинейджеров, вступающих в сексуальные отношения сравнительно поздно (старше 19 лет), среди мальчиков больше, чем среди девочек; в Бельгии, Германии, Нидерландах, Норвегии и Швейцарии эти юноши составляют 25%. Когда они хвастаются своей сексуальной «продвинутостью», большинство прибегают ко

лжи, так как на самом деле, не имеют никакого сексуального опыта, что вызывает некоторые стеснения.

По статистическим данным видно, что происходит выравнивание среднего возраста сексуального дебюта мальчиков и девочек. Но это не говорит о том, что происходит и уравнивание хронологического возраста первых сексуальных партнеров. Существует мнение, что подростки нашего времени предпочитают впервые вступать в половую связь с партнерами того же возраста, что и они, так как при этом оба партнера будут не опытны и это не повлечет разочарований у одной из сторон. Это кажется логичным, но проводя сравнения между несколькими группами подростков, подтвердить этого не удалось.

У девочек стран западной Европы разница в возрасте с первым партнером находится приблизительно на одном и том же уровне. Три четверти (в Финляндии – 85%) девочек впервые вступают в половые отношения мужчиной старше и только 5% - с младшими. Если девушка откладывает это событие к 19-20 годам, то велика вероятность, что она выберет партнера младше себя, если это происходит в совсем юном возрасте, обычно выбирается партнер старше.

У мальчиков вариантов намного больше, можно заметить, что это связано с национальными традициями. Так две трети финнов в качестве партнерши для первого полового акта выбирают девушку младше, и лишь одна треть выбирают партнершу примерно своего возраста. Во Франции около 38% мальчиков начинают со старшей женщиной, 37% - с ровесницей и лишь 20% – с младшей.

Большая разница в возрасте между сексуальными партнерами может повлечь большие практические последствия. Исследование американского автора Алана Гутмахера, которое было основано на данных правительственного обследования семей в 1995 г., показало, что сексуальный опыт имели 40% американок в возрасте от 15 до 17 лет, при этом 60% из них имели связь с партнерами примерно их возраста (± 2 года). У 29% девушек партнеры были старше на 3-5 лет. Также было выявлено, что те девушки, у кого партнеры были намного старше, чаще оказывались беременными. Но только 7% сексуально активных девушек в возрасте 15 - 17 лет имеют партнеров старше себя на >6 лет, это дает около 20% всех подростковых беременностей. Эти пары редко пользуются контрацепцией, что и повышает риск зачатия. При этом в случае беременности эти девушки практически не прибегают к абортам. Поэтому, среди них больше несовершеннолетних матерей. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что связь с мужчиной, который гораздо старше, является для девушки фактором повышенного риска [5].

Говоря о брачном возрасте и возрасте сексуального согласия, отметим, что в РФ, согласно ч. 1 ст. 13 Семейного кодекса РФ, брачный возраст составляет 18 лет (а возраст сексуального согласия - 16 лет). При наличии уважительных причин брачный возраст может быть снижен до 16 лет, а в

некоторых областях РФ – даже до 14 лет. Примерами могут послужить случаи беременности несовершеннолетней, рождения ею ребёнка, угрозы жизни одной из сторон, отсутствия обоих родителей у вступающего в брак и др.

Согласно опросу всероссийского центра изучения общественного мнения (декабрь 2016 года) добрачные сексуальные отношения считаются массово распространенными (59%) и допустимыми, причем как для мальчиков (66%), так и для девочек (61%). При этом, 16% девушек в возрасте 18 - 24 лет считают для себя внебрачные интимные отношения недопустимыми, 37% вступать в половые связи с теми юношами, с которыми планируют создавать семью. Отношение к сексу у парней не столь серьезное, но и среди них около 32% не готовы вступать в половые отношения с кем попало.

Делая выводы, мы приходим к тому, что очень значимым фактором является профилактика раннего начала половой жизни.

Основой профилактики является правильное половое воспитание. Половое воспитание - это составная часть процесса формирования личности, включающая в себя проблемы здоровья, морали, права, культуры и этики:

- 1) Формирование у подростков ответственного отношения к своему здоровью, в том числе и репродуктивному.

- 2) Повышение информированности подростков по вопросам пола и тех изменений, которые происходят с ними в подростковый период.

- 3) Обучение основным навыкам общения и принятия осознанных решений в вопросах взаимоотношений с представителями другого пола.

- 4) Формирование у подростков позитивного отношения к здоровому образу жизни, планированию семьи и ответственному родительству.

- 5) Формирование понимания необходимости ответственного сексуального поведения, отрицательного отношения к раннему началу половой жизни [3].

Половое воспитание должно происходить не только дома, но и в школе, так как там ребенок проводит около 40% своего времени.

Важно рассказать подросткам о том, какие существуют заболевания, передающиеся половым путем. Кроме СПИДа есть множество инфекций (около 20), которые могут оставить свой отпечаток на организме человека.

Так же важно знать подросткам, что даже после первого аборта, девушка рискует остаться бесплодной на всю жизнь. Поэтому стоит пользоваться надежными методами контрацепции.

Очень важным фактором выступает поведение взрослых.

Самые распространённые ошибки в воспитании подростков:

- 1) Гипопротекция. Период, когда у подростка повышенная свобода. Поступки не контролируются. Взрослые ничего не знают о ребенке, с кем и где он проводит время. Они формально выполняют родительские обязанности, но нечего не делают для воспитания. Поэтому подросток будет искать необходимые ему нормы и ценности вне семьи. И в большинстве случаев эти нормы противоречат его общественному закону, психике и здоровью.

2) Гиперпротекция. Родительское воспитание с повышенным контролем и повышенным вниманием к подростку. Взрослые полностью контролируют поведение подростка. Данный вид воспитания игнорирует личность подростка.

3) «Кумир семьи». Задачей взрослых становится удовлетворение всех потребностей подростка, желание оградить его от всех трудностей. Это приводит к тому, что он становится эгоцентричным.

4) Жесткие отношения. Сильно жестокое отношение с неприятными расправами вызывают у подростка чувство страха перед взрослыми.

5) Эмоциональное отвержение. Родители тяготятся подростком, который всегда это ощущает, особенно если в доме есть ещё один ребенок. Такое воспитание развивает скрытность, обидчивость, чувствительность и ранимость.

6) Воспитание вундеркинда. Взрослые хотят дать подростку как можно более широкое образование. Кроме учебы в школе, подросток занимается спортом, иностранным языком, музыкой. Он лишается возможности общаться со сверстниками, участвовать в детских играх. У него возникает протест против такого режима. Загруженность может развивать истощаемость и тревожность нервной системы [3].

Любому подростку всегда нужна любовь и внимание родителей. Уверенность в том, что кто-то его сильно любит, совершенно бескорыстно. Самое главное в отношениях - это доверие. Нужно доверять подростку и говорить с ним как с другом.

Список литературы

1. Дедов, И. И. Половое развитие детей: норма и патология / И. И. Дедов, Т. В. Семичева, В. А. Петеркова. – Москва: , 2002. – 66 с.
2. Заседа, Ю.И. Половое влечение / Ю.И. Заседа. – Москва: , 2011. – 2 с.
3. Караева, В. Ф. Профилактика ранних половых связей у подростков / В. Ф. Караева. – Нижневартовск: , 2013. – 4 с.
4. Кон, И. С. Подростковая и юношеская сексуальность на пороге XXI века / И. С. Кон. – Дубна : ФЕНИКС, 2001. – 208 с.
5. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – Москва : Просвещение, 1989. – 256 с.
6. Романова, Т. А. Особенности пубертатного периода на современном этапе / Т. А. Романова. – Москва: 2004. – 14 с.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ С АСОЦИАЛЬНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

**Аптикиева Л.Р., канд. псих.наук. наук, доцент,
Оренбургский Государственный Университет**

**Кудьярова Р.Г., студент,
Оренбургский Государственный университет**

Актуальность проблемы заключается в том, что в последнее время увеличивается количество подростков с асоциальным поведением, что требует разработки новых направлений работы с данной категорией детей. Такими проблемами занимались такие психологи, как Реан А.А. и Коломинский Я.Л.

Подростковый возраст, как правило, является кризисным периодом развития, в ходе которого физиологические изменения в организме подростка совпадают с перестройкой психической составляющей личности. Все эти особенности обуславливают выраженное провоцирующее влияние возрастных изменений на психическую адаптацию и формирование личности подростка.

Ребенок все больше отдаляется от семьи, больше времени проводит с друзьями, тем самым стремясь показать свою взрослость, его интересы из сферы учебной деятельности переходят в сферу общения со своими сверстниками. Именно поэтому подросток может втянуться в неблагонадежную компанию, в которой, желая показать свой авторитет, нередко совершает необдуманные, часто асоциальные поступки. Для того чтобы предотвратить закрепление и развитие асоциального поведения, как привычной модели поведения у подростков необходимо производить раннюю диагностику, психологическую оценку и коррекцию асоциального поведения несовершеннолетних. [1, с. 58]

Именно поэтому асоциальное поведение подростков по-прежнему остается одной из важных проблем в период взросления и воспитания личности. Рассматривая асоциальное поведение несовершеннолетних как проблему воспитания, можно подчеркнуть несколько актуальных на данный момент направлений деятельности, которые способствуют значительным сокращениям асоциального поведения среди молодежи.

Первое, что можно выделить, это направление, связанное с превенцией асоциального поведения подростков, построение и осуществление стратегии, в первую очередь, профилактической работы. В самом общем плане эта работа сводится к обеспечению эффективного процесса социализации личности ребенка. Понятно, что такая сложная работа является системной и комплексной. Она не может осуществляться только с помощью психологов, к ней должны привлекаться и специалисты других профилей, в частности, педагоги.

Большую роль в осуществлении эффективной социализации личности подростка играет семья. Не может быть построена продуктивная система

превентивной работы и целенаправленной социализации личности вне психологического контекста и без участия практических психологов.

Вторым направлением является специальная работа психолога системы образования с девиантными, асоциальными детьми и подростками. В рамках этого направления можно выделить научно-методическую разработку основных подходов к коррекционной работе, программ специальных тренингов и индивидуальной коррекционной работы. Приоритетной задачей этого направления является изучение и профессиональное освоение этих разработок практическими психологами: формирование направленности личности и просоциальных установок, развитие позитивной Я-концепции, формирование социально-психологической компетентности и навыков адекватного межличностного взаимодействия подростка в социальной группе, индивидуально - коррекционная работа. В рамках этого же направления еще одной задачей является построение эффективного взаимодействия и соподчиненной деятельности с педагогами и с семьей. [6, с. 39]

Третьим направлением в работе с асоциальными подростками можно назвать определение специфики и уточнение компетенции различных организационных форм деятельности в области превенции и коррекции асоциального поведения. В первую очередь здесь имеются в виду такие социальные институты как, школа, профессиональные учебные заведения, различные центры развития по работе с детьми и подростками, подразделения по делам несовершеннолетних, специализированные консультативные центры.

Значительным направлением является информационное направление, когда подросткам рассказывают о вреде алкоголя, его механизме действия на организм человека, последствиях употребления алкоголя, наркотиков.

Необходимо отметить, что в настоящее время, некоторые волонтерские организации по работе с детьми и подростками проводят довольно большое количество акций, где раздают буклеты и развешивают плакаты о вреде алкоголизма, курения, наркомании и т.п. Так же эти организации проводят групповые лекции, тренинг для подростков. Вся информация, которую взрослые и специалисты пытаются передать подросткам, содержит в себе некоторый элемент запрета. Подростки привыкли рассуждать, думать и не принимать на веру все, что им говорят, тем более, совсем другого рода информацию они получают из интернета, со страниц многих молодежных групп, от друзей и на просторах глобальной сети. В этой информации не содержится никаких, в большинстве случаев, призывов, так же в ней не содержатся и запреты, и мы часто забываем о том, что мнению друзей и своим собственным убеждениям дети и подростки склонны больше доверять, чем взглядам и позициям взрослых.

Следующее направление сходно в какой-то степени с предыдущим, оно получает огромную популярность в наше время и имеет свой тренд у подростков, которые склонны к популяризации спорта и здорового образа жизни. Этим направлением является пропаганда здорового образа жизни и

реализация различных программ укрепления здоровья. В ходе такой работы поощряется развитие альтернативных привычек, например, занятие спортом, активный досуг без табака и алкоголя, обоснованный и здоровый режим труда и питания, которые могут стать барьером, препятствующим поведению, наносящему вред здоровью, и служить альтернативой употреблению алкоголя.

Пропаганда имеет огромное значение в работе с асоциальными подростками, так как асоциальные дети склонны к вредным привычкам, где курение и распитие спиртных напитков является частью структуры их поведения. Сейчас же ведется некая борьба с пропагандой здорового образа жизни и подростками, которые считают, что вредные привычки это модно и выделяют их из «серой массы». Но, несмотря на это положение, существуют множество групп, где наглядно показывают и рассказывают о жизни без вреда своему не только физическому здоровью, но и духовному состоянию личности. Такие организации набирают популярность с помощью интересных подач этого материала. Если заинтересовать подростка и привлечь его к определенным стандартам правильной установки о жизни, то можно достичь огромных результатов, ведь как уже говорилось, подростки склонны прислушиваться к мнению своих друзей и сверстников. [5, с. 38]

И в конечном итоге, к основным направлениям работы с подростками с асоциальным поведением относится личностное ориентирование направление.

Механизм и структура его реализации направлена на то, чтобы используя различные формы занятий, сформировать у подростка навыки самостоятельного принятия решений, противостояния давлению группы, преодоления стрессовых, конфликтных и прочих сложных жизненных ситуаций, а также проблем общения.

Направленность личности подростка имеет сложную внутреннюю структуру и включает в себя различные мотивационные факторы.

И. Г. Белявский отмечает, что, прежде всего, в структуру направленности входят осознанные мотивы поведения: цели, интересы, идеалы, убеждения личности. Их стойкая иерархия дает возможность в определенных границах предусмотреть общую направленность личности, ее поступков. Тем не менее, на поведение человека влияют не только осознанные, но и мало осознанные мотивы, их соотношение определяет поведение человека в новой ситуации. Человек часто действует вопреки сознательно сформированному намерению, под влиянием непосредственного понуждения. Поэтому в данный период развития ребенка важно, чтобы в такие переломные моменты был человек, который направит в нужное русло и даст дельный совет. Таким человеком является в большинстве случаев мама, папа и т.д.

Именно поэтому основную роль в подростковом возрасте играет семья. Она, как правило, является важнейшим институтом развития и социализации личности, ребенка. Конкретно в семье ребенок получает первый опыт социального взаимодействия. После, в жизнь ребенка включаются такие социальные институты, как например детский сад, школа, улица. Ведь именно

семья ведет ребенка в структуру общества, родители отдают ребенка в детский садик, где формируются первые навыки общения с другими людьми. Ребенок знакомится с другим понятием «взрослый человек», где эту роль играют уже не мама с папой, а воспитатели и няни. Но все равно, и в это время семья остается одним из важнейших, а зачастую и наиболее важным, фактором социализации личности. Семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности. Социализация в семье происходит как в результате целенаправленного процесса воспитания. В свою очередь сам процесс социального научения также идет по двум основным направлениям.

С одной стороны приобретение социального опыта идет в процессе непосредственного взаимодействия ребенка с родителями, братьями и сестрами, а с другой стороны социализация осуществляется за счет самого процесса наблюдения особенностей взаимодействия других членов семьи между собой. Так ребенок может видеть некие проблемы в семье, например, ссоры между отцом и матерью, а затем принимать их на свой счет и начать вести себя так же, как и его окружающие взрослые, что может привести к асоциальному поведению в дальнейшей его жизни. Но отношение к семье в ходе взросления часто меняется. В процессе социализации группа ровесников, друзей в значительной степени замещает родителей, то есть происходит «обесценивание» родителей. Перенос центра социализации из семьи в группу ровесников приводит к ослаблению эмоциональных связей с родителями и вообще с семейным кругом. Хотя родители как центр ориентации и идентификации действительно отступают в этом возрасте на второй план, это все-таки относится лишь к определенным областям жизни. Для большинства молодых людей родители и особенно мать остаются главными эмоционально близкими лицами. Иначе говоря, с друзьями лишь приятно развлекаться, но в трудные моменты будет лучше обратиться к семье. Это общая, нормальная тенденция поведения в подростковом возрасте. Однако проблема состоит в том, что многие так называемые «уличные дети» и «подростки группы риска» не имеют таких нормальных семейных отношений и таких нормальных родителей, к которым они могли бы обратиться в сложных ситуациях.

Характерная для подросткового возраста реакция группирования связана с ярко выраженным стремлением к группированию со сверстниками. Группы могут иметь жесткую структуру или быть аморфными. Первое характерно для групп криминальной направленности и для однополых мужских групп; второе более характерно для некриминальных групп и для групп смешанных по полу. Исследования показывают, что у большинства так называемых «трудных» детей и подростков заблокирована одна из фундаментальных потребностей человека - потребность в уважении, принятии и любви. Можно сказать, что отсутствие этого фактора склоняет подростков к аморальному образу жизни. [3, с. 125]

Насколько важна эта потребность ясно из того, что она входит в базовые потребности человека: наряду с такими как потребности физиологические и

потребность в безопасности. Школа или семья, в которой блокируется возможность удовлетворения потребности ребенка в принятии и уважении, «выталкивают» его на улицу, в те компании, где подросток может самоутвердиться, почувствовать, что он нужен этой группе. Именно психологической комфортностью пребывания ребенка или подростка в такой компании объясняется то, почему терпят провал многочисленные попытки родителей и школы силой вырвать ребенка из этой «плохой» компании. Решение проблемы связано не с силовыми действиями, а именно с психологическими и педагогическими усилиями по формированию и включению подростка в такую неформальную группу просоциальной направленности, в которой вышеназванная потребность была бы осуществлена.

Таким образом, мы разобрали основные и современные направления по работе с асоциальными подростками, которые затрагивают широкий аспект сферы воспитания детей. Данные направления помогут специалистам, педагогам и семье направить ребенка в нужное русло, чтобы предотвратить какие-либо отклонения от норм поведения и жизненной позиции.

Список литературы

1. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М.: Изд-во ИНФРА, 1989. – 119 с.
2. Реан, А.А. Психология подростка / А.А. Реана. – СПб.: Изд-во Питер, 2003. – 94 с.
3. Реан, А.А. Подростковая агрессия / А.А. Реан // Психология человека от рождения до смерти. – СПб., 2001. – С.125-132.
4. Коломинский, Я. Л. Социальная педагогическая психология / Я.Л. Коломинский, А.А. Реан. – СПб., 1999. – 236 с.
5. Петровский, А.В. Уличные дети и мобильная работа с молодежью / А.В. Петровский. – М.: Изд-во Питер, 1998. – 90 с.
6. Шипицына, Л.М. Диагностика наркоманий у подростков групп риска / Л.М. Шипицына // Социальная работа с детьми и подростками группы риска. – СПб., 2000. – 328 с.

ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ СО СВОИМ ТЕЛОМ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АСОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

**Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент,
Оренбургский Государственный Университет
Дружинина А.И., студент,
Оренбургский Государственный Университет**

В настоящее время проблема модификаций тела является актуальной темой для обсуждений, ведь с каждым днем стремительно увеличивается количество подростков, желающих изменить свою внешность любыми средствами.

Подростковый возраст - это стадия развития личности, которая обычно начинается с 11-12 и продолжается до 16—17 лет — периода, когда человек входит во «взрослую жизнь».

Этот возраст является периодом взросления, который характеризует интенсивные психологические и физические изменения, бурную физиологическую перестройку организма ребенка.

Идет серьезная гормональная перестройка, половое созревание. У девочек растет количество эстрогенов, у мальчиков — тестостерона. Гормональные изменения вызывают резкие перепады настроения, повышенную, нестабильную эмоциональность, неуправляемость настроения, повышенную возбудимость, импульсивность.

В некоторых моментах проявляются такие признаки, как депрессия, неусидчивость и плохая концентрация внимания, также раздражительность. У подростка могут появиться тревога, агрессия и проблемное поведение. Это может выражаться в конфликтных отношениях с взрослыми. Склонность к риску и агрессия — это приемы самоутверждения.

Идет активный поиск своего «Я» и экспериментирование в разных социальных ролях. Подросток, меняя себя, пытается понять самого себя и свои возможности, вследствие чего, меняются и требования, и ожидания, которые предъявляют к нему другие люди. Подросток в обязательном порядке должен постоянно адаптироваться к новым условиям, но, к сожалению, не всегда это происходит успешно.

Возникают такие психологические проблемы как неуверенность в себе, нестабильность, неадекватная самооценка, которая чаще всего бывает заниженной.

В то же время происходит становление мировоззрения взрослеющего ребенка. Оно иногда проходит через отвержение ценностей, активное неприятие и нарушение установленных правил, негативизм, поиск себя и своего места среди других. Подросток испытывает внутренний конфликт: возникающие взрослые мировоззренческие вопросы создают ощущение глобальной неразрешимости. Они часто верят в уникальность собственных

проблем и переживаний, и именно это вызывает у них чувство одиночества и подавленности.

В наше время проблема неудовлетворенности внешностью приобретает характер эпидемии - все большему количеству людей, а чаще подростков не устраивает то, как они выглядят.

Недовольство своей внешностью приводит к тому, что человек пытается скрыть свои «недостатки» - лицо, тело, или отдельные части тела, которые он считает некрасивыми или даже «дефектными» или замаскировать. Он замыкается в себе и старается лишней раз не показываться на людях, потому что считает себя уродливым. Либо такой человек постоянно "улучшает" себя: накачивает мышцы до непонятных размеров, изнуряет себя диетами или же модифицирует свое тело.

Модификации можно интерпретировать как разнообразные способы и формы видоизменения тела посредством повреждение кожи (шрамирование, нанесение порезов, прокалывание, клеймение, татуирование обширных участков кожи, ампутации и другие хирургические вмешательства), совершающиеся с согласия человека, им самостоятельно или с помощью специалистов по модификациям тела с целью достижения эстетических, психологических, идеологических, духовных целей.[1]

Большинство фанатов модификаций тела относятся к разнообразным молодежным субкультурам (панки, готы, сквоттеры) и зачастую склонны к депрессивным состояниям, поиску себя и, порой - к асоциальному поведению. Как правило, это увлечение начинается с подросткового возраста, когда человек набивает себе первые татуировки или делает пирсинг-проколы. В ряде случаев к модификациям тела человека подталкивает психическое расстройство, иногда даже шизофрения. Но все же это не всегда так, потому что часто у подростков причинами этого могут являться:

- проблемы саморегуляции;
- отсутствие мотивации;
- тенденция к уходу от реальности;
- низкий уровень развития самосознания, отсутствие рефлексии;
- избегание деятельности, низкий уровень самоуважения до неприятия образа «Я», искаженный образ тела;
- неудовлетворенность статусом, неадекватная самооценка.

Все это сигнализирует о желании, но отсутствии условий для социально приемлемой самоактуализации выделенной гетерогенной группы.

При рассмотрении проблемы ненормальной телесной модификации соприкасаются понятия самоактуализации и восприятия образа тела. В научной литературе этот феномен рассматривается в качестве одного из компонентов самосознания (Бернс Р., Мухина В.С., Пиаже Ж., Рубинштейн С.Л., Сеченов И.М., Меерович Р.И., Мдивани М.О., Соколова Е.Т. и др.). Понятие «образ тела» впервые был введен П.Шильдером. Свои идеи он изложил в статье «Образ тела и социальная психология» (1933), обозначив данное понятие, как

субъективный пространственный образ восприятия, складывающийся в процессе общения с другими людьми.[2] При изучении научных источников можно выделить некоторые признаки «образа тела»: он не является пассивным и заранее заданным; он динамичен; систематичен; субъективен; его формирование длится на протяжении всей активной жизни человека. «Образ тела» включает в себя: 1) оценку со стороны других; 2) ощущение собственного тела. Л.С.Выготский считал: «...Развитие самосознания, как никакая другая сторона душевной жизни зависит от культурного содержания среды...». [3]

Из – за неприятия себя, подросток может попытаться изменить свое тело, но при этом он совершенно не задумывается, что его новый образ, его непохожесть на других может только оттолкнуть, несмотря на то , что в начале ему удалось кратковременно привлечь внимание. Его постоянно будут обсуждать, что в дальнейшем усугубит социально-психологическую дезадаптацию и сформирует еще больший риск иных форм девиантности, что приведет к асоциальной направленности.

В основе проявлений социальной направленности личности лежит достаточно высокий уровень освоения ценностей и норм общества. Асоциальная направленность связана с их отрицанием и подменой, с доминированием материальных ценностей, что ведёт к поведению, не соответствующему общественным нормам. [4,5].

Асоциальная направленность в настоящее время рассматривается учеными как ценностно-мотивационное образование, доминирующие мотивы которого имеют антиобщественный характер и определяют соответствующую систему отношений личности к себе, другим, к труду и обществу в целом. [6].

Изменять свою внешность, конечно, можно (например, избавиться от лишнего веса, оказывающего негативное влияние на здоровье), главное, чтобы это не стало самоцелью и не превратилось в зависимость.

Каждый из нас может воспроизвести в памяти образы великих древнегреческих богов и героев, бравые похождения которых неоднократно описывались в книгах по истории и мифологии. Каждый из нас знаком с этими образами с детства и возможно именно благодаря этой неразрывной связи образа героя с мускулистым телосложением, в нашем сознании и формируется картина, так называемого идеального человека, который обязательно должен иметь круглые плечи, широкую спину, выдающуюся грудь, объемные бицепсы, кубики пресса и мускулистые ноги. Все эти мифологические образы, тесно связанные со спортивным телосложением за долгие годы никуда не исчезли, а только трансформировались в современных персонажей комиксов и фильмов про супергероев, каждый из которых подспудно служит цели популяризации бодибилдинга в современном обществе.

Одним из способов изменить свою внешность, стать более мужественным для мальчика, является бодибилдинг. Бодибилдинг пользуется большой популярностью среди подростков, ведь это возможность сделать свое тело более привлекательным.

Бодибилдинг (от англ. body – тело и build – строить) – вид спорта, целью которого является максимальное развитие всех мышечных групп атлета и построение эталонных пропорций тела.

На пути к красивому телосложению мальчики хотят как можно быстрее увидеть явный результат, из-за этого они изнуряют свое тело физическими упражнениями, забывая об определенных правилах.

Одно из преимуществ подростка - это огромное количество энергии. Им кажется, что они никогда не устанут, и они пытаются как можно больше вложиться в одно занятие. Но это «преимущество» подростки используют неправильно, они верят, что усердно занимаясь тренировками, делая большое множество подходов, они будут развивать свои мышцы намного быстрее, но на самом деле наше тело, когда достигает максимального результата, начинает перегружаться, вследствие чего возможна потеря приобретенной формы. Не дав достаточного времени на восстановление мышц путем перерывов между тренировками, человек так же может перезагрузить свое тело, что приведет к плачевным последствиям.

Для достижения наибольшего результата, подростки начинают употреблять различные добавки, не зная как правильно ими пользоваться и не учитывая противопоказания. Важно знать, что гейнеры могут нанести вред при непереносимости казеина и лактозы, сахарном диабете. Данные ограничения актуальны как для взрослых, так и для подростков.

Но различные добавки приносят только временный эффект и с окончанием тренировок, человек вновь начинает терять свою форму, что очень огорчает бодибилдеров.

Занимаясь этой проблемой, химик – любитель Крис Кларк работал над получением такого вещества, которое бы увеличило время эффекта препаратов, и в начале 90х получен состав, названный синтолом. Синтол стали очень активно использовать, чтобы нарастить недостающую массу в отдельных мышцах. Но все оказалось не так красочно как это представляли люди. У большинства пострадало здоровье, некоторым из них предлагали ампутировать загноившееся руки, у других ситуации были не лучше.

Несмотря на доказанные побочные эффекты синтола - аллергические реакции, жировую эмболию, инфекции тканей, повреждения нервной системы, риск инфаркта, почечную недостаточность и другие - в России синтол не запрещен и его легко можно купить в интернете или магазине спортивного питания.

Подростки, стремясь получить красивое тело и достигая определенного результата, пользуются высокой популярностью, они становятся центром обсуждений, но мнения разных людей сильно расходятся. Одни из них считают тела этих людей эталоном красоты, а другие же высмеивают их. А синтоловых «качков» вовсе считают фриками.

В детстве все девочки играли в куклы и самой популярной, конечно же, была кукла барби. Однако некоторые люди, будучи в сознательном и даже

зрелом возрасте до сих пор остаются верны своим детским кумирам. Они не пожалели десятков тысяч долларов, своего личного времени и здоровья, чтобы стать хоть каким-то образом похожими на своих кумиров.

Среди поклонников детской игрушки есть не только девушки, но и парни, которые тоже прибегают к хирургическим вмешательствам, ради схожести с детским персонажем. Эти люди хотят отказаться от своей настоящей внешности и стремятся стать настоящей живой куклой.

Синдром Барби или синдром подражателя чаще всего возникает у девочек-подростков и проявляется в затянувшейся депрессии, отказом от пищи и подражанием известным звездам, а также параметрам известной всем куклы Барби.

Люди, чтобы хоть как-то приблизиться к своему идеалу красоты удаляют ребра, чтобы их талия была более тонкой и изящной, спиливают скулы для красивого «кукольного» овала лица, наращивают и окрашивают волосы, но самым простым способом для молодых девушек является нанесение большого количества косметики, подобранная яркая одежда, жесткие диеты, которые, как правило, приводят к различным болезням организма, начиная с недостатка витаминов подрастающего организма и заканчивая анорексией.

Характерно то, что как бы человек не изменял свое лицо или тело - он чаще всего все равно остается неудовлетворенным, и поэтому делает это снова и снова, потому что никак не может достичь «совершенства».

Так же, чтобы выделиться среди общей массы, подростки прибегают к пирсингам, татуировкам и даже шрамированию. Но останавливаться на начатом они не хотят и с каждым разом продолжают увеличивать число своих «украшений», не понимая, какие последствия их могут ожидать.

Подростки уродуют свое тело до неузнаваемости, желая подчеркнуть свой стиль, не задумываясь о вредности татуировок и различных проколов, которые нарушают деятельность нервной системы, искаженные сигналы которой проецируются на психику человека, деформируя ее, а также могут привести к онкологическим заболеваниям.

Помимо этого такие подростки более склонны к рискованному поведению, у них снижена самооценка, находятся в депрессии. Многие из них начинают употреблять алкоголь, курить, вести сексуальную жизнь, участвуют в драках и плохо успевают в школе.

Но важно отметить, что не татуировки и пирсинги вызывают такие проблемы, а сами подростки со склонностями модифицировать свое тело.

Большинство подростков наносят тату совершенно необдуманно, только потому, что им это захотелось сделать и как можно быстрее. Часто они выбирают символы и рисунки, которые в скором времени становятся неактуальными, а иногда даже и смешными. Очень большим спросом пользуются татуировки с китайскими и японскими иероглифами, которые на теле выглядят довольно эффектно, но, к сожалению, набивающий себе такой вид татуировок, совершенно не интересуется значением этого символа и наносит себе рисунок с

нелепым значением. Другой вариант необдуманного поступка – нанесение на свою кожу имя первой любви. Ведь первая любовь проходит, а татуировка остается. Кроме того, качественная и красивая татуировка стоит немалых финансовых вложений. Работа мастера стоит недешево. Обычно денежные средства подростка ограничены, так что они предпочитают что-то по – дешевле, а значит и внешний вид татуировки может оказаться неприглядным.

Некоторые подростки, будучи еще детьми, задумывались, что, возможно, их жизнь была бы намного лучше, если бы они были противоположного пола, и, не справляясь со своими проблемами, они идут на отчаянные и необратимые поступки: одни уродуют гениталии, другие пытаются отрезать пенис. Но иногда людям достаточно только приема гормональных препаратов или же обычных переодеваний.

Трансгендер — это человек, рожденный с определенным биологическим полом, но ощущающий себя личностью противоположного пола, имеющий соответствующее сознание и поведение, то есть обладающий гендерной идентичностью, присущей другому полу. Трансгендерность не считается болезнью или расстройством. Чаще всего трансгендерность не имеет отношения к сексуальной ориентации. Не всегда трансгендеры делают операцию по смене пола. Иногда достаточно гормональной терапии, чтобы человек чувствовал себя комфортно в том теле, что у него есть.

Иными словами, трансгендер — довольно широкое понятие. Например, трансгендером можно назвать мужчину-гетеросексуала, который при этом может тяготеть к ношению женской одежды (трансвестизму двойной роли). К трансгендерам также можно причислить андрогинов (людей, в которых сочетаются и мужские, и женские качества и свойства), людей третьего пола и других.

Уровень развития современной медицины и толерантность западного общества дошли до того, что позволили людям выбирать себе пол, если данный природой их не устраивает. Желание превратиться из мужчины в женщину или наоборот больше не считается психическим расстройством и трактуется Международной классификацией болезней как «гендерное несоответствие».

Программы по смене пола действуют во многих странах, воспользоваться ими может любой совершеннолетний, но часто встречаются случаи, когда подростки начинают сами, без разрешения родителей и врачей принимать гормональные препараты.

Подростки, чтобы привлечь к себе внимание людей носят мешковатую бесформенную одежду, коротко стригут волосы, но в наше время трансгендеров не понимают и не принимают, считая это отклонением и извращенной фантазией.

Вот почему родители, когда узнают горькую правду о своих детях, испытывают настоящий шок. Они теряют контроль над своими эмоциями, могут наговорить ребенку кучу ужасных слов или вовсе вычеркнуть отпрыска

из своей жизни. Здесь кроется самая большая ошибка взрослых, ведь возможно, что таким заявлением ребенок просто хотел привлечь внимание родителя.

Истинная трансгендерность, или неприятие пола, данного человеку от рождения, – явление редкое. И все же такие люди есть среди нас. У малого процента людей на генетическом уровне происходит сбой, и они себя ощущают не в своем теле, в этом случае нет возможности что – то исправить, ведь мы не можем изменить генетический код. Из – за неприятия таких людей обществом, а самое главное родителями, очень часто возникает риск суицида. Именно поэтому очень важна эмоциональная поддержка со стороны близких.

Родитель не должен кричать на ребенка и выплескивать свою агрессию. Гораздо лучше побеседовать с ним и узнать причину его желания смены пола, а в дальнейшем отвести его к психологу или психиатру, специалистам, которые помогут выяснить причины этих особенностей.

От трансгендерности человека нельзя вылечить. Близкий человек должен помочь трансгендеру определиться в жизни и помочь стать ему полноценным человеком. Это такой случай, когда ему, чтобы стать счастливым, в старшем возрасте можно задуматься о смене пола. А помочь в этом может только наше понимание и поддержка.

В заключении хочется сказать, что подростковый возраст – это очень сложный период как для самого ребенка, так и для его родителя. В это время у подростка появляется желание выделиться из «серой массы», что может привести к совершению асоциальных действий. Они еще не умеют адекватно оценивать себя и свои возможности, и именно родители должны научить его этому, но прежде, чем учить своего ребенка, нужно установить с ним доверительные отношения, чтобы ребенок был уверен, что вы его понимаете. Не стоит давать ребенку отрицательных оценок, ни по поводу его стремления скорее стать взрослым и тем более о его внешности, потому что подростки очень болезненно реагируют на любое высказывание и в дальнейшем начинают додумывать себе недостатки, которые потом захотят исправить.

Будьте терпеливы к таким недовольствам, к попыткам изменить свою внешность – все это необходимо для того, чтобы подросток осознал собственную уникальность и стал адекватно оценивать себя.

Список литературы

1. Мухамитянов, Ф.Д. Физическая культура как дисциплинарное пространство формирования телесности // «Психология телесности: теоретические и практические исследования» (г. Пенза, 25 марта 2008 года): Материалы международной заочной научно-практической конференции. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008. – 160 с.
2. Шишковская, А.В. Теоретические представления об образе физического я в психологии // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2009. - № 7/3.

3. Обухова, Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. - Издание 3-е, стереотипное. - М.: Тривола, 1998. - 352 с.
4. Зубова Л. В. Психологические особенности ценностных ориентаций подростков с различной направленностью личности.- Монография. — Оренбург: Изд-во ООИПКРО, 2002.- 29 с.
5. Клейберг Ю. А., Пискарев Д. П., Сиротюк А. Л. Социально-психологические проблемы девиантного подростка: Монография.- Страсбург, Москва, 2003.- 148 с.
6. Кириенко А. А. Асоциальная направленность личности: определение понятия, характеристика, классификация // Молодой ученый. — 2013. — №3. — С. 433-438.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

**Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент,
Оренбургский Государственный Университет
Хамидуллина А.Р., студент,
Оренбургский Государственный Университет**

Аннотация: В статье изучается проблема социального поведения обучающихся в среднеобразовательных учреждениях. Описываются способы профилактики асоциального поведения в среде несовершеннолетних через волонтерскую деятельность.

Ключевые слова: волонтерские организации, асоциальное поведение, социальное обучение, волонтеры, профилактика, несовершеннолетние.

Одной из важных государственных задач на сегодняшний день остается борьба с асоциальными проявлениями несовершеннолетних, значительный рост которых вызван нестабильностью ситуации в современном обществе и негативными тенденциями общественного развития.

Кризисная ситуация, затронувшая образовательные учреждения, связана с возрастанием влияния окружающей среды на социальное воспитание несовершеннолетних. Наблюдается увеличение социальной изоляции подростков, возрастание асоциального поведения в подростковой среде: рост наркомании, алкоголизма, социальной дезадаптации.

Асоциальное поведение подростков, опасно не только само по себе, но оно опасно повышенной возможностью повторения в будущем, то есть перспективой перехода в рецидивные поступки, устойчивые противоправные действия. Подростковые асоциальные действия - своеобразный резерв преступности в целом, поэтому изучение асоциального поведения несовершеннолетних с целью поиска эффективных профилактических мер в этом направлении не оставляет сомнений в своей актуальности.

В настоящее время семья как социальный институт распадается: родители не в полной мере исполняют обязанности по воспитанию детей, не уделяют им достаточное количество времени в силу своей занятости, перегруженности.

Асоциальное поведение несовершеннолетних является объектом исследования в различных науках: педагогике, психологии, психопатологии, социологии криминологии. Данная проблема широко освещена в работах многих авторов, которые подразделяют асоциальное поведение преимущественно на 4 вида: противоправное (нарушение правовых норм); аддиктивное (уход от реальной жизни путем погружения в один из видов зависимости); аморальное (несоблюдение норм нравственности и морали); преступное (совершение уголовно наказуемых действий).

В отношении асоциального поведения, авторы используют достаточно разнообразную, близкую по своему смыслу, терминологию. Кудрявцев В. Н. говорит об «антиобщественной ориентации» личности; Ангуладзе Т. Ш. раскрывает понятие «антиобщественная установка»; Ильин Е. П., Змановская Е. В., Шиханцов Г. Г. применяют термин «антисоциальная направленность»; Игошев К. Е., Фельдштейн Д. И. – «антиобщественная направленность»; Башкатов И. П. – «асоциально-криминальная»; Клейберг Ю. А. - «асоциальная направленность»; Антонян Ю. М., Столяренко А. М. – «криминогенная»; Ковалев А. Г. – «криминальная»; Кузнецова Н. Ф., Долгова А. И. – «противоправная» направленность личности.

Анализируя предложенные определения, можно сделать вывод о том, что асоциальное поведение - понятие собирательное, которое подразумевает действия, отклоняющиеся от общепринятых норм и стандартов в установленный период развития. Асоциальное, отрицательное поведение лиц устраняется путем определённых неформальных и формальных санкций принятых в данный момент обществом. Асоциальное поведение также понимается как отклонение от социальных, психологических, а также нравственных норм, представленное - либо как ошибочный антиобщественный образец решения конфликта, проявляющийся в нарушении общественно принятых норм, либо в ущербе, нанесенном общественному благополучию, окружающим и себе [3].

Приоритетной задачей государственной политики в России на данный момент является создание условий и возможностей для успешной социализации несовершеннолетних, развития и реализации потенциала молодежи в интересах города, страны в целом, формирование благоприятных условий для духовно-нравственного воспитания. Для реализации этого необходимо систематическое вовлечение несовершеннолетних в социальную практику.

С этой целью 2018г. был объявлен «Годом волонтеров». Это позволило реализовать задачу по вовлеченности в социальную деятельность несовершеннолетних с помощью вовлечения самих подростков в профилактику асоциального поведения через волонтерскую деятельность. Сами подростки проводят профилактическую работу среди своих сверстников и обучающихся в младших классах.

Что касается профилактики асоциального поведения, отметим следующее. В результате анализа исследований отечественных и зарубежных авторов, посвященных изучению профилактики асоциального поведения, можно сделать вывод о том, что профилактика – это система профилактических мер, направленных на устранение асоциальных условий, приводящих к регрессивному развитию личности; это целостность процессов выявления причин социально негативного поведения и разработка ряда мер, направленных на предотвращение асоциального поведения у обучающихся и развитие нравственных ценностей; это множество общественных и организационно-

воспитательных, социальных мероприятий, которые направлены на предотвращение разнообразных социальных отклонений отрицательного характера.

Следует отметить, что вовлечение несовершеннолетних в волонтерские организации позволяет разрешить ряд задач: во-первых, способствует объединению довольно большой группы обучающихся разной возрастной категории, что позволяет повысить уровень социального взаимодействия между несовершеннолетними, возникновения дружественной атмосферы в целом; во-вторых, способствует развитию моральных устойчивых принципов, позволяющих ограничить несовершеннолетних от пагубных пристрастий (выработка антинаркотических и антиалкогольных установок, установок против курения и нездорового образа жизни) - у волонтеров и их последователей воспитывается чувство ответственности; в-третьих, добровольное движение позволяет сформировать навыки активной коммуникации, а так же приобрести социальный опыт для будущей профессии.

Волонтеры активно принимают участие в распространении необходимых знаний посредством проведения досуговых мероприятий, мастер-классов, они проводят профилактические занятия в виде лекций и бесед, деловых игр [4].

Одной из основных форм психопрофилактической работы является информирование, так как часто асоциальное поведение несовершеннолетних связано с дезинформацией или отсутствием информации. Данная форма работы волонтеров представляет большой интерес, так как привлекает внимание подростков; проводится в форме игр, викторин, круглых столов, проблемных диспутов, лекций, бесед, распространение флеров и буклетов, видео в социальных сетях.

Для обсуждения проблем несовершеннолетних, так же используются социальные опросы, которые помогают определиться с направлением деятельности. Суть работы заключается в попытке воздействовать на когнитивные процессы формирующейся личности несовершеннолетнего, с целью повышения ее способности к освоению конструктивных форм поведения и принятию эффективных решений и привлечение внимание общественности для поиска путей их решения [1].

Еще одной эффективной формой работы является социальное обучение волонтеров, основанное на формировании социально-важных навыков и эффективных поведенческих форм. Данная работа осуществляется централизованно крупными волонтерскими организациями и проводится в форме обучающих форумов, на которых осуществляются социально-психологические и педагогические тренинги [2].

Волонтерские организации помогают несовершеннолетним раскрыть свой потенциал и реализовать свое скрытое стремление к лидерству, побывать на месте взрослого человека. Волонтеры учатся осуществлять самостоятельное планирование деятельности, с дальнейшей ее реализацией, учатся нести ответственность за результаты своей работы.

Добровольцы – несовершеннолетние реализуют свое чувство ответственности за все происходящее вокруг, это в свою очередь помогает им выработать гражданскую позицию по отношению к социально значимым проблемам.

В настоящее время достаточно много волонтерских организаций, в которые вступают граждане РФ старше 18 лет, но совсем небольшое количество волонтеров-школьников.

Так, в 2018 г. в Оренбургском районе всего было зарегистрировано два волонтерских движения в школах. С 2017 г. на базе «Европейского лицея» г. Оренбурга была создана волонтерская организация «Волонтеры Европейского лицея», куда вовлекаются обучающиеся с 5-го по 11 классы. Данная возрастная категория учеников наиболее подвержена негативному влиянию окружающей среды в плане дальнейшего формирования асоциального поведения. Таким образом, профилактика асоциального поведения у несовершеннолетних в «Европейском лицее» осуществляется в том числе и волонтерским движением. Одним из приоритетных направлений по профилактике асоциального поведения среди несовершеннолетних в «Европейском лицее» является предупреждение вредных привычек и пристрастия к наркотикам, формирование здорового образа жизни, развития чувства милосердия и сострадания подрастающего поколения.

В настоящее время «Волонтеры Европейского лицея» официально зарегистрированы во всероссийском добровольческом движении «Добровольцы России». Они принимают активное участие в проведение акций, марафонов, бесед, тренинговых занятий по профилактике асоциального поведения среди несовершеннолетних, обучающихся в «Европейском лицее», а так же проживающих в г. Оренбурге. Среди основных мероприятий, проведенных «Волонтерами Европейского лицея» можно отметить следующие:

1) День доброты. Спектакль «Дорогую Добра» - постановка спектакля, разработка сценария и декораций.

2) Благотворительные акции «Сундучок храбрости», «Передай добро по кругу» - акции, сбор подарков для детей онкологического диспансера и незащищённым слоям населения.

3) Проект «Мир профессий» - организация проведения экономических игр, направленные на профориентацию детей.

4) Мероприятие, посвящённое здоровому образу жизни – акция «Спорт - альтернатива пагубным привычкам». Пропаганда и реклама здорового образа жизни, занятие спортом. Организация флешмоба.

5) Проект «80 лет Оренбургскому району» - разработка проекта с целью формирования представления у детей об истории и культуре родного края. Проведения игры по станциям.

6) Проект «Победный май» - всероссийская акция «Георгиевская ленточка», акция «Читаем детям о войне», акция «Ветеран рядом».

7) Международный день мира «Звон памяти, мира и радости».

8) «Комсомолу 100 лет» - ознакомление ребят с молодежным движением на примере комсомольской организации.

За время существования данного движения было вовлечено более 50-ти обучающихся, занимающихся волонтерской деятельностью на постоянной основе, учитывая, что ежегодно часть учеников выпускаются из 9-х и 11-х классов, и состав постоянно обновляется за счет вступления новых ребят.

Анализ асоциальных случаев поведения обучающихся в «Европейском лицее» показал, что их количество вдвое уменьшилось, после создания волонтерского движения «Волонтеры Европейского лицея».

Таким образом, волонтерство является эффективным средством профилактики асоциального поведения среди несовершеннолетних.

Вовлечение обучающихся в качестве добровольцев в профилактическую работу среди учеников с 5 по 11 классы способствует объединению довольно большой молодежной группы, сплоченной единой идеей пропаганды здорового образа жизни в школьной среде, что несомненно важно при постоянном негативном влиянии окружающей среды.

Данная деятельность способствует развитию устойчивых антинаркотических и антиалкогольных установок. У волонтеров, их друзей и сверстников добровольческая деятельность способствует формированию чувства ответственности за свою жизнь, милосердие и сострадание. Позволяет формировать лидерские навыки, в том числе, позволяет приобрести новый позитивный социальный опыт для будущей профессии в условиях малого города.

Список литературы

1) Березин, В.Ф. Психическая адаптация и тревога / В.Ф. Березин // Психические состояния / Сост. и общая редакция Л. В. Куликова. - СПб.: Питер, 2001. - 512 с.

2) Аронсон, Э. Социальная психология: Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон. - М.: Прайм-Еврознак, 2002. - 558 с.

3) Воспитание трудного ребенка: Дети с девиантным поведением: Учеб.-метод. пособие / Под ред. М.И. Рожкова. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. - 240 с.

4) Зюбин, Л.М. Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися / Л.М. Зюбин. - М.: Высш. Школа, 1982. - 191 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ФИЗИЧЕСКОГО Я КАК СТРУКТУРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ Я-КОНЦЕПЦИИ

**Ахмедова И.И., студент,
Оренбургский Государственный Университет
Каримова.О.С., канд. псих. наук, доцент,
Оренбургский Государственный Университет**

В психологии телесное или физическое «Я» принято рассматривать как одну из составляющих Я-концепции человека. Исследование проблемы телесного образа достаточно актуально, поскольку это относительно современное направление.

На практике высокая степень актуальности изучения образа телесного Я связана с тем, что в современном понимании общества об успешном человеке физическая красота занимает одно из основных мест. Дело в том, что общество давит на человека современными стереотипами красоты и культурой тела, утверждая, что внешне симпатичный, телесно привлекательный человек с «правильными» пропорциями лица и хорошей фигурой более удачлив абсолютно во всех сферах жизнедеятельности. Как следствие это ведёт к искусственному завышению значимости внешности. Подстраивание тела и внешнего облика под идеал, диктуемый обществом, является более существенным, чем прячущаяся за этим фасадом физиология со своими конституциональными и функциональными особенностями, которые зачастую совсем не согласуются с общественными, культурными требованиями красоты [4]. Данное исследование прежде всего имеет социально-психологический характер, так как разного рода исследования, направленные на выявление воздействия общества на человека не дифференцируют нейтральное влияние социума. Это влияние, как показывает практика, является отрицательным. Что связано с предоставляемым обществом некоего эталона, стандарта красоты, достижение которого многими индивидами в силу ряда причин невозможно.

Таким образом, рассмотрение феномена тела в качестве образа физического Я кажется наиболее продуктивным. Кроме того, Я-концепция, обусловлена в основном психическим сознанием человека, но при этом она функционирует, непрерывно взаимодействуя с окружающей средой и находясь в тесной с ней взаимосвязи [1].

Цель проведённого эмпирического исследования – выявление особенностей образа физического Я в рамках Я-концепции у молодых девушек.

В исследовании приняли участие 30 девушек, имеющих неполное высшее образование в возрасте от 19 до 24 лет, обучающиеся на факультетах педагогики (дошкольное и начальное образование; иностранные языки). В исследовании использовались методика-опросник «Оценочно-содержательная интерпретация компонентов внешнего облика» В.А. Лабунской, Е.В. Белугиной

и методика исследования самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева (МИС).

По итогам исследования данная выборка была разделена на две группы: респонденты с высоким уровнем самоотношения (сюда вошли как высокие так и средние показатели) – 57 % от общей численности выборки, респонденты с низким уровнем самоотношения – 43 %.

Содержательный сравнительный анализ результатов обеих групп выявил, что такой показатель самоотношения, как самопринятие, различен в своих проявлениях для данных групп.

Достоверные различия в самоотношении выявлены по показателю «самопринятие» (значение U-критерия Манна-Уитни = 0,492; при $p < 0,05$). Девушки с высоким и средним уровнем самоотношения в целом имеют достаточно положительное отношение к себе, в той или иной степени выраженную симпатию к себе. Иными словами, они склонны принимать себя такими, какие есть, не застревают на недостатках, а скорее делают упор на положительные компоненты своего внешнего облика и внутреннего мира.

Представительницы второй группы с низким уровнем самоотношения имеют ярко выраженную тенденцию видеть в себе преимущественно недостатки, склонны к самообвинению. Также у них преобладают такие эмоциональные реакции на себя, как презрение, недовольство, раздражение и даже гнев [5].

Следующим шагом в исследовании стало обобщение результатов, полученных с помощью методики «Оценочно-содержательная интерпретация компонентов внешнего облика» В.А. Лабунской [3]. Посредством данной методики было выявлено отношение респондентов к таким четырём параметрам как «лицо», «тело», «оформление внешнего облика» (иначе говоря, социальные элементы внешности) и «отраженное физическое Я».

Значения по группе девушек с низким уровнем самоотношения находятся в пределах границ «удовлетворительно». По средним групповым показателям можно заключить, что для данной группы наиболее удовлетворительный параметр, который оценивался выше всех других, – это оформление внешнего облика. Сюда относятся причёска, макияж, аксессуары, одежда. Возможно, такая высокая значимость этого параметра для данной группы свидетельствует о бессознательном стремлении к замещению на уровне поведения соответствующего отношения к внешности. Девушки с низким уровнем самоотношения склонны компенсировать причёской, одеждой, косметикой и аксессуарами те качества, которые считают у себя некрасивыми. Такая высокая значимость оформления внешнего облика является компенсаторно-адаптационным методом по улучшению субъективно неидеального тела и лица [2].

Также оценка тела для данной группы имеет значимую связь со шкалой аутосимпатии – самообвинение (значение коэффициента корреляции Пирсона = 0,81; при $p = 0,01$), что говорит, о том, что чем выше самообвинение в составе

аутосимпатии, тем ниже балл удовлетворённости телосложением. То есть, девушки со склонностью видеть в себе в большей степени только недостатки, с тенденцией обвинять себя во всех неудачах, оценивают своё тело крайне негативно.

Девушки же, которых мы отнесли к первой группе, с положительным самоотношением, в итоге оценивали параметры своей внешности значительно выше, чем вторая группа с самоотношением ниже среднего. Удивительно высокие баллы отмечались по параметру «отраженный образ физического Я». Здесь можно говорить о стремлении и желании демонстрировать свою внешность окружающим людям. Испытуемые с высоким уровнем самоотношения любят фотографироваться, им нравится привлекать к себе и к своему внешнему облику внимание. Это свидетельствует о позитивной самооценке, о достаточной удовлетворённости своим лицом, телом и в общем собой.

Отсюда прослеживается логический вывод: между образом физического Я и самоотношением действительно существует прямая связь.

Таким образом, концептуальная и методическая проработка феномена образа физического Я как структурной составляющей Я-концепции может помочь повысить эффективность различных психологических тренингов и психотерапии. Данные тренинги могут быть направлены на работу как с людьми, у которых наблюдаются искажения представлений о своём образе физического Я. Так и с личностями, имеющими видимые анатомические дефекты и особенности, либо же внешний облик которых не соответствует стандартам и идеалам, принятым в их социальном окружении.

Список литературы

1. Агапов В.С., Сущностная характеристика Я-концепции / В.С. Агапов. М.:МОСУ. – 2001. – 42 с.
2. Зимбардо Ф., Формирование самооценки // Самосознание и защитные механизмы личности. Самара. – 2003. – С. 242-245.
3. Лабунская В.А., Психология самовыражения и проблема формирования «Я» личности // Прикладная психология. – 1999. – № 5. – С 53-62.
4. Лупенко Н.Н., Взаимосвязь гендерного и профессионального «Образов Я» и проблема самоактуализации личности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. – 2008. – 21 с.
5. Серебрякова К.А., Условия формирования образа "Я" // МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2004. – С. 49-51.

ПРОФИЛАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ У СТУДЕНТОВ В СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ

**Бесман М.А., студент,
Сургутский Государственный Университет**

На данный момент число молодых людей, вступающих в официальный брак с каждым годом уменьшается, все больше семей живут в гражданском браке. Увеличивается количество разводов. Так, в 2017 году зарегистрировано чуть более 1 000 000 браков, тогда как распалось более 600 000 семей [4].

Многочисленные соцопросы выявили следующие причины развода в России: алкоголизм и наркомания – 41%; отсутствие собственного жилья – 26%; постоянное вмешательство родственников в семейную жизнь – 14%; отсутствие детей – 8%; периоды раздельного проживания – 6%; тюремное заключение – 2%; продолжительная болезнь супруга или супруги – 1%. С развитием интернета появилась новая причина для распада семей – это социальные сети. Так, в психоаналитическом центре Санкт-Петербурга был проведен опрос, по итогам которого выяснилось, что соцсети стали причиной разрушения до 15% браков [4].

По мнению Моргачевой Н.В. у молодых семей выявляются следующие причины конфликтов: нарушение этики супружеских отношений (измена, ревность); неправильные взаимоотношения супругов (одного из них) с окружающими их людьми – родственниками, знакомыми (нарушение внешних и внутренних границ); несовместимость интересов и потребностей членов семьи; несовпадение в ожиданиях и реальности при рождении ребенка; отсутствие в понимании критериев выбора партнера; отсутствие эмоциональной близости между членами семьи в решении жизненных проблем [3].

Таким образом, именно в молодых семьях наиболее высок риск развода. Для того чтобы молодая семья могла эффективно развиваться, психологическая и социальная работа в ней должна быть направлена на решение семейных проблем, укрепление эмоциональных семейных отношений, поиск внутренних средств для развития. Для сохранения молодых семей необходимы не только меры, направленные на решение семейных проблем, но и профилактика семейных кризисов. Профилактика – это комплекс мер, содействующих полноценному функционированию семьи, предотвращению возможных проблем. Один из путей профилактики – разработка специально просветительских программ [2]. Исходя из этого, актуальной задачей нашей работы стала психологическая подготовка студентов к семейной жизни и осознанному браку, для реализации которой мы выбрали проектную форму психологической работы. Задачами проекта выступили:

1. Развитие позитивных установок в области семьи и брака (на создание счастливой и прочной семьи, рождение и воспитание детей, ответственное выполнение семейных обязанностей);

2. Усвоение знаний о структуре и динамике семьи;

3. Формирование практических умений и навыков организации совместной деятельности и построению эффективной коммуникации.

Основной структурой проекта являлась совокупность тем о модели структуры семьи, общественном эталоне семьи, периодизации развития семьи, идеале семьи, что предусматривало создание полной ориентировки студентов в целях и задачах семьи, и предполагало выбор участниками приемлемого для них варианта дальнейшего жизненного пути [1, 2].

Методическим инструментарием в претесте и посттесте выступили шесть методик: эссе «Идеальная семья»; эссе «Мой партнер»; эссе «Проблемы в построение молодой семьи»; методика М.Рокича «Ценностные ориентации»; методика «Незаконченные предложения»; методика «Распределение ролей в семье».

Для анализа образа семьи, присутствующего у студентов до и после проекта нами были разработаны критерии (представлены ниже). Они включали анализ внешних и внутренних границ, сплоченности, гибкости, иерархии, коммуникации и симптоматического поведения, которые свидетельствовали о нормальном или искаженном представлении о супружеских отношениях.

Критерии	Подкритерии		ал.
Понятие	Внешние границы	Представление о внеш. гр. представлены адекватно, т.е. сбалансированные (проницаемые).	
	Внутренние границы	Представление о внут. гр. представлены адекватно, т.е. сбалансированные (проницаемые).	
	Сплоченность	Представление о сплоченности представлены адекватно, т.е. сбалансированные (умеренный к высокому).	
	Гибкость	Представление о гибкости представлены адекватно, т.е. сбалансированные (открытое, непротиворечивое коммуникация, метокоммуникация).	
	Коммуникация	Представление о коммуникации представлены адекватно, т.е. сбалансированные (метокоммуникабельность).	
	Симптома	Представление о симптом.	

	тического поведения	поведении представлены адекватно, т.е. оно отсутствует (понимание сообщение и может дать обратную связь).	
	Задачи периода развития семьи	Представление о задачах периода развития семьи представлены адекватно, т.е. есть представление решении задач (есть представление о средствах).	
Псевдопонятие	Внешние границы	Представление о внеш. гр. частично (интуитивно) представлено адекватно, т.е. сбалансированные (проницаемые).	
	Внутренние границы	Представление о внут. гр. частично (интуитивно) представлено адекватно, т.е. сбалансированные (проницаемые).	
	Сплоченность	Представление о сплоченности частично (интуитивно) представлено адекватно, т.е. сбалансированные (умеренный к высокому).	
	Гибкость	Представление о гибкости частично (интуитивно) представлено адекватно, т.е. сбалансированные (открытое, непротиворечивое коммуникация, метокоммуникация).	
	Коммуникация	Представление о коммуникации частично (интуитивно) представлено адекватно, т.е. сбалансированные (метокоммуникабельность).	
	Симптоматического поведения	Представление о коммуникации частично (интуитивно) представлено адекватно, т.е. сбалансированные (понимание сообщение и может почти всегда дать обратную связь).	
	Задачи периода развития семьи	Представление о задачах периода развитии семьи частично (интуитивно) представлено адекватно, т.е. есть представление	

		решении задач (частично есть представление о средствах).	
с	Комплек	Внешние границы	Представление о внеш. гр. представлены односторонне, т.е. среднесбалансированные.
		Внутренние границы	Представление о внут. гр. представлены односторонне, т.е. среднесбалансированные
		Сплоченность	Представление о сплоченности представлены односторонне, т.е. среднесбалансированные (низкий к умеренному).
		Гибкость	Представление о гибкости представлены односторонне, т.е. среднесбалансированные (ситуативное присутствие коммуникации).
		Коммуникация	Представление о коммуникации представлены односторонне, т.е. среднесбалансированные (сообщение).
		Симптоматического поведения	Представление о симптом. поведении представлены односторонне, т.е. частично присутствует (ситуативно присутствуют).
		Задачи периода развития семьи	Представление о задачах периода развития семьи представлены односторонне, частичное представление о решении задачах.
Синкрет		Внешние границы	Представление о внеш. гр. представлены неадекватно, т.е. несбалансированные (жесткие – а; размытые – б).
		Внутренние границы	Представление о внут. гр. представлены неадекватно, т.е. несбалансированные (жесткие – а; размытые – б).
		Сплоченность	Представление о сплоченности представлены

		неадекватно, т.е. несбалансированные (запутанный тип – а; разобщенный тип – б).	
	Гибкость	Представление о гибкости представлены неадекватно, т.е. несбалансированные (нарушение коммуникации, иначе говоря, наличие скрытых правил, парадоксы коммуникации, наличие противоречий между сообщением и контекстом, двойное послание).	
	Коммуникация	Представление о коммуникации представлены неадекватно, т.е. несбалансированные (нет диалога).	
	Симптоматического поведения	Представление о симпт. поведении представлены неадекватно, т.е. присутствует (не могут дать обратную связь на сообщение).	
	Задачи периода развития семьи	Представление о задачах периода развития семья представлены неадекватно, т.е. нет представлений о решение задач (нет представление о средствах).	

Результаты претеста показали, что представление семьи находится у участниц проекта на уровне синкрета (87,5%), у них складывался дисфункциональный образ семьи, что проявлялось, во-первых, в представлении о необходимости дисфункциональных границ семьи. У них присутствовали либо пожелания создавать жесткие границы (43%, см. таблицу № 1), что указывает на то, что семья закрыта от внешнего мира, (нет общения с друзьями, нет личного пространства), либо размытые границы (57%, см. таблицу № 1), где много связей с внешней средой и мало общения между собой.

Таблица 1

Результаты пре-теста динамики образа семьи у студентов в ходе проекта, направленного на профилактику проблем семьи

Внешние границы	Внутренние границы	Сплоченность	Гибкость	Коммуникация	Симптоматическое поведение	Задачи периода развития	Уровень

					ение	ия семьи	
87,5%	87,5%	3 апутан ный тип – 25%	Р игидн ый тип – 50%	5 0%	1 00%	1 00%	С инкре т – 87,5%
Жесткие группы – 4 3%	Р азмы тые группы – 5 7%	Жесткие группы – 1%	Р азмы тые группы – 2 9%				
12,5%	12,5%	7 5%	5 0%	5 0%	0 %	0 %	К омпле кс – 37,5%

Во-вторых, уровень сплоченности чаще всего был запланирован запутанного типа (25%), супруги должны были быть настолько привязаны друг к другу, что редко проводили время отдельно и не могли дифференцировать свои потребности от потребностей супруга. В-третьих, в представлении о гибкости у участниц присутствовало стремление к ригидному типу, то есть к четкому и неизменному распределению обязанностей (50%)

Но также в претесте были выявлены участницы, формирование образа семьи у которых находилось на уровне комплекса (37,5%), у таких участниц образ своей будущей семьи был похож на их родительскую семью, то есть среднесбалансированное представление о супружеских отношениях. Представление о границах представлено односторонне, т.е. не жесткие и не запутанные, но еще не проницаемые. Представление о сплоченности представлено умеренным. Представление о гибкости представлено ситуативно. Представление о коммуникации представлено в виде сообщения, то есть не понимают невербальное сообщение.

На уровне псевдопонятия и понятия представлений о семье в претесте у участниц выявлено не было (см. таблицу № 1)

Таблица 2

Результаты посттеста динамики образа семьи у студентов в ходе проекта, направленного на профилактику проблем семьи

Внешние границы	Внутренние границы	Сплоченность	Гибкость	Коммуникация	Симптоматич	Задачи периода	Уровень
-----------------	--------------------	--------------	----------	--------------	-------------	----------------	---------

		ь		я	еское повед ение	да развит ия семьи	
100%	100%	1 00%	1 00%	1 00%	1 00%	1 00%	П севдо понят ие

После проведения проекта результаты посттеста выявили, что у ста процентов подопечных был сформирован собственный образ супружеских отношений на уровне псевдопонятия (см. таблицу № 2). Их образ семьи стал более индивидуальным и детальным. Представление о границах семьи стало сбалансированным, т.е. в 100% случаев они стали проницаемые. Представление о сплоченности стало характеризоваться эмоциональной близостью, лояльностью во взаимоотношениях, но не достигало степени запутанности (100%). Также представление о гибкости у участниц изменилось, теперь гибкость стала умеренного типа, что предполагает изменение руководства и перераспределение обязанностей в том случае, если это необходимо и вызвано изменением ситуации. Представление у студентов о семье не достигло уровня понятия, так как переноса усвоенных средств проекта и выхода в практическую деятельность еще не было осуществлено по причине молодого возраста и отсутствия собственной семьи.

Таким образом, в данной проектной форме психологической работы у подопечных произошло развитие образа семьи от синкретичного уровня до уровня псевдопонятия, расширение ориентировки в структуре и динамике ее развития, что позволяет утверждать, что использование данного проектного курса эффективно для решения задач профилактики семейных проблем.

Список литературы

1. Леденцова, С.Л. Проект «Cherchez la Femme»: учеб. пособие по курсу «Семейное психологическое консультирование». Сургут. гос. ун-т. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2005 – 71 с.
2. Леденцова, С.Л. Психологическое консультирование как метод исследования развития личности. Сургут : Изд-во СурГУ, 2017 – 217 с.
3. Моргачева, Н.В. Профилактика разводов в молодых семьях// Сборники конференций НИЦ Социосфера, 2013. № 43. – С. 50-52.
4. Статистика браков и разводов в России // [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://semeinoe-pravo.net/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii/>

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА У СТУДЕНТОВ

**Биктина Н.Н., канд. псих. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет
Писарева Арина Сергеевна, студент,
Оренбургский государственный университет**

Понятие «мотивация», по мнению Х. Хекхаузена, выступает в психологии «в качестве обобщающего обозначения многочисленных процессов и явлений, суть которых сводится к тому, что живое существо выбирает свое поведение, исходя из его ожидаемых последствий, и управляет им в аспекте его направления и затрат энергии» [6].

В теории мотивации А. Маслоу отмечается стремление индивида к непрерывному развитию как ведущий мотив. Мотивы определяются потребностями, которые имеют несколько уровней: от физиологических потребностей до потребностей самоактуализации. Поведение зависит от потребностей и способностей и определяется внутренними и внешними мотивами [4].

В отечественной психологии часть авторов, не используя понятие мотивации достижения, при этом косвенно затрагивают данный феномен: принцип активности в противовес реактивности (А.Н. Леонтьев), принцип творческой самостоятельности (С.Л. Рубинштейн), неадаптивная активность (В.А. Петровский; А.Г. Асмолов) и другие.

Одна из первых экспериментальных работ в отечественной психологии, посвященная изучению непосредственно мотивации достижения с привлечением проективной диагностики и опросников, принадлежит М.Ш. Магомед-Эминову. Мотивация достижения, в понимании М.Ш. Магомед-Эминова, - это психическая регуляция деятельности в ситуациях достижения, в которых имеется возможность реализовать мотив достижения. Проведенное ученым исследование представляет собой одну из первых в советской психологии попыток изучения структуры и механизмов функционирования мотивации достижения.[3, С. 67-70]

В отечественной психологии одним из наиболее авторитетных авторов по данной проблематике является Т.О. Гордеева. Под мотивацией достижения автор понимает мотивацию достиженческой деятельности. Достиженческая деятельность - деятельность, связанная с целенаправленным преобразованием субъектом окружающего мира, себя, других людей и отношений с ними. Такая деятельность "мотивируется стремлением сделать что-то как можно лучше или быстрее, совершить прогресс, за которым стоят базовые человеческие потребности в достижении, росте и самосовершенствовании" [2].

Всем известно, что профессиональное образование дает возможность выпускникам не только успешно адаптироваться к новой социальной среде,

но и адаптировать эту реальность к себе. Следовательно, быть активным субъектом в производственной и в непрофессиональной сфере своей жизни [1]. Таким образом, необходимо организовать так учебный процесс, чтобы он мог мотивировать студентов на приобретение знаний, получаемых и добываемых самостоятельным путем в высших учебных заведениях.

Качество образовательного процесса студентов определяется уровнем сформированности учебной мотивации. Мотивы различных уровней и видов формируются поэтапно, а именно через актуализацию привычных для обучающегося мотивов, на основании чего ставятся новые цели, формируются новые мотивы, появляются новые их качества [1].

В.И. Степанский указывал на то, что в качестве главенствующего мотива у студентов выступает именно учебный мотив, в частности мотивы «профессионального» и «личного престижа», менее значимы «прагматические» и «познавательные» мотивы. Однако на разных учебных курсах роль доминирующих мотивов может меняться. На первом курсе ведущим мотивом является «профессиональный», на втором – «личного престижа», на третьем и четвертом курсах – оба этих мотива, но на четвертом – добавляется ещё и «прагматический» [5].

Согласно теории мотивации достижения успеха, основателями которой являются американские учёные Д. Мак-Клелланд, Д. Аткинсон и немецкий учёный Х. Хекхаузен, человек имеет два разных мотива, связанных с деятельностью, направленной на достижение успеха – мотив достижения успеха и мотив избегания неудачи. Можно сказать, что студенты, которые изначально мотивированы на успех, в своей деятельности обычно ставят перед собой определённую положительную цель, достижение которой в итоге может бесспорно расцениваться как успех. Они отчётливо показывают стремление добиваться исключительно успеха в своей деятельности, ищут такую деятельность, активно в неё вливаются, выбирают необходимые средства и действия, направленные на достижение желанной для них цели.

Стоит сказать, что совершенно по-другому ведут себя индивиды, которые мотивированы на избегание неудачи. Их главная цель в деятельности состоит не в том, чтобы достичь успеха, а в том, чтобы всеми силами избежать неудачи, все их мысли и поступки первоначально подчиняются именно этой цели [6]. Индивиды с ориентацией на достижение успеха имеют способность более правильно оценивать собственные возможности, соотносить успехи и неудачи, и они обычно склонны выбирать те профессии, которые соответствуют имеющимся у них знаниям, умениям и навыкам. Людей, ориентированных на неудачи, наоборот, можно охарактеризовать неадекватностью профессионального самоопределения, ведь часто они предпочитают для себя либо очень лёгкие, либо очень сложные виды профессий [6].

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей мотивации достижения у студентов гуманитарного и технического направлений.

В исследовании приняли участие 2 группы студентов в возрасте от 17 до 19 лет: 1 группа – 20 студентов гуманитарного направления; 2 группа – 20 студентов технического направления.

Для диагностики двух обобщенных устойчивых мотивов личности: мотива стремления к успеху и мотива избегания неудачи нами использовалась методика диагностики мотивации достижения А. Мехрабиан и методика мотивации к успеху Т. Элерса.

Обратимся к описанию полученных результатов исследования.

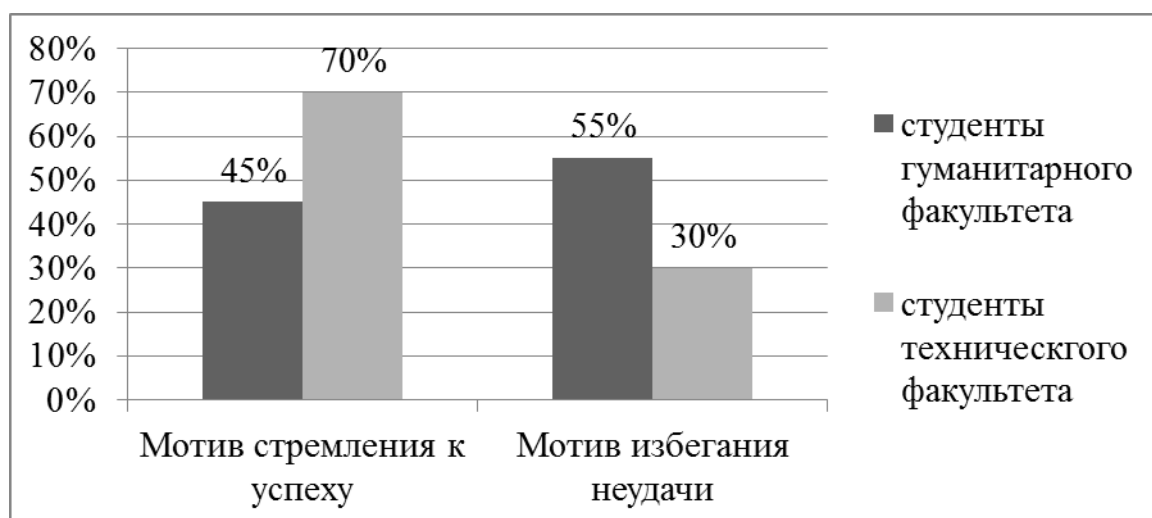

Рисунок – 1 Результаты диагностики мотивации достижения по методике А. Мехрабиана

Результаты, представленные на рисунке 1, свидетельствуют о том, что у студентов-гуманитариев преобладает мотив избегания неудачи (55%), тогда как мотив стремления к успеху является доминирующим только у 45% студентов гуманитарного направления. В группе студентов технического направления в свою очередь преобладает мотив стремления к успеху (70%), мотив избегания неудачи характерен для 30% студентов. Как видим по результатам, тенденция такова, что сегодняшние студенты - гуманитарии в отличие от студентов технического направления обучения (70%) мотивированы в большей степени на избегание неудачи, нежели на успех. Следовательно, студенты технического направления в своём поведении и жизни в целом ориентированы на достижение целей, на преодоление препятствий, на получение желаемого в процессе учебной деятельности. Можно предположить, что они более смелы и решительны в своих действиях и поступках, не боятся рисковать, умеют ставить цели и идти к их достижению. Студенты же гуманитарного направления руководствуются в своём поведении мотивацией избегания неудач, что свидетельствует об их нерешительности, боязни рисковать, возможно, у них недостаточно сил на

поиски хорошей цели для себя, на осознание своих потребностей. Они в большей степени концентрируются на том, чтобы исключить неприятные переживания из жизни. Они малоинициативные, избегают ответственных заданий, изыскивают причины отказа от них.

По результатам методики Т. Элерса (рис. 2) в группе студентов-гуманитариев преобладает средний уровень мотивации к успеху (40%), у 25% отмечается низкий уровень, у 20% – уверенно высокий, а у 15% слишком высокий уровень мотивации к успеху.

В группе студентов технического факультета преобладает умеренно высокий уровень мотивации к успеху (40%). Средний уровень мотивации к успеху отмечается у 30% студентов, слишком высокий уровень – у 20%, а низкий уровень – у 10%.

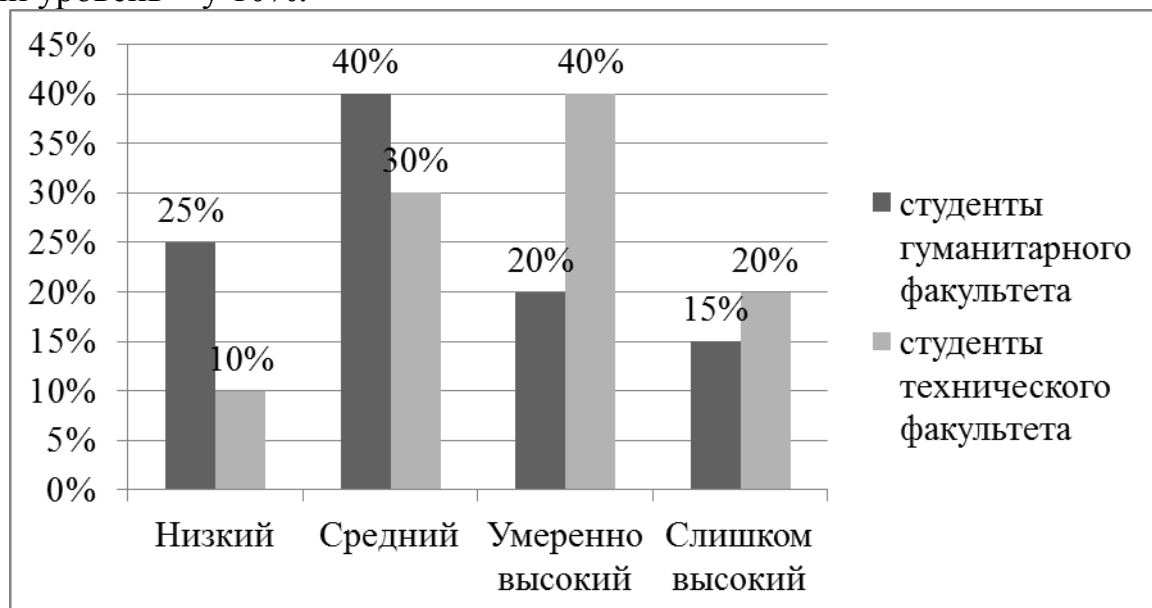

Рисунок - 2 Результаты диагностики уровня мотивации к успеху Т. Элерса.

Значимое различие отмечается между группами студентов по шкале «Достижение успеха/стремление избежать неудачи» ($U=104,5$), также отмечается значимое различие между группами студентов по уровню мотивации к успеху ($U=99$). Это подтверждает нашу гипотезу о наличии различий мотивации достижения успеха между студентами гуманитарного направления и технического направления.

Полученные результаты позволили нам сформулировать следующие рекомендации по организации учебной и воспитательной работы со студентами.

Во-первых, процесс обучения организовывать на принципах соперничества и близости к «жизни». То есть привлекать студентов к участию в конкурсных проектах и студенческих научных конференциях.

Во-вторых, использование индивидуальных форм общения в учебном процессе между преподавателем и студентом. Личная встреча студента и преподавателя важна для поддержания высокого уровня мотивации, так как

личная встреча с носителем знаний (студента с преподавателем) превращает «текст» в «живое сообщение». Это создает возможность преподавателю предъявлять самого себя, в котором коммуникатор невольно открывает существенные черты своей «духовной индивидуальности».

В-третьих, привлечение к преподаванию практико-ориентированных дисциплин специалистов, имеющих практический опыт в области преподаваемой учебной дисциплины. Участие штатных преподавателей в конкретной прикладной области или наличие опыта практической работы также является вариантом реализации данного принципа.

В-четвертых, давать возможность студентам самостоятельно выбирать темы и руководителя во время написания курсовых и дипломных работ при условии согласования с преподавателем.

Конечно же, данные рекомендации не исчерпывают всего разнообразия учебно-воспитательной работы со студенческой молодежью. Вместе с тем они ориентированы на усиление зрелости личности студента и формирования мотивации достижения успеха путем трансляции личностного смысла по вектору «преподаватель – студент».

Список литературы

1. Абрамова, И.Г. Активные методы обучения в системе высшего образования. / И.Г. Абрамова. - М.: Гардарики, 2008. – 103 с.
2. Гордеева, Т.О. Психология мотивации достижения. — М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2006. — 336 с.
3. Магомед-Эминов, М.Ш. Мотивация достижения: структура и механизмы. / М.Ш. Магомед-Эминов. - М.: Смысл, 2001. – 219 с.
4. Маслоу, А. Мотивация и личность.- А. Маслоу. - СПб.: Питер, 2003. – 352 с.
5. Степанский, В.И. Влияние мотивации достижения успеха и избегания неудачи на регуляцию деятельности / В.И. Степанский // Вопросы психологии – №6 - 1981. – с. 59-75.
6. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность. — 2-е изд. — СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. — 860 с: ил.— (Серия «Мастера психологии»).

ИГРА, ТРАНСГРЕССИЯ И СЕТЕВОЙ СУИЦИД КАК АСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ. ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ

**Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет
Битимбаева А.В., студент,
Оренбургский государственный университет**

Подростковый возраст является особо трудным и опасным возрастом в жизни человека. В России не столь распространено обращение за квалифицированной помощью к психологу в трудных жизненных обстоятельствах. Как итог возникают суицидальные наклонности и суицидальные предпосылки у подростков. Статистика гласит, что на одного подростка с завершенным суицидом приходится до 100 суицидальных попыток.

С каждым годом более миллиона человек каждый год заканчивают жизнь самоубийством - это является распространенной причиной смерти молодежи. Среди ученых изучается влияние Интернета на киберсуицид с целью его предотвращения. По данным Всемирной организации здравоохранения, Россия по уровню самоубийств детей и подростков находится на первом месте в мире, что является средним показателем самоубийств среди возрастной категории 14-18 лет, превышающий средний показатель в мире более чем в несколько раз. [9]

Уровень самоубийств в Оренбургской области с 2001 до 2017 года стремительно снизился на 55 %, в среднем снижение происходило на 3,8 % в год. В Российской Федерации с 1994 до 2017 года наблюдалось умеренное падение уровня суицидов на 67 %, в среднем снижение происходило на 4 % в год. При этом среднее значение 1 % прироста в Оренбургской области за 1990 - 2017 года выше, и равно 0,4%, в России за этот же период - 0,3%. По полученным данным, наблюдается тенденция к снижению уровня суицидов за последние 27 лет, но в Оренбургской области, число суицидов оставалось на протяжении этого времени выше, чем в среднем по России [13].

Развитие современных технологий, в особенности интернет - ресурса, дает возможности для проведения ранней профилактики суицидального поведения. Однако, интернет становится палкой о двух концах, особенно для сенситивных групп населения, учитывая распространенность растущего числа сайтов про суицид. Особое внимание уделено уязвимым группам населения, таким как подростки.

Повсеместно в интернете встречаются фотографии, видео и аудиоконтент, который убеждает подростков, что предательство является обратной стороной дружбы, где любовь - безответна, а жизнь - бессмысленна. И лишь смерть имеет большое значение. Все чаще дети вовлечены в суицидальные игры, где финал - самоубийство. [1, 9]

Понятие «игра» включает в себя огромное представление, и разные авторы по-своему подходят к трактовке этого термина. Так, согласно Д.Г. Миду

игра - «это процесс, в котором ребенок подражает взрослым, воспринимая их ценности и установки, учась у них исполнять определенные роли.» [3].

Психолог Н.Д. Ушинский указывает, что «игра - развитие души», а Л.С. Выготский описывает игру «как арифметику социальных отношений». Есть оригинальные формулировки термина «игра». Х. Хогленд считает, что «понимание атома - это детская игра по сравнению с пониманием детской игры [3].

Исследования теории игры начались еще во второй половине XIX века и изучались такими учеными К. Гросс, Г. Спенсер, Ф. Бойтендак, Е.Л. Покровский, Ф. Шиллер, Ф. Фребель, К. Бюлер и другими. Так, К. Гроссом создается теория о возникновении игры «как упражнения навыков, которые необходимы человеку для его жизни.»[1].

Психолог А.Н. Леонтьев утверждает, что игра - «иллюзорная реализация нереализуемых интересов» [5]. При всем различии терминологии игры у разных авторов, тем не менее она всегда является ведущей формой развития высших психических функций у человека в познании мира.

Итак, игра представляет собой культурно-исторический феномен, сопровождающий человека на всем его пути, который является опорой для развития индивида и его личности в целом. Феномен игры изучался во многих сферах знания, таких как: философия, психология, педагогика, социология, масс-медиа и др.

Одним из первых кто провёл анализ феномена игры и дал первое определение был Й. Хейзинг, он говорил, что игра - это деятельность, совершаемая внутри пространства и времени, которая протекает по упорядоченным правилам и вызывает к жизни общественные группировки, которые предпочитают окружать себя тайнами и прятаться за маскировкой» [12].

Проявление игры в бытие человека находит свое отражение в следующих сферах: 1) как вид деятельности (детская игра); 2) как средство общения (обмен чувствами и переживаниями); 3) как средство манипуляции (берновские игры); 4) как текст [2].

С развитием цивилизации и внедрением компьютеризации в жизнь людей, следует отметить, что распространение игровой виртуальности затмило просторы Интернета повсеместно. Стремительное развитие компьютерных игр привело к игрофикации / геймеризации то есть «использованию игрового мышления и динамики игр для привлечения пользователей и потребителей, использование продуктов, услуг посредством электронной коммуникации [8].

Большинство геймеров во всем мире тратят невероятное количество часов на «прокатку» своего персонажа, аккаунта, расходуя большие суммы денег на атрибутику внутри игры [2].

Так, к 2015 году геймификации подверглось около 50% инновационных и более 25% всех бизнеспроектов. Считается, что абсолютно в любой бизнес можно внедрить игровые процессы и структуру игр, которые существенно

будут вовлекать в бизнес клиентов, создавая имитацию игры – рейтинги, статусы и пр. При этом процесс геймеризации происходит столь стремительно, что в попытке осмысления феномена компьютерных онлайн и оффлайн игр в Европе и США возникла целая академическая дисциплина «gamestudies» (аналог в России «философия видеоигр») [8].

При этом, ключевой характеристикой игры является её трансгрессивность. Трансгрессия (от лат. – переход, передвижение) – основное философское понятие постмодернизма, которое определяется в сознании людей.

Изучение данного явления начиналось еще с 70-х годов XX века. Явление трансгрессии – это феномен, который фиксирует «переход границы между возможным и невозможным», «выход за пределы». [4].

Различают организованные и индивидуальные трансгрессивные виды практик. К организационным относят праздники, жертвоприношение, как правило - они снимают чувство вины, а также способствуют приобщению к трансгрессивности. Ко второму виду трансгрессии относятся эротизм, смех, трансгрессивный язык, убийство. На этом уровне человек отказывается от целого общества и противопоставляет себя ему [5], [6].

Современные философы Хейзинг и Р. Кайуа выделяют общие сходства между игрой и трансгрессией. Так, игра выражается в трансгрессивном отрицании обыденной реальности, а трансгрессия находится на границе между дозволенным и запретным. Говоря об обыденной реальности важно понимать, что в игре часто происходит встреча реального мира с виртуальным. Так, в повседневной жизни подростки в интернете все чаще замещают реальную жизнь виртуальной. Слово «виртуальный» означает объект / состояние, которые в действительности не существуют, а возникают в определённых обстоятельствах. Говоря о виртуальных пространствах, прежде всего, имеется в виду Интернет, его содержимое и сопряженные с ним гаджеты. Исследователями выделяются следующие социальные виртуализации в постиндустриальном информационном обществе: 1) замещение реальности символикой и образами; 2) создание альтернативной социальной группы; 3) столкновение виртуальности и реальности [3], [12].

В последнее время широкую общественность привлекают сетевые суицидальные игры подростков, которые получили распространение в российском сегменте Интернета, постепенно охватывающие другие зарубежные страны [5]. Эксперты считают, что такие игры представляют разновидность более широкой группы явлений, которые получили название «депрессивно - (ауто) агрессивного Интернет-контента», совместно с кибербуллингом, сайтами сект сатанизма, демонизма и других молодежных субкультур с асоциальной ориентацией.

Большое внимание в последние годы иностранные и отечественные ученые стали уделять вопросу о влиянии Интернета на суицидальное поведение подростков.

Так в трудах Н.Ю. Демдоуми, Ю.П. Денисовой, Е.И. Ключко, Е.М. Красновой, В.Л. Силаевой поднимается вопрос о способе передачи информации суицидальных пристрастий и то, как это воздействует на детей, а также проблема профилактики суицидальных наклонностей [5], [11].

При этом, данные многочисленных исследований утверждают, что причинами суицидальных наклонностей, как правило становятся: обреченность, одиночество, депрессия, чрезмерная тревога, неразделенная любовь, пониженная самооценка, неуверенность в себе, а также проблемы с родителями, друзьями и учителями. Вместе с этим выделяют и такие факторы как, личностные акцентуации и психологические характеристики семейного функционирования [9].

Вообще, если касаться темы суицида среди молодежи, то нужно сказать, что заинтересованность к теме «группы смерти» существует уже не первый год.

На данный момент поисковая система Яндекс, на запрос «группы смерти в социальных сетях» дает 72 млн. результатов (данные на 5 мая 2019 года).

Выделяя черты суицидальных игр, автором А. Бастрыкиным приводятся характерные черты «групп смерти», объединяющие их в одно целое: 1) общее правило обесценивания жизни; 2) наличие отличительного содержательного (контента): картинки, аудио и видео с суицидальной тематикой; 3) символика, которая включает в себя бабочки, киты, а также знак со словами «ОНО» и «АД»; 4) пиар «икон суицида» (Ренаты Камболиной (псевдоним) - Рины Паленковой, которая бросилась под поезд 2015 года, предварительно отправившая селфи на фоне проезжающего поезда и выложившая фотографии на странице в Сети с подписью «ня. пока.» и псковских школьников Дениса Муравьева и Катю Власову, покончивших с собой после обстрела полиции [5].

В качестве психологического воздействия в группах смерти используют: эксплуатацию факторов подросткового кризиса личности; эксплуатацию травмирующих переживаний; формирование игровой зависимости; использование транса и внушающей коммуникации; нарушение сна; манипуляции «взять на слабо»; ограничение времени на принятие решений; романтизация смерти; эксплуатирование чувств превосходства и др. [6], [7].

В связи с большим распространением суицидов среди подростков началась вестись дискуссия вокруг «групп смерти» сразу же после публикации в «Новой газете».

При этом выделялись два лагеря, касательно суицидальных групп. Итак, сторонники первой точки зрения (журналисты, сотрудники ОВД, депутаты Госдумы, некоторые эксперты и др.) убеждены, что суицидальные игры и детская вовлеченность в них, это катастрофа, которая представляет большую опасность для национальной безопасности РФ.

Преодолеть эту ситуацию возможно только репрессивными мерами (зачистка суицидального контента в Сети Интернет [7], ужесточение законодательства и т.п. В противовес им некоторые представители интеллигенции (журналисты и некоторые видеоблогеры [10], рассматривают

«группы смерти» как «разновидность подростковой субкультуры, нетсталкинга (деятельности, которая связана с поиском в сети скрытого контента, который невозможно найти с помощью обычных поисковиков), непомерно раздутой истерии вокруг несуществующего явления» [8].

Современными психологами, врачами-психиатрами и некоторыми криминологами даются более сдержанные оценки на проблему влияния «синих китов» (подростковых групп смерти), они говорят, что на суицидальную активность они не так сильно влияют, полагая, что слова по поводу суицидальных игр во многом преувеличены. Они утверждают, что растущая суицидальная активность детей связана с кризисными явлениями, с которыми сталкивается современное российское общество: отчужденность, трудные отношения родителей и детей в семье, а также школьные проблемы и др.

Таким образом, несмотря на противоречивость оценок повышенной суицидальной «активности» детей и подростков в социальных сетях, нельзя преуменьшать их социальную опасность.

Существуют две распространенные точки зрения касательно преодоления темы суицидальных сетевых групповых объединений: радикальная и умеренная. Сторонниками первой являются, например, некоторые депутаты Госдумы и члены Кавказского геополитического клуба [6], которые ратуют за принудительную зачистку социальных сетей от разрушительного содержания, а также полное устранение анонимности в Интернете и запрет доступа в соцсети для лиц, не достигших возраста 14 лет. Представители умеренной позиции полагают, что всеобщий запрет сайтов о самоубийстве непрактичный и неразумный [7], и потому они хотят сформировать политику ответственности. Большинство ученых считают, что нужно развивать антисуицидальные сайты, где возможно обсуждение жизненных проблем суицидального поведения с профессионалами и добровольцами, которые имеют успешный опыт в преодолении кризисных состояний, а также получение онлайн - помощи.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что профилактика депрессивных состояний у подростков является важной для профилактики будущих суицидов. В профилактике депрессий у подростков огромную роль играют, прежде всего, семьи, родители. Замечая у подростка подавленное сниженное настроение, уход в себя, отчужденность и другие характерные черты депрессивного состояния - необходимо сразу же принять меры для того, чтобы помочь ребенку выйти из этого состояния.

Во-первых, родителю нужно научиться разговаривать со своим ребенком и спрашивать о его состоянии и будущих планах. Такие диалоговые беседы должны проходить только в позитивном настрое. Необходимо «внушить» подростку оптимистический настрой и уверенность в себе, сказать, что он добьется своих поставленных целей. Не нужно приводить сравнение с другими детьми, которые являются более успешными, ведь именно такие сравнения только усугубят и без того неадекватную самооценку подростка. Можно

сравнить только подростка - сегодняшнего с подростком - вчерашним и настроить на позитивный образ подростка - завтрашнего.

Во-вторых, нужно занять подростка новыми делами. Внести разнообразие в его обыденную жизнь. Записать в тренажерный зал или спортивный кружок. Можно завести домашнее животное - собаку, кошку, хомяка, попугая или рыбок. Забота о незащищенном домашнем питомце может мобилизовать подростка и настроить его на позитивный лад.

В-третьих, подростку необходимо соблюдать режим дня. В пубертатном периоде особенно важно, чтобы ребенок высыпался и проводил достаточное время на свежем воздухе. Депрессия - психофизиологическое состояние, поэтому так важно и необходимо поддерживать именно физическое состояние подростка в этот период.

И в-четвертых, если ситуация выходит из-под контроля и родители не в силах сами справиться в сложившейся ситуации, то необходимо обратиться за консультацией к специалисту - психологу / психотерапевту, которые направят подростка на позитивный лад и выявят его депрессивный настрой с целью его дальнейшего устранения [1, 7].

Помимо этого, особую важность приобретают различные формы психологического обучения, которые направлены на повышение жизнестойкости подростка и предлагают ему многочисленные пути управления своим состоянием, формирование собственной системы ценностей, целей и установок, способности делать самостоятельный выбор, решать простые и сложные жизненные проблемы, научить умению общаться с окружающими и понимать их поведение.

Итак, рассмотрев проблему суицида, можно прийти к выводу, что суицид среди подросткового возраста - явление очень распространенное и весьма частое. И именно потому, важно понимать, что предупреждение побуждений к самоубийству и повторных суицидальных попыток у подростков группы риска относится к одной из важных задач социальной работы. Специалисты по социальной работе должны владеть различными методами борьбы с суицидами подростков и вести работу по профилактике столь страшного явления, как детско - подростковый суицид. Суицидальное явление является крайней формой девиантного поведения личности, ее социально-психологической адаптации. Причинами и поводом для самоубийств могут выступать разные мотивы, но как ни странно, они всегда вытекают либо из внутриличностного конфликта, либо личности и окружающей среды, то есть тогда, когда индивид не может сам решить конфликт иными позитивными путями. И хотя существуют разные виды данного явления, и далеко не все они изучены по сей день, все же очевидным остается одно, что самоубийства - крайне негативное, разрушительное явление, с которым нужно и необходимо бороться, а также разрабатывать способы борьбы с ним и искать возможности для уровня его снижения. И потому лучше всего суметь обеспечить помощь подростку в

разрешении конфликта на предсуицидальной стадии, не доводя дело до самоубийства.

Список литературы

1. Бачило Е. В. Факторы риска развития суицидального поведения (обзор) // Саратовский научно-медицинский журнал.- 2012.-Т. 8. -№ 2.-с. 325-329
2. Игрофикация. Википедия [Элект. ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Игрофикация> (дата обращения – 10.05.19)
3. Кайуа Р. Игры и люди // Игры и люди; Статьи и эссе по социологии культуры. М.: ОГИ, 2007. 225 с.
4. Каштанова С.М. Трансгрессия как социально-философское понятие: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Каштанова Софья Михайловна. СПб., 2016. 101 с.
5. Ключко Е.И. Воздействие интернета на суицидальное поведение молодежи // Общество. Среда. Развитие. 2014. №1. С.70-75.
6. Кочегаров П. Ня. Икона суицида [Электронный ресурс]. – URL: https://life.ru/t/исследования/412546/nia_ikona_suitsida (дата публикации 07.05.2019)
7. Краснова Е.М. Воздействие Интернет-ресурсов на суицидальное поведение подростков // Успехи современной науки. 2016. Т. 7, № 11. с. 90-92.
8. Никитин С.И. Геймификация, игрофикация, играизация в образовательном процессе // Молодой ученый. 2016. № 9. с. 1005-1111.
9. Розанов В.А. Самоубийства среди детей и подростков – что происходит и в чем причина? // Суицидология. 2014. Т. 5, № 4 (17). с. 19-22.
10. Санагурский Д.Ю. Понятие игрофикации в современной культуре // Вопросы культурологии: научно-практический и методический журнал. 2015. № 12. с. 35-39.
11. Силаева В.Л. Подмена реальности как социокультурный механизм виртуализации общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Силаева Виктория Леонидовна. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004. 30 с.
12. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. М.: Прогресс – Традиция, 1997. 352 с.
13. Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 1 млн. населения за год // Офиц. сайт Федер. службы гос. статистики. - URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31270> (дата обращения: 07.05.2019)

ЯВЛЕНИЯ ХАРАССМЕНТА (МОББИНГА) В СЛУЖЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

**Битимбаева А.В., студент,
Оренбургский государственный университет**

Современный этап развития производственных отношений в различных учреждениях разной формы собственности, а вместе с этим и социально - экономические потрясения вместе с изменением общественного сознания все чаще становятся условием участвовавших случаев харассмента / моббинга в служебных, учебных, а также в коллективах спецподразделений МВД и ФСБ, характеризующийся неподобающим поведением у сотрудников и персонала.

Одновременно со сложившемся в обществе паттернами в нем все чаще обнаруживаются такие явления, как «моббинг» или «харасмент», который очень распространен как за рубежом, так и в России. Слово «моббинг» произошло от английского «to mob» - что в переводе означает грубость, нападение, но если описать его в более простом варианте, то это явление происходит, когда коллектив или его часть ополчаются на члена своего коллектива с целью его изгнания, то есть простыми словами происходит «травля» члена группы [11].

Близким к понятию моббинг выступают такие термины как харассмент, боссинг, буллинг. Термин моббинг близок по смыслу к понятию буллинга, поэтому они довольно часто используются как синонимы, и как правило, серьезных весомых различий между моббингом и буллингом не существуют. Понятие «моббинг» ввел ученый биолог-этолог Конрад Лоренц 1958 [5], он описывал феномен группового нападения некоторых мелких животных на более крупного противника. В психологии и медицине термин вводился в 1960-х годах шведским врачом П. Хайнеманом, выпустившем свой труд под названием «Моббинг - групповое насилие среди детей и взрослых», в нем автором сравнивается поведение детей по отношению к своим сверстникам с агрессивным поведением животных» [5].

В современном определении термин впервые употреблялся шведским исследователем психологии труда Х. Лейманом, который изучал в начале 80-х гг. двадцатого века (XX) в. особенности в поведении людей в коллективе разные виды неподобающего поведения у людей. Так, Х. Лейман в дальнейшем назвал прослеженный им феномен «моббингом» и охарактеризован как «психологический террор», который включал в себя систематическое повторяющееся враждебное и непорядочное отношение одним или нескольких людей, которое было направлено в сторону другого человека. Проявление моббинга в обществе основано на противопоставлении «свой» и «чужой» в борьбе за разные ресурсы [6].

Явление моббинга изучалось учеными разных стран, так в России исследования указанного явления были начаты генетиком В.П. Эфроимсоном

(1908–1988), который в своей работе по «родословной альтруизма» писал о так называемой неэтической конкуренции, в которой автором имелось ввиду пограничные отношения в среде ученых-генетиков. В западной же литературе моббинг изучали ученые С. Эйнерсен, Д. Запф, Х. Хоэл и К. Л. Купери и другие, они рассматривали моббинг как разного рода унижения, оскорбления или же социальной изоляции кого-либо, а также отрицательное воздействие на осуществление кем-либо рабочих поручений.

Многие авторы по-разному интерпретируют понятие моббинга/буллинга, потому анализ разных научных источников позволяет сделать вывод:

- «моббинг – системное проявление агрессивности через осознанные, целенаправленные, спланированные агрессивные действия по отношению к другому человеку или малой группе, реализация которой не оправдывается необходимостью обеспечения биологического выживания его инициаторов»; [3].

- «моббинг - форма психологического насилия в виде травли сотрудника в коллективе с целью его дальнейшего увольнения»; [11, 12].

- «моббинг/ буллинг - это проявление насилия и/ или агрессивности, которое травмоопасно для жертвы и негативно сказывается на развитии её личности [2].

Явления моббинга /боссинга довольно широко распространено в странах со значительными интеллектуальными возможностями, такими странами являются Россия, США, Франция, Швеция, Германия. В связи своей высокой актуальности, тема исследования моббинга и боссинга, как психологических явлений получила широкое распространение во всем мире.

Так, И.П Сидоров пишет о том, что подобные явления встречаются среди работающих в различных областях бизнеса в Германии почти две трети немецких жителей, составляющей (61%), которые подвергались моббингу на своем рабочем месте, причем в 34% случаев этими людьми были «милые служащие», а в остальных же случаях –это было начальство. Четверть опрошенных убеждали, что с моббингом они не имели дела и никогда не сталкивались, а 12% признали, что участвовали в травле своих коллег [11].

Во Франции в частности в сфере образования [10] распространение моббинга в (30–50 %) вдвое раз выше, нежели чем в других областях профдеятельности, где в 90 % прецедентов его начинает именно начальник. В США по результатам проведенного опроса 1 000 респондентов [11], самым распространенным считается буллинг, касающийся сотрудников-женщин прежде всего со стороны женщин (50 %) и мужчин (30 %), меньше всего часто встречаемым является – притеснение сотрудников-мужчин со стороны мужчин (12 %) и женщин (8 %). В остальных случаях (71 %) притеснений происходит из стороны начальства, в 17 % –от коллег соответствующего статуса и положения, и лишь в 12 % случаев травля создавалась подчиненными. При прямом или косвенном психологическом давлении оказывается 3-4 %

нанимаемых на работу, так как новый сотрудник всегда нарушает сложившиеся в коллективе отношения.

Также и Г.Ф Терещенко [12] было подмечено, что в зарубежной статистике говорится о том, что на сегодняшний день 3-4% нанятых на работу попадают в ситуацию притеснений. И это только в момент устройства на работу. Ведь новый сотрудник всегда нарушает отношения, которые царят в уже сложившемся коллективе (добрые или злые – не имеет значения). Среди же работающих на предприятии достаточно длительное время жертвами моббинга становятся около 30-50% сотрудников.

Е.С. Корыстина [8] уточняет, что национальное исследование в Швеции гласит: в 76 % случаев работники-мужчины подвержены нападением со стороны мужчин, в 3 % – со стороны женщин и в 21 % – со стороны женщин и мужчин параллельно. Над женщинами в 40 % инцидентов измываются женщины (результаты разнятся с американскими), в 30 % – мужчины и в 30 % - те и другие.

Н. Агазде пишет о том, что [1] случаи харассмента отмечались в отношении своих подчиненных 52 человека со стороны начальства, 43 женщины и 9 мужчин, и лишь в 13 случаях исходят психологические притеснения совместно с вытеснениями по отношению к равному по служебному статусу сослуживцу.

Проведенное пилотажное исследование показало, что в коллективах зарубежных спецподразделений и МВД России часто имеет место особый психологический феномен “моббинг”. Так, среди сотрудников немецких госучреждений (в том числе и полиции), проведенный Дортмундским институтом социальных исследований (2000 г.), свидетельствует, что субъектами, осуществляющих моббинг, чаще всего являются: коллеги по службе (44%); высшие руководители (37%, их количество не столь велико); и подчиненные (9%). При этом в 76% случаев выступают мужчины, в 3% - женщины, а в 21 % случаев - те и другие одновременно. Больше жертвами моббинга как правило являются женщины. Однако они ожидают поддержку со стороны коллег и в то же время обращаясь за помощью к руководителям, могут быть интриганками и действовать в коварных целях. [10]

Эксперты в России утверждают [7], что офисной травле по разным оценкам становятся от 5 до 20% работников. Также ученые, проводимые разные исследования указали, что Россия занимает одно из лидирующих положений по уровню распространенности моббинга, уступая некоторым западным странам.

Что касается причин моббинга, то они могут быть самыми разнообразными. Но как правило, моббингу есть место развитию только в благоприятной для этого среде. Так, К. Колодей выделяет основные виды причин моббинга: индивидуальные, производственные и социальные [7].

Самыми значимыми социальными факторами моббинга являются – изменения социальной структуры, разделения в производстве и

воспроизводстве. Периферийность от работы вследствие полного разделения трудового процесса, процесс компьютеризации, уплотнение рабочего графика и индивидуализация рабочего места - именно такие причины препятствуют нормальным отношениям и приводят к конфликтам. Сотрудничество в служебном трудовом коллективе сменяется соперничеством. Коллеги становятся конкурентами, которым нельзя доверять. Что касается производственных причин, то существенным фактором, провоцирующим моббинг, являются неблагоприятные производственные условия. К ним относят характеристики внешней среды (шум, излишняя замусоренность, недостаток рабочего материала, опасность несчастных случаев, некомфортные условия и организация рабочего места). К индивидуальным же причинам моббинга относят стрессовые ситуации, зависть, фрустрации, страх и антипатии к другим коллегам. Известно, что люди, которые пережили сильнейшие потрясения и травмированные стрессом, склонны срывать свою злость на других. Существуют множество подходов к объяснению феномена буллинговых ситуаций, но одной из распространенных гипотез является та, которая состоит в том, что сильнейшие реакции стресса, которые вызваны производственными задачами, как правило, приводят к психологическому, эмоциональному и физическому насилию в форме моббинга [9].

Во всем мире проблематике моббинга в служебных коллективах придают очень большое значение. Так, в трудовых коллективах проявления моббинга стали исследоваться и углубленно обсуждаться в 80-х гг. XX в. Моббинг как социальное явление в трудовых коллективах может кардинально уменьшить эффективность деятельности любой организации и предприятия, если его вовремя не предотвратить. Самыми распространенными причинами моббинга в трудовом коллективе являются: травля новичков, зависть, боязнь конкуренции, индивидуальность сотрудника, благосклонность со стороны начальства, внутреннее напряжение в коллективе, требующее выхода. Что касается причин моббинга на кафедре вуза, то их выделяют не так много, но они во многом схожи с причинами, которые проявляются в трудовом служебном коллективе: страх, зависть, закомплексованность, боязнь конкуренции и др. [5], [8].

Переходя к личностным детерминантам характеристик участников моббинга важно разделять характерные качества, которые способствуют формированию характерного стиля поведения «моббера» и «мишени моббинга». Больше внимание уделяется личностным качествам человека, который предрасположен к роли «жертвы» или «объекта» моббинга. Так, Запф и Эйнерсен выделяют такие характеристики у жертвы моббинга, как недостаток социального опыта, низкая производительность, сложность в общении, агрессивность или занудность, неспособность себя защитить, низкая неадекватная самооценка, застенчивость, скромность, низкий уровень копинг-ресурсов или опыта разрешать конфликты, а также находить решения в стрессовых ситуациях. Помимо этого, ученые обращают внимание на сверхдостижительность (большой успех, большая талантливость), такие

сотрудники стремятся превзойти среднестатистические показатели профессионализма, у них завышенные условия как к себе, так и к окружающим, такие люди демонстрируют более высокие результаты в работе и в профессиональной деятельности, тем самым наносят урон самооценке других коллег.

К личностным характеристикам «атакующего моббера» Запфоном и Эйнерсеном была отнесена высокая нестабильная самооценка, которой что-то или кто-то угрожает; моббер агрессивными действиями против «угрожающего ему объекта» пытается восстановить свою собственную самооценку и установить свою власть над ближайшим окружением. Помимо нестабильной высокой самооценки, мобберы, как правило, обладают низким уровнем социальной компетентности. Недоразвитая эмоциональная эмпатийность (невозможность разделять чувства других людей и понимать их эмоциональное состояние), а также неспособность к рефлексии и собственному самоанализу [8].

Последствия моббинг-ситуаций рассматриваются как результат преследования жертвы моббером, отражающийся не только на участниках процесса, но и на их многочисленном окружении (коллегах, родственниках) и среде (предприятии)» [5].

Выделяют три типа последствий моббинга: последствия для жертвы; последствия для моббера; последствия для предприятия.

Как правило, последствия моббинга для жертвы, зависящие от интенсивности и продолжительности моббинга затрагивают в основном следующие области жизнедеятельности: здоровье, карьера и личная жизнь. При активности симпатической и парасимпатической систем организма, которая вызвана стрессом, оказывает влияние на организм выделяют симптомы: головные боли, проблемы с ЖКТ, расстройство аппетита, а также проблемы со сном таких, как бессонница и др. Помимо этого, присутствует некоторая изнуренность, ухудшение памяти и концентрации, понижается уверенность в себе и иногда это может приводить к депрессиям и даже самоубийствам.

Согласно некоторым исследователям у жертв отмечается такие негативные последствия моббинга, «как снижение мотивации, сильное недоверие к окружающим, тревожность, социальную дезинтеграцию, чувство собственного бессилия, снижение эффективности и ухудшение мышления, сомнение в своих способностях, страх и уход в себя» [4], [7].

Если касаться последствий для профессиональной деятельности, то моббинг, как для жертв и моббера, может приводить к уходу с работы или переводу на другое место и нередко даже к потере трудоспособности. Помимо этого, постоянное нахождение в стрессе может приводить к потере мотивации, отсутствию успехов в работе и снижению работоспособности. К результатам моббинга также можно отнести и уменьшение оплаты труда.

К особенностям моббинга для служебного коллектива и предприятия характерно то, что их довольно трудно определить и просчитать заранее.

Однако снижение трудоспособности, нездоровый климат в коллективе, авторотация кадров и большая вероятность неправильно принятых решений, как правило отрицательно сказываются на итоговой деятельности предприятия.

Последствия моббинга для агрессоров - мобберов можно классифицировать по тому же принципу, что и последствия для жертвы. В случае моббера продолжительные стрессы или диссонанс между ожиданиями и реальностью приводят к тому, что он начинает проецировать свое состояние на других [9].

Самыми наиболее распространенными последствиями моббинга для агрессоров являются: психосоматические заболевания; негативная реакция коллектива на моббинг-действия против их коллег; повышенная нервозность, проблемы в семье, снижение производительности труда; увольнение/перевод по службе и понижение зарплаты, а также прочие санкции.

Последствия для моббера в моббинговой ситуации трудно анализировать, так как они являются наименее выраженными. Однако, известно, что агрессорами становятся бывшие жертвы моббинга, которые не смогли справиться со стрессом.

Подводя итог, можно сказать, что явление харассмента - это явление часто распространенное и встречается фактически во всех странах мира в различных сферах трудовых отношений. Во всем мире распространение моббинга очень велико и при этом прогнозирование подобного явления обладает тенденцией к увеличению частоты своего проявления. Ситуация моббинга -«это сложный психологический процесс, управлять которым чрезвычайно сложно и под силу далеко не каждому человеку» [4]. Любой моббинговый процесс сопровождается связкой непроверенной, передаваемой информацией от одного человека к другому.

Моббинг в служебных коллективах правоохранительных органах имеет место быть, ведь зависть, конкуренция и недружелюбие по отношению к другим сотрудникам достаточно распространено среди коллектива. Именно в правоохранительных органах последствия моббинга могут быть самыми серьезными не только для работающих в этом коллективе, но и для большого количества других людей (друзья, родственники, семья), так как в большинстве случаев это приводит к увольнению работника, возникновению стрессов, которые в свою очередь ведут к дезадаптации и дезорганизации личности в целом. При всем этом раскладе страдает не только личность, подвергшаяся моббингу, но и ее близкое окружение.

В современной практике и отечественных правоохранительных органах, пока еще не разработан комплекс мер социально-правового, медицинского, психологического и иного характера по профилактике и решению моббинг-ситуаций. Однако, в практику зарубежных силовых структур (например, полиции ФРГ) введен соответствующий инструментарий, который позволяет успешно реализовывать в работе с сотрудниками следующий принцип; «Моббинг лучше предупредить, чем разрешать».

Прекратить такие явления можно, если: во- первых, напрячь сотрудников работой; во- вторых, обеспечить максимально приемлемый уровень информирования работников о жизни на работе в целом. На Западе последние годы особое распространение получили теории открытого управления. Как знать, возможно подобная практика когда-нибудь будет и в российских компаниях. Возможно настанет время, когда руководители будут заботиться о здоровье своих подчиненных, а слово «моббинг», которое пока еще не так распространено в нашем обиходе вовсе исчезнет из него.

Список литературы

1. Агазаде Н. Психологическое притеснение (харассмент) на рабочем месте и проблемы психического здоровья, сопровождающиеся суицидальными тенденциями [Электр. ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. - 2014. - N 3. С. 45-52.
2. Аптикиева Л.Р. Буллинг как преморбид асоциальной направленности личности подростка // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 2 (214). С. 38-41.
3. Болдырева Т.А., Щербинина О.А. Психологическая детерминация моббинга в подростковых группах // Психолог. 2016. № 4. С. 92-100.
4. Ваниорек Л., Ваниорек А. Моббинг: когда работа становится адом. - М., 1996.
5. Дружилов С.Л. Проблемы моббинга на кафедре ВУЗа // Экономика образования. 2011. № 4. С. 41-45.
6. Камшилина Е.С. О причинах моббинга в организации. / Е.С. Камшилина // Вестник ВГУ. Серия «Экономика и управление». – 2011. – № 2 – С.122 – 185.
7. Колодей К. [Colodej C.] Моббинг. Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления / пер. с нем. Е.И.Высочиновой. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. С.78 – 85.
8. Користина Е.С. Моббинг в организации, его виды и причины возникновения. / Е.С. Користина // Кадровик.Ежемес. научно-практич. журнал. М.– 2012. - № 7 – С. 120 – 127.
9. Користина Е.С. Об участниках моббинга в организации. / Е.С. Користина // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2012. - № 4 - С. 132-138.
10. Марьин М.И., Касперович Ю.Г., Рыбников В.Ю., Вой-цех В.Ф., Мягих Н.И. Профилактика самоубийств в органах и подразделениях внутренних дел: Методическое пособие. - М., 2004. С. 104 - 117.
11. Сидоров П.П., Синдром моббинга: ментальная экология деструктивного профессиогенеза // Экология человека 2013.06. С. 98-125.
12. Терещенко Г.Ф., Психологическое притеснение (моббинг) на рабочем месте

как социальный феномен // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус, № 1 (19), 2012. С.114-156.

ОБРАЗ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

**Т.А. Болдырева, канд. псих. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет**

Психологическая коррекция как отдельный вид психологической работы базируется на принципе интеграции научных подходов, ядро которых составляет тетрада основных парадигм в современной психологии: психодинамической, когнитивно-поведенческой, гештальт – психологии и экзистенциально гуманистической. При всём разнообразии объяснительных принципов, отдельных теорий, методов, методик и технологий в рамках данных парадигм, психологическая коррекция сводится к оптимизации психической деятельности в заданных конкретными объективными и субъективными условиями у обладающего индивидуальным жизненным опытом человека.

Жизненный опыт локализован в прошлом, но в актуальной ситуации он оказывает своё воздействие через установки, мотивы, знания, навыки, умения и в целом, - через всё содержание чувственной и бытийной ткани человеческого сознания. Элементами же чувственной и бытийной ткани сознания выступают значения и смыслы. В свою очередь семиотическую целостность значениям и смыслам обеспечивают понятия и образы, которые недизъюнктивны, то есть представляют собой слитное единство полимодальных признаков и свойств объектов окружающего мира, включая всю систему связей и отношений.

Накопление эмпирических исследований в области психологии привело в конце XX века к очередному витку острой дискуссии о разграничении категорий «понятие», «представление», «образ». В наиболее обобщённом виде с опорой на смысловую теорию мышления О.К. Тихомирова, процессуальную концепцию мышления А.В. Брушлинского, целостной концепции психических процессов Л.М. Веккера, а также в русле развития представлений Л.С. Выготского о «единицах» и «элементах» психологических систем, [2] представление трактуется как продукт восприятия, отражающий результат «многократной переработки психикой и сознанием различных комплексов информации, полученных в разное время и разными способами, и выполняющие функцию структурирования и объяснения действительности». [1, с. 151] Понятие – это форма мышления, «психическая конструкция, определяющая форму группирования однородных объектов и их деталей». [3, с. 334].

То есть, представление – это отражение, отображение; понятие – это структурная идентификация опознанного и отражённого. Будучи наполненными смыслом и значением, представление и понятие обретают свойство монолитности (целостности) и одновременно функциональности (способности воздействовать на психические процессы) в образах. Образы позволяют всякий раз эффективно актуализировать прошлый опыт, создавая

условия для осмысленного восприятия перманентно изменяющейся реальности как аутентичной и целенаправленной активности в контексте наличной реальности.

Именно образ, - словно бы резюмирует А.А. Гостев, - позволяет актуализировать неявный «для «повседневных» состояний сознания материал». [6, с.19] Образ недизъюнктивно соединяет в себе и объективное значение и субъективный (личностный) смысл наличной реальности, обеспечивая помимо восприятия ещё и возможность трансляции во внесубъектное пространство воспринимаемого, переживаемого.

Титаническую сложность трансляции внутренних переживаний, смыслов, значений, во внеличностное пространство являлось предметом поэтических исследований в русской литературе XIX века.

Так, В.А. Жуковский создаёт великолепное стихотворение, отражающее неразрывную слитность здесь-и-сейчас переживаний с представлениями о некогда пережитом в едином образе – образе «невыразимого». [7, с. 95] Принципиальную невыразимость, нетранслируемость индивидуального опыта фиксирует Ф.И. Тютчев в стихотворении «Silentium»: «Как сердцу высказать себя? Другому как понять тебя?». [15, с. 51]

Спустя 20 лет Афанасий Фет словно бы прорывается сквозь идею принципиальной нетранслируемости индивидуальных переживаний во всей их полноте, которая доминировала в русской поэзии, и видит возможность выражения неразрывного единства мыслей, чувств, увиденного, услышанного, переживаемого в символическом образе:

«Лишь у тебя, поэт, крылатый слова звук
Хватает на лету и закрепляет вдруг
И темный бред души и трав неясный запах;
Так, для безбрежного покинув скудный дол,
Летит за облака Юпитера орел,
Сноп молнии неся мгновенный в верных лапах». [16, с. 300]

Парадоксально, но поэтическое наследие Серебряного века, поставившего на пьедестал уникальность индивидуального опыта и ценность формы выражения, но не содержания, позволяет проникнуть в суть коммуникативной и десигнативной функций образа. Своеобразным гимном функциональности стереотипных образов может быть стихотворение Игоря Северянина «Банальность»: при всей банальности и «пошлости» утверждений, «... что солнце – красно, что море – сине, что весна всегда зелёная», [13, с. 154] - именно эти стереотипные утверждения дают возможность проявиться уникальности переживаний и восприятия человека; опознать символические значение образов, которыми человек оперирует в актуальный момент времени:

«И тем ясней, что солнце — сине,
Что море — красно, что весна —

Почти коричнева!.. — так ныне
Я убеждаюсь у окна...» [13, с. 154]

Удивительным образом ещё в начале XX века один из самых эпатажных поэтов, которого обвиняли в поверхностности и демонстративности, выразил основную суть теории контекстуального опознания, разработанной уже в наше время Э.Е. и А.Э. Бехтелями, позволяющей объяснить симультанное выделение объекта (явления) во всей слитности объективных признаков и субъективных значений и в значительной мере ответить на вопросы, поставленные А.Н. Леонтьевым: как создаётся и организуется в сознании человека образ мира; каков механизм одновременной обработки поступающей информации и создания новой; как возможно одномоментное протекание этих, казалось бы, разных процессов; почему константность образа мира обеспечивается прежде всего за счёт изменчивости этого психологического конструкта; почему образ мира не только позволяет человеку ориентироваться в окружающем пространстве, но и активно на него воздействовать; почему образ выполняет еще и функцию регуляции деятельности? [3]

Категория образа в психологии по сей день остаётся феноменом загадочным: безоговорочно признаётся его имманентность в организации психической деятельности человека, но также непреложной истиной является трансцендентальная природа образа как психологического конструкта. Иными словами, образ «внутренне» организует сознание человека, обеспечивая тем самым психическую деятельность, и образ же позволяет человеку преодолеть границы субъектности, создавая условия для социального взаимодействия. Образ – это форма непрерывного строительства индивидуальной реальности. Следовательно, именно образ, его содержательные и качественные характеристики могут рассматриваться как предикат социально-психологического функционирования человека. Именно в образах – стереотипных или изощрённо метафорических, но обязательно имеющих свойство эксплицитности (явности, внешней выраженности), заключены и актуализированы значение и смысл. В образах, в «строительном материале» человеческого сознания значения выражаются, проявляются и обретают реальность.

Психологическая коррекция – при всей бесконечности возможных целей и задач, всегда направлена на формирование (трансформацию) функциональных значений объектов (явлений) реальности человеческого бытия таким образом, чтобы человек оказался или восстановил бы свою способность к осознанной целенаправленной деятельности в актуальных для него жизненных ситуациях. То есть, психологическая коррекция всегда предполагает, что структурированию и трансформации подвергаются элементы чувственной и бытийной ткани сознания – значения и смыслы. Вероятно, именно поэтому ещё до начала активной разработки категорий образа, значения и смысла самые различные психопрактики обращались к образу.

В психоаналитической традиции образы античной мифологии применялись во-первых, как объяснительные модели деструктивных паттернов функционирования личности, во-вторых, использовались как метафорические эквиваленты подлежащих проработке и осознанию переживаний.

В когнитивно-поведенческой парадигме образы служат средством идентификации всё совокупности переживаний и мыслей пациента, возникающих в определённых ситуациях.

Гештальт – психологическая направленность в психокоррекционном вмешательстве по сути являет собой процесс формирования адаптивных характеристик образов – гештальтов, - ведущими из которых являются целостность, принципиальная несводимость целостности к простой сумме элементов, предметность и завершённость (как осмысленность).

И, наконец, с позиций экзистенциально-гуманистической психологии основных предметом психокоррекционного воздействия собственно и является образ, - «образ Я». Восстановлением целостности, непосредственности переживаний, спонтанности и способности к самовыражению, то есть к детерминированности и сохранению унитарности образа, - собственно и характеризуется успешность психокоррекционного вмешательства.

Краткое рассмотрение использования категории образа в основных парадигмах современной психологии позволяет констатировать, что образ – это универсальный элемент психической деятельности человека, обладающий широкой функциональностью. Универсальность и обязательность категории образа в оказании корректирующего психологического воздействия во многом преопределяется работой мозга. В основе развития человека с точки зрения нейропсихологии лежит развитие гнозиса, в том числе и симультанного. Под симультанным гнозисом понимается достаточный (высокий) уровень интеграции межполушарного взаимодействия. Одновременно образ в нейропсихологии рассматривается как один из показателей уровня развития мышления, при котором человек оказывается способным видеть некое изображение целиком, воедино собирая детали такового, с вычленением существенного и второстепенного. Именно такая способность позволяет объяснить и общие закономерности формирования понятий без опоры на непосредственные ощущения, и возможности прочного научения в процессе моделирования ситуаций. [4]

Итак, образ – уникальная единица психической деятельности человека, позволяющая фиксировать в сознании прошлый опыт, обеспечивать симультанность восприятия и одновременно оперировать информацией для производства новых смыслов и значений вне зависимости от наличия опоры на непосредственное чувственное восприятие. Образ закономерно полифункционален в психокоррекционных практиках.

Так, образ позволяет совершать структурно-содержательное обобщение, представленное в виде симультанного образа – продукта симультанного гнозиса.

Также образ обеспечивает динамику переживаний ставшего предметом психокоррекционного воздействия опыта.

И, наконец, образ реализует маркирование направлений возможной динамики означенных переживаний.

В процессе психологической коррекции образ позволяет обеспечить синхронность работы психических процессов восприятия и мышления – важнейшее условие целенаправленности психической деятельности человека, которая свою очередь лежит в основе адаптивного (продуктивного) социально-психологического функционирования человека в актуальной жизненной ситуации. Иными словами, образ позволяет обеспечить эмерджентность психической деятельности человека – выход за пределы самой психической деятельности и в силу этого оказывать влияние на объективную реальность.

Сообщения об опыте использования образов в самых разнообразных сферах: в работе с жертвами террористических актов, формировании навыков преодоления кризисных ситуаций, на этапе вторичной профилактики ВИЧ – инфекции, в работе с подростками с агрессивным и девиантным поведением [8, 10, 11, 14, 17, 18].

Универсальность использования образа в практике психологической коррекции в настоящее время относится к сфере эмпирических инсайтов. То есть, эффективность применения конкретных образов в рамках конкретных процедур психокоррекционного вмешательства носит характер «случайного попадания» больше, нежели рационально спрогнозированного методического приёма, используемого специалистом для достижения поставленных целей. Технические аспекты применения образа в психокоррекционной работе в связи с этим требуют разработки теории образа.

Относительно небольшое число исследований образа именно в рамках психологической науки при широкой разработанности категории образа в контексте теории литературы даёт основания предполагать, что зарождающие основы психологической теории образа обладают вариативным набором методологических позиций. Примечательно, что история развития психологической теории образа складывается из этапов всплесков интереса к данной к проблеме и возникает в периоды накопления некоторой критической массы эмпирических данных. Так, к категории образа в психологии обращались З. Фрейд, К.-Г. Юнг для поиска понятий, способных объяснить формы существования бессознательного. Развитие предмета психологии перманентно заставляло обращаться к категории образа. В рамках структурализма (В. Вундт, Э. Титченер) обозначают и доказывают репрезентативную функцию образа. Представители когнитивизма помимо репрезентации выделяют функции структурирования (упорядочивания) информации для её хранения и актуализации в сознании человека. Отечественная психология, базируясь на диалектическом материализме, последовательное развитие идей образа в психологию приводит П.Я. Гальперина к выделению еще одной функции – обеспечения перехода к осознанному реагированию, когда «окружающий мир

открывается как арена возможных действий». [5] Эта функция приписывается определённой категории образов, которые номинируются А.А. Гостевым как «вторичные». [6]

В современном мире значимость образа приобретает особое звучание. «Авангард начала XX века стер противоречия между вещью и знаком, определив тем самым новый этап существования материального и нематериального мира, в целом, обозначив его как мир разделяемых людьми символов». [12, с. 91] И образ, становясь элементом новой реальности, в том числе и в контексте психокоррекционного воздействия, унитарен: он включает человека в окружающий мир и он же персонифицирует человека в этом мире. Образ как метапсихологическая категория и образ как универсальный психокоррекционный метод предполагает сочетание следующих функциональных признаков:

1 – номинативность, то есть образ может обеспечить выделение, вычленение, определение границ объекта, явления окружающего мира в психической реальности человека;

2- сигнификативную – то есть придать выделенному понятию определённую, смысловую наполненность, актуализировать индивидуальное значение.

При этом универсальность образа как психокоррекционного метода предполагает вариативность его реализации на разных этапах и для разных задач психокоррекционного воздействия.

Для задач осознания и идентификации психологической проблемы наиболее эффективны (как об этом свидетельствуют описания методик и технологий различных моделей психокоррекционного вмешательства) именно художественные образы.

Художественные образы могут служить «системой координат» для упорядочивания переживаемого состояния, опыта. Так, Е.Ю. Коржова приводит общую модель описания художественного образа по двум основаниям: жизненной позиции и характеристики личности как инструмента взаимосвязи внутреннего и внешнего мира человека. [9]

Детализация означенного образа даёт возможность в той или иной мере отчуждать собственные переживания и при необходимости вновь интегрировать в образ Я – то есть прорабатывать переживания, обеспечивая динамику переживаний. Художественный образ стабилен в реальности – он существует как внесубъектная реальность, но его значение – это уже динамическое явление. Обращаясь к художественному образу литературного произведения, к образу киногероя человек способен обнаружить новые смыслы и значения в упорядоченном пространстве, и, следовательно, пережить, обнаружить новые для себя варианты понимания, поведения в переосмысленной ситуации.

То есть, для достижения данной общей цели вне зависимости от парадигмы, в русле которой осуществляется психокоррекционное вмешательство, предполагается, что человек изменяет:

- А) систему отношений;
- Б) способ/метод оценивания внешних факторов;
- В) взаимосвязи между оценкой поступающих стимулов и индивидуальной реакцией на них;
- Г) формирует более адаптивные паттерны восприятия, мышления, поведения.

Список литературы

- 1 Алишев Б.С. Понятие представление в современной психологии. // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. № 6. С. 141-154.
- 2 Беспалов Б.И. Логико-семантический анализ и развитие представлений Л.С. Выготского о «единицах» и «элементах» психологических систем. // Национальный психологический журнал. 2014. № 1 (13). С. 18-31.
- 3 Бехтель Э.Е., Бехтель А.Э. Контекстуальное опознание. – СПб: Питер, 2005. – 336 с.
- 4 Визель Т.Г. О характере полушарных интеграций. // Асимметрия. 2015. Т. 9. № 4. С. 39-47.
- 5 Гальперин П.Я. Введение в психологию. / П.Я. Гальперин. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 275 с.
- 6 Гостев А.А. Проблема вторичных образов в психологии. // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 4. С. 17-26.
- 7 Жуковский В.А. Стихотворения и баллады. – М.: Детская литература, 218. – 268 с.
- 8 Изотова М.Х., Сорокин В.М. Эмоциональная сфера детей-жертв теракта. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 2-1. С. 216-220.
- 9 Коржова Е.Ю. Психология личности в художественной литературе. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 100. С. 77-87.
- 10 Манеров В.Х., Посохова С.Т., Королева Н.Н. Смысловые образования в субъективной картине жизненного пути личности. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2003. Т. 3. № 6. С. 132-143.
- 11 Назаренко Е.В., Кириенко А.А. К проблеме психологического сопровождения семьи в профилактике детского сиротства. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 3 (164). С. 114-117.
- 12 Рогова А.С. Образ в проектной культуре. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 5 (166). С. 90-93.

- 13 Северянин И. Лирика. / Сост. И. Трофимкин; Вступ. ст. Л. Куклина; Худ. М. Петренко. – Л.: Дет. Лит., 1991. – 224 с.
- 14 Тхоржевская Л.В. Особенности Я – концепции подростков с девиантным поведением. // Актуальные проблемы психологии и педагогики Материалы международной научно-практической конференции. Оренбургский государственный университет. 2016. С. 627-634.
- 15 Тютчев Ф.И. Стихи. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1989. – 240 с.
- 16 Фет А. Лирика / Афанасий Фет. – М.: Эксмо, 2013. – 384 с
- 17 Шаболтас А.В. Программа превенции ВИЧ – инфекции на уровне сообществ с привлечением лидеров общественного мнения. // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2014. № 2. С. 105-118.
- 18 Щербинина О.А., Игнатова Т.Н. Роль материнского отношения к подростку в структуре переживания им одиночества. // Психолог. 2016. № 4. С. 115-125.

НЕДОВЕРИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**Ботова М.М., студент,
Оренбургский государственный университет**

Актуальность проблемы доверия/недоверия по отношению к сотрудникам правоохранительных органов подтверждена объективно: по результатам данных Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2018 году были представлены исследования уровня доверия к инспекторам по делам несовершеннолетних – 57% [1], что ниже показателей результатов опроса за 2017 год, где доверие к сотрудникам по делам несовершеннолетних составил 68% [2]. Снижение процента доверия к инспекторам ПДН наблюдается с каждым годом. Поэтому возникает необходимость изучить вопросы: 1) с чем связан спад доверия к инспекторам по делам несовершеннолетних; 2) почему по отношению к сотруднику подразделений по делам несовершеннолетних не должно возникать недоверия со стороны несовершеннолетних и у других фигурантов профессиональных ситуаций.

Подразделения по делам несовершеннолетних являются одним из главных звеньев государственной системы профилактики преступности. Их деятельность строится на выявлении обстоятельств, которые могли повлиять на развитие ребёнка, а также помощи в социальном, нравственном становлении его как гражданина.

К обязанностям инспектора по делам несовершеннолетних относят немедленную реакцию на информацию, связанную с жестокостью в отношении ребёнка, предотвращение преступления несовершеннолетних и недопущение подростковой безнадзорности. Выявив негативные факты, которые вовлекли несовершеннолетних в антиобщественную и преступную деятельность, инспектор ПДН должен принять соответствующие меры, установленные законодательством Российской Федерации.

Работа подразделений по делам несовершеннолетних регулируется основным документом – гл. 3 ФЗ «О полиции», в котором определяются обязанности и права полиции. Помимо внутриведомственных документов, правовое обеспечение деятельности по делам несовершеннолетних обеспечивают соответствующие статьи Уголовного, Семейного, Гражданского, Уголовно-процессуального, КоАП РФ, Уголовно – исполнительного кодексов РФ.

Среди правовых регламентных документов особо важное значение имеет Федеральный закон № 120 – ФЗ от 24.06.1999 (ред. От 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних ОВД РФ.

Обязанностями подразделений по делам несовершеннолетних также является защита либо восстановление прав и интересов детей и подростков. Сотрудники должны своевременно принять меры к родителям, не выполняющим обязанности в отношении детей, и устранить безнадзорность. В данном случае сотрудники проводят социальную реабилитацию несовершеннолетних, которые оказались в тяжелой или опасной ситуации.

Профессионализм деятельности сотрудника ПДН рассматривается как качественная характеристика субъекта с высокой профессиональной квалификацией и компетентностью, обладающего профессиональными навыками и умениями и владеющего современными алгоритмами и способами решения профессиональных задач, позволяющих осуществлять правоохранительную деятельность наиболее эффективно.

Ведущую роль в деятельности инспекторов ПДН играют личные качества, которыми сотрудник должен обладать для успешной работы в подразделениях. К таким качествам можно отнести гуманность, сочувственность (эмпатия), высокие коммуникативные способности, эмоциональную устойчивость, консервативность, мотивационную направленность на успех в работе, исполнительность, дисциплинированность, вежливость, интеллигентность, силу воли и собранность. Кроме того, успешный сотрудник должен обладать высокой нормативностью поведения, развитыми чувством долга и лидерскими качествами.

Для эффективной работы инспектор ПДН должен уметь предвидеть последствия определённого поведения подростков, предвосхищать их дальнейшие поступки на основе анализа реальных ситуаций общения, предсказывать события, основываясь на понимании чувств, мыслей и намерений подростков. Помимо вышеперечисленных умений, крайне важно в работе с несовершеннолетними уметь ориентироваться в невербальных реакциях, знать нормы - ролевые модели и правила, регулирующие поведение детей. Необходимо уметь правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям: мимике, позам, жестам. Так как в рабочей практике часто встречаются случаи, в которых дети с пограничным психическим развитием из неблагополучных семей сильно отстали от своих сверстников в вербализации своих чувств. Именно чувствительность к невербальной экспрессии существенно усиливает способность понимать других. Это помогает инспектору распознать переживания несовершеннолетних, которые не всегда могут словами точно выразить свои мысли, чувства и переживания.

Среди качеств, выявляемых у успешных инспекторов ПДН, преобладает эмоциональность и демонстративность в подчеркивании своего превосходства. Такие черты помогают сотрудникам быть эмоционально подвижными, не равнодушными, стремиться к лидерству и легко устанавливать контакт в общении с подростками, их родителями и начальством.

Таким образом, успешный сотрудник – это личность с высокоразвитыми социальным интеллектом и коммуникативными способностями, умеющая предвидеть последствия определенного поведения подростков, предвосхищать их дальнейшие поступки, способный читать невербальные сигналы подростков, осознавать их и сравнивать с вербальными, и обладать развитой эмпатией [3].

Очевидно, что эффективность профилактических и реабилитационных мероприятий, проводимых инспекторами ПДН, прямо пропорционально уровню доверия общества к сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних. Наличие доверия способствует поддержанию общественного порядка и обуславливает возможность выполнения взаимных функций и обязательств. Также следует учесть тот факт, что общественное доверие – это динамичная (изменчивая) категория. Поэтому, чем больше деятельность подразделений ПДН оправдывает ожидания общества, тем больше у населения доверия к инспекциям, входящих в систему МВД. И, поскольку для проведения профилактических бесед с несовершеннолетними очень важно психологически воздействовать на подростка, инспектор должен расположить его к себе и вызвать доверие с обеих сторон. Но доверие также легко может трансформироваться в свой антипод – недоверие. Это проявляется в ярко выраженном пренебрежении в общении.

Рассматривая соотношение понятий «доверие» и «недоверие» в теоретическом плане, можно обратиться к научной литературе. По мнению А.Б. Купрейченко, доверие другим людям – это ценностное отношение субъекта к партнеру, предполагающее позитивное прогнозирование его поведения, а также интерес, уважение, готовность проявить по отношению к нему добрую волю [4]. Это социально и экзистенциально ценное качество, являющееся условием удовлетворения эмоциональных потребностей человека в признании, принятии, обеспечивающее переживание его связи с миром и целостности бытия. Соответственно, недоверие – это сомнение в правдивости, подозрительность, отсутствие доверия. В работах А. Б. Купрейченко и ее коллег более подробно рассматриваются критерии доверия и недоверия человека другим людям. Данные критерии определяются как относительно автономные психологические феномены, имеющие как сходные, так и различные характеристики: признаки, условия возникновения, критерии и функции в регуляции жизнедеятельности субъекта. К основным функциям доверия относят социальное познание и обмен. К функциям недоверия – самосохранение и обособление. Ю. М. Кузнецова и С.Н. Ениколопов определяют недоверие как ожидание негативных последствий от действий партнёра, который ассоциируется с ощущением опасности, оценивается как незначимый или имеющий отрицательную значимость [6].

В современной литературе нет единства взглядов относительно соотношения доверия и недоверия. Одни авторы рассматривают их как противоположные, взаимоисключающие феномены, другие доказывают, что доверие и недоверие независимы друг от друга.

В работе А. В. Болдырев и Т.А. Болдыревой феномен недоверия определяется как профессиональная деструкция личности, которая возникает в специфических условиях осуществления профессиональной деятельности, жестко регламентирующих тип и характер взаимодействия с окружающими [7]. В результате воздействия на личность таких условий труда формируются: стремление избегать общения с людьми, обладающими выраженной готовностью дать совет, оказать помощь; преобладание гипотимического фона в общении с коллегами и людьми, составляющими предмет профессиональной деятельности; ярко проявляющееся стремление и способность развенчивать идеалы и авторитеты с обозначением неблагоприятных мотивов поведения [8]. Поэтому, предупредить безнадзорность, правонарушения и антиобщественные действия, а также принять правильные меры по защите прав и законных интересов детей и подростков можно в том случае, если установлен доверительный контакт у инспектора с несовершеннолетними.

Список литературы

1. ВЦИОМ, Всероссийский центр изучения общественного мнения, [Электронный ресурс] : опросы общественного мнения : веб-сайт. 1987. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9418> (дата обращения: 03.05.2019).
2. ВЦИОМ, Всероссийский центр изучения общественного мнения, [Электронный ресурс] : опросы общественного мнения : веб-сайт. 1987. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116513> (дата обращения: 03.05.2019).
3. Гончарова Е.М., Коренкова Е.В. Условия деятельности и психологические аспекты формирования личности сотрудников инспекций по делам несовершеннолетних. // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 241-244.
4. Купрейченко А.Б. Доверие и недоверие – общие и специфические психологические характеристики. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 2. С. 46-53.
5. Ениколопов С.Н., Кузнецова Ю.М. Подросток как объект социального недоверия // Социальное положение детей, подростков и молодежи в современном обществе: матер. Всеросс. научно-практ. конференции 13-14 мая 2010 г.: в 2 ч. Ч.1. Уфа: ИСЭУ УНЦ РАН, 2010. С. 101-106.
6. Болдырева Т.А. Феномен недоверия: проблемы диагностики и дифференциации. // Актуальные проблемы психологии и педагогики Материалы международной научно-практической конференции. Оренбургский государственный университет. 2016. С. 94-100.
7. Болдырева Т.А. Феномен недоверия: проблемы диагностики и дифференциации. // Актуальные проблемы психологии и педагогики Материалы международной научно-практической конференции. Оренбургский государственный университет. 2016. С. 94-100.

МЕТАКОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ У СТУДЕНТОК С РАЗНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ САМООРГАНИЗАЦИИ

Бызова В.М., доктор психол.н., профессор
Ловягина А.Е., канд. психол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет

Введение. Решение задач повышения эффективности саморегуляции учебной и профессиональной деятельности требует рассмотрения трудностей самоорганизации с позиций метакогнитивного подхода. Важную роль в функционировании когнитивной сферы играют метакогнитивные стратегии, обеспечивающие планирование и контроль внимания, памяти, мышления [1, 4, 6]. В современной психологии стратегии определяются как специфические действия, которые управляют когнитивными процессами, осуществляя, прежде всего, их планирование, контроль, соотнесение с результатами выполняемой деятельности и коррекцию [2, 4]. При этом обращение к своему опыту, его оценка и систематизация обозначается как рефлексирование, а разработка собственных познавательных схем как теоретизирование [5]. Целью настоящего исследования является изучение взаимосвязей между метакогнитивными стратегиями в процессе принятия решений и характеристиками самоорганизации деятельности: планомерностью, целеустремленностью, настойчивостью.

Методика. В исследовании приняли участие 84 студентки 2-3 курсов дневных отделений высших учебных заведений Санкт-Петербурга в возрасте 18-20 лет.

Исследование осуществлялось в два этапа. На первом этапе проводилось эмпирическое изучение характеристик самоорганизации и метакогнитивной включенности в деятельность. Для диагностики были использованы опросник «Самоорганизации деятельности» Е.Ю. Мандриковой и опросник «Метакогнитивная включенность в деятельность» Г. Шроу, Р. Деннисон в адаптации А.В. Карпова.

На втором этапе предлагалась авторская анкета «Метакогнитивные стратегии», в которой предлагалось описать трудную жизненную ситуацию и оценить, как принималось решение в данной ситуации [1,3,7]. Формулировки вопросов были разработаны на основе определений метакогнитивных стратегий, представленных в работах М.А. Холодной, Д. Халперна (D. Halpern) [2, 4, 5]. По результатам анкетирования респонденток оценивалась выраженность метакогнитивных стратегий в процессе принятия решений в трудных жизненных ситуациях.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием методов описательной статистики, анализа различий, корреляционного анализа (критерий Пирсона).

Результаты и их обсуждение. В числе наиболее трудных жизненных ситуаций студентки отмечали следующие: выбор учебного заведения для получения высшего образования после окончания школы (45 %), выбор направления и специализации при обучении в вузе (16 %), переезд в другой город (21 %), личные отношения с молодыми людьми (10 %). Для 8 % девушек трудными ситуациями оказались проблемы в родительской семье (развод, болезнь), конфликты с подругами, трудности по месту работы (неудобный для совмещения с учебой график и т.п.), финансовые проблемы (недостаток средств, чтобы поехать на каникулы, купить подарок родным). В вышеописанных трудных ситуациях девушкам было важно принять решение о том, как действовать: какой вуз и специальность выбрать, переезжать от родителей в другой город или учиться в родном городе, продолжать встречаться или прекратить отношения с молодым человеком. Оценивая процесс обдумывания решения, студентки отмечали прежде всего сконцентрированность на данной ситуации, осмысление и логическое обоснование возможных вариантов решения, опору на личный опыт.

В табл.1 представлены показатели выраженности метакогнитивных стратегий принятия решения в трудных жизненных ситуациях в выборке студенток.

Таблица 1. Выраженность метакогнитивных стратегий студенток при принятии решений в трудных жизненных ситуациях (n= 84)

Метакогнитивные стратегии	М ± m
Планирование когнитивных процессов	2,68 ± 0,07
Контроль когнитивных процессов	1,84 ± 0,09
Соотнесение когнитивных процессов с результатами деятельности	2,59 ± 0,08
Коррекция когнитивных процессов	1,82 ± 0,09
Рефлексирование	2,34 ± 0,09
Теоретизирование	2,81 ± 0,06

Из табл.1 видно, что наиболее выраженными метакогнитивными стратегиями оказались планирование (2,68 ± 0,07) и соотнесение когнитивных процессов с результатами деятельности (2,59 ± 0,08). Менее выраженными оказались стратегии контроля (1,84 ± 0,09) и коррекции когнитивных процессов (1,82 ± 0,09), что может свидетельствовать о трудностях произвольной осознанной регуляции. В процессе принятия решения студентки чаще использовали стратегию теоретизирования (2,81 ± 0,06), стремясь логически обосновать решение, «выстроить» в уме схему, алгоритм. Рефлексирование для осознания собственных стратегий (2,34 ± 0,09) занимает по выраженности значимое положение и

отражает переживания по поводу актуальной ситуации, которая является новой.

Выявлены статистически значимые взаимосвязи между выраженностью некоторых метакогнитивных стратегий и характеристиками самоорганизации деятельности (Табл. 2).

Таблица 2. Взаимосвязи между показателями метакогнитивных стратегий и характеристиками самоорганизации деятельности студентов

Метакогнитивные стратегии	Характеристики самоорганизации деятельности						
	Планом.	Целеуст.	Настойч.	Гибк.	Исп. всп. средств	Ориент. на наст.	Общий уровень
1.Планир. когн. проц.	0,340 $p \leq 0,01$	-	-	-	-	-	0,241 $p \leq 0,05$
2.Контр. когн. проц.	-	-	0,281 $p \leq 0,05$	-	-	-	-
3.Соотнесение когн. проц. с рез. деят.	-	-	-	-	0,239 $p \leq 0,05$	-	-
4.Коррекция когн. проц.	-	-	-	-	-	-	-
5.Рефлектирование	-	-	-	-	-	-	-
6.Теоретизирование	-	-	-	-	-	-	-
Метакогнитивная включенность	0,360 $p \leq 0,01$	0,574 $p \leq 0,001$	-	-	-	-	0,499 $p \leq 0,001$

Из табл.2 видно, что планирование когнитивных процессов взаимосвязано с планомерностью деятельности (0,340; $p \leq 0,01$) и общим уровнем самоорганизации (0,241; $p \leq 0,05$). Стратегия планирования в процессе принятия решения поддерживается сформированной потребностью в соответствующих осознанных навыках самоорганизации. Самоконтроль когнитивных процессов взаимосвязан с настойчивостью (0,281; $p \leq 0,05$), отражающей способность к структурированию поведенческой активности. Выявленные взаимосвязи указывают на интегрированность когнитивных процессов (внимания, памяти, мышления) и волевой сферы в целостную систему психической саморегуляции. Реализация стратегии соотнесения когнитивных процессов с результатами деятельности взаимосвязана с использованием внешних вспомогательных средств (блокнотов, планнингов) при организации своей деятельности. Очевидно, что использование вспомогательных средств помогает девушкам учитывать особенности деятельности и анализировать то, насколько

качественно функционировала их когнитивная сфера при выполнении той или иной деятельности. В результате этого студентки могли вносить коррективы, стараясь быть внимательнее и вдумчивее для повышения самоорганизации.

Метакогнитивная включенность взаимосвязана с планомерностью ($0,360$; $p \leq 0,01$), целеустремленностью ($0,574$; $p \leq 0,001$) и общим уровнем самоорганизации деятельности студенток ($0,499$; $p \leq 0,001$). Таким образом, умение управлять своими когнитивными процессами положительно сказывается на самоорганизации деятельности за счет улучшения целеполагания и разработки планов её выполнения.

Заключение. Результаты исследования позволили конкретизировать представления о взаимосвязях разных сфер психики в системе саморегуляции психической деятельности человека. Представляется целесообразным продолжить исследования в данном направлении, проведя сравнительный анализ на выборках разного пола, возраста и уровня образования.

Исследование поддержано грантом РФФИ 18-013-00256а "Эффективность метакогнитивных стратегий принятия решений в условиях неопределенности и трудных жизненных ситуаций"

Список литературы

1. Карпов, А.В., Психология метакогнитивных процессов личности [Текст]: монография / А.В. Карпов, И.М. Скитяева. – Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 352 с.
2. Лазарева, О. В. Формирование метакогнитивной регуляции понимания научного текста [Текст]: учебно-методическое пособие / О. В. Лазарева, В. Н. Колесников. – Петрозаводск: Изд-во КГПА, 2012. – 94 с.
3. Мандрикова, Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности [Текст] / Е.Ю. Мандрикова // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 87–111.
4. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования [Текст]: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / М.А. Холодная – 3-е изд., пер. и доп. – СПб.: Питер, 2019. – 334 с.
5. Halpern, D.F. Thought and knowledge: An introduction to critical thinking./ D.F. Halpern. – New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates Publishers. – 1996. – 380 p.
6. Roberts, M.J. Strategy selection and metacognition / M.J. Roberts, G. Erdos // Educational Psychology. – 1993. – V. 13. – P. 259-266.
7. Schraw, G. Assessing Meta-Cognitive Awareness / G. Schraw, R. S. Dennison Contemporary Educational Psychology. – 1994. – V. 19 – P. 460-475.

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕСТРУКЦИЙ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОСЛЕ ИНЦИДЕНТОВ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ КОЛЛЕГАМИ

**Вдовина А.А., студент,
Оренбургский государственный университет**

В настоящее время преступность является одной из важных проблем, которая наиболее волнует государство, общество и многих граждан нашей страны. Преступность постоянно изменяется на протяжении времени. Для нее характерно то, что она омолаживается, ожесточается и проникает во многие сферы общественной жизни. [1]

В занятие преступной деятельностью сейчас вовлекаются представители разных профессий. Следует отметить, что прежде всего это коснулось тех лиц, кто занимается пресечением преступных деяний. Число правонарушений, которые совершаются сотрудниками правоохранительных органов, постоянно растет. [7,8]

По данным Генеральной прокуратуры России за 2017 год, на долю сотрудников правоохранительных органов пришлось чуть больше 12 тысяч преступлений из более 1 млн 117 тысяч преступлений, то есть это примерно составляет 1,07%. Также следует отметить, что в 2017 году показатели преступных деяний почти на 50% выше, чем было в 2016 году.

Большее количество преступлений имеет коррупционный характер. На долю тяжких и особо тяжких преступных деяний, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, приходится 32%. Треть всех преступлений – уголовно наказуемые деяния, направленные против государственной власти, а также интересов государственной службы.

Сотрудники МВД совершили больше всего правонарушений – 28,8%. Затем находятся сотрудники ФСИН – на них приходится 8,3%. Следом располагаются службы судебных приставов – 6,9%. На остальные правоохранительные органы приходятся невысокие проценты: преступные деяния сотрудников ФСБ составляют менее 1% (105 случаев) и 72 случая – Следственный комитет. Самое меньшее количество преступлений совершили сотрудники прокуратуры и Росгвардии.

Сотрудники правоохранительных органов совершили 1258 мошенничеств, 85 эпизодов грабежа, 78 нападений с умышленным причинением вреда здоровью, 32 убийства и покушения на убийства, 26 актов разбоя. Больше всего правонарушений связано с управлением транспортными средствами – 1158 случаев. [5]

Специфика службы в правоохранительных органах такова, что имеется настоящая опасность негативных изменений мировоззрения сотрудника в системе его нравственных ценностей, а также физическом и психическом состоянии. В различных подразделениях органов внутренних дел служебная

деятельность имеет свои отличительные характеристики. Если у сотрудника правоохранительных органов будет недостаточный уровень психологической и нравственной устойчивости, то в таком случае может наступить развитие его профессиональной деструкции. Злоупотребление своим служебным положением, нарушение закона при исполнении служебных обязанностей, а также совершение различных должностных преступлений – все это является проявлением профессиональной деструкции сотрудников. [9]

Э.Ф. Зеер профессиональную деструкцию определяет как «изменение сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса». А.К. Маркова определяет профессиональную деструкцию следующим образом: «Отставание, замедление профессионального развития сравнительно с возрастными и социальными нормами; несформированность профессиональной деятельности». Профессиональные деструкции ухудшают социально-психологический климат в коллективе, развитие самой личности, а также служат основой возникновения различных психологических барьеров. [2]

Специалист постоянно находится в пространстве и времени, наполненном специфическими явлениями и фактами, которые составляют основное содержание его профессиональных обязанностей. Всё это определенным образом воздействует на сотрудника как на субъекта профессиональной деятельности, и, соответственно, воздействует на его личность. Свою профессиональную деятельность сотрудник начинает осваивать в профессиональном сообществе. Работник, усваивая определенные навыки, также усваивает и конкретные правила взаимоотношений работников между собой, их модели взаимодействия с предметом труда. Данные навыки приобретаются сотрудником в ежедневном контакте с определенными людьми. В этом межличностном и профессиональном взаимодействии сотрудник начинает подражать поведению и интериоризовывать определенные установки носителей таких профессиональных навыков. В том случае, если профессиональная деятельность протекает в среде, для которой свойственно определенное искажение представлений о целях данной профессиональной деятельности, а также о методах исполнения профессиональных действий, то следует говорить о том, что профессиональные деструкции, в случае их появления, являются следствием средового влияния. [3]

В связи с этим, необходимо отметить важность проведения специальных психологических мероприятий по профилактике профессиональных деструкций работников правопорядка.

Под профилактикой профессиональной деструкции сотрудника понимается комплекс предупредительных мероприятий, направленных на снижение вероятности дальнейшего развития предпосылок, а также различных проявлений профессиональной деструкции. [4]

При психологической профилактике профессиональной деструкции сотрудников проводится превентивная деятельность, которая нацелена на

предупреждение различных проявлений данного явления. Меры психопрофилактики могут реализовываться в процессе индивидуального консультирования и коррекции сотрудника, проведения разнообразных социально-психологических тренингов, а также лекций и бесед с личным составом о возможных предпосылках, сущности и последствиях профессиональной деструкции; обучения различным приемам и методам психической саморегуляции, а также психологической поддержке семей специалистов. [4]

Необходимо отметить, что осуществление психопрофилактических мероприятий должно обязательно основываться на методах психодиагностики личности с целью получения информации об определенной степени деформированности сотрудника.

В процессе психологического консультирования, как одного из методов профилактики деструкций, возможно добиться повышения уровня психологической грамотности сотрудников правоохранительных органов.

Важное значение также отводится психологической коррекции, которая может включать в себя следующее: дебрифинг со специалистами; психологическое консультирование специалистов, которые нуждаются в определенной коррекции состояний и поведения; применение различных тренингов для купирования проявлений данного явления; экстренная психологическая помощь работникам в экстремальных ситуациях; проведение регулярной психологической работы с семьями работников и т.д. Также может применяться коррекция отрицательных стереотипов обыденного сознания сотрудников и неадекватных механизмов психологической защиты; формирование профмотивации и различных адаптивных механизмов саморегуляции работника. [4]

Немалое значение для профилактики профессиональных деструкций отводится проведению различных психологических тренингов, на которых сотрудники правопорядка изучают упражнения аутотренинга. С помощью данных упражнений работники могут осуществлять регуляцию собственного состояния, что очень необходимо при исполнении ими своих служебных обязанностей. [4]

Проведение аутотренинга и различных упражнений по релаксации являются также эффективными методами профилактики и предупреждения синдрома эмоционального выгорания сотрудника. Благодаря этому происходит снятие физического и психического напряжения, достигается состояние покоя и отдыха, а также происходит восстановление энергетического потенциала сотрудника.

Еще одним эффективным методом является проведение социально-психологических тренингов, т.е. это практика психологического воздействия, которая основывается на методах групповой работы.

Среди мероприятий, которые направлены на психологическую профилактику профессиональной деструкции работников правоохранительных

органов, одним из наиболее оптимальных является социально-психологический тренинг методом деловой игры. Особенность его заключается в том, что воссоздается предметное, а также социальное содержание профессиональной деятельности сотрудника. Данное воссоздание достигается путем решения различных профессионально-ориентированных ситуаций при сочетании индивидуальной и групповой игровой деятельности участников этого тренинга. В процессе деловой игры сотрудники правоохранительных органов учатся грамотно решать разные проблемные служебные ситуации. [4]

Таким образом, эффективность профилактики профессиональных деструкций сотрудников правоохранительных органов во многом будет зависеть от организации этого вида работы, которая строится согласно принципам комплексности, позитивности информации, минимизации отрицательных последствий, личной заинтересованности, активности и ответственности сотрудников, устремленности в будущее, актуализации позитивных целей и ценностей и содержит разные методы и формы. Знание и применение данных методов приведет к сокращению количества дисциплинарных правонарушений сотрудниками, снизит риск суицидальных попыток, а также поможет сотрудникам преодолеть разные виды зависимого поведения.

Список литературы

1. Аптикиева Л.Р. Социально-психологическая сущность отклоняющегося от нормы поведения и криминогенного комплекса личности / Л.Р. Аптикиева // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2004. - №1 (35). - 55-61 с.
2. Болдырев А.В. Профессиональные деструкции сотрудников уголовно-исполнительной системы на этапе первичной профессионализации / А. В. Болдырев // «Актуальные проблемы индивидуально-типологических особенностей личности в обществе». Материалы научных статей. В 3-х; Оренбургский гос. Ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2010. – 3 с.
3. Болдырева Т.А. Общие теории деформаций личности. Профессиональные деформации: учеб. пособие / Т.А. Болдырева. - Оренбург, 2017. – 20 с.
4. Буданов А.В. Работа с сотрудниками органов внутренних дел по профилактике профессиональной деформации: практическое пособие для руководящих работников УВД, ОВД, служб по работе с личным составом, подразделений морально-психологического обеспечения деятельности ОВД / А.В. Буданов. – М., 1992. – 5-52 с.
5. Генеральная прокуратура Российской Федерации: новости Генеральной прокуратуры России [Электронный ресурс]. – URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc> (дата обращения 10.04.2019).

6. Епанчинцева Г.А. Информированность как предиктор автономности и ответственности здоровой личности / Г.А. Епанчинцева, Т.Н. Козловская, Н.С. // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1-1. - 15 с.
7. Зубова Л.В. О природе агрессивности личности / Л.В. Зубова // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2004. - № 5 (30). - 27-33 с.
8. Кириенко А.А. О понятии направленности личности, её структуры и содержания / А.А. Кириенко // Образование и саморазвитие. - 2010. - № 3 (19). - 161-166 с.
9. Тхоржевская Л.В. Прогнозирование профессиональных деструкций личности сотрудников пенитенциарной системы на этапе первичной профессиональной подготовки / Л.В. Тхоржевская, Т.А. Болдырева, А.В. Болдырев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. - №2, ч.2, февраль. – 243-247 с.
10. Щербинина О.А. Асоциальная личность как объект исследования современной психологии / О.А. Щербинина // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2014. - №4 (165). - 281-285 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА КАК КОМПОНЕНТА ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕДАГОГА

**Волгуснова Е.А., канд. псих. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»**

В настоящее время является актуальным вопрос исследования уровня развития эмоционального интеллекта студентов педагогических вузов как компонента личностного потенциала педагога. Это обусловлено, требованиями профессионального стандарта педагога, в котором предъявляются высокие требования к уровню коммуникативной компетентности, частью которой является также эмоциональный интеллект. Последние исследования указывают на то, что одних интеллектуальных ресурсов недостаточно для успешной социальной адаптации, личностного развития и роста.

Особенно значимым становится выделение особенностей развития эмоционального интеллекта, закономерностей его развития и становления при изучении личностного потенциала будущих педагогов на гуманитарном факультете.

Студенты, обучающиеся на педагогических специальностях, еще не включены в полной мере в педагогическую деятельность, а лишь выполняют отдельные виды педагогической работы в рамках практик и практикумов. Однако, профессиональная подготовка будущих педагогов предполагает формирование у них личностных свойств, которые помогут им успешно адаптироваться и самореализовываться в будущей профессиональной деятельности.

В связи с этим разработка проблемы личностного потенциала будущих педагогов в процессе профессиональной подготовки выступает важным условием достижения эффективности образовательного процесса. Поэтому необходимо изучать особенности личностного потенциала будущих педагогов на этапе профессиональной подготовки в Вузе с целью дальнейшего поиска инновационных путей его развития.

Несмотря на важность проблемы, особенности личностного потенциала на этапе профессиональной подготовки педагога, по-прежнему мало изучены. Между тем без должного научного изучения данного феномена психологическая наука и образовательная практика оказываются ограниченной в управлении его развитием.

На данный момент имеется немало работ, раскрывающих различные аспекты потенциала личности как многогранного феномена, где он предстает как: системное свойство личности (М.В. Денеко); скрытые возможности личности (Е.Н. Богданов); новые движущие силы дальнейшего развития (К.К. Платонов); как функция реализации личности (А.И Турчинов); как воля, сила, энергия (Д.А. Леонтьев); возможность творческого самоосуществления и

самореализации (А. Маслоу); система возобновляемых внутренних ресурсов (В.Н. Марков) и др. Тем не менее, вопросы, касающиеся личностного потенциала педагога, являются мало изученными, хотя некоторые их аспекты отражены в работах М.В. Денеко, Б.А. Классова, Л.М. Митиной, А.В. Морозова, В.М. Трофимова, В.А. Сластенина и др.

Важно подчеркнуть, что эмоциональный интеллект был рассмотрен как фактор эффективной социализации студентов (С.П. Деревянко, А.Г. Гладких), как интраличностного фактор успешной социально-психологической адаптации молодежи (С.А. Богомаз, Т.П. Шемякина); как показатель личностного потенциала человека (Е.М. Павлова).

Резюмируя понятие эмоционального интеллекта [1,3,5], можно сказать, что это способность осознавать переживаемые эмоции и чувства, выражать их в соответствующей форме, распознавать эмоциональные состояния других людей и адекватно на них реагировать является важной составляющей эмоционального развития личности, необходимой ей как для углубленного самопознания, так и для успешной самореализации в различных сферах жизнедеятельности.

Мы придерживаемся понимания И.Н. Андреевой, т.е. эмоциональный интеллект можно представить, как конструкт, имеющий двойственную природу и связанный, с одной стороны, с когнитивными способностями, а с другой стороны – с личностными характеристиками [3].

Интересный аспект в изучении эмоционального интеллекта связан с гендерными различиями: в преобладании у женщин его межличностных, а у мужчин – внутриличностных показателей. Известно, что паттерны эмоциональных различий среди взрослых мужчин и женщин изначально детерминированы подходом в воспитании детей [2].

Л.Н. Вахрушева отмечает, что развитие эмоционального интеллекта протекает гетерохронно и проходит стадии роста и распада показателей. Она констатирует, что эмоциональный интеллект у девушек выше, чем у юношей. В частности, девушки лучше понимают свои эмоции, а также более эффективно умеют управлять собственным и чужим эмоциональным состоянием [4].

В исследовании В. А. Кулганова, Н. Н. Самуйловой было выявлено что, контролируя внешнюю экспрессию, девушки не контролируют тревогу и не улучшают свои коммуникативные способности, а только лишь сдерживают гнев, злость и раздражение. В мужской выборке более существенный параметр — контроль внешней экспрессии эмоций. Беря под контроль свою экспрессию, молодые люди наиболее продуктивно управляют своим поведением, «легче справляются с тревожностью, гневом и раздражением; более тактичны и гибки в ситуациях межличностного взаимодействия» [6].

Исследователи признают тот факт, что высокий уровень эмоционального интеллекта является обусловленностью просоциального и другого конструктивного поведения, а низкий уровень его развития соотносится с разнообразными формами социальной дезадаптации.

Анализ научных исследований позволил обнаружить ряд противоречий:

- осознанием больших потенциальных возможностей развитого эмоционального интеллекта в юношеском возрасте и недостаточной разработанностью теоретических и практических аспектов этой проблемы;
- необходимостью иметь более полное представление о формировании у студентов эмоционального интеллекта и фрагментарностью знаний об указанном процессе.

Указанные противоречия позволило определить тему исследования, которые могут стать базисными положениями при разработке программы оптимизации эмоционального интеллекта средствами тренинговой работы.

В нашем исследовании эмоционального интеллекта участвовал 51 студент 1 курса на базе ФГБОУ ВО «Шадринского государственного педагогического университета».

Методики исследования: тест эмоциональный интеллект (С. Холл); опросник эмоционального интеллекта (Д.В. Люсин) [7].

Обсуждение результатов:

Обработка полученных данных позволила зафиксировать статистически значимые различия по критерию Фишера между юношами и девушками по низкому уровню по показателю управление эмоциями ($\varphi_{\text{эмп}} = 3,763$ при $p \geq 0,01$), по субшкале ВУ ($\varphi_{\text{эмп}} = 3,329$ при $p \geq 0,01$), по среднему уровню по показателям управление эмоциями ($\varphi_{\text{эмп}} = 3,583$ при $p \geq 0,01$), субшкала ВЭ ($\varphi_{\text{эмп}} = 3,175$ при $p \geq 0,01$), по высокому уровню по показателям управление эмоциями ($\varphi_{\text{эмп}} = 4,916$ при $p \geq 0,01$), субшкала понимание эмоций ($\varphi_{\text{эмп}} = 3,801$ при $p \geq 0,01$); по низкому уровню по показателю эмпатия ($\varphi_{\text{эмп}} = 2,5632$ при $p \geq 0,01$), по управлению своими эмоциями ($\varphi_{\text{эмп}} = 2,2092$ при $p \geq 0,01$).

Мы зафиксировали общие и специфические особенности развития эмоционального интеллекта студентов:

1. Общие тенденции проявляются в том, что у студентов обнаружен средний уровень развития эмоционального интеллекта; преобладают показатели эмоционального интеллекта: Субшкала ВУ; Субшкала МУ; Шкала ВЭИ, над показателями Субшкала МП; Шкала ПЭ.

2. Специфические особенности заключаются в том, что у юношей наиболее выражены следующие компоненты эмоционального интеллекта: контроль экспрессии, управление собственными эмоциями и чужими; и внутриличностный ЭИ; наименее - понимание эмоций. У девушек преобладают компоненты понимания эмоций других и управления ими; в меньшей степени имеются компоненты: управление собственными эмоциями и внутриличностный ЭИ.

На этапе констатирующего эксперимента было установлено, что самые низкие показатели развития эмоционального интеллекта по показателям внутриличностный и межличностный ЭИ были зафиксированы у студентов, обучающихся по профилю русского языка и литературы.

Исходя из этого, была поставлена цель: изучить формирования эмоционального интеллекта студентов посредством тренинга.

Приступая к исследованию, мы опирались на положения Л.В. Люсина [8], И.Н. Андреевой [3], А.И. Савенкова [10], Д.В. Ушакова [8] о том, что при выполнении заданий на эмпатию, саморегуляцию, у испытуемых в юношеском возрасте вырабатывается ориентация на личностное общение, решение учебных задач. Благодаря этому студенты лучше осмысливают профессиональное становления как самобытные способы диалогического взаимодействия одного человека с другими.

Мы также полагали, что, выполняя тренинговые задания на коммуникацию, эмпатию, саморегуляцию, понимание своих и чужих эмоций, испытуемые освоят компоненты эмоционального интеллекта и будут их использовать в процессе общения и учебно-профессиональной деятельности.

Нами проверялась гипотеза исследования, а именно предположение, что система специальных тренинговых занятий может оказывать положительное воздействие на уровни развития эмоционального интеллекта студентов.

Задачи исследования:

1. Разработать и апробировать программу формирования эмоционального интеллекта студентов.
2. Выявить эффективность программы формирования эмоционального интеллекта студентов.

В формирующем эксперименте участвовало 15 студентов 18-19 лет в экспериментальной группе и 15 студентов в контрольной группе из ФГБОУ ВО «Шадринского государственного педагогического университета».

Согласно выше указанной цели, можно выделить следующие задачи тренинга:

1. Сформировать представления о понимании и осознании своих эмоций.
2. Развить умение конструктивно выражать свои эмоции.
3. Сформировать умение распознавать чувства другого, эмпатии.
4. Сформировать навыки снижения интенсивности нежелательных эмоций у других.

В качестве основных принципов построения формирующей программы выступили принципы, предложенные А.А. Осиповой [9].

Программа включает в себя следующие этапы:

1. Диагностический этап. Проведение первичной диагностики (одно занятие).
2. Установочный этап. Знакомство, сплочение группы (5 занятий).
3. Развивающий этап. Развитие компонентов эмоционального интеллекта (18 занятий).
4. Блок оценки эффективности занятий. Оценка степени произошедших изменений. Проверка сформированных навыков путем повторной диагностики (одно занятие).

В программу вошли как авторские упражнения и задания, так и задания, предложенные в своих исследованиях И.Н. Андреевой, О.В. Белоконь и др..

Психокоррекционные воздействия осуществлялись на основе следующих механизмов (по И. Ялому) [9]:

- Сообщение информации – получение участниками развивающей программы сведений об особенностях эмоциональной сферы (Мини - лекция «Буквы алфавита», Мини - лекция «Власть над чувствами»).
- Альтруизм – возможность в процессе групповой работы помогать друг другу, делать что – то для другого («Обмен эмоциями», «Вторая пара глаз» и т. д.).
- Развитие техники межличностного общения – члены программы имеют возможность за счет обратной связи и анализа собственных переживаний увидеть свое неадекватное межличностное взаимодействие, и в ситуации взаимного принятия изменить его, выработать и закрепить нормы, более конструктивные способы поведения и общения («Разыгрывание ролей» и т. д.).
- Интерперсональное влияние – получение новой информации о себе за счет обратной связи, что приводит к изменению и расширению образа «Я» («Джеффа», «Лист на спине», «Знатоки чувств» и т. д.).
- Групповая сплоченность – привлекательность группы для ее членов, желание оставаться в группе, чувство принадлежности группе, доверие, принятие группой, взаимное принятие друг друга, чувство «Мы» группы («Конкурс пословиц» и т. д.).
- Конфронтация понимается как столкновение студента с самим собой, со своими проблемами, конфликтами, установками, отношениями, эмоциональными и поведенческими стереотипами и осуществляется за счет обратной связи между членами группы и группой как целым («Случай в лифте»).

Все занятия имеют общую гибкую структуру, наполняемую разным содержанием. Каждое занятие состояло из вводной, основной и заключительной частях.

Вводная часть (15 мин.) была направлена на создание комфортной атмосферы и эмоционально – благополучного фона в группе и включала ритуальное приветствие, что обеспечивало позитивное межличностное общение.

Основная часть (60 мин.) была направлена на развитие различных сторон эмоционального интеллекта, получение обратной связи, расслабление, а также специальных педагогических умений.

Заключительная часть (15 мин.) предполагала рефлекссию и ритуальное прощание.

Ожидаемые результаты: повышение уровня эмоционального интеллекта, отсутствие эмоциональных проблем.

При определении условий программы опирались на работу А.А. Осиповой [9].

Таким образом, программа формирования эмоционального интеллекта включала в себя различные методы (игротерапии («Плюс-минус чувство», «Оглянись, уходя», «Поделись со мной», «Богатая тетя», «У дверей девушки» и т.д.), арт-терапии («Карта желаемых чувств», «Маски», Коллаж «Эмоциональный портрет» и т.д.), телесно-ориентированной психотерапии («Замороженный», «Воздушный шар», «Отряхнитесь», «Марионетки» и т.д.)) обеспечивающие комплексность и интегративность формирующих воздействий и усиливающие эффективность развития более высоких его уровней в юношеском возрасте.

Внедрение программы формирования эмоционального интеллекта посредством тренинговой работы позволило:

1. Повысить уровни показателей эмоционального интеллекта у студентов 18-19 лет: понимание чужих эмоций, внутриличностный эмоциональный интеллект, понимание эмоций.

2. Повысить у студентов показатели эмоционального интеллекта: эмоциональная осведомлённость, самотивация, эмпатия, управление своими эмоциями и других.

3. Повысить у респондентов средний и ниже среднего уровни эмоционального интеллекта.

Результаты контрольного исследования показали, что при целенаправленной, систематической работе по формированию эмоционального интеллекта большинство студентов достигает средние и высокие показатели его сформированности.

Выявлено, что в формировании эмоционального интеллекта прослеживается стадиальность в овладении навыками понимания и контроля эмоций; неодинаковый темп формирования эмоционального интеллекта в процессе выполнения деятельности, в уровнях выполнения заданий учащихся в разных видах деятельности, синхронность формирования эмоционального интеллекта учащихся и изменения их отношения к сверстникам.

Проведенное исследование не претендует на исчерпывающий анализ всех аспектов исследуемой проблемы ввиду её многоплановости. Перспективным направлением дальнейших научных исследований, на наш взгляд, может стать следующее: углубление изучения проблемы развития эмоционального интеллекта у студентов педагогического вуза в зависимости от их индивидуально-типических особенностей, а также изучение данного явления как структурного компонента личностного потенциала педагога.

Список литературы

1. Алешина, А. Эмоциональный интеллект. Российская практика [Текст] / А. Алешина, С. Шабанов. – М. : Манн-Иванов-Фербер, 2014. – 75 с.

2. Андреева, И.Н. Гендерные различия в выраженности компонентов эмоционального интеллекта [Текст] / И.Н. Андреева // Психологический журнал. – 2008. – № 1. – С. 39-43.
3. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии [Текст] / И.Н. Андреева. – Новополюцк : ПГУ, 2011. – 388 с.
4. Вахрушева, Л.Н. Выраженность структурных и количественных характеристик эмоционального интеллекта на этапе юности и ранней взрослости [Текст] : автореф. дис. ... канд. психолог. наук : 19.00.01 / Вахрушева, Людмила Николаевна. – М, 2011. – 20 с.
5. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект [Текст] / Д. Гоулман, пер. с англ. А.П. Исаевой. – М. : АСТ, 2008. – 476 с.
6. Кулганов, В.А. Гендерные особенности управления эмоциями в юношеском возрасте [Текст] / В.А. Кулганов, Н.Н. Самуйлова // Здоровая личность: материалы междунар. науч.-практ. конф. 21-22 июня 2012 г. – СПб. : СПбГИПСР, 2012. – 168 с.
7. Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта [Текст] : опросник ЭмИн / Д.В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3-22.
8. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте [Текст] / Д.В. Люсин // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Ин-т психологии РАН, 2004. – С. 29-36.
9. Осипова, А.А. Общая психокоррекция : учеб. пособие / А.А. Осипова. - М.: Сфера, 2002 - 512 с.
10. Савенков А.И. Эмоциональный и социальный интеллект как предикты жизненного успеха [Текст] / А.И. Савенков // Вестник практической психологии образования. – 2006. – № 1. – С. 30-39.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

**Гуленина С.В., канд. псих. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»**

Фундаментальной проблемой организационной психологии выступает исследование сущности и механизмов самоопределения (самоактуализации) индивида в группе, в структуре оргоотношений.

С появлением понятия «менеджмент человеческих отношений», которое связывается с работами Э. Мэйо и Ф. Дж. Ротлисбергера, акцент был сделан на самочувствии и поведении отдельного индивида или «малых групп», на психологических инструментах в арсенале мотивации работника, выходящих за пределы традиционного материального поощрения и наказания. Пришло понимание того, что даже в жестко формальных организациях экономического типа должно оставаться место для проявления свободы действий, реализации индивидуальных потенций и предпочтений. Неформальный тип отношений здесь превалирует над формальным, обусловленным структурно-должностными и ролевыми позициями работников.

Психологические качества, потребности и личные цели членов организации придают ей индивидуальное содержание и неповторимую конфигурацию. По мнению А.И. Пригожина, эффективная координация «взаимных интересов» сотрудников создает «спонтанную общность людей, основанную на их личном выборе связей и ассоциаций между собой». Статус, соответствующий их притязаниям, в формальной организации может быть дан только явному меньшинству сотрудников, т.к. не все могут быть начальниками. К тому же, и высокое положение в иерархии не гарантирует удовлетворения всех психологических потребностей индивида.

Согласно принципу холизма (целостного подхода), индивид, в психологическом смысле, парадоксально равен организации, а она сама есть «расширенная личность», или опредмеченный в социуме индивид. Наряду с формальным договором, между индивидом и организацией возникает и неписанный контракт, согласно которому первый соглашается уступить часть своей свободы организации и следовать её нормам, принципами законам. Взамен он ожидает признания своих профессиональных и личностных качеств, потребностей и интересов.

На пересечении тенденций развития индивида как члена организации, общества в целом и как уникально-неповторимого существа возникает проблема самоопределения и самоактуализации человека.

Процесс организационной деятельности неизбежно сопровождается поиском своего места не только в организации, но и в макросоциальном пространстве, своего предназначения и уникальной миссии. Это означает для человека тождественность самому себе, включая то, кем он хочет, должен и

может стать в процессе своей жизни. Целью самоопределения и является максимально возможное, т.е. оптимальное соотношение выделенных модальностей: «хочу», «должен» и «могу».

Благодаря этому, человек получает способность расширить горизонт своего существования, а затем максимально сконцентрировать свои природные, социальные и духовные силы в одной – экзистенциально неповторимой – «точке».

В понятии «самоопределение» вычитывается не только «определение», но и «предел» (о – предел – е – ние) как некая неразложимая далее часть. Адаптируясь к миру, конкретно, к организации, можно делать им уступки, но лишь до предела, за которым исчезает твоя самость, индивидуальность, с её кардинальными принципами и установками. Самоопределение – утверждение границ сохранения самости, за которыми происходит потеря самоидентичности (самости). Установление оптимума внутреннего и внешнего («уход – в – себя» и «выход – во – вне») предполагает максимальное самоосуществление во внешних контурах социального бытия максимально возможное сохранение самости.

«Антропологический кризис», отмечаемый практически всеми исследователями современного положения человека в мире, проявляется в том, что он перестал целостно (как самость) относиться к природе и социуму, которые, вследствие этого, приобрели для него внешний и враждебный характер. Это состояние преодолевается в процессе осмысления жизни, саморефлексии всего спектра модальных отношений (о которых сказано выше) и личностного выбора места в обществе, жизненной стратегии в целом и в конкретных ситуациях.

Источники и механизмы самоопределения индивида конкретного вида, в контексте социального-ролевого функционирования, раскрываются социологами и психологами.

Внешний и внутренний план бытия человека, их взаимосвязь исследовали К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн и др. В организационно-психологическом аспекте механизмы самоопределения индивида изучали А.А. Богданов, Н.В. Гришина, Ю.М. Забродин, А.Н. Занковский, Ю.Д. Красовский, А.С. Свенцицкий, Д.М. Твиашвили, А.Л. Темницкий др.

Среди зарубежных исследователей организационных отношений и психологических механизмов организационной деятельности выделяются Р.Акофф, Р.Б. Блейк и Д.С. Моутон, Л. Джуэлл, У.Д. Дункан, Б. Камерон и Р. Куинн, Ф. Лютенс, У. Мастенбрук, Т. Минцберг, Дж. В. Ньюстром и К. Дэвис, Ф.У. Тейлор, А. Файоль, Х. Хакхаузен, Э.Х. Шейн и др.

Интересное развитие подхода к изучению самоопределения представлено в онтопсихологии (А. Менегетти, А.Б. Орлов и др.), где проводится различие между социальным «Я» и человеческой самостью, а задачей онтопсихологии объявляется их максимально возможное совмещение.

Согласно концепции А.Б. Орлова, личность – атрибутивная характеристика субъекта, т.е. они не тождественны.

Первая – личность – представляет собой систему мотивационных отношений субъекта с миром, которые обусловлены основными детерминантами человеческой активности: 1) активирующей потребностью; 2) побудительным мотивом; 3) целью – и 4) смыслом деятельности.

Становление личности («актуалгенез», по выражению А.Б. Орлова) представлено двумя процессами:

- *персонализации*, означающей стремление быть личностью, установить оптимальные отношения с миром, с социумом. В процессе этой, всегда сложной, активности человек предстает в качестве «персоны» социума, множится в своих субличностях и играет различные роли: семейные, профессиональные, культурные и т.п.

Персонализация приводит к дезинтеграции личности, т.к. в этом процессе происходит «ложное самоотождествление» человека с разнообразными ролями и, соответственно, с различными статусными положениями, которые, зачастую, имеют конфликтный вид.

Не случайно, возникло понятие «субличность», отражающее наличие относительно независимых зон самоактуализации, соотношение которых проблематично и приводит к необходимости специальной психотерапевтической процедуры синтеза («психосинтез», по Р. Ассаджиоли) данных субличностей и разотождествления с ними. В результате создается новая психоструктура, открытая для творческой и целостной самореализации.

Этот процесс означает – *персонификацию*, когда человек не отождествляет себя полностью с какой-то всегда частичной ролью. Иными словами, по А.Б. Орлову, человек осознает принципиальное несовпадение личности и сущности, самости.

Посредством личности, как инструмента социального функционирования, происходит самореализация более глубинного, онтопсихологического уровня, на котором человек обретает ответственность перед собой и миром не как специалист в той или иной сфере деятельности, а как существо целостное, достигающее «акме» зрелости. Снимается профессионально-социальная «зомбированность», ригидность, возникает способность «иметь полный взгляд на вещи», как говорил Н.В. Гоголь.

«Неразличение внешнего и внутреннего Я человека, его личности и сущности, отождествление человека с его личностью лишали советскую психологию понятия подлинного субъекта... Человеку отказывалось в наличии у него собственной, а не общественной сущности».

А. Б. Орлов не призывает отказаться от лично-ролевого самоопределения, напротив, видение противоречивости внутренних и внешних аспектов реализации человека, «ложного» и подлинного «самоотождествления» углубляет социально-психологический анализ сущего и должного, желаемого и возможного в деятельности людей. На этом настаивает современный –

субъектный – подход, соединяющий социально-, индивидуально- и организационно-психологические парадигмы исследования человека на уровне его сущности и существования.

По мнению А.Б. Орлова, такой подход не противоречит базовой идее марксистского «человек – комплекс общественных отношений», так как, по Марксу, «промышленное» бытие является «раскрытой книгой человеческих сущностных сил», или чувственно явленной нам человеческой психологией.

Акцентируя процессы персонализации, мы манипулируем человеком, в котором нам интересны лишь его производственно-профессиональные качества, и ставится задача «поставить подходящего человека на подходящее место» (Э. Клапаред), между тем, как цитирует А.Б. Орлов слова Ф. Баумгартен, которая писала: «... психотехника, изучая способности людей, до сих пор совершенно упускает из виду сложный вопрос о любви к делу, интерес к работе».

Действительно, в процессе самоопределения человек интегрирует свое бытие, стремясь к поиску смысла своей деятельности, к удовлетворенности от её количества и качества.

Современные исследования организационной культуры подтверждают тенденции её развития к учету факторов персонификации работников. Акцент на характерных, т.е. сущностных: образе мысли, чувствах и ценностях, коллективном опыте, отличает эффективные организации, которые строят свою культуру на этих установках, применяют их в системе коллективного обучения.

Из смысложизненных ориентаций сотрудников, лидеров организации вытекают представления о её миссии и стратегии; целостный характер персонификации отражается в таких сущностных параметрах организационного развития как системность и целенаправленность.

Целостные образования – истинные системы. «В них четко выражены элементность состава, зависимость генезиса и существования системы от каждого элемента и, наоборот, зависимость элементов от системы, её общих свойств».

Подобно индивиду, организация находится на стыке внутренней и внешней, по отношению к ней, среде, т.е. проигрывает свои социальные роли и стремится к реализации своей сущностной спецификации в социуме.

Исследование организации как целевой общности тем более актуально, что современная Россия демонстрирует кризисный характер ценностно-поведенческих отношений в системе «личность – организация – общество». Традиционные представления об организации «как сознательно координируемом образовании с определенными границами, функционирующем на относительно постоянной основе достижения общей цели... не раскрывают главного – противоречивой сути организаций». Мы видим, что противоречивый характер соотношения персонализации и персонификации в существовании индивида может быть спроецирован на организацию, и здесь так же быть

усмотрено действие механизма этого соотношения. (Уже было сказано, что в психологическом аспекте индивид парадоксально равен организации).

Организационная культура фирмы (предприятия и т.п.) ориентирует её персонал и менеджмент не только, (а, в ряде случаев, не столько) на занятие успешного в конкурентном плане положения на рынке, но и на выполнение уникальной миссии в обществе, чтобы стать единственной в своем роде. «Персонификация» фирмы – глубинная задача, сверхзадача, дополняющая и развивающая, завершающая её «персонализацию».

«Нельзя не признать правоту К. Юнга, который подчеркивал, что по мере овладения человеком социальными ролями (функциями), происходит «уменьшение» его личности, поскольку субъект начинает культивировать лишь те свои свойства, которые необходимы ему для выполнения определенных ролей, и оттесняет в область Тени многие свои возможности и добродетели».

Организационная культура предприятия, очевидно, осознает эту проблему на уровне коллективного опыта и в Миссии пытается её решить, а стратегии – практически реализовать). Миссия воплощает идею самоопределения не только лидера, собственника организации (бывает и такое), но всегда этого системно-целевого образования. Идеалом здесь выступает единство индивидуальных и групповых целей, и приближение к идеалу наиболее адекватно в аспекте персонификации организации в социуме и Большом мире.

Системно-целевой характер организации придает ей индивидуальность – то интегральное свойство, которое и отличает систему от «множества», от любой «совокупности» элементов.

Таким образом, организационная культура возникает в процессе самоопределения организации, подобного самоопределению её членов: «Отчужденная и закодированная... информация о преимущественных типах поведения данной системы в ряде характерных условий, возникавших в процессе её исторического развития, носит название культуры данной системы».

Субъектный подход к исследованию этой культуры означает, что организация является своеобразным продолжением субъекта, члена организации, структуры его базовых ценностно-ориентационных отношений к себе и миру, отсюда, имеет смысл сформировать понятие и требования «идеального работника», оптимально совмещающего в деятельности адекватное соответствие организации и столь же адекватное соответствие собственным ценностям, представления о миссии индивидуального вида.

Персонификация личности и предприятия задает параметры гуманистического отношения к человеку не столько как к средству, сколько как к цели: «такая практика становится все более и более диалогичной и феноменологичной: психотерапевт, педагог, политик, работающий в гуманистической традиции, не стремится к достижению своих собственных целей, не превращает других людей в средства достижения этих целей; он

пытается понять и адекватно выразить одновременно и свои собственные переживания, и переживания своих партнеров по межличному общению, стремясь стать все более эмпатичным (сочувствующим) и конгруэнтным (искренним) в выражении собственных переживаний...».

В субъектном подходе, ожидания индивида организации рассматривается как паритетные, а в генетическом плане следует отдавать первенство индивиду как экзистенциально действительному центру, актору всех орготношений.

Ожиданий индивида – множество, их структура определяется относительной степенью значимости: психологи утверждают, что из трех факторов – интересное содержание работы, материальная выгода и дружный коллектив, достаточно наличия двух. Компании, в которых сочетаются все три фактора – очень большая редкость. Обращение же к миссии организации показывает, что этот «идеал» декларирует как возможное, при условии достижения общих целей сотрудников.

Кроме декларации, организация, стремится к осуществлению и латентных функций, типа решения проблемы занятости на данной территории, повышения экономической грамотности, развития предпринимательских качеств, обеспечения профессиональной автономии и т.п.

В отличие от миссии, стратегия организации более конкретно и реалистично оценивает индивидуальные и групповые ожидания, предлагая механизмы для выживания и процветания фирмы, где общее превалирует над индивидуальным.

Дальнейший ход самоопределения и персонификации предприятия связан с выработкой тактики: целей и средств их достижения. Здесь организация сталкивается со спектром возможностей и ограничений, делая выбор допустим, между известностью в профессиональном сообществе или путем признания торговой марки на рынке; хорошей репутацией у административных органов, во властных структурах или у конкретных потребителей. Организация самоопределяется в стиле руководства, в дизайне структуры отношений, в системе контроля и информирования, поощрения и наказания и т.д.

Подобно индивидуальному, организационное самоопределение, его механизмы и результаты не всегда осознаются: «Исследуя компании, производящие лучшие флейты в мире, Кук (Cook, личная беседа, 1992) установил, что в течение вот уже нескольких поколений музыканты могут практически мгновенно определить, какой именно компанией изготовлена та или иная флейта, однако ни руководство этих компаний, ни сами мастера, занимающиеся производством, не смогут объяснить причин этого». Вне теоретической рефлексии остаются технологические тонкости, творческие аспекты деятельности или, предположим, харизматическое влияние лидеров организации. В этих условиях критерием нормирования и оценки труда членов организации становится возлагаемая на них ответственность, а результатом – репутация, индивидуальная марка, бренд фирмы. Здесь в полной мере

обнаруживаются психологические аспекты персонификации деятельности индивида и предприятия, в целом.

Говоря о персонализации и персонификации индивида, первое связывают с его внутренней интеграцией на базе сущности (самости), а второе – с процессами адаптации к внешней социальной среде, путем овладения множеством ролей. Исследуя самоопределение организации посредством выработки её культуры, приходят к различению индивидуалистических и коллатеральных (коммунальных) культур. Критерий различения – представление о том, что является простейшим «кирпичиком» организации – отдельный человек или же группа: «Если интересы группы и интересы индивида не совпадают, какие из них будут принесены в жертву, а какие будут отстаиваться? В США конституция и Билль о правах по сути своей стоят на стороне именно человека, тогда как в более коллективистских культурах от индивида ждут самопожертвования во благо группы».

Различение культур по этому основанию, считает Э. Шейн, обусловлено базовыми представлениями о природе человека: либо как позитивного, самоактуализирующегося и гибкого существа или относительно постоянного, ориентированного на адаптацию к существующей ситуации. Первое понимание предполагает более свободные формы самоопределения, дистанцирование от жесткого следования социальным ролям; второе – нормативное поведение, внимательное к статусному положению в организации и обществе. Можно ли первое связывать только с персонификацией, а второе – с персонализацией, и на этом основании считать индивидуалистическую культуру организации более предпочтительной? Вряд ли проблема имеет столь однозначное решение, да и сам Э. Шейн допускает возможность некоего «третьего» пути – «ориентации на развитие» и достижение баланса между первой и второй трактовкой самоопределения.

В любом случае, различение в нем самоопределения и персонификации теоретически плодотворно и может быть практически использовано для анализа и выработки рекомендаций по повышению эффективности организационной деятельности, с учетом её важнейших психологических аспектов.

Список литературы

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, – 2006.
2. Анцыферова Л.И. Развитие и проблемы геронтопсихологии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», – 2004.
3. Занковский А.Н. Организационная психология. – М.: Флинта, МПСИ, – 2000.

4. Морозов И.Ю., Паповян С.С. Системный подход к исследованию психологической структуры социальных систем / Организационная психология. – СПб.: Питер. – 2000.
5. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. – М.: Изд. Центр «Академия», – 2002.
6. Пригожин А.И. Социология организаций. – М.: Прогресс, – 1980.
7. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. 3-е изд. – СПб.: Питер, – 2007.

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ У СТЕДЕНТОВ

Дзюба С.Е.

Оренбургский Государственный университет

Современные стандарты обеспечения общественного порядка и безопасности ориентированы на предупреждение правонарушений и социально опасных деяний. Развитие форм и методов, использующихся в правоохранительных органах для достижения этих целей, включает в себя и развитие технологии профайлинга.

Профайлинг – «это комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального, вербального и субвербального поведения субъекта, по прогнозированию сценариев развития ситуаций и отношений, поступков, моделей поведения и общения человека» [2].

Профайлеры должны уметь выделять в толпе людей с подозрительными признаками. Для этого им необходимо постоянно развивать своим профессиональные способности: внимание, наблюдательность, ответственность, самоконтроль, решительность. При осмотре толпы на выявление подозрительных лиц специалистам профайлерам рекомендуют принимать такое суждение, что любой человек является потенциальным террористом. Однако стоит уметь определять людей вызывающие подозрительные действия по естественным причинам, и людей которые выглядят подозрительно неестественно.

Отдельные поведенческие характеристики людей с асоциальной направленностью довольно подробно изучены в современной психологии.

Так, наиболее характерны для асоциальных подростков паттерны поведения стали предметом изучения А.В. Иващенко, Л.В. Зубовой, О.А. Щербининой, А.А. Кириенко. [5, 6].

«Как и все технологии спецслужб, - отмечает М.Р. Арпентьева, - инструменты профайлинга работают быстро, просто и надежно: всё, что надо знать о человеке, отражается в его манере поведения и речи, нужно лишь понимать, на что обращать внимание. Профайлинг позволяет оценить степень заинтересованности и эмоциональное состояние собеседника, особенности его когнитивных процессов и представления о себе и мире, и действовать, исходя из составленной картины». [2]. Надёжность техник профайлинга базируется прежде всего на интеграции разных подходов для целей психологического исследования. [4]

Благодаря систематизации полученных в результате многолетних исследований отражения в деталях поведения человека его актуального психического состояния, его самоотношения, с учётом возрастных и

этнических особенностей, создание таких технологий стало возможным в принципе и возможно развитие и повышение эффективности данных технологий. [1, 7, 8, 11, 12]

М.В. Пряхина в статье «Тренинг навыков визуальной диагностики потенциальной опасности» [10] описывает разработанный программно-аппаратный комплекс, необходимый для тренировки и развития практических задач, регламентированных «Положением об основах организации психологического обеспечения работы с личным составом органов внутренних дел». Данный комплекс состоит из четырех функциональных систем, соответствующих задачам профессиональной деятельности психолога ОВД: осуществление профессиональной психологической подготовки личного состава; прогнозирование психологической готовности личного состава к выполнению оперативно служебных задач; проведение психологической реабилитации и восстановление профессиональной работоспособности сотрудников; формирование морально-психологической готовности личного состава к деятельности в повседневных и экстремальных условиях.

Надёжность применения профайлинга в наибольшей мере может быть обеспечена за счет качественного обучения специалистов. Тем не менее, как следует из публикации Е.А. Петровой и Д.М. Тарасовой, для формирования навыков оперативного выявления людей, способных и/или намеренных совершить общественно опасное деяние, необходим вполне определённый уровень профессиональных компетенций, которые включают в себя навыки анализа поведенческих признаков и соотношения их с возможными вариантами психических состояний и мотивации личности. [9]. Становление и совершенствование системы подготовки специалистов, обладающих способностью к профайлингу, представляется крайне важной и перспективной задачей. [7, 8]

Полагаем, что освоение основной образовательной программы по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности» может рассматриваться как базовый этап подготовки специалистов для профайлинга. Так, Т.А. Болдырева и Л.В. Тхоржевская акцентируют внимание на формировании в процессе обучения по данной специальности большинства навыков и умений, которые необходимы профайлеру: управление вниманием, саморегуляции поведения, выделении признаков поведения у человека. Которое может угрожать общественно опасными инцидентами и так далее. [3]

В связи с этим, формирование навыков целенаправленного наблюдения у студентов-психологов служебной деятельности играет важную роль. При отсутствии базовых навыков владения и управления вниманием, невозможно будет и далее развивать данное свойство в своей профессии. Профессиональная компетенция, формирующаяся у студентов при освоении основной образовательной программы, включает целенаправленное наблюдение как базовый элемент более сложных навыков и умений.

В исследовании, которое проходило в группе студентов начальных курсов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности».

В качестве экспериментальных ситуаций были выбраны модификации упражнения «Контролёр», которые используются в системе подготовке профайлеров для обеспечения безопасности на транспорте и при проведении массовых мероприятий. Было использовано пять модификаций упражнения: 1) Наблюдатель в течение 3 минут должен выявить трех подозреваемых: нарушителя и двух отвлекающих внимание. Для этого он может ходить по аудитории, наблюдать и задавать любые вопросы группе участников.

2) Назначается один “нарушитель”, предлагается предмет, таких размеров, чтобы не мог уместиться в карман; в аудитории соблюдается полная тишина. В течении 1 минуты “контролер” осматривает присутствующих в аудитории, может попросить встать кого-либо, повернуться (предлагать другие действия нельзя). По истечении 1 минуты “контролер” указывает предполагаемого нарушителя.

3) По количеству человек в аудитории заготавливаются карточки, лишь на двух из них есть обозначения: «нарушитель» и «профайлер». То есть, никто, кроме двух выбранных не знает, кто какую роль исполняет. Присутствующие в аудитории могут общаться между собой, заниматься своими делами. Задача «профайлера» найти «нарушителя», задача второго ровно по истечении 1 минуты встать с места и громко хлопнуть в ладоши над головой. «Профайлер» должен найти нарушителя до момента его самообнаружения.

4) Все участники выстраиваются в шеренгу, в том числе и “нарушитель” с запрещенным предметом. Выйдя перед шеренгой, “профайлер” может по одному разу подойти к каждому и задать единственный вопрос: «У вас есть запрещенный предмет?». «Профайлер» может назвать «нарушителя» либо после обнаружения, либо пройдя последнего участника.

5) То же, что и в упражнении 4, но «профайлер» не может задавать вопрос участникам. Выявление “нарушителя” происходит в тишине.

Студенты чередовались ролями.

Эффективность выявления «нарушителя» студентами в роли «профайлера» показала следующие результаты:

Таблица 1 - Эффективность целенаправленного наблюдения в зависимости от модификации ситуации наблюдения

Проба № 1	25%
Проба № 2	6%
Проба № 3	6%

Проба № 4	0%
Проба № 5	13%

Таким образом, в результате проведенного эмпирического исследования можно отметить, что у студентов наблюдается низкий процент точности целенаправленного наблюдения. У большинства студентов отсутствуют, либо используются не в полной силе навыки наблюдения, необходимые им в дальнейшей работе.

Кроме того, проведенное исследование позволяет констатировать, что некоторые элементы навыков целенаправленного наблюдения в структуре основных профайлинговых навыков у студентов присутствуют, однако они явно неустойчивы (так как эффективность существенно снижается при изменении условий их применения).

Кроме того, в рамках проведения исследования был отмечен интересный факт: пока задание было новым и незнакомым, эффективность целенаправленного наблюдения была выше. При исчезновении эффекта новизны, то есть в условиях монотонной и личностно незначимой деятельности, способность к выявлению условных «нарушителей» у студентов существенно снижалась. Возможно, это указывает как на несформированность навыка, так и на зависимость эффективности навыков целенаправленного наблюдения от мотивации поведения у человека.

Следовательно, развитие навыков целенаправленного наблюдения представляется крайне актуальной проблемой в организации профессионального обучения студентов, поскольку последующая профессиональная деятельность будет связана с обеспечением общественного порядка и безопасности.

Список литературы

- 1 Аптикиева Л.Р. К вопросу применения профайлинга при работе с асоциальными подростками. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 2 (214). С. 58-65.
- 2 Арпентьева М.Р. Экспертный профайлинг как сфера профессиональной деятельности психолога – практика. // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 3. С. 20-32.
- 3 Болдырева Т.А., Тхоржевская Л.В. О психологическом содержании компетенций в высшем профессиональном образовании. // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры Материалы Всероссийской научно-методической конференции . 2014. С. 2563-2565.

- 4 Епанчинцева Г.А., Козловская Т.Н. Интеграционные тенденции в развитии методов психологического исследования. // Сибирский психологический журнал. 2011. № 39. С. 28-35.
- 5 Иващенко А.В., Зубова Л.В., Щербинина О.А. Теоретико-методологические основания для определения индивидуально-типологических особенностей асоциальной личности. // Образование и саморазвитие. 2008. № 4 (10). С. 165-169.
- 6 Кириенко А.А. Специфика агрессивных проявлений подростков асоциальной направленности. // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2012. № 2. С. 54-60.
- 7 Косяченко В.И., Жуланов А.В., Таланов В.М. Профайлинг как способ противодействия суицидальному терроризму. // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 4 (43). С. 148-152.
- 8 Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 4-15.
- 9 Петрова Е.А., Тарасова Д.М. Психологические методы отбора успешных профайлеров в профессиональной деятельности. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16. № 6 (145). С. 54-61.
- 10 Пряхина М.В. Тренинг навыков визуальной диагностики потенциальной опасности. // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1 (48). С. 96-99.
- 11 Чайковская И.А. Изучение самоотношения личности в разных уровнях тревожности (на примере зрелого возраста) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 1 (13). С. 14.
- 12 Шумкова Л.Г., Гаврилина Т.М. Формирование профессиональных компетенций бакалавров при обучении по профилю подготовки «Обеспечение авиационной безопасности». // Научный вестник УВАУ ГА(И). 2016. Т. 8. С. 71-74.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ, ПРОВОЦИРУЮЩИЕ СУИЦИДАЛЬНЫЕ ПОПЫТКИ: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**Епанчинцева Г.А., доктор псих. наук, профессор,
Оренбургский Государственный Университет
Дундыч Д.С., студент,
Оренбургский Государственный Университет**

Проблема суицидального поведения относится к категории проблем извечных, как проблема жизни и смерти, проблема свободы человеческого выбора «жить или не жить», проблема мужественности – трусости в акте суицида. Во многом данная проблематика обусловлена религиозным контекстом, однако не менее важен контекст социально-психологического функционирования человека, мотивация совершения суицидальных попыток человека.

В актуальном социокультурном контексте суицид представляется опасным аутодеструктивным актом, совершению которого способствует восприятие жизненной ситуации как невозможной, как не имеющей иных вариантов разрешения. То есть, суицид возникает чаще всего как кризисная реакция человека в ответ на жизненные события, создающие в сознании человека эффект «непреодолимости». Примером такой ситуации могут быть переживания подростков, связанные с моббингом в отношении них. [2, 4], это могут быть переживания, спровоцированные неизлечимым заболеванием [1], неудовлетворённостью сложившимся социальным статусом [3]. Трудно даже приблизительно перечислить ситуации, которые человек может воспринимать как субъективно непреодолимые, лучшим выходом из которых будет добровольный уход из жизни.

Тем не менее, проблема суицидального поведения крайне сложна.

Для начала рассмотрим понятие «суицид». Это процесс самостоятельного ухода из жизни человеком, что является биопсихосоциальным феноменом. Непосредственная цель - прекращение жизни, не всегда совпадает с мотивами поведения самоубийц.

Так как мотивы не всегда совпадают с целью, их можно поделить на две группы: мотивы, совпадающие с целью и несовпадающие. Рассмотрим оба варианта [6].

К мотивам, не совпадающим с целью суицидента, относят часто демонстративно – шантажное самоубийство, а это:

1. Протест. Мотив – месть, ущерб некой второй стороне.
2. Призыв. Мотив – привлечь внимание и улучшение ситуации.
3. Избегание. Мотив – уйти от неминуемой угрозы.
4. Самонаказание. Суицидент – судья и виновник в одном лице.

К мотивам, совпадающим с целью суицидента, относится истинное самоубийство, в качестве него выступает отказ от жизни.

Выявление мотивов очень важно для прогноза суицидального поведения в дальнейшем.

Сегодня вопрос суицида довольно актуален и рассматривается учеными очень подробно, максимально учитывая всевозможные факторы, личностные особенности, влияющие на решения людей.

Есть такое мнение, что всего 25% людей, предпринимавших попытку самоубийства, имеют психические заболевания, остальная же часть – психически здоровые люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации.

Из исследований Любова Е.Б. и Зотова П.Б. выделены следующие факторы риска:

1. Суицидальная попытка в прошлом. Четверть жертв совершала попытки за год до своей гибели.

2. Генетические и семейные. Часто это происходит в семьях со сложными эмоциональными отношениями, конфликтами, занятостью личными переживаниями.

3. Физическое или сексуальное насилие. Данный фактор носит пагубное влияние из-за неблагоприятных событий в детстве.

4. Домашнее насилие. Основную часть занимают женщины, или же дети, реже мужчины, пережившие насилие или стали его свидетелем.

5. Социодемографические характеристики. К ним можно отнести людей в разводе, медработников, безработных, мигрантов, беженцев и т.д.

6. Этно – культуральные характеристики. Традиционный выход из жизни для некоторых народов, желавших воссоединиться с мертвыми.

7. Нетрадиционная сексуальная ориентация. Сильное влияние оказывает употребление ПАВ, выявление СПИД, раскрытие сексуальных пристрастий, травма гомофобии и преследования, половое несоответствие, ревность к партнеру.

8. Алкогольное или наркотическое опьянение. Наблюдается ярко выраженная агрессивность, пессимизм, безнадежность.

9. Психические расстройства. Депрессивные и смешанные состояния. Самообвинения, безнадежность, беспомощность, тоска, отчаяние, агрессия, тревога, паника, бессонница.

10. Соматоневрологические особенности. Особое влияние имеет острые болезни, инвалидность, невыносимость и мучительность последствий лечения.

11. Организация и качество помощи, течение и тяжесть недуга. Проблема доступности помощи: как субъективные (неэффективность или «ненужность» лечения) и структурные (отсутствие служб).

12. История и условия лечения. Необходимо уделить внимание на интенсивное (больничное) лечение, что косвенно определяет тяжесть

психического расстройства в прошлом и настоящем, оставляя риск суицидальной попытки.

13. Когнитивный дефицит. Сложность мышления.

14. Психосоциальные факторы. Потеря или отсутствия медико-социальной поддержки, резкое снижение социально – экономического положения, обременение близких членов семьи.

15. Агрессия. Агрессии « на себя».

16. Импульсивность, враждебность. Отсутствует адекватное обдуманное поведение. [5]

Рассмотрев данные факторы, выделим личностные особенности людей, склонных к совершению самоубийств. К ним относятся: гипертрофированное чувство вины и заниженная самооценка, эмоциональная неустойчивость, полярность эмоционального реагирования, порывистость в принятии решений, неумение идти на компромиссы, трудности в построении близких доверительных отношений, чрезмерное стремление к формированию эмоциональной близости с кем-либо, склонность переживать сильную фрустрацию.

Также суициденты обладают такими характерологическими особенностями как: импульсивность, инфантильность, склонность к сомнениям, ранимость, острота переживаний, неуверенность в себе, склонность к самоанализу, застенчивость, робость, рефлексивность, повышенная чувствительность, склонность к депрессивным расстройствам, недостаток самоконтроля, отсутствие конформности, неустойчивость эмоциональной сферы, зависимость от окружающих, несформированность системы ценностей, неустойчивость настроения, неадекватная самооценка.

Выше изложенные качества не рождаются вместе с человеком, они приобретаются при каких-либо обстоятельствах, событиях, имеющих важную роль для человека. Определенные жизненные ситуации могут совпадать и с уже выше упомянутыми психическими нарушениями. Среди событий, влияющих на психологию суицидента можно выделить следующие: злоупотребление алкоголем, безработица, хронические заболевания или хронические боли, потеряли семьи и/или друзей, незапланированная беременность, травля, в том числе и в интернете, служба в вооруженных силах, насилие со стороны окружающих, нежелательные изменения массы тела, депрессия в анамнезе родителей, домашнее насилие, физическое, эмоциональное и сексуальное насилие, проблемы с жильем и т.д.

У большей части людей, которые предприняли суицидальные попытки, они не удаются. Оказавшись в шаге от смерти, люди понимают, что все их проблемы довольно решаемы, стоит только набраться мужества.

Однако сами попытки несут в себе серьезные последствия и изменения. Человек, оказавшийся близко к смерти испытывает экзистенциальный шок. Данный шок имеет положительный аспект: нередко он открывает для

человека новые смыслы жизни, открывая новые решения проблем, показывая тем самым, что в жизни есть вещи куда важнее.

К сожалению, это происходит не со всеми и риск суицидальной попытки все же остается. После пережитой попытки требуется правильно поддержать человека. Очень важно быть рядом, уметь поддержать и поговорить о случившемся.

Подводя итог вышесказанному можно отметить, что существует большое количество разнообразных факторов, способных повысить суицидальный риск или спровоцировать суицидальное действие. Степень влияния каждого из факторов очень индивидуальна. Даже факт наличия в семейной истории случаев суицида (что считается генетическим фактором), не является гарантом того, что человек обязательно предпримет попытку самоубийства. Но всё же, все вышеперечисленные факторы могут создать предпосылку к суицидальности. Необходимо изучать все возможные явления, характерологические особенности, различного рода конфликты, для того, чтобы вовремя заподозрить суицидальные наклонности и оказать человеку помощь, возможно, сохранив этим его жизнь.

Список литературы

- 1 Болдырева Т.А. Субъективная интерпретация актуальной жизненной ситуации как предмет психологического исследования (на примере ВИСЧ – позитивных заключённых колонии общего режима). // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 9 (59). С. 87-93.
- 2 Болдырева Т.А., Щербинина О.А. Психологическая детерминация моббинга в подростковых группах. // Психолог. 2016. № 4. С. 86-101.
- 3 Ерзин А.И., Семёнова Т.С., Антохин Е.Ю. Черты личности и ранние дезадаптивные схемы как предикторы суицидального риска у подростков – гомосексуалов. // Суицидология. 2017. Т. 8. № 4 (29). С. 81-90.
- 4 Зубова Л.В., Кириенко А.А. К вопросу о взаимосвязи смысложизненных ориентаций и агрессивности подростков. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 2 (214). С. 70-76.
- 5 Любов Е.Б., Зотов П.Б. Диагностика суицидального поведения и оценка степени риска. Сообщение I. // Суицидология. 2018. Т. 9. № 1 (30). С. 23-35.
- 6 Любов Е.Б., Зотов П.Б. Диагностика суицидального поведения и оценка степени суицидального риска. // Суицидология. 2018. Т. 9. № 2 (31). С. 16-29.
- 7 Пирогова О.Н. Глубинно-психологические источники субъективных мотивов суицидального поведения. // Уральский медицинский журнал. 2007. № 4. С. 3-6.

К ВОПРОСУ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПРОЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**Епанчинцева Г.А., доктор псих. наук, профессор,
Оренбургский Государственный Университет
Акдуман С.С., студент,
Оренбургский Государственный Университет**

Считается, что дети разных полов воспитываются и взрослеют по-разному. Таким образом, если мальчики и девочки не воспитываются одинаково, они не приобретают одинаково прочной связи с обществом, что, возможно, может объяснить гендерные различия в противоправном поведении. Объем исследований по дифференциальной социализации детей, которые подтверждают данное предположение, огромен. Например, родители более склонны осуществлять непосредственный контроль над своими дочерьми по сравнению с сыновьями [3]. В Нидерландах в 1990 году в выходные дни выходило в два раза больше мальчиков, чем девочек, в то время как девочки большую часть своего времени занимались домашними делами и присматривали за детьми младшего возраста [5].

Кроме того, в одном небольшом голландском городе одно исследование показало, что до 6 лет девочкам разрешалось играть только в непосредственной близости от их домов, в то время как мальчикам того же возраста разрешалось выходить на улицу гораздо дальше [6].

Таким образом, оказывается, что девочки и мальчики различаются по степени их привязанности к родителям, учителям и друзьям, а также по тому, как они функционируют в школе и как проводят свое свободное время. Учитывая это гендерное неравенство, можно предположить, что одни и те же факторы не влияют склонность к правонарушениям одинаково для обоих полов.

Результаты большого исследования половых различий выявили, что антиобщественное поведение девочек подчиняется тем же законам причинно-следственных связей, что и мальчиков. Другие исследования показали, что девочки и мальчики идут разными путями к преступности. В отношении родительских факторов (включая стили воспитания, психологический контроль, общую социализацию) никаких различий обнаружено не было. Но зато есть гендерные различия в отношении школьных факторов. Интересно отметить, что оценки в старших классах и позитивная самооценка связаны с более низким уровнем правонарушений среди девочек; однако для мальчиков

эти факторы фактически связаны с более высоким уровнем противоправных действий [8].

Тем не менее, многие исследования, в которых рассматриваются различия между мальчиками и девочками, носят описательный характер и не полностью объясняют, как эти различия проявляются.

На основе исследования, проведенного в 30 странах Европы, Северной и Южной Америки, можно сделать вывод о том, что девочки не только совершают меньше преступлений, но и совершают менее серьезные преступления. Это соотносится с теоретическим материалом, который показывает, что девочки реже участвуют в агрессивном поведении, совершают меньше преступлений и реже участвуют в серьезных правонарушениях [7].

Существуют некоторые половые различия в преступном поведении в разных странах. Разница была самой маленькой в Финляндии, где 15% девочек и 25% мальчиков совершили преступление, по крайней мере, один раз. В Армении разница была намного больше, поскольку только 5% девочек совершили преступление в прошлом году, по сравнению с 43% мальчиками. В латиноамериканских странах разница была самой большой и распространялась на все виды правонарушений. Вероятность того, что мальчики будут проявлять больше преступного поведения, чем девочки, была также заметна в бывших социалистических странах, таких как Россия, Эстония и Польша.

Хотя в противоправном поведении существуют явные половые различия, есть и некоторые сходства. Очевидно, что мальчики совершают больше преступлений, чем девочки. Однако порядок ранжирования совершаемых преступлений обычно одинаков для обоих полов. Незначительные нарушения, такие как драки, вандализм, кража в магазинах и ношение оружия, наиболее распространены среди обоих полов, независимо от того, проживают они в Венесуэле, России, Италии или Нидерландах. Согласованность этих результатов в разных странах показывает, что половые различия в поведении правонарушителей имеют место во всем мире.

Вопрос в том, каковы же все-таки факторы, влияющие на склонность совершения противоправных действий у мальчиков и девочек? Данное исследование было сфокусировано на гипотезе уязвимости, которая утверждает, что мальчики и девочки по-разному уязвимы к факторам риска [2].

Чтобы исследовать эту гипотезу, 12 понятий из теории социальных связей, теории социальной дезорганизации, факторов возможностей, самоконтроля и отношения к насилию, были использованы в качестве объяснительных факторов для правонарушений. Результаты подтверждают гипотезу об уязвимости лишь в некоторой степени: 8 из 12 условий взаимодействия были несущественными. Среди семейных факторов риска сильная семейная связь и родительский контроль имели такую же связь с правонарушением среди мужчин и женщин. Как показало исследование, родительский надзор играет важную роль в предотвращении правонарушений среди молодежи, даже в большей степени, чем связь между родителями и

детьми. Каждый из трех школьных факторов риска (прогулы, связь со школой, дезорганизация в школе) в равной степени был связан с преступностью среди мальчиков и девочек.

Три фактора оказались статистически значимыми. Во-первых, связь между распадом семьи и правонарушениями была сильнее среди девочек, чем среди мальчиков. Когда семьи неполные, девочки чаще совершали правонарушения, чем мальчики. Во-вторых, связь между противоправным групповым поведением и правонарушениями была сильнее для девочек, чем для мальчиков: нахождение в группах, которые вовлечены в преступность, приводит к правонарушению чаще у девочек, чем у мальчиков. Эти результаты соответствуют предыдущим исследованиям. Лобер и Кинан (1994) пришли к выводу, что, как правило, девочки имеют более низкие оценки факторов риска преступности. Тем не менее, когда они набрали высокий балл, казалось, что они пострадали сильнее, что привело к относительно более высоким показателям преступности среди девочек по сравнению с мальчиками, которые подверглись такому же уровню риска. В других исследованиях сообщалось, что один и тот же уровень риска может привести к диспропорциональному увеличению отрицательных результатов, таких как преступность среди девочек, по сравнению с мальчиками. В соответствии с результатами данного исследования можно предположить, что девочки более чувствительны к конкретным негативным «пропагандистским» условиям. Однако, как уже упоминалось выше, некоторые другие факторы риска, как в семье, так и в школе не соответствуют этому утверждению.

В отличие от предыдущих результатов, один фактор риска был более тесно связан с преступностью среди мальчиков: связь между самоконтролем и правонарушением была сильнее у мальчиков, чем у девочек. Интересно, что Бертон, Каллен, Эванс, Аларид и Данауэй также обнаружили половую разницу в отношениях между самоконтролем и правонарушением. Они сообщили, что самоконтроль был связан с правонарушением среди мужчин, но не среди женщин. Связь между самоконтролем и противоправным поведением сильнее у мужчин, но не исчезает у женщин.

Что касается преступности, исследования показывают, что подростки обычно предоставляют соответствующую информацию о своем поведении [4].

Тем не менее, по-видимому, восприятие масштабов преступности у мальчиков иное, чем у девочек. В текущем исследовании мы обнаружили, что девочки говорили о меньшем количестве преступлений в своем районе, чем мальчики в тех же районах. Возможно, девочки воспринимают или знают меньше о преступлениях, совершаемых в их собственном районе, или мальчики преувеличивают уровень преступности. Возможно, оба механизма играют свою роль.

Результаты показывают, что большинство элементов социальной связи, социальной дезорганизации, повседневной деятельности и отношения к насилию в равной степени связаны с правонарушениями среди девочек и

мальчиков. Тем не менее, два важных фактора (разрушение семьи и преступное групповое поведение) более тесно связаны с преступностью у девочек, в то время как самоконтроль более тесно связан с преступностью у мальчиков. Взяты вместе, эти результаты предполагают, что девочки более уязвимы к плохой внешней среде, а мальчики более уязвимы к низкому баллу по характеристике личности, а именно самоконтролю.

Список литературы

1. Арчер, Дж. Половые различия агрессии в реальных условиях: мета-аналитический обзор / Дж. Арчер. - Обзор общей психологии, 2004. - 291-322 с.
2. Вонг, Т.М.Л. Преступность. Исследование половых различий в (факторах риска) преступности / Т.М.Л. Вонг. - Амстердам: Свободный университет, 2012. - 56-57 с.
3. Грэм, Дж. Молодежь и преступность / Дж. Грэм, Б. Боулинг.— Лондон, 1995. -105 с.
4. Джоллифф, Д. Предсказательная, параллельная, проспективная и ретроспективная валидность правонарушений / Д. Джоллифф, Д.П. Фаррингтон, Дж.Д. Хокинс и др.— Уголовное поведение и психическое здоровье, 2003.- 179-197 с.
5. Йонгер-Тас, Дж. Преступность в международной перспективе / Дж. Йонгер-Тас, И.Г. Маршалл, Д. Ребод. - Гаага: издательство уголовного правосудия, 2003. - 182-185 с.
6. Массон К. Дорога принадлежит молодежи / К. Массон, С. Кайотис, В. Де Йонг.- Амстердам: Аксанти, 2002. - 235-239 с.
7. Моффит, Т.Е. Половые различия в антиобщественном поведении / Т.Е. Моффит, А. Каспи, М. Раттер. - Нью-Йорк: издательство Кембриджского университета, 2001. -77-81 с.
8. Хеймер, К. (1995). Пол, раса и пути к преступности: интеракционистский анализ. Преступность и неравенство / К. Хеймер. - Стэнфорд, Калифорния: издательство Стэнфордского университета, 1995. - 150-170 с.

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ВИДЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ВЛИЯНИЕ НА ПСИХИКУ ПОДРОСТКА

**Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент,
Оренбургский Государственный Университет
Жангабилова Ф.М., студент,
Оренбургский Государственный Университет**

Актуальность исследования заключается в том, что в последнее время увеличивается количество случаев жестокого обращения с детьми в семье, случаев физического и психического насилия, последствия которых трудно переоценить. В результате насилия ломается психика ребенка, нарушаются детско-родительские отношения, искажается нормальный процесс психического развития ребенка.

Жестокое обращение - любое действие или поступок со стороны родителей или других взрослых, которые влекут за собой риск нанесения детям серьёзной физической или психологической травмы.

По данным статистики, ежегодно в России около 17 тысяч детей разного возраста становятся жертвами насильственных преступлений. Каждый год около 2х миллионов детей избивают родители, более 10 тысяч несовершеннолетних становятся инвалидами в результате тяжкого вреда здоровью. У 10% этих детей побои заканчиваются смертью, и 2 тыс. детей кончают жизнь самоубийством. [1, с. 2].

Различают четыре основных формы жестокого обращения с детьми:

- Эмоциональное (психологическое) насилие.
- Физическое насилие.
- Сексуальное насилие
- Пренебрежение (заброшенность, беспризорность).[2]

Семейное насилие в России носит системный характер. Родители, позволяющие себе поднимать руку на ребенка, зачастую сами испытывали насилие в детстве. К примеру, опрос родителей показал, что 64 % отбывали наказание родителей в углу; 47 % респондентов били ремнем, тяжелыми предметами с нанесением увечий; 39 % запугивали, 60% наказывали лишением общения. И сегодня детям приходится испытывать различные формы домашнего принуждения и риски подверженности насильственным действиям, в которых преобладают грубость и сквернословие (50 %), психологическое давление (26 %), физическое насилие (20 %), сексуальное насилие(4%).(рис.1). Лишь 24 % респондентов отметили, что им не приходилось испытывать насилие, т. е. насилию в той или иной форме подвергались 74 % детей. (рис.2) Таким образом, данные статистики показывают распространенность и остроту проблемы насилия в семье в России. [4, с. 166]

Рисунок 1

Рисунок 2

Насилие бывает прямым и косвенным, единичным или систематическим, актуальным или прошедшим. Но важнее других выглядит классификация по содержанию насилия:

К. И. Чудакова указывает, что

Физическое насилие - это преднамеренное нанесение физических повреждений ребенку, которое может причинить ущерб его здоровью, нарушить его дальнейшее развитие и в крайнем случае лишить его жизни [5, с. 162]. К физическому насилию также относится приобщение ребенка к употреблению наркотиков, алкоголя, отравляющих веществ или «медицинских» препаратов, которые вызывают одурманивание.

Сексуальное насилие - это вовлечение ребенка с его согласия и без такового к сексуальным действиям, а также в проституцию и порнобизнес. Согласие ребенка на сексуальный контакт не дает основания считать его ненасильственным, поскольку ребенок еще не способен предвидеть все негативные последствия таких действий.

Психическое насилие - это периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие на ребенка, а также предъявление ребенку требований, которые не соответствуют его возрастным возможностям, и могут тормозить его дальнейшее развитие личности и привести к формированию психологических комплексов.

Социальное насилие - происходит в случаях пренебрежения интересами и нуждами ребенка. Отсутствие и не удовлетворение его основных потребностей (питание, проживание, одежда, образование, медицинская помощь). В результате у ребенка может нарушиться эмоциональное состояние, появляется угроза здоровью и нормальному развитию.

В зарубежной литературе определения «насилия» и «жестокости и небрежного обращения с детьми» определяются как «злоупотребление ребенком», т.е. нанесение ему тяжелых физических повреждений родителем или попечителем, таких как переломы, субдуральная гематома и множественные травмы мягких тканей, что нередко влекло за собой инвалидность и/или смерть.[3]

Насилие над детьми как психотравма обладает рядом особенностей:

- Дети не всегда полностью осознают и понимают суть происходящего.
- Если ребенок осознает суть, то всегда осознают истинные последствия для их психического и физического здоровья;
- Детская психика так устроена, что негативные события быстро забываются и ребенок может не помнить о случаях насилия, но последствия могут появиться во взрослой жизни.
- О насилии дети обычно рассказывают своим друзьям или одноклассникам, а не взрослым.

Вследствие жестокого обращения у детей могут возникнуть различные заболевания. Большинство таких заболеваний можно отнести к психосоматическим: ожирение или резкая потеря веса, что обусловлено нарушениями аппетита. При психическом насилии нередко бывают кожные сыпи, аллергическая патология, язва желудка. При сексуальном насилии -

необъяснимые боли внизу живота. Часто у детей развиваются такие нервно-психические заболевания, как тики, заикание, энурез (недержание мочи), энкопрез (недержание кала), некоторые дети повторно поступают в отделения неотложной помощи по поводу случайных травм, отравлений.

Дети, пострадавшие от насилия, имеют определённые психические особенности:

- неумение ребенка сосредоточиться;
- нарушения памяти;
- ненависть к себе, отсутствие самоуважения, низкая самооценка;
- от социума;
- депрессия;
- ангедония.
- пессимизм;
- недоверие в отношении всего мира, особенно взрослых людей;
- приступы гнева или агрессии;
- хроническое чувство страха, стыда, вины;
- отстраненность

Последствием насилия над ребенком может стать асоциальное поведение в подростковом возрасте.

Для подростков склонных к асоциальному поведению, характерно:

- равнодушие к чувствам других людей,
- пренебрежение социальными правилами и обязанностями,
- крайне низкий порог разряда агрессии, включая насилие,
- неспособность испытывать чувство вины и извлекать пользу из жизненного опыта, особенно из наказания,
- выраженная склонность обвинять окружающих или выдвигать благовидные объяснения своему социально неприемлемому поведению.

Асоциальное поведение подростков может выражаться в следующих формах:

- Девиантное поведение является отклонением асоциального поведения подростков, которое имеет связь с нарушением соответствующих возрасту подростка социальных норм и устоявшихся правил поведения, свойственных в семейных, школьных отношениях. Чаще всего проявляется в форме агрессии, нежелании учиться, демонстрации своего негатива близкому окружению. Также такое поведение может сопровождаться уходами из дома, бродяжничеством и даже попыткой свести счеты с жизнью.

- Делинквентное поведение проявляется в повторяющихся асоциальных поступках, которые уже сложились в какой-то своеобразный устойчивый стереотип поведения у подростка, влекущее нарушение общественного порядка. Чаще всего психологи замечают проявления в таком поведении в виде оскорблений, побоев, поджогов, вымогательства, мелких краж.

- Аддиктивное поведение - поведение характеризуется бегством от существующих проблем, ухода « в свой мир». Это может сопровождаться бегством в тело (булимия, анорексия), бегством в работу (трудоголизм), бегством в фантазии (компьютерные игры), бегством в религию, секс, наркотики, суицидальные наклонности у подростка.

Подводя итоги, хочется заметить, что насилие над детьми является серьезной проблемой нынешнего общества. Данную проблему нужно профессионально рассматривать психологам и социальным работникам. Насилие со стороны членов семьи могут привести к таким последствиям как: трудности в адаптации, развитии, обучении, сохранение психологического здоровья ребенка. Также у детей нарушаются связи со взрослыми, занижается самооценка, отсутствуют навыки общения с окружающими людьми. Чаще всего жертвы (подростки) физического, социального и психологического насилия попадают в криминальную, асоциальную среду, а это ведет к появлению пагубных привычек: пристрастие к алкоголю, наркотикам, воровство. Именно поэтому жертвам насилия необходима психологическая помощь и реабилитация.

Список литературы

1. Алексеева, Л. С. О насилии над детьми в семье / Л. С. Алексеева // Социологические исследования. - 2003. - № 4. - С.78–85.
2. Дети и насилие: Материалы международного семинара «Права ребенка: проблемы насилия над детьми». 02 дек. 2013 г. / МН.: МТС-Пресс, 2013. 428с.
3. Дети и насилие. Материалы международного семинара “Права ребенка: проблемы насилия над детьми”. – МН.: МТС-Пресс, 2000 - 203 с.
4. Маслова Т. Р. Наказание детей / Т. Р. Маслова, М. Л. Смагина // Социологические исследования. - 2011. - № 7. - С. 154–161.
5. Чудакова К. И. Психосоциальная работа с детьми, подвергшимися насилию. / К. И. Чудакова // VII Международная студенческая электронная научная конференция. - 2016. - № 1. - с. 30-35

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

**Завалеева А.С., студент
Оренбургский Государственный Университет**

В последнее время все чаще у людей появляется ощущение беспомощности, бессилия и усталости. Появляются проблемы в работе, и затрудняется процесс общения. Это может быть симптомами эмоционального выгорания.

Так, А. Лэнгле рассматривает эмоциональное выгорание как экзистенциальный вакуум, который проявляется как следствие утилитарной жизненной установки, когда человек не переживает свою работу как личную ценность, когда человек эмоционально отчуждён от своей повседневной профессиональной деятельности. [9]

По мнению В.В. Бойко, «эмоциональное выгорание — это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия». [12]

К. Маслач определяет это понятие так: выгорание — «синдром физического и эмоционального истощения, включающий развитие отрицательной самооценки, отрицательного отношения к работе и утрату понимания и сочувствия по отношению к клиентам». [4]

Таким образом, многие авторы определяют эмоциональное истощение как ключевой момент синдрома эмоционального выгорания. Оно может проявляться в ощущении истощенности своих ресурсов, чувстве опустошенности и эмоциональном перенапряжении. Эмоциональное выгорание наступает тогда, когда субъект воспринимает условия труда как стрессогенные, угрожающие его целостности, безопасности и благополучию.

Сотрудники ОВД подвержены эмоциональному выгоранию, так как специфика их работы оказывает влияние на психику человека, деформируя ее. Так постоянное решение типовых задач влечет за собой выработку профессиональных привычек, которые определяют стиль общения и мышление, а так же оказывает влияние на ценности, мотивы и установки.

Аптикиев А. Х., Аптикиева Л. Р. говорят о том, что уровень ценностей или мотивов определяется мерой их общности. Наличие иерархий не нарушает гармонии личности, потому что множественность интересов, сложность, полинаправленность обеспечивает общую устойчивость и многообразие связей с миром. Наоборот, простота личности (погруженность в одну деятельность, наличие единственной цели, сужение круга решаемых проблем и общения) часто приводят к ее дисгармоничности. [1]

Кириенко А.А. пишет: «...личность с тем или иным типом направленности может испытывать трудности в процессе социального функционирования». [8]

Так называемый профессиональный тип личности проявляется в повседневной жизни. Утрачивается адекватное представление о профессиональной деятельности, формируется ощущение бесперспективности работы, притупляется профессиональный долг, растет эгоизм и эгоцентризм.

Так же отрицательно на состояние человека может влиять специфический график работы и воздействие криминальной субкультуры.

По мнению Щербининой О.А. внутренняя позиция личности играет важную роль в решении различного рода задач. Внутренняя позиция характеризуется двумя функциями: эмоционально - оценочной и активно-действенной. И они должны быть целостными и неразрывными. [16]

Возможно, искажения внутренней позиции личности так же могут привести к развитию эмоционального выгорания.

Синдром эмоционального выгорания характеризуется следующими признаками: деперсонализация, дегуманизация, ощущение собственной бесполезности, негативное восприятие себя в профессиональном плане, психосоматические заболевания, агрессивные чувства. [15]

Болдырев А.В., Болдырева Т.А., Тхоржевская Л.В. в своей работе выделяют общий признак для всех специалистов с эмоциональным выгоранием - это «семантическая удаленность понятия «моя работа» и понятий, обозначающих позитивные эмоции и состояния», например, такие как «успех», «счастье», «радость». [2]

В настоящее время существует единая точка зрения на структуру и сущность эмоционального выгорания. Под ним понимается состояние эмоционального, физического и умственного истощения. Проявляется, как правило, в социальных профессиях. [15]

Данный синдром включает в себя следующие составляющие:

1 Ощущение эмоционального истощения – это чувство опустошенности, дефицита эмоциональных ресурсов, возникновение раздражения при выполнении трудовых обязанностей, ощущение невозможности их выполнения.

2 Деперсонализация – это возникновение циничного и/или равнодушного отношения к людям, переживание потери своего Я.

3 Редуцирование личных достижений или сниженная рабочая продуктивность – это возникновение ощущения снижения оценки своей компетенции. Проявляется в утрате веры в способность выполнять социально значимую и общественно полезную деятельность, переживании малоценности собственных результатов. [3]

Зубова Л.В. говорит о том, что современное общество нестабильно, существует ценностная неопределенность, царит атмосфера недоверия,

беспокойства, агрессии, страха, безысходности. Все эти факторы обостряют проблему невротизма. [7]

По мнению Г. Селье стресс – «неотъемлемая часть СЭВ, а способность противостоять стрессам заложена в структуре личности и проявляется в качестве стрессоустойчивости. Стрессоустойчивость же связана с уровнем трезвости (ситуативной или личностной) и самооценкой». [10]

Профессиональный стресс – проблема, которая касается «трудных» людей, неразрешенных ситуаций во взаимоотношениях, размытого обозначения социальных функций и ролей, а так же недостаточной эмоциональной поддержки как со стороны близких, так и со стороны коллег и руководства. [4]

Отсутствие эмоциональной поддержки и, как следствие, «ресурса» может привести к своеобразной экономии эмоций из-за недостаточной поддержки со стороны окружения и к редуцированию профессиональных обязанностей.

Поэтому в качестве мишеней психокоррекционного воздействия может быть работа, направленная на снижение уровня стресса, развитие стрессоустойчивости, коррекция самооценки и тревожных состояний, а также поиск и создание дополнительных ресурсов личности.

Для диагностики эмоционального выгорания можно использовать такие методики, как диагностика уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко, анкета Э. Ховарда «Как сильно ты подвержен стрессу», методика для выявления эмоционального выгорания MBI (адаптирован Н. Е. Водопьяновой).

Болдырева Т.А. говорит о необходимости работы как минимум в двух направлениях по профилактике эмоционального выгорания: на субъекта труда (индивида) и на среду, в которой реализуется профессиональная деятельность.

Профилактика эмоционального выгорания может быть условно разделена по отношению к объекту на индивидуую (здесь в центр внимания сам специалист, его потребности, его состояния, его профессиональный рост и развитие) и экологическую (здесь в центре внимания условия трудовой деятельности и среда учреждения). [3]

Финченко С.Н. пишет о том, что один из способов устранения эмоционального выгорания – это повышение стрессоустойчивости сотрудников. Для этого он разработал методику психокоррекции, которая включала в себя специальные упражнения, направленные на нормализацию мышечного тонуса и музыкотерапию. Исследования были направлены на определение стрессоустойчивости, личностной тревожности, способности концентрировать внимание и открытости в межличностном общении. В результате у испытуемых наблюдался сдвиг социальной адаптации в положительную сторону, наблюдалась большая открытость.[13]

Солодкова Т.И. в своей статье говорит о том, что эмоциональный интеллект позволяет обнаруживать причину негативных эмоций, затем объективно оценивать ситуацию и разумно на нее реагировать. В ее исследовании было отслежено влияние тренинга на эмоциональные изменения.

В результате выяснено, что тренинг способствовал осознанию у участников своих и чужих эмоций, развитию умения сопереживать, понять, как эмоции влияют на поведение и учитывать это в повседневной жизни. [11]

Чайковская И.А., Милейко А.В. говорят о том, что «работа в технике песочной терапии с людьми зрелого возраста дает им возможность получить опыт успешной деятельности, а рефлексия и децентрализация способствуют формированию позитивного самоотношения». [14]

Епанчинцева Г.А., Козловская Т.Н., Чувилина Н.С. в своей работе пишут: «Рассматривание информированности, автономности и самостоятельности как цепочку детерминаций развития личности и исследование сложных взаимосвязей информированности и автономности, информированности и самостоятельности, автономности и самостоятельности позволит избрать адекватную мишень в будущей психотерапевтической деятельности». [6]

Таким образом, психические ресурсы многообразны. Это могут быть физиологические характеристики, способность пересмотреть жизненную ситуацию, увидеть конструктивные способы решения. Так же и субъектные характеристики, например, обширные знания, высокий уровень развития профессиональных навыков. Личностные черты, такие как настойчивость, доброжелательность, гибкость, терпеливость и так далее. Все это может ресурсом тогда, когда будет использовано адекватно конкретной ситуации.

Правильно выбранная мишень позволят оптимизировать состояние человека и повышать эффективности профессиональной деятельности. Также необходимо помнить о единстве диагностики и коррекции.

Список литературы

1. Аптикиев, А.Х. Формирование различных типов личности под влиянием воспитания и развития / А.Х. Аптикиев, Л.Р. Аптикиева // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. - 2011. - № 1 (57). - С. 78-83.
2. Болдырев, А.В. Маркеры эмоционального выгорания в семантическом пространстве личности / А.В. Болдырев, Т.А. Болдырева, Л.В. Тхоржевская // Прикладная юридическая психология. - 2015. - № 1. - С. 81-89.
3. Болдырева, Т.А. Общие теории деформаций личности: профессиональные деформации: учебное пособие / Т.А. Болдырева. - Оренбург: ОГУ, 2017. - 331 с.
4. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. - СПб, 2006. - 343 с.
5. Водопьянова Н.Е. Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях // Психология здоровья. - СПб. : Питер, 2000. - 330 с.
6. Епанчинцева, Г.А. Информированность как предиктор автономности и ответственности здоровой личности / Г.А. Епанчинцева, Т.Н. Козловская,

- Н.С. Чувилина // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1-1. - С. 15-20.
7. Зубова, Л.В. Психологические аспекты самореализации личности с точки зрения институционального подхода / Л.В. Зубова // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2011. - № 2 (121). - С. 45-50.
 8. Кириенко, А.А. О понятии направленности личности, ее структуры и содержания / А.А. Кириенко // Образование и саморазвитие. - 2010. - № 3 (19). - С. 161-166.
 9. Лэнгле, А. Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа / А. Лэнгле // Вопросы психологии. - 2008. - № 2. - С. 3-16.
 10. Селье, Г. Очерки об адаптационном синдроме / Г. Селье, пер. с англ. - М.: Медицина, 1960. - 254 с.
 11. Солодкова, Т.И. Тренинг развития эмоционального интеллекта как психологического средства профилактики и коррекции синдрома «выгорания» / Т.И. Солодкова // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2011. - №2 (45). - С. 55-57.
 12. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - 362 с.
 13. Финченко, С.Н. Психологическая коррекция синдрома эмоционального выгорания / С.Н. Финченко // Теория и практика общественного развития. - 2015. - №7. - С.222-224.
 14. Чайковская, И.А. Социально-психологический тренинг «Песочные часы: между завтра и вчера» как фактор оптимизации самоотношения в зрелом возрасте / И.А. Чайковская, А.В. Милейко // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - 2013. - № 30. - С. 23-30.
 15. Шабанова, К.Г. Специфика «эмоционального выгорания» у сотрудников линейных подразделений / К.Г. Шабанова // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2007. - № 2. - С. 41-44.
 16. Щербинина, О.А. Категория «отношение и анализ внутренней позиции личности» / О.А. Щербинина // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 2 (177). - С. 201-206.

ПАТТЕРНЫ ПЕРЕЖИВАНИЙ БЛИЗКИХ ЛЮДЕЙ ПРИ ЗАВЕРШЕННОМ СУИЦИДЕ

**Захарова В.Г., студент,
Оренбургский государственный университет**

Тема суицида является табуированной, запретной, как и все темы, связанные со смертью. Разговоры на эту тему обычно характеризуются напряженностью, растерянностью, тревогой, люди не знают, как реагировать, если это вдруг случится с их друзьями, знакомыми.

Суицид – это стрессогенное жизненное событие, которое ощущается как «катастрофа» близкими суицидента. Тех, кто переживает горе, называют «выжившими». Горе определяется как неизбежное, естественное переживание утраты близкого человека. Горюющие испытывают сильный дистресс, который негативно отражается в эмоциональной, поведенческой, когнитивной и социальной сферах [6].

«Выжившие» попадают в группу суицидального риска, даже если не связаны кровным родством с жертвой. Причинами попадания в группу риска могут быть избегание одиночества, уход от чувства вины и желание присоединения к ушедшему. У родственников и друзей, которые не имеют возможности поделиться с кем-нибудь своими переживаниями, мысли о суициде возникают чаще по сравнению с теми, у кого есть такая возможность [5].

По мнению К. Р. Джеминсона, в семье, где было совершено самоубийство, вероятность суицидальных намерений, попыток у других родственников возрастает в 2-3 раза по сравнению с семьями без суицидента [11]. Переживание суицида близкого родственника в подростковом возрасте может приводить к формированию в последующем у взрослого человека определённого жизненного сценария [14].

Смерть человека, особенно если она внезапная, оказывает деструктивное влияние на всех родственников и близких погибшего. Д. А. Леонтьев отмечал, что смерть близкого человека является самым важным аспектом осмысления жизни. «Выжившие», переживая утрату, начинают задумываться о конечности собственной жизни, оценивают свое прошлое. Это является мощным фактором для внесения корректив в свое будущее. То, каким будет результат проживания столкновения со смертью, зависит от самого человека, развития его индивидуальных особенностей, которые помогают преодолевать тяжелые переживания. Либо этот случай повлечет за собой страдания, чувства обиды или вины, невротический страх на протяжении всей жизни, либо принятие смерти поспособствует развитию, духовному росту, возможности к внутрличностным изменениям [3].

К.Лукас и Г.Сейдан отмечают несколько фаз в реакции на суицид близкого человека. К первой фазе относятся переживания шока,

беспомощности и отрицания произошедшего. Затем эти эмоции сменяются чувством гнева, возможен гнев на суицидента из-за ощущения брошенности. Нередко родственники обвиняют в случившемся самих себя, берут ответственность за поступок, у них появляются мысли, что они могли это предотвратить. Во второй фазе появляется страх пережить это ещё раз с другим близким человеком, также характерен стыд перед окружающими. Третья фаза описывается авторами как депрессивное состояние с возможностью снижения самооценки. Появления психологических и различных психосоматических проблем, мысли о собственном суициде существенны для четвертой фазы [9].

После смерти родственников суицидента испытывают чувства страха и отчаяния, они переживают синдром острого горя. Э. Линдемэнн описал, какие симптомы характерны при остром горе: шоковое состояние, ощущение сердцебиения, мышечная слабость, спазмы в горле, приступы удушья, снижение аппетита, напряженность, враждебный настрой по отношению к окружающим, также присутствуют глубокая погруженность в утрату и нецеленаправленная активность [6].

«Выживших» охватывает сложный спектр негативных чувств и эмоций: шок, гнев, вина, отрицание, обида, безнадежность, чувство одиночества, стыда, несостоятельности, отвержение [12]. В некоторых жизненных ситуациях переживания, связанные с самоубийством близких родственников, приобретают особое значение, формируя запредельный модус экстремальности [4]. Чем более близкие отношения были у человека с суицидентом, тем выраженнее у него эти эмоции и тяжелее переживание потери. «Выжившие» предрасположены к появлению посттравматического стрессового расстройства, различных соматических болезней, психических расстройств, депрессии, склонны к зависимостям [5].

В исследовании суицидологических предикторов А. В. Меринова, М. А. Байковой и О. П. Зотовой приняло участие 233 человека, у которых трагически погиб родственник. Был определен комплекс особенностей, характерных для родственников погибшего: стыд, безысходность, одиночество, длительное переживание чувства вины, обращение за психиатрической помощью [7].

Естественная причина смерти человека воспринимается и переживается близкими намного легче, чем потеря вследствие суицида [13]. Некоторые исследования указывают на взаимосвязь способа самоубийства с уровнями тревоги и стресса, которые испытывают родственники, то есть более насильственный и жестокий суицид вызывает более сильный дистресс у близких [10].

Также, в отличие от других способов потери близкого человека, после суицида у «выживших» намного сильнее выражены чувство вины, тревога и стигматизация.

Э. Кюблер-Росс, описывая эмоции и чувства, которые охватывают людей, переживающих трагедию, помимо стадий шока, отрицания, вины, гнева и депрессии выделяет стигматизацию и скрывание. Они заключаются в том, что

некоторые семьи предпочитают не обсуждать произошедший суицид, скрывать причины случившегося из-за страха осуждения. Страх перед осуждением обоснован неодобрениями и обвинениями со стороны окружающих. Зачастую происходит «клеймение» семьи, в которой произошла трагедия. Некоторые окружающие и даже родственники приписывают суицидента и его семью к больным, начинают плохо отзываться о семье, сплетничать, винить близких в произошедшем горе, избегать контактов с «выжившими». Такое отношение не дает скорбящим рассказывать о потере, о боли, они не получают поддержку, что осложняет нормальное переживание утраты [2].

При неосложненном, нормально протекающем горе у большинства родственников суицидентов симптомы горя ослабевают после первого года жизни без близкого. Если сначала у горюющих ярко выражены негативные чувства и эмоции, то затем постепенно они притупляются, становятся более спонтанными, ситуативными. Признаками хорошего прогноза являются возникновение позитивных чувств, чувства облегчения, освобождения, теплые, добрые воспоминания об ушедшем, воспоминания и мысли легко переживаются и больше не мешают повседневной деятельности. Горе напоминают лишь особые даты, юбилеи, семейные сборы в печальные годовщины [6].

При осложненном переживании утраты острая фаза горя может затягиваться дольше года. При этом наблюдается снижение физического и психического здоровья, травматический дистресс, ухудшение качества жизни, социальных и трудовых функций. Скорбящий сконцентрирован лишь на потере, озабочен обстоятельствами смерти. Постоянное ощущение гнева, тревоги, вины, скорби мешает вести нормальную повседневную жизнь и через годы после трагедии [6].

Возможны такие неблагоприятные варианты поведения после потери близкого: уход в работу, самобичевание, поиск виноватых, «вечный» траур вместо принятия боли опыта, отказ от радостей и удовольствия в жизни, вместо открытого выражения чувств и переживаний уход в болезни, в зависимости, подражательный суицид [5]. Часто переживание суицида близкого родственника провоцирует разрушение внутрисемейных связей [8].

Смягчить переживания «выживших» могут поддержка и эмпатия близких и родных, а также психологическое консультирование или психотерапия. Однако близкое окружение может и усиливать вину, стыд, даже когда пытается помочь. Большинство при общении совершают типичные ошибки, например, не затрагивают эту тему, либо интересуются поверхностно, думая, что так скорбящие легче переживут горе. Стеснение и уклонение окружающих заставляют горюющих чувствовать себя еще более некомфортно и изолироваться от общения [1].

Близкие суицидента нуждаются в эмпатийном слушании, в открытых разговорах на эту тему без осуждения и критики. Бесполезные советы «все будет хорошо» или «забудь это и иди вперед» только усугубляют положение,

рассматриваются «выжившими» как непонимание насколько сильны их горе и скорбь [2]. Разговор должен быть искренним, ненавязчивым, с хорошими воспоминаниями об ушедшем. Иногда достаточно одного прикосновения и сочувствующего, понимающего взгляда для поддержки.

Потеря близкого вследствие суицида – это большая катастрофа для семьи, которая оставляет сильный отпечаток в жизни родственников. Каждый преодолевает утрату индивидуально в зависимости от жизненного опыта и личностных особенностей. Невозможно проследить точное прохождение по всем этапам переживания горя, невозможно предугадать, что будет чувствовать скорбящий в определенное время и когда ему станет легче.

Пережить утрату, облегчить страдания и ускорить восстановление помогут: поддержка со стороны близкого окружения, принятие горя, принятие выбора суицидента, открытое выражение чувств, стрессоустойчивость, забота о своем физическом и психическом здоровье.

Список литературы

1. Алавердова Л. Брат мой, брат... М.: Изд-во Новые возможности, 2014. 270 с.
2. Алавердова Л.Л. После самоубийства: тем, кто пережил смерть близких, и тем, кто их окружает // Социальная психология и общество. 2011. № 4. С. 87–110.
3. Богданова Т.А., Перминова С.О. Экзистенциальная проблема столкновения со смертью и особенности ее преодоления // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2013, том 6, № 2. С. 4-12.
4. Болдырева Т.А. Направленность психокоррекционной работы с ВИЧ – инфицированными заключенными. // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2008. № 9 (27). С. 126-128.
5. Борисоник Е.В., Любов Е.Б. Клинико-психологические последствия суицида для семьи жертвы // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. № 3. С. 25–41.
6. Любов Е.Б. Клинико-социальное бремя близких жертвы суицида: если бы...//Суицидология. 2017. Т. 8, № 4. С. 56-76.
7. Меринов А.В., Байкова М.А., Зотова О.П. Трагическая смерть родственников как активный сценарный конструкт и его значение для суицидологической практики / А.В. Меринов, М.А. Байкова, О.П. Зотова // Суицидология. – 2017. – Т. 8. — № 3(28). – С. 78-83
8. Назаренко Е.В., Кириенко А.А. К проблеме психологического сопровождения семьи как профилактики детского сиротства. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 3 (164). С. 114-117.
9. Старшенбаум Г.В. Суицидология и кризисная психотерапия. М., 2005.

10. Bhise M.S., Behere P.B. A case—control study of psychological distress in survivors of farmers' suicides in Wardha District in central India // *Indian J. Psychiatry*. 2016. Vol. 58(2). P. 147—151. doi: 10.4103/0019-5545.183779
11. Jamison K. R. *Night Falls Fast*. New York, 1999.
12. Jordan J.R. Is Suicide Bereavement Different? // *Suicide Life Threat Behav.* 2001. Vol. 31(1). P. 91—103.
13. Knieper A.J. The suicide survivor's grief and recovery // *Suicide Life-Threat. Behav.* 1999. Vol. 29. P. 353—363.
14. Zubowa L., Scherbinina O. Сравнительный анализ содержания компонентов структуры личности подростков, склонных к суицидальному поведению и подростков с другими видами асоциальной направленности. // *Европейское обозрение общественных наук*. 2014. Т. 1. № 3. С. 34-44.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ С НАРУШЕНИЕМ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

**Зубова Л.В., доктор псих. наук., профессор,
Оренбургский Государственный Университет
Байкова А.А., студент,
Оренбургский Государственный Университет**

Тема асоциального поведения личности не раз была упомянута в работах многих известных ученых, таких как М.А. Пономарева, А.М. Максимов, Е.И. Симончик, О.В. Погожева и других. Так, например, в работах Л.В. Зубовой, О.А. Щербининой, Ю.А. Клейберг были выделены социальная и асоциальная направленности личности. В основе социальной направленности лежит высокий уровень освоения ценностей и норм общества. Асоциальная же направленность, в свою очередь, наоборот, отрицает их и подменяет на ложные. Асоциальный тип направленности личности в полной мере отражает негативные содержательные характеристики ценностно-мотивационной сферы, к которым относятся асоциальные установки, мотивы, убеждения и ценности. [9]

Асоциальность является одной из ведущих составляющих личности, участвующей в формировании аддиктивного поведения. [10]

Аддиктивное поведение – один из типов асоциального, девиантного поведения, при котором формируется стремление к уходу от реальности путем искусственного изменения собственного психотического состояния через прием некоторых веществ или при помощи фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития интенсивных эмоций. [4]

Выделяют несколько типов аддиктивного поведения:

- 1) Наркомания, алкоголизм, табакокурение, токсикомания,
- 2) Компьютерная аддикция, азартные игры, сексуальная аддикция,
- 3) Нарушение пищевого поведения (нервная анорексия, нервная булимия),
- 4) Полное погружение в какой-либо определенный вид деятельности с последующим игнорированием важных проблем и обязанностей.

В понятие пищевое поведение входит ценностное отношение к еде, ориентация на образ своего тела и деятельность по его формированию, а также стереотип питания в обыденных условиях и в ситуациях стресса. [7]

У многих людей с пищевой аддикцией можно наблюдать общую симптоматику: дисморфомания, утрата восприятия голода и насыщения, низкая самооценка, снижение круга интересов, потеря социальных связей, преобладание депрессивного настроения, появляются навязчивые мысли на тему еды и калорий и растрачивается интерес к сексу. [8]

Выделяют семь основных факторов риска нарушения пищевого поведения:

- 1) Генетические факторы. В ходе исследования были выявлены на хромосоме 1 генетические локусы для смешанного показателя и на хромосоме 13 для стремления к худобе.
- 2) Семейные факторы. Существует риск возникновения нарушения пищевого поведения у детей и подростков, чьи родственники сталкивались с данной аддикцией. Исследования показали, что у 2-5% больных мать, а у 1% сестры или братья страдали аналогичным заболеванием.[13]
- 3) Биологические факторы. Например, причиной заболевания может служить нарушение функции нейромедиаторов, которые регулируют пищевое поведение.
- 4) Личностные факторы. Например, перфекционистски-обсессивный тип личности, так как перфекционизм является ярким отличительным признаком больных нервной анорексией. Также о риске появления нервной анорексии могут свидетельствовать такие особенности личности, как: низкая самооценка, неуверенность, истерические черты характера и т.д.
- 5) Факторы стрессовых событий. К данной группе можно отнести любую значимую для личности психотравмирующую ситуацию, например, утрату родственника или близкого друга, сексуальное или физическое насилие.
- 6) Культурные факторы. Например, проживание в индустриально развитой стране, где худоба является главным критерием красоты.
- 7) Возрастные факторы. Подростковый возраст в онтогенезе определяется фундаментальными изменениями, которые происходят в самосознании человека и оказывают влияние на его развитие. Данные изменения связаны прежде всего с тем, что у подростка в данный период формируется система социально моральных ценностей и система самооценочных суждений претерпевает трансформацию. [3] Некоторые подростки не уверены в своем будущем и находят утешение в еде, которая позволяет им испытать чувство достижения поставленной цели. Например, при нервной анорексии подобным достижением выступает потеря веса. [14]

В международной классификации болезней 10-го пересмотра также есть разделы, посвященные нарушению пищевого поведения. Разделы F50–F59 — поведенческие синдромы, связанные с соматическими факторами и физиологическими нарушениями. Рубрика F50 — расстройства приема пищи — содержит два определенных и важных синдрома, такие как: нервная булимия и нервная анорексия. [15]

Нервная булимия. Впервые о данном расстройстве заговорил Дж. Рассел в 70-х годах XX в, описав булимию как «вариант, предшествующий нервной анорексии». Он же и ввел в терминологию понятие «нервная булимия». [14]

Булимия — это пищевое расстройство, которое проявляется в виде неконтролируемых приступов поглощения огромного количества пищи за короткий период времени. Чаще всего подобные переживания сопровождаются последующим вызыванием рвоты и очищением кишечника. [4] Булимия

характеризуется невозможностью обходиться без пищи даже на короткий срок, а также озабоченностью контролем над весом собственного тела.

Выделяют некоторые основные симптомы нервной булимии:

- 1) Соматические. В данную группу симптомов входят заторможенность, увеличение и снижение массы тела, увеличение слюнных желез и т.д.,
- 2) Невротические. К этим симптомам относятся, например, чувство вины, депрессия, тревожность и т.д.,
- 3) Последствия вызывания рвоты, признаки зависимости от слабительных препаратов. [14]

Люди, больные нервной булимией чаще всего отличаются относительно нормальной массой тела. Булимия – это паттерн поведения, который может развиваться по разным схемам. Например, приступообразное поглощение огромного количества еды, при данной схеме аппетит появляется неожиданно; постоянное питание, при котором личность с заболеванием ест не переставая; отсутствие сытости, когда человек съедает большое количество пищи, при этом не ощущая сытости; ночное питание, развиваясь по данной схеме, приступ голода появляется обычно в ночное время. [8]

Семейная система больных нервной булимией включает в себя главную, важнейшую потребность каждого члена воспринимать себя как абсолютно полностью хорошего. Те качества родителей, которые являются неприемлемыми, проецируются на больного ребенка, который превращается в накопителя всего «плохого». Ребенок является носителем семейной импульсивности или жадности, бессознательно идентифицируясь с подобными проекциями. Тем самым внимание с родительских конфликтов постепенно переключается на «плохого» ребенка. Как доказывают проведенные исследования, переедание служит своеобразной защитой против страха быть покинутым и потерять контроль. [16]

Нервная анорексия. Впервые данное заболевание было описано английским врачом и священником Ричардом Муртоном в 1689 году, он назвал ее «нервной чахоткой». Позднее, в 1868 году, благодаря работе английского врача Уильяма Галла, болезнь получила название «нервная анорексия». В нашей стране первое упоминание об анорексии произошло в описании случая нервной анорексии у 11-летней девочки в 1894 году, автор А.А. Кисель. [11]

Нервная анорексия – это расстройство, которое характеризуется искусственным преднамеренным снижением веса, вызываемым и поддерживаемым самим человеком. Чаще всего, отказ от приема пищи связан с неудовлетворенностью внешнего вида, избыточной полнотой. Как правило, в основе нервной анорексии лежит дисморфоманический синдром. Он представляет собой искаженное восприятие собственного тела, ложно интерпретируя отношение окружающих к себе. Хотя формирование нервной анорексии может проходить вне данного синдрома.

Коркина М.В. разделяет четыре основные стадии нервной анорексии:

- 1) Инициальная. На данном этапе человек недоволен полнотой своей фигуры и стремится к похуданию с целью подражания своему выбранному идеалу.
- 2) Активная коррекция. Нарушения пищевого поведения становятся заметны для окружающих, больной начинает прибегать к разным способам снижения веса, например, соблюдает строгие диеты, использует физические упражнения, начинает принимать большие дозы слабительных веществ, использует клизму и прибегает к искусственному вызыванию рвоты.
- 3) Кахексия. При этой стадии добавляются признаки дистрофии (например, снижение массы тела, сухость и бледность кожи и др.)
- 4) Редукция синдрома. По мере нарастания массы тела и улучшения физического состояния у человека могут снова обостряться переживания по поводу полноты, и они вновь начинают ограничивать себя в еде. [12]

Многие авторы рассматривают нервную анорексию как психосоматическое расстройство. Особенности личности, своеобразные переживания, семейные конфликты, потеря близкого человека, разлука – всё это может являться психотравмирующими обстоятельствами. Голодание представляет собой попытку справиться с чувствами, эмоциями, поступками или отказаться от них. Подобная оценка контроля за собственным поведением вызывает у больных извращенное чувство самоудовлетворения. Это кажущееся разрешение своих сомнений в способностях и отказ человека от признания факта, что голодание препятствует возврату к нормальному питанию. [5]

Семья подростка, больного анорексией внешне выглядит как гармоничная. При этом в такой семье будет царить напряженность, вязкость, чрезмерная забота и гиперопека, ориентация на социальный успех и постоянный уход от решения конфликтов [16]. Нарушенное поведение может представлять своеобразный протест против гиперопеки и навязчивого контроля.

Краткий сравнительный анализ нервной анорексии и нервной булимии. Общими для заболеваний, связанных с нарушением пищевого поведения, являются озабоченность контролем веса своего тела, искажение образа собственного тела, изменение ценности питания в иерархии ценностей, формирование устойчивого рвотного рефлекса при любых попытках что-то съесть, раздражённость кишечника, нервозность.

Анорексия неизбежно приводит к серьезной потере веса, в то время как больные булимией могут поддерживать нормальный вес. Анорексия — это полный отказ от еды, при булимии же у человека присутствует постоянное желание потреблять пищу, причём в очень больших объёмах. Анорексия, в отличие от булимии, не только наносит большой вред здоровью, но и является смертельно опасной.

Методы коррекции и реабилитации

Разработка корректных и адекватных методов лечения и реабилитации больных с нарушением пищевого поведения остается актуальной до настоящего времени. [1]

Лечение булимии проходит в 2 этапа. На первом этапе индивида приспособливают к нормальному потреблению пищи, постоянно наблюдая за процессом, предотвращая ситуации переедания, показывают альтернативные способы борьбы со стрессом, не связанные с приемом пищи. На втором этапе работают с сознанием булимика, снижая ориентацию на озабоченность собственным телом в иерархии ценностей. Положительный эффект заметен при работе с применением групповой терапии. Лечение булимии – процесс не краткосрочный, он требует массы времени, силы воли и терпения, но результат стоит подобных усилий, ведь если не бороться с данным расстройством, то оно может привести к нервной анорексии с последующим летальным исходом. [17]

Лечение анорексии — это более трудоемкий и длительный процесс. Главная задача на начальном этапе заключается в том, чтобы возобновить нормальную жизнедеятельность организма, избавить больного от кахексии с последующим набором веса. В состоянии полного истощения у больных часто отмечаются заболевания сердечно-сосудистой системы. Для того чтобы снять напряжение и нервное возбуждение, прописываются разные антидепрессанты и седативные средства. Работа обмена веществ и желудочно-кишечного тракта в состоянии кахексии сильно угнетена, что приводит к дополнительному лечению. Поэтому необходимо разностороннее строгое наблюдение за пациентами специалистами разного профиля.

Для больных нервной анорексией предусмотрена особая диета, которая исключает жирную, тяжёлую пищу, преимущественно в жидкой форме. В тяжёлых случаях, когда организм самопроизвольно отторгает пищу, проводится кормление через трубку. [12]

Множество известных ученых считают необходимым условием помещение больного в стационар, особенно на стадии кахексии. Амбулаторное лечение возможно лишь в тех случаях, когда нет угрозы жизни индивида с данным расстройством.

Одним из главных правил лечения нервной анорексии является изоляция больного от семьи, поэтому посещения родственников резко ограничиваются, встречи возможны лишь в рамках показанной лечащим врачом психотерапии. Непосредственное психотерапевтическое воздействие на больных нервной анорексией дополняется работой с их близкими людьми. Помимо сбора данных анамнеза, целью данной работы является формирование у родственников и друзей правильного, адекватного отношения к больным и помощь при реабилитации.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о целесообразности лечения сразу нескольких больных нервной анорексией. Правильный выбор тактики терапии может дать положительный лечебно-реабилитационный эффект, так как пациенты будут являться друг для друга наглядным примером. Однако, с

другой стороны, это может усложнить процесс лечения, в случае если больные нервной анорексией будут перенимать друг у друга способы коррекции внешности. Так же могут возникать деструктивные конфликты между двумя больными, если стороны не будут придерживаться нравственно этических норм, дискредитировать или унижать друг друга. [6] В таком случае лечение будет крайне неэффективным.

Для коррекции модели пищевого поведения больных также важно использовать психотерапевтический подход. В качестве психотерапии наиболее эффективными признаны некоторые методики: семейная психотерапия, рациональная психотерапия, поведенческая психотерапия, гипноз.

Семейная психотерапия помогает наладить взаимоотношения внутри семьи, избежать конфликтов и выплеснуть накопившийся негатив, при этом научив семью адекватно справляться с возникающими конфликтными ситуациями. В ходе беседы раскрываются механизмы развития заболевания, показывается необходимость применяемых мер для изменения состояния. Совместно с пациентом разрабатывается план поведения, цели терапии, критерии успешного лечения, перспектива адаптации. Одна из главных задач психотерапевта — возобновление социально-трудовой адаптации больных.

Поведенческая терапия, по мнению Е.В. Безисюк, является наиболее подходящей для лечения нервной анорексии. Данный метод заключается в интегрированном воздействии на самого индивида. При работе возникают четыре основные цели: нормализация пищевого поведения, улучшение образа тела, изменение самооценки, улучшение взаимоотношения с родителями. [2] При эффективности и наличии успехов у пациента, больные получают положительное подкрепление, при отсутствии эффективности пациенты «наказываются» переводом на постельный режим и изоляцией от других больных.

Исследования показали, что при пограничном психическом заболевании больных с нервной анорексией, наиболее эффективны оказались методы гипноза и аутогенной тренировки.

Суггестивная психотерапия, в свою очередь, показана пациентам с истерическими чертами характера. Основная цель суггестивного воздействия – преодоление неправильных жизненных установок, снятие внутреннего напряжения и изменения поведения в целом.

Ссылаясь на вышенаписанное, можно сделать вывод о том, что заболевания, связанные с нарушением пищевого поведения очень опасны и сложны в преодолении, тем более, что некоторые из них являются смертельно опасными. Важно вовремя заметить тенденции к развитию подобных заболеваний у подростков, чтобы специалисты могли своевременно оказать грамотную, а главное эффективную помощь. Также необходимо проводить с подростками неоднократные профилактические беседы, раскрывая всю суть таких опасных заболеваний как нервная анорексия и нервная булимия и быть бдительными по отношению к близким людям, чтобы в случае обнаружения у

них тревожных симптомов не оставаться в стороне. Хотя медицина и идет гигантскими шагами вперед и в мире всё больше квалифицированных специалистов, способных оказать компетентную помощь при данных заболеваниях, и с каждым годом разрабатываются новые методики, проводятся все более эффективные терапии в борьбе с нарушением пищевого поведения, все же лучше одолеть болезнь на ранних этапах, получив как можно меньше негативных последствий в будущем.

Список литературы

1. Ашурова, Г. Ш. Особенности пищевого поведения и диетотерапии у больных нервной анорексией: автореф. дис., канд. мед. наук, Российский Университет дружбы народов, / Г. Ш. Ашурова — Москва, 2004
2. Безисюк, Е. В. Современные представления о нервной анорексии / Е.В. Безисюк, Е. Е. Филин // Медицинская помощь, 2010. — №2. — С. 18-20
3. Болдырева, Т. А. Психологическая детерминация моббинга в подростковых группах / Т. А. Болдырева, О. А. Щербинина // Психолог, 2016. — № 4. — С. 86-101
4. Большой медицинский словарь [Электронный ресурс]. — <http://www.medslv.ru/>
5. Гоготадзе, И. Н. Нервная анорексия. Учебно-методическое пособие. / И. Н. Гоготадзе, В. Е. Самохвалов. — Спб. ГПТМА, 2009. — 32 с.
6. Епанчинцева, Г. А. Развитие личности в общении: учебное пособие / Г. А. Епанчинцева, Т. Н. Козловская, Л. Р. Аптикеева. — Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. — 172 с.
7. Жедунова, Л. Г. Расстройства пищевого поведения / Л. Г. Жедунова, Е. А. Мигунова // Педагогические и психологические проблемы современного образования, 2005. — С. 121-128
8. Змановская, Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения / Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. // Е. В. Змановская — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 288 с.
9. Зубова, Л. В. Индивидуально-личностные особенности подростков различных типов направленности личности: монография / Л. В. Зубова, А. А. Кириенко. ФГБОУ ВО «ОГУ», Типография «Экспресс-печать». — Оренбург, 2016. — 136 с.
10. Калиниченко, О. Ю. Аддиктивное поведение: определение, модели, факторы риска / О. Ю. Калиниченко, В. Л. Малыгин // Вестник новых медицинских технологий, 2005 — Т. XII, № 3-4 — С. 37
11. Коркина, М. В. Дисморфомания в подростковом и юношеском возрасте. / М. В. Коркина — М.: Медицина, 1984. — 250 с.
12. Коркина, М. В. Нервная анорексия / М. В. Коркина, В. В. Марилов, М. А. Цивильно — М.: Медицина, 1986. — 176 с.

13. Марилов, В. В. Динамика нервной анорексии в рамках пограничных состояний / В. В. Марилов // Проблемы теоретич. и клин. мед. развивающихся стран. — М.: Академия, 2009. — С. 142
14. Медведев, В. П. Нервная анорексия и нервная булимия у детей и подростков: диагностика и лечение 2013, / Т. Д. Лоскучерявая, В. П. Медведев — С. 4-15
15. МКБ-10. Классификация психических и поведенческих расстройств. — Женева; СПб., 1998.
16. Психосоматический больной на приеме у врача: Пер. с нем. / Под ред. Н. С. Рязанцева. - СПб., 1996.
17. Темирова, А. Р. Корреляция особенностей психических и соматоневрологических расстройств у больных нервной анорексией: автореф. дис., канд. мед. наук, Российский Университет дружбы народов/ А. Р. Темирова — Москва, 2005.

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ

**Зубова Л.В., доктор псих. наук, профессор,
Оренбургский Государственный Университет
Дундыч Д.С., студент,
Оренбургский Государственный Университет**

Актуальность исследования заключается в том, что в современном мире происходит парадоксальная, лишь на первый взгляд, ситуация. К человеку и его жизненному пути предъявляются все более высокие требования, и в то же время ускорение темпов общественной жизни объективно не позволяет человеку заняться поиском и осознанием смысла жизни, тем самым лишая его основных психологических регуляторов и онтологических ориентиров на жизненном пути, вызывая появление экзистенциальных кризисов и ноогенных неврозов.

Ценностно-смысловая сфера личности характеризует содержание жизнедеятельности человека, что определяет направление личностным выбором, поведению, поступкам.

Личная система ценностей и смыслов выражает, таким образом, отношение человека к социальной действительности, определяя мотивацию его поведения, оказывая существенное влияние на все стороны его деятельности [4].

В зарубежной психологии такое понятие как «ценность» в контексте ценностно-смысловой сферы личности рассматривается по-разному в различных психологических школах.

В психоанализе, основателем которого является З. Фрейд, ценности выражаются через категорию «Суперэго» (хранилище как бессознательных, так и социальных моральных установок, этических ценностей и норм поведения, которые служат цензором для «Эго» человека). По З. Фрейду, «Суперэго» выполняет такие функции как совесть, самонаблюдение и формирование идеалов. «Суперэго» ребенка развивается по образу «Суперэго» его родителей (ценности передаются от поколения к поколению) [4].

З. Фрейд в своей теории делал акцент на том, что потребности и мотивы поведения самим человеком не осознаются и все время находятся в состоянии конфликта с нормами социума.

Представители неопрейдизма, в частности, Э. Фромм, совершили попытку социологизации теории З.Фрейда. Э. Фромм считал, что у каждого человека существует потребность в приобретении ценностей и смыслов, которые будут направлять его поступки и чувства. Э. Фромм выделяет две таких категории [4]:

а) официально признаваемые, осознаваемые человеком (религиозные и гуманистические) ценности.

б) действующие, бессознательные (порожденные социумом).

Иной подход к проблеме ценностей и смыслов личности представлен в подходе Э. Шпрангера, который считал, что ценностно-смысловая сфера личности является духовным началом, определяющим у каждого человека понятие мира и являющимся производной от общего человеческого духа [4].

Психологи – гуманисты также ставили перед собой изучение проблемы ценностей и смысловых образований личности. А. Маслоу рассматривает данные категории через феномен самоактуализации - стремления человека к более полному выявлению и развитию своих потенциальных возможностей. По А. Маслоу, ценности и смыслы для самоактуализирующегося человека представляют жизненно важные потребности [2].

В русле экзистенциальной психологии В. Франклом ценности и смыслы человека рассматриваются через понятие «смысл жизни». По В. Франклу, важен не смысл жизни в целом, а скорее специфический смысл жизни конкретного человека в данный момент времени [3].

В своем направлении - логотерапии - В. Франкл выделяет три группы ценностей [3]:

1. Ценности творчества (являются естественными и важными, но не необходимыми; реализуются через труд).
2. Ценности переживания (привязанность, любовь, совместность).
3. Ценности отношения (осмысленное отношение к боли, вине и смерти), придающие смысл человеческому существованию [3].

Из этого следует, что основное назначение ценностей и смыслов, по В. Франклу, является обеспечивать и поддерживать активно действенное состояние человека, в котором он сам определяет себя и свое отношение к миру. И даже когда у человека не остается реальных возможностей (ресурсов), которыми он объективно располагает, ценности отношения всегда остаются для него доступными. Отсюда следует вывод по В. Франклу, что человеческое существование никогда не может быть бессмысленным [3].

В современном стремительно развивающемся мире преобразования требуют от людей психологической гибкости, коммуникабельности, жизнестойкости. В группу риска в этих условиях попадают подростки, как наиболее уязвимая и эмоционально чувствительная категория людей. Государство принимает различные меры по сокращению числа девиантных, асоциальных подростков, но, как отмечают Т.А. Хагуров, М.Е. Позднякова и др. исследователи Института социологии РАН, за последние десятилетия масштабы и формы разнообразных девиаций на всех уровнях продолжают увеличиваться [1]. Это девиации в сфере межполового отношения, рост уровня употребления наркотических и алкогольных веществ, увеличение уровня попыток самоубийств, преступности среди подростков и молодежи и так далее.

В связи с этим возникает необходимость разработки и внедрения в практику новых технологий профилактики девиантного, асоциального поведения в работе с детьми в области воспитания жизнестойкой личности, способной противостоять трудным жизненным ситуациям. Для этого

необходимо определить особенности развития жизнестойкости и ее компонентов у асоциальных подростков.

Раскроем основные понятия, используемые в нашем исследовании: «девиантное поведение», «жизнестойкость» и ее компоненты, копинг-стратегии.

Змановская Е.В. определяет асоциальное поведение как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся социальной дезадаптацией (частичная или полная утрата человеком способности приспосабливаться к условиям социальной среды) [2]. Она также выделяет три основные группы отклоняющегося поведения:

1) антисоциальное (делинквентное) поведение - совершение правонарушений и преступлений;

2) асоциальное (аморальное) поведение – агрессивное поведение, сексуальные девиации, бродяжничество и т.д.; аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение – суицидальное поведение, пищевая зависимость, химическая зависимость (злоупотребление психоактивными веществами) и др. [2].

По определению С. Мадди, жизнестойкость – система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска [3].

Вовлеченность – убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности. Контроль – убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, даже если успех не гарантирован. Принятие риска – убежденность человека в том, что все, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного [3].

Фомина А.Н. отмечает, что возрастные изменения в проявлениях жизнестойкости связаны, в первую очередь, с социальными факторами: семейное воспитание, влияние положительных примеров жизнестойкости взрослых, научение владением своим характером [5].

Мадди С. и другие исследователи предлагают конструкт «жизнестойкость» как один из ресурсов, оказывающих влияние на применяемые копинг-стратегии [3]. Однако понятия копинг-стратегий и жизнестойкости не являются синонимами. По мнению Р.Лазаруса и С. Фолкмана, копинг-стратегии – это определенные алгоритмы действия, привычные для человека приемы, которые он использует для преодоления трудностей [6]; жизнестойкость же – это совокупность определенных черт личности, определяющих ее установку на выживаемость.

Кроме того, копинг-стратегии могут быть непродуктивными и даже приводить к отсутствию прогресса, жизнестойкость же позволяет эффективно справляться с трудностями и всегда поддерживаться личностным ростом.

Копинг-поведение обусловлено несколькими группами факторов:

1. Особенности личности субъекта;
2. Характером сложной жизненной ситуации;
3. Характером социального взаимодействия субъекта [6].

Таким образом, выраженность жизнестойкости и ее компонентов позволяет эффективно справляться с жизненными трудностями. Низкий уровень жизнестойкости, напротив, может привести к неконструктивным способам преодоления трудных жизненных ситуаций, к девиантному поведению. Также для эффективного преодоления трудностей необходима поддержка близких.

По результатам исследования Л.В. Зубовой были получены следующие данные.

В большинстве случаев, и нормативные, и асоциальные подростки используют различные копинг-стратегии для преодоления каких-либо трудностей умеренно. Чаще всего используются конструктивные (планирование решения проблемы, самоконтроль, поиск социальной поддержки) и относительно конструктивные (принятие ответственности, положительная переоценка) копинг-стратегии [8]. Выращенность жизнестойкости и ее компонентов позволяет нормативным подросткам эффективно справляться с трудными жизненными ситуациями в отличие от асоциальных подростков. Однако и асоциальные, и нормативные подростки умеренно используют различные копинг-стратегии для преодоления трудностей.

Исследования многих ученых направлено к изучению ценностных ориентаций подростков с противоправным поведением (Е.В. Звягина, И.А. Ганичева, О.В. Болотова, Л.В. Зубова и др.). Например, в исследовании ценностных ориентаций несовершеннолетних правонарушителей и социально-адаптированных подростков, проведенном И.А. Ганичевой, установлено, что в группе подростков с противоправным поведением преобладают ценности материальной обеспеченности и построения успешной карьеры, в то время как в группе социально-адаптированных подростков приоритетными являются ценности здоровья, дружбы и счастья в семье [3].

Б.Г. Ананьев считает, что ценностные ориентации - важное звено в изучении личности подростка, которое определяет мотивацию его поведения, характер и склонности [4]. З.И. Васильева определяет ценностные ориентации как сложное интегральное и динамичное качество личности, которое «выражает индивидуальное, избирательное отношение человека к духовным и материальным ценностям, к жизни общества, науке, культуре, труду, образованию и к самому себе» [2].

Исследователи В.Г. Асеев, Ю.М. Жуков, В.А. Ядов отмечают, что ценностные ориентации играют главную роль в регуляции социального поведения человека [4], [1], [5].

Без изучения и знания ценностей и ценностных ориентаций личности подростка с противоправным поведением трудно, а порой невозможно понять мотивы его поведения. Поэтому для разработки эффективных методов ресоциализации асоциальных подростков, важно изучить иерархию ее ценностей и соответствующих им потребностей.

При изучении ценностных ориентаций подростков с противоправным поведением, Л.В. Зубова установила, что у них, в отличие от других испытуемых, доминируют: материально обеспеченная жизнь, счастье других, счастливая семейная жизнь, уверенность в себе. Так как данные ценностные ориентации не группируемы (относятся к числу конкретных и абстрактных), мы можем сделать вывод, что несовершеннолетние правонарушители имеют недостаточно сформированную систему терминальных ценностей. Среди инструментальных ценностей выделяются: честность, терпимость, широта взглядов, смелость в отстаивании своего мнения, рационализм, самоконтроль, исполнительность – в основном, они относятся к группе ценностей принятия других людей [8].

Так как ценностные ориентации непосредственно влияют на мотивацию личности и поведения человека, мы можем предположить, что испытуемые, не совершавшие общественно опасных деяний, имеют скрытую мотивацию социального статуса с целью самоутверждения. Подростки группы риска, возможно, стремятся к самореализации за счет профессиональной деятельности, а также имеют мотивацию к общению. У несовершеннолетних правонарушителей, по нашему мнению, несмотря на их внешний оппозиционный и враждебный настрой к окружающим, существует скрытая потребность быть принятыми в социуме, поэтому они проецируют свои ценности на то отношение, которое хотят получить к себе.

Из выше изложенного материала можно сделать вывод. Подростки - одна из наиболее психологически уязвимых возрастных групп. В этот период, они еще не имеют достаточного опыта для взаимодействия с окружающим миром. Это приводит к появлению противоречий в неустойчивом сознании, ориентации на сомнительные ценности и, как следствие, возникновению асоциального поведения. Самовыражаясь, они противопоставляют себя обществу совершением общественно опасных деяний.

Таким образом, нужно разрабатывать программы по развитию жизнестойкости подростков, которая будет направлена на развитие компонентов жизнестойкости, а также на развитие навыков конструктивного преодоления трудных жизненных ситуаций.

Список литературы

1. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования)/ Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова, В. Н. Ракачев, Л. Н. Рыбакова, Т. В. Чекинева, А. П. Резник, С. Ю.Любин, Е. А. Войнова, В. Мелешко, Н. Е. Хагурова. – М.: Институт социологии РАН., 2014. – 200 с.
2. Змановская Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения / Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 2-е изд., испр. - М.: Издательский центр "Академия", 2014. - 288 с.
3. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. - М.: Смысл, 2016. - 63с.
4. Особенности формирования жизнестойкости и совладания с трудными жизненными и стрессовыми ситуациями несовершеннолетних в образовании: методическое пособие/ под ред. Ю.Н. Денисова. – Барнаул, 2014–184 с.
5. Фомина А.Н. Жизнестойкость личности: монография. – МПГУ, Прометей; М.; 2012 [Электронный ресурс] // URL: <http://psihdocs.ru/allanikolaevna-fominova-jiznestojkoste-lichnosti.html> (дата обращения 07.05.2019)
6. Lazarus R.S. Coping theory and research: Past, present, and future / R. S. Lazarus // Psychosomatic Medicine. - 2013. - Vol. 55. - p. 234-247
7. Васильева З.И. Гуманистические ценности образования и воспитания (90-е гг. XX в. Россия). – СПб., 2017. – 336 с.
8. Зубова Л.В. К вопросу о взаимосвязи смысловых ориентаций и агрессивности подростков [Электронный ресурс] /Зубова Л.В. Кириенко А.А.// Вестник Оренбургского государственного университета,2018.-№2(214), февраль.- С. 70-76.

ПОДРОСТКОВЫЙ АЛКОГОЛИЗМ: ПРИЧИНЫ. ПОСЛЕДСТВИЯ

**Зубова Л.В., доктор псих. наук, профессор,
Оренбургский Государственный Университет
Полозкова А.Ю., студентка,
Оренбургский Государственный Университет**

В современном мире есть очень существенная проблема среди подрастающего поколения, та, которая губит полноценное развитие и становление личности, та, которая закрывает ему дорогу в светлый мир – это алкоголизм. По распространенности алкоголизм занимает одну из лидирующих позиций из ряда таких «соседей», как наркомания, токсикомания, курение. При упоминании термина «алкоголик» общество чаще всего представляет человека уже сформировавшегося, тем не менее сошедшего с правильного пути, однако реалии общества показывают, что сейчас увеличивается число детей подросткового возраста, которые употребляют алкоголь.

Подростковый алкоголизм становится все более распространенным и практически каждый ученик или студент хоть раз, но пробовал спиртной напиток. Те дети, которые стараются этого не делать, часто подвергаются определенному «давлению» со стороны своих сверстников. Ошибочно считать, что алкоголь – это только водка, коньяк, вино или пиво. Слабоалкогольные напитки тоже являются алкогольными, поскольку содержат в себе вещество – этанол.

Проблема подросткового алкоголизма была и остается актуальной по сей день, алкоголь – разрушение, уничтожение не только тела, но и души.

Большой вклад в изучение проблемы алкоголизма внесли следующие ученые и психиатры Г.В. Морозов, А.А. Портнов, Ц.П. Короленко, Д.Д.Федотов и другие. Их работы освещают социальные причины возникновения алкоголизма и клинические формы проявления болезни. Они отдельно рассматривают и анализируют роль социальных и психологических факторов и их развитие алкоголизма. Хронический алкоголизм и его влияние на внутренние органы освещены в работах терапевтов А.И. Ершова (1966), А.Г.Лукасяна (1968) [5].

Говорить только о вреде спиртного не имеет смысла, стоит рассматривать сложившуюся неблагоприятную ситуацию с самого ядра, с основания. История изготовления спиртных напитков уходит вглубь тысячелетий. Похититель рассудка – так именуют алкоголь с давних времен. Об опьяняющих свойствах спиртных напитков люди узнали не менее чем за 8000 лет до н.э. – с появлением керамической посуды, давшей возможность изготовления алкогольных напитков из меда, плодовых соков и дикорастущего винограда. Чистый спирт начали получать в VI-VII веках арабы и называли его «аль коголь», что означает «одурманивающий». Первую бутылку водки изготовил араб Рабез в 860 году [1].

В состав алкогольного напитка входит этиловый спирт, главным веществом которого является этанол (C_2H_5OH).

«Этиловый спирт лег в основу производства разнообразной алкогольной продукции, благодаря способности его молекулы угнетать центральную нервную систему» [2]. Отметим, что ЦНС у подростков еще окончательно не сформирована и претерпевает изменения. В то время, когда природой выставлен закон на становление процессов и развития организма, расширение кругозора и накопление информации, самым важным в этот период идет накопление опыта и «сбор» багажа знаний, тренировка внимания и новые увлечения. Это самый благоприятный период, хоть и пубертатный период является «сложным», но не стоит забывать, что впервые в это время ребенок-подросток получает относительную свободу для реализации. Теперь для него открыты просторы и у него есть достаточно сил для познания нового, ведь, если у ребенка что-то не получится у него всегда есть родные, которые ждут его дома и всегда окажут поддержку, дадут нужный совет. Но родителям стоит понять, что в это возрастной период ребенок не всегда будет согласен с их мнением, скорее наоборот, он будет пытаться сделать так, как он считает правильным. Надо его поддержать, все действия в нашей жизни - это опыт положительный или отрицательный. Ребенку просто нужно знать, что родители рядом и что, когда у него будут проблемы, он всегда сможет опереться на родительское плечо.

В тех семьях, в которых такой поддержки нет со стороны родителей, ребенок ищет это понимание и поддержку на стороне. Очень часто это становятся его друзья и близкие. Хорошо, если они оказываются законопослушными и любознательными, любителями приключений и творческих идей, намного хуже, когда поддержку оказывают компании, в которых подростки не прочь «побаловать» себя спиртным и сигаретами.

Многие родители не переживают, когда узнают, что их ребенок с такими друзьями, обосновывая это тем, что они доверяют своему ребенку и знают, что он не будет курить или пить. Хорошо, если у ребенка есть психологический стержень, и он действительно отделяет себя и алкоголь, но суровые будни показывают, что, часто отказываясь от предложенного в таких компаниях, ребенка просто изгоняют из их числа, потому как он находится не «на одной волне с коллективом». Ребенок глубоко переживает такую потерю «друзей» и перед ним стоит выбор, который, отметим, в его возрасте для него действительно очень важен. Эмоциональные всплески и переменчивость настроения добавляет только трагедийности во все происходящее и чаще, как отмечает практика – подросток возвращается в компанию и уже готов принять «их законы». Этот случай еще раз доказывает, что причиной употребления алкоголя становятся родители, которые не смогли увидеть проблему на моментах ее зарождения, а также окружающая ребенка «дружественная» среда, т.е. компания. Влияние среды – важная причина и часто среда и семья ребенка действуют на него в сочетании.

Рассмотрим особенности подросткового алкоголизма. К специфическим особенностям относятся: быстрый темп развития; стремительное поражение всех органов и систем; выраженность проявления; страдают социальные навыки общения и коммуникации; сложность в осуществлении лечебных мер; множественность проблем, к одной проблеме алкоголизации, добавляются и другие эмоционального и личностного плана.

Основные причины употребления подростками алкоголя можно разделить на три большие группы: личностные проблемы, воздействие семьи и ее моральный климат, влияние среды.

Вопросы личностного плана для подростка имеют крайне болезненную подоплеку и поэтому ситуация «разгорается» порой на пустом месте. Повышенная конфликтность и замкнутость, отстраненность и желание удержать все в себе, справиться самому – это частые спутники подростка. Однако сама личность подростка похожа на «субстанцию», еще не сформированную окончательно и каждый день проходящая изменения и деформацию. Для ребенка этого возраста могут быть характерны психопатии, врожденного или приобретенного характера, эпилептоидные расстройства ярко выраженными дисфориями. Дисфория характеризуется как состояния пониженного настроения, возникновения чувства отрешенности и неприязни к другим. Чтобы «побороть» в себе это странное чувство ребенок пытается его «заглушить» - употребляя большое количество спиртного («поднять настроение», «расслабиться»).

Многое зависит от темперамента и чаще всего, личность меланхолического склада более подвержена всякого рода воздействиям, так как внутренне они являются более уязвимыми. Стеснение, страх быть непонятым, неумение найти общий язык со сверстниками – это проявление неуверенности в себе, а после выпитого алкоголя стираются эти «вымышленные рамки». «Стать таким как мои сверстники», «не отличаться от друзей», «быть своим в компании» - вот чего хотят подростки.

Все подростки хотят скорее стать взрослыми. Быть взрослым ассоциируется у них с яркими вечеринками, громкой музыкой, курением, половыми отношениями и большими порциями алкоголя. Свою долю в развитие такого понимания вносят, просмотренные подростком сериалы, фильмы, развлекательные программы – СМИ.

Родителям и окружению ребенка следует помогать ребенку раскрыть себя, поддерживать его, ведь алкогольная зависимость — это бич и позор современного общества. Часто родители сами допускают такую ситуацию ослабевая свою значимость в лице ребенка, однако и «гиперопека» иногда подталкивает ребенка искать другое состояние и выйти из-под контроля.

Семейные причины наиболее распространены, так как с самого детства перед детьми возникает своеобразная «модель поведения», которой они начинают придерживаться, когда считают, что он уже достаточно взрослые. Проанализируем ситуации из семейных архивов. На первое место выступают

семейные празднования и торжества. Ни один стол не обходиться без целого набора различных алкогольных напитков. Веселье на таких мероприятиях ассоциируется с принятием большого количества спиртных напитков. Ребенок с детства подмечает такие моменты, постоянное подкрепление образами, действиями откладываются в долговременную память и занимают эти самые «образы» выжидательную позицию.

Нет такого понятия как «безопасное употребление алкоголя», даже если подросток первоначально выпивает небольшое количество и это кажется безвредным. Алкоголь во взрослом организме вызывает привыкание, но нужно большее количество времени, чтобы стать алкоголиком, порой до нескольких лет. Еще молодому и неокрепшему организму подростка нужно намного меньше времени – пару месяцев. Это с частотой употребления алкоголя от 3 до 4 раз в месяц. Причины такого легко объяснимы, и они являются чисто физиологическими из-за чувствительности сравнительно детского организма на воздействия, а также у подростка меньше по сравнению со взрослым количества жидкости в организме. Из-за этого алкоголь в крови носит концентрированный характер и отравляет все тело, интоксикация наступает быстрее. Как отмечалось ранее, способность этилового спирта есть угнетение нервной системы, а к НС относят как спинной, так и головной мозг. Продолжительное употребление любого по виду алкоголя словно «сжигает» нейроны, нарушая связи старых и формирование новых. В дальнейшем это приводит к снижению умственной активности, а затем и к деградации. Но, уже находясь в стадии зависимости, подросток не может отказаться от употребления.

Последствия алкоголизма без преувеличения страшные и они отравляют весь организм, как внутри, так и снаружи. Внешние изменения, наиболее бросающиеся в глаза: изменение цвета и эластичности кожи, преобладание в ее оттенках сероватых тонов, могут наблюдаться высыпания, бледность кожных покровов, потемнение кожи вокруг глаз, пожелтение кончиков пальцев и белка глаза – уже в более поздних случаях. Внутри организм страдает не меньше, нарушается работа желудочно-кишечного тракта и сердечно-сосудистая, мочевыделительная, репродуктивная, дыхательная системы. Нарушение работы печени, поджелудочной железы. Это не весь список расстройств, его дополняют: расстройство эмоционально-волевой сферы ее мобильность, нарушение сна, повышенная усталость, лень, грубость, жестокость и неконтролируемая агрессия. Вот почему, так часто отмечают случаи драк, грабежей, нарушение правопорядка подростками, находящимися в алкогольном опьянении. Повышенная агрессия среди подростков может привести к ссадинам, ранениям, нарушению личного пространства других людей и порой к летальному исходу по неосторожности. Стоит серьезно относиться к подростковому алкоголизму и уделять ему должное внимание и помогать ребенку, если случай уже имеет место быть.

Самое большое последствие от приема алкоголя – это отражение на потомках. Организм, который пропитан ядом, весь израненный внутри и снаружи не сможет дать нормального потомства. Это важно, поскольку страдают не только девочки, но и мальчики подростки. Пройдет пубертатный период, начнется юношеская жизнь и голову начнут посещать мысли о семье и о продолжении рода. Так, у мужчин будут вялые сперматозоиды, а женщина, если и забеременеет, то есть риск выкидышей и различных аномалий плода. Это все очень серьезно и самый распространенный из таких дефектов – алкогольный синдром плода.

Алкогольный синдром плода – множественные нарушения в разной степени выраженности отклонения, как в физическом, так и в психическом развитии младенца. Возникает из-за употребления матерью в период вынашивания плода спиртных напитков. В некоторых случаях проявление нарушенного развития подмечается сразу, в других эти проявления могут появиться значительно позднее, но то, что они точно появятся, сомнений нет.

Как это происходит? Алкоголь с употреблением проникает в кровь матери и продукты его распада беспрепятственно проникают через плаценту матери прямо к развивающемуся эмбриону. И это не зависит от вида спиртного напитка, даже если на упаковке написано слабоалкогольный.

Нервная система плода развивается на протяжении всего периода беременности (особенно важен первый триместр беременности) и поэтому она страдает на любом периоде потребления алкоголя. В дальнейшем это может вызывать у ребенка задержку в развитии психических процессов, к которым относится мышление, память (как долговременная, так и кратковременная), внимание (ребенку будет сложно сконцентрироваться на любой форме деятельности), восприятие, воображение и речь (так как могут быть затронуты речевые отделы головного мозга на период их формирования). У ребенка также страдают все системы: сердечно-сосудистые (может наблюдаться порок развития сердца – до 50 % всех случаев), дыхательные (недоразвитие легких), мочевыделительные (энурез) и другие.

Аномалии могут проявить себя и во внешнем строении ребенка, например, черепно-лицевые: удлиненная форма лица; глубоко посаженные больших размеров ушные раковины; косоглазие, нарушение зрения, птоз век и маленький размер глаз; страдают хрящевые ткани и формируется седловидная форма носа; часто встречается «волчья пасть»; аномалии в развитии верхних и нижних конечностей, иногда их несоразмерное развитие; изменение внутренних половых органов (недоопущенные яички – у мальчиков, удвоение влагалища и недоразвитие половых губ – у девочек) [4].

Это перечислены далеко не все изменения, так как они очень разнообразны в своих проявлениях. Здесь отмечены только те, которые наиболее часто отмечаются врачами (гинекологами, акушерами, невропатологами, терапевтами)

О том, какой риск наносит алкоголь, подростки даже не задумываются. Они, конечно, знают, что это опасно и вредно, но считают, что последствия не так страшны, как о них говорят. Мышление и взгляды в современном мире у детей пубертатного периода нацелены на Западную Европу, сейчас все тесно перемешалось и развращенное восприятие действительности всецело завладело разумом. Если они не могут задуматься о своем здоровье, то пусть подумают о здоровье своих будущих детей, но в силу своих возрастных взглядов, будущее их особо не волнует, живут «одним днем».

Поэтому тут в ход должны вступать родители и проявлять активность и помогать своему ребенку.

Лечение от зависимости - это хороший вариант в этой нелегкой борьбе. Ребенок не согласится с этим решением и возможно будет демонстрировать грубость, ведь сам он в действительности не осознает уровень своего состояния и необходимости в оказании специализированной помощи. Оно проводится в комплексе и требует систематического контроля специалиста. Перенос на домашнее лечение невозможен, так как это будет непродуктивно. Наблюдая за пациентом, назначается схема лечения с учетом стадий и причин, приведших к алкогольной зависимости. Одного медикаментозного лечения будет недостаточно, параллельно осуществляется и психотерапия.

Лекарственная терапия имеет свою особенность, не все сильные медикаменты, которые направлены на подавление тяги к спиртному подходят детям подросткового возраста.

Психотерапия рассматривается в форме группового и индивидуального воздействия с уклоном на рассмотрение личностных проблем подростка (вместе с родителем, либо только со специалистом), осуществляются игровые программы и тренинги, на которых строится модель счастливого будущего и рассматриваются новые горизонты и перспективы. Если у ребенка есть отягощенная наследственность в этом вопросе, то и риск алкогольной зависимости повышается в несколько раз.

Если родитель сам каждый вечер употребляет алкоголь, чтобы «снять усталость, стресс», но при этом говорит своему ребенку о вреде таких действий, то ребенок никогда не послушает такого родителя. Напротив, авторитет родителя в глазах ребенка падает, так как он не придерживается собственных слов и убеждений.

Профилактические меры не дают гарантии, что число подростков с алкогольной зависимостью снизится, однако информировать родителей и детей, призывать к правильному образу жизни – это долг каждого гражданина. Раздача листовок, посещение алкодиспансера, мотивация и пропаганда против алкоголя не несет ожидаемых результатов. Дебаты, которые будут показывать о том, что те, которые будут защищать распитие спиртных напитков не найдут в этом занятии положительных моментов, возможно тогда подростки начнут задумываться: - «А в чем смысл того, что я пью алкогольный напиток?» Любую беду надо решать, рассматривать и находить тот самый «корень зла», алкоголь

не помогает решить накопившиеся проблемы, он только усугубляет ситуацию тем, что отравляет организм.

В мире проблема алкоголизма носит глобальный характер, за рубежом исследованиями и изучением алкоголизма занимаются специальные центры и лаборатории при университетах и институтах. К примеру, можно привести:

- Центр по изучению алкоголизма при Рутджерском университете (Нью-Джерси. США);
- Фонд для научных исследований по алкоголизму и наркотикам (Онтарио, Канада);
- Международный совет по алкоголю и алкоголизму (Лозанна, Швейцария)

Эксперты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в своих докладах признают, что все действия и мероприятия, направленные на решение проблемы алкоголизма недостаточные [6].

Нельзя откладывать эту проблему, и начинать надо с себя - первое условие. Второе условие – семья: каждый должен задуматься в первую очередь о своем поведении. Ничто не мотивирует ребенка больше, чем семья, которая увлекается здоровым образом жизни, ходит в походы, путешествует. Следующее - это окружение: нужно внимательно относиться к выбору ребенка, разговаривать с ним, не бояться выходить на порой «неприятные разговоры». Если ребенок не получит ответы у Вас, он будет искать его на стороне.

Список литературы

1. Краткая история алкоголя [Электр. ресурс]: Статья. Сайт: Все про алкоголизм и наркоманию. URL: <http://alcostop.org/materials/istoria-alcogolya> (дата обращения: 10.05.2019)
2. Буната Д.М. Этанол (этиловый спирт): применение можно ли его пить, действие [Элект. ресурс]: статья. URL: <https://alkogolizma.com/napitki/etanol.html> (дата обращения: 11.05.2019)
3. Соколова Л.С. Алкогольный синдром плода [Элект. ресурс]: статья (дата последнего обновления 08.10.2018). Сайт: Мой семейный врач. URL: <https://myfamilydoctor.ru/alkogolnyj-sindrom-ploda/> (дата обращения: 12.05.2019)
4. Методы изучения алкоголизма [Элект. ресурс]: статья. Сайт: Медицинский справочник. Алкоголизм. URL: <http://www.medical-enc.ru/alcoholism/izuchenie-4.shtml> (дата обращения: 12.05.2019)
5. Проблемы алкоголизма и планирование национального здравоохранения в программах ВОЗ. – Хроника ВОЗ, 1973, т. 27, № 8, стр. 392

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ К СОРЕВНОВАНИЯМ ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ

**Леденцова С.Л., канд. псих. наук, доцент,
Горлова Л.А., студентка,
Сургутский государственный университет**

Фигурное катание на коньках (ФКК) является визитной карточкой нашей страны на мировых пьедесталах самых престижных соревнований. В Ханты-Мансийском округе ФКК – становящаяся перспективная отрасль детского спорта. Открываются спортивные школы, как для любителей, так и для профессионального фигурного катания. Этот вид спорта является высококоординационным и включает в себя и гимнастику, и танцы, и бег на коньках, и пр. Рост спортивных результатов, в частности в таком виде спорта как ФКК, в настоящее время все больше определяется психологической подготовкой спортсменов, поэтому повышение эффективности организации психологической подготовки выступает одной из важнейших целей, достижение которой может решать такие задачи как повышение спортивных достижений и снижение продолжительности сроков подготовки высококвалифицированных спортсменов.

Спортивная деятельность особенна тем, что спортсмен является одновременно и объектом и субъектом деятельности. Объектом сознания и деятельности человека является его собственное тело, его движения; она связана с интенсивными (максимальными) физическими и психическими нагрузками; ей присуща борьба за высшие достижения. Следовательно, под понятием психологическая готовность мы понимаем формирование, развитие и совершенствование свойств психики, необходимых для успешной деятельности спортсменов. Компонентами психической готовности (по А.Ц. Пуни) выступают: 1. Твердая уверенность спортсмена в своих силах, формируемая на основе реальной оценки своих сил, возможностей противника и будущих условий соревнований и на основе уровня притязаний; 2. Стремление спортсмена до конца бороться за достижение поставленной цели, основанное на высокой мотивации деятельности; 3. Оптимальный уровень эмоционального возбуждения, соответствующий особенностям вида спорта, масштабу соревнований, особенностям личности спортсмена; 4. Высокая помехоустойчивость к препятствующим внешним и внутренним факторам, основанная на умении сосредоточиться на процессе борьбы, концентрации внимания, волевых качествах; 5. Способность к сознательной регуляции и управлению своими действиями, мыслями, чувствами, поведением, т.е. саморегуляции [9, 4].

В нашей работе предметом исследования выступили проблемы психологической готовности, связанные с выступлениями в соревнованиях спортсменов младшего школьного возраста в занятиях фигурным катанием на

коньках.

Мы предположили, что проблемой психологической готовности спортсменов младшего школьного возраста в соревнованиях по фигурному катанию на коньках является несформированность ее компонентов, проявляющихся: 1. В низкой самооценке и заниженном уровне притязаний юного спортсмена; 2. Низкой мотивации ребенка к спортивной деятельности в связи с ориентацией на ее внешние признаки и результат без интереса к самому процессу и его содержанию; 3. Отсутствие средств эмоциональной, поведенческой и когнитивной саморегуляции, приводящее к апатии или перевозбуждению; 4. Отсутствию или недостаточности произвольности ребенка.

Мы считаем, что подобные проблемы вызваны завышенными требованиями родителей и тренеров из-за их неверного представления о средствах формирования соревновательной деятельности. В 8-10 лет у ребенка мотивы к физической активности еще не перерастают в стойкие и осознанные интересы к спортивным занятиям. Эмоциональный фактор, формируемый семьей и тренером, остается ведущим для приобщения к спорту, поэтому интегративной проблемой психологической готовности к соревновательной спортивной деятельности можно считать центрацию спортсмена на себе, на значимости оценки себя окружающими, в ущерб его включенности в содержание деятельности, что указывает на отсутствие формирования диалогического подхода, направленности на другого в освоении программы выступления.

Младший школьный возраст считается стабильным периодом между кризисами 7 лет и подростничества и характеризуется такими новообразованиями как произвольность психических функций, соподчинение мотивов деятельности, внутренний план действий [1]. А в фигурном катании этот возраст связан с прохождением кризиса специализации и выходом на более профессиональный уровень. Дети начинают изучать многооборотные прыжки, сложные комбинированные вращения, их скольжение на льду перестает быть непосредственным. Переход от любительского уровня катания к профессиональному сопряжен с психологическими проблемами готовности.

В рамках работы «Психологической службы СурГУ» по запросу родителей проводилось исследование проблем психологической готовности к соревновательной деятельности у девяти детей 7-9 лет, занимающие в секции фигурного катания на коньках Муниципального автономного учреждения «Ледовый дворец спорта», Ледовой арены «Титан». Нашими подопечными выступили: Аля (9 лет), Ксения (9 лет), Богдана (9 лет), Маша (8 лет), Лана (8 лет). Родители заявляли об их эмоциональной нестабильности во время соревнований. У Лады (9 лет) родителей беспокоили психосоматические проявления в соревновательный и постсоревновательный период. Маша (9 лет), Дима (9 лет), Валя (7 лет) по наблюдениям родителей имели проблемы

мотивации. Стаж занятия детьми ФКК различный - от 3,5 до 5,5 лет. Также они различны в спортивных достижениях (3-1 юношеский разряды).

Методическим инструментарием выступили: индивидуально психологическое консультирование (ПК) [5,8]; включенное наблюдение во время соревнований за эмоциональными реакциями спортсменов на успех и неудачу, за помехоустойчивостью во время выступления; анализ социальной ситуации развития ребенка с помощью методики «Линия жизни», методика незаконченных предложений, проективные рисуночные методики Винникотта «Каракули», «Нарисуй дом» и телесно-ориентированные техники («Слепой поводыр», «Мои границы»).[6, 10, 11]

По итогам проведения ПК, включенного наблюдения и «Линии жизни» мы выявили перечень причин неутешности юных фигуристов во время выступлений (см. таблица 1)

Таблица 1

Феноменология причин неуспешности юных спортсменов во время выступлений

	Причины неуспешности	% спортсменов
1	Аффект до/после выступления	66
2	апатия до/после выступления	44
3	страх ответственности перед значимым взрослым	100
4	необъяснимая тревожность	44
5	отсутствие мотивации	33
6	психосоматическое реагирование	55
7	снижение концентрации внимания	66
8	страх травматизации	55
9	непонимание ребенком своего эмоционального состояния	100
10	отсутствие/неверное применение средств саморегуляции	100

11	непонимание текущей задачи выступления	66
12	наличие новой технической обстановки (разметка катка, изменение размера катка, видеоэкран, табло с результатами конкурентов)	55
13	смена города соревнований	33

Как показали результаты данных методик, страх ответственности перед значимым взрослым, непонимание ребенком своего эмоционального состояния, неадекватная эмоциональная реакция на успех/неудачу и отсутствие или неверное применение средств саморегуляции выступили главными причинами неудач при выступлениях юных спортсменов (см. табл 1).

В процессе ПК, а также при использовании проективной рисуночной методики «Дом» были выявлены условия социальной ситуации развития, приводящие к несформированности психологической готовности детей к соревнованиям: родители путали свои семейные роли с ролью «тренера» (в 100% случаев), не разделяли роли «ребенка» и «спортсмена». Это влияло на сплав и аморфность ролей «спортсмена» и «сына / дочери» в представлении о них самого ребенка, появлении его убеждения в том, что родительская любовь зависит от его успехов в соревновательной деятельности. Такое «слипание» ролей повышает тревожность ребенка, вызывает постоянное ожидание оценки своей деятельности со стороны окружающих, концентрацию на себе, своих неудачах во время выступления, желание избавиться от фрустрирующей деятельности и пр. [7] Такие проблемы психологической готовности с неизбежностью снижают успешность выступления ребенка во время соревнований. Тем самым замыкается порочный круг: родители негативно реагируют на неуспех своего ребенка, и не дают ему возможности включиться в процесс и содержание деятельности, перейти от внешней мотивации к внутренней.

Анализ ошибок при исполнении программы детьми, зафиксированных с помощью метода включенного наблюдения, подвел нас к выводу о том, что акценты самого выступления у детей были расставлены неверно. Дети были сосредоточены на предугадывании возможной оценки себя окружающими, попытках представить себя, оценить себя со стороны, сравнить себя с другими, а не на содержании самого выступления. Это характерно для детей, которые испытывают трудности при переходе с любительского на профессиональный уровень катания. Проективная модифицированная рисуночная методика Винникотта «Каракули» также показала несформированность целостности

образа представляемой произвольной программы (ПП) в 83% случаев. Профессиональные движения спортсмена при наличии сформированной психологической готовности должны быть произвольными, социальными и опосредствованы и направлены на зрителя. Основное качество данных движений – это означивание их для другого (судей, зрителей, конкурентов) [3]. Программа ФФК, которую осваивает юный спортсмен, должна представляться и пониматься им в виде целостного образа, а не набора заученных элементов. Он должен при выполнении программы движениями вступать в диалог со зрителем [3]. Центром внимания должна быть не внутренняя рефлексия и оценка себя в обстоятельствах, а собственная деятельность, процесс развертывания и доказательства идеи зрителю. Данные представления будут положены в основу создания нами проекта по психологической подготовке детей к соревнованиям по фигурному катанию на профессиональном уровне [8].

Список литературы

- 1.Выготский Л.С.Педагогическая психология. ред. В.В. Давыдов. – М. : Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с.
- 2.Динейка К.В. 10 уроков психофизической тренировки. - М.: Физкультура и спорт, 1987. – 63 с.
- 3.Клочко А.А. Становление авторского действия старшего подростка в условиях обучения танцевальному движению: Дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / Клочко Анна Алексеевна; Сургутский государственный педагогический университет.- Сургут, 2010. – 190 с.: ил.
- 4.Лалаян А.А. Психологическая подготовка спортсмена. – Ереван: Айастан, 1985. – с.
- 5.Леденцова С.Л. Психологическое консультирование как методов исследования развития личности. - Сургут: Печатный мир, 2017. – 234 с.
- 6.Департамент спорта города Москвы // Методические рекомендации для оценки психологической и эмоциональной устойчивости московских спортсменов в летних олимпийских видах спорта во время учебно-тренировочного и соревновательного этапов спортивной подготовки. [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - М., 2012. - Режим доступа: <http://csp-athletics.ru/images/doc/metod/psyho/metod-psyho-1.1.pdf>
- 7.Петрановская Л.В. Тайная опора. Привязанность в жизни ребенка. М. : АСТ, 2016 – 287 с.
- 8.Проектная форма обучения: опыт создания, исследования и применения: монография / под ред. В.Б. Хозиева, Н.И. Хохловой, Н.П. Плехановой; Сургут. гос. ун-т ХМАО-Югры. - Сургут: ИЦ СурГУ, 2014 – 284 с.
- 9.Пуни А.Ц. Психологическая подготовка к соревнованию в спорте. – М.: Физкультура и спорт. - М., 1969. – с.
- 10.Цзен В.Н., Пахомов Ю.В. Психотренинг: игры и упражнения - Изд. 2-е, доп. - М: Независимая фирма «Класс», 1999. – 272 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «РЕАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТАЛАНТЛИВЫХ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

**Логутова Е.В., канд. псих. наук,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»**

Выявление и развитие способностей детей должно осуществляться на всех ступенях их развития. В.А. Сухомлинский считал, что «распознать, выявить, раскрыть, взлелеять, выпестовать в каждом ученике его неповторимый индивидуальный талант – значит поднять личность на высший уровень расцвета человеческого достоинства» [7; С.208]. Для этого необходимы усилия не только родителей и педагогов, но и всего общества.

При разработке теоретических основ проекта в качестве исходных были использованы следующие концептуальные положения:

1. Концепция «возрастной одаренности» [2], согласно которой необычные возможности ребенка на том или ином возрастном этапе еще не означают сохранение этого уровня и своеобразие его возможностей в последующие и более зрелые годы.

2. Подход к одаренности как проявлению творческого потенциала человека [3], (А.М. Матюшкин), согласно которому одаренность понимается как высокий уровень творческого потенциала, выражающийся, прежде всего в высокой познавательной и исследовательской активности, развивающейся в течение жизни.

3. Динамическая теория одаренности [1], в которой акцентируется внимание, во-первых, на понимании одаренности как развивающегося свойства целостной личности, во-вторых — в оценке одаренности с точки зрения наличия психологических барьеров, затрудняющих ее проявление и развитие и/или приводящих к феномену диссинхронии.

4. Экопсихологический подход к развитию одаренности [4; 5], одаренность в этом случае рассматривается как особая форма проявления творческой природы психики человека. Поэтому основная задача современного педагога заключается в создании образовательной среды развивающего (творческого) типа.

Одаренность (талантливость) в самом общем виде определяется как «повышенный уровень развития одной или нескольких способностей человека, на основе которых он имеет возможность достигать сверхвысоких успехов в социально значимых видах деятельности и которые тем самым выделяют его среди других представителей данной возрастной или социальной группы. Одаренность – это всегда системное качество, в котором интегрированы и познавательная, и эмоциональная, и личностная сферы сознания человека» [6].

Талантливые дети, в силу своих способностей, демонстрируют высокие достижения и (или) потенциальные возможности в одной или нескольких сферах:

- интеллектуальной;
- сфере академических достижений;
- сфере творческого или продуктивного мышления;
- сфере общения, социальной сфере (лидерская одаренность);
- сфере художественной деятельности и др.

Признаки одаренности проявляются в реальной деятельности.

Для проявления одаренности необходимо создание определенных условий, в которых осуществляется поддержка талантов различными детскими группами и коллективами, общественными организациями, семьей, системой основного и дополнительного образования.

Оценка ребенка как одаренного не является самоцелью. Выявление одаренных детей необходимо для постановки адекватных задач их обучения и воспитания, а также оказания им помощи и поддержки.

Цель проекта: создание системы психолого-педагогической поддержки талантливых детей на основе современных научных методик и технологий обучения, воспитания, развития личности, обеспечивающих развитие интеллектуальной и творческой одаренности учащихся.

Задачи проекта:

1. Обеспечение технологической и психологической готовности педагогов и психологов к решению проблемы по выявлению и обучению талантливых детей.
2. Диагностика и изучение способностей и склонностей учащихся.
3. Информационно-методическое обеспечение процесса управления развитием талантливых детей.
4. Создание оптимальных педагогических, психологических и социальных условий для развития и самореализации талантливых детей.
5. Осуществление контроля процесса выявления и развития талантливых детей.

Целевые показатели и индикаторы проекта:

1. Увеличение числа учащихся лица, охваченных формами работы, развивающей творческий потенциал.
2. Увеличение доли детей, получивших возможность участия в конкурсах, соревнованиях, турнирах, интенсивных школах, олимпиадах различных уровней.
3. Увеличение доли призеров и победителей предметных олимпиад, конкурсов, соревнований.

4. Ежегодное повышение качества подготовки педагогических кадров, к работе с одаренными детьми.

5. Положительная динамика показателей в мониторинге оценки успешности личностного и познавательного развития учащихся (образовательный портфолио, накопительная творческая папка, рейтинговая оценка достижений).

6. Подключение дополнительных ресурсов, ориентированных на развитие творческого потенциала лицеистов, в том числе в учреждениях дополнительного образования.

Ожидаемые результаты:

1. Обеспечение технологической и психологической готовности педагогов и психологов к решению проблемы выявления и обучения талантливых детей.

2. Информационно-методическое обеспечение процесса управления развитием одаренных детей: подбор диагностических методик, создание и наполнение «портфолио», создание программ и элективных курсов для работы с талантливыми детьми, разработка практических рекомендаций по работе с талантливыми детьми.

3. Создание оптимальных условий для развития и самореализации талантливых детей, обеспечение участия талантливых детей в городских, областных, региональных интеллектуальных и творческих олимпиадах, конференциях, конкурсах.

4. Создание развивающей, интеллектуально-творческой, эмоционально-комфортной среды лица: увеличение количества учащихся призеров городских, областных, региональных интеллектуальных и творческих олимпиад, конкурсов.

Методики определения интеллектуальных способностей школьников:

1. «Прогрессивные матрицы» Равенна.
2. «Определения стиля мышления и усвоения информации» П. Торранса.
3. «Краткий тест фигурная форма» П. Торранса.
4. Диагностика общих умственных способностей по методике Амтхауэра.
5. Диагностика доминирующих способностей Н.И. Ильичевой.
6. Методика «Эрудит» (Школьный тест умственного развития под ред. К.М. Гуревича в модификации Г.В. Резапкиной).
8. Карта интересов А.И. Савенкова.
9. Анкета «Познавательная активность» Е.И. Шеблановой.

Методики изучения готовности педагогов к работе с талантливыми детьми:

1. Анкета для педагогов, разработанная сотрудниками АПК и ППРО г. Москвы.
2. Анкета «Личностная мотивация руководителя исследовательской деятельностью учащихся» А.С. Обухова, В.В. Леонтовича.

3. Методика диагностирования рефлексивности В.В. Пономаревой.
4. Методика оценки работы учителя. Дж. Хазарда.

Реализация основных целей и задач проекта (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – основные задачи и программные мероприятия проекта

Основные задачи проекта	Программные мероприятия
Обеспечение технологической и психологической готовности педагогов и психологов к решению проблемы по выявлению и обучению талантливых детей	1. Изучение способностей и возможностей педагогов управлять процессом развития талантливых учащихся путем: наблюдения, индивидуального консультирования, обмена опытом, отслеживание конечных результатов деятельности учителя. 2. Организация работы по внутрифирменному повышению квалификации для учителей, работающих с талантливыми детьми. 3. Организация и проведение педагогических советов, конференций, семинаров по обмену опытом работы с талантливыми детьми.
Диагностика и изучение способностей и склонностей учащихся.	1. Подбор диагностического материала для изучения способностей учащихся (тестовый материал, активизирующие методики, анкеты). 2. Диагностика готовности учителей к работе с талантливыми детьми. 3. Помощь талантливым детям в профессиональном самоопределении через анкетирование, тестирование, проведение индивидуальных профконсультаций. 4. Мониторинг выбора профессии выпускниками лицея (анализ поступления выпускников в учебные заведения)
Информационно-методическое обеспечение процесса управления развитием одаренных детей.	1. Ведение реестра учителей, ставших победителями профессиональных конкурсов и подготовивших победителей, призеров и дипломантов олимпиад, конкурсов и НПК различного уровня. 2. Создание банка данных талантливых детей. 3. Подбор и модификация психолого-педагогических программ, тренингов, занятий для работы с талантливыми детьми 4. Разработка практических рекомендаций по составлению программ индивидуального развития талантливых детей. 5. Создание программ развития талантливых детей

	учителями предметниками. 6.Подбор литературы по проблемам обучения и воспитания талантливых детей.
Создание оптимальных педагогических, психологических и социальных условий для развития и самореализации талантливых детей.	<u>Педагогические условия:</u> 1.Построение уровня содержания образования талантливых детей, выбор форм, методов и средств образования. 2.Проведение спецкурсов, курсов по выбору и развивающих занятий. 3.Повышение профессиональной квалификации педагогов в рамках образовательного учреждения и вне его. 4.Подготовка лицеистов к участию в олимпиадах, конкурсах, конференциях различного уровня. 5 Развитие универсальных учебных действий в урочной и неурочной деятельности. 6.Развитие материально-технической базы. <u>Психологические условия:</u> 1.Подбор диагностического материала для изучения способностей и склонностей учащихся (тестовый материал, активизирующие методики, анкеты). 2.Подбор и модификация психолого-педагогических программ, тренингов, занятий для работы с талантливыми детьми. 3.Разработка практических рекомендаций по составлению программ индивидуального развития талантливых детей. 4.Разработка программ индивидуального развития талантливых детей совместно с учителями-предметниками, классными руководителями. 5.Психологическое сопровождение профессионального самоопределения талантливых детей через проф. диагностику, проф.консультации, проф.пробы. 6.Мониторинг адаптации талантливых детей к школьному обучению, к обучению в среднем и старшем звене школы. 7.Психопрофилактика физического и психологического здоровья талантливых детей. <u>Социальные условия:</u> 1.Формирование развивающей, исследовательской и олимпиадной среды реализации творческого

	потенциала талантливых детей. 2.Расширение поле выбора учениками собственного образовательного маршрута на всех ступенях лицейского образования на основе учета их способностей, интересов и склонностей. 3.Тьюторское сопровождение талантливых детей в исследовательской деятельности, подготовке к олимпиадам, конкурсам, соревнованиям. 4.Конструктивное взаимодействие семьи и образовательного учреждения, направленное на реализацию творческого потенциала талантливых детей. 5. Формирование выбора лицеистами референтных субкультурных групп, создаваемых внутри лицейского сообщества.
Осуществление контроля процесса выявления и развития талантливых детей	1.Контроль за реализацией программ углубленного изучения предметов. 2.Контроль за реализацией программ спецкурсов, курсов по выбору и развивающих занятий для углубленного изучения предметов и подготовке к конкурсам и олимпиадам. 3.Контроль, информирование и обеспечение результативного участия учащихся в конкурсах, олимпиадах, конференциях, соревнованиях, фестивалях.

Этапы реализации проекта (см. Таблицу 2):

Таблица 2 – основные этапы реализации проекта

2014-2015гг. (организационный)	2015-2016гг. (формирующий)	2016-2019гг. (аналитический)
•Диагностика готовности учителей к работе с талантливыми детьми. • Проектирование специально организованной системной деятельности в рамках тьюторской группы. • Научно-методический банк технологий	• Аprobация программ элективных курсов, развивающих занятий. •Реализация специально организованной системной деятельности в рамках тьюторской группы. • Внедрение инновационных технологий.	• Реализация рефлексивно-мотивационной готовности учителя лица к работе с талантливыми детьми. • Тиражирование эффективного опыта работы тьюторских групп. • Анализ

эффективной работы с талантливыми детьми. • Программа интеграции деятельности лица с учреждениями дополнительного образования по реализации творческого потенциала талантливых детей; • Участие лица и родителей в создание широкого диапазона образовательных услуг по реализации творческого потенциала талантливых детей.	•Расширение возможностей участия лицеистов в конкурсных мероприятиях, научно-практических конференциях различного уровня. •Организация проектной деятельности младшего школьника через конструирование и решение проектных задач. •Мониторинг реализации индивидуальных образовательных программ сопровождения через наполнение и рефлексию портфолио. •Стимулирование совместной работы семьи и школы по развитию творческого потенциала лицеиста.	преимущества в реализации этапов развития творческого потенциала лицеистов и их корреляция с результатами компетентностного образования в условиях ФГОС. • Разработать психолого-педагогические рекомендации по реализации творческого потенциала талантливых детей с учетом содержания учебных предметов и уровнем сформированности УУД. •Реализация социальных образовательных проектов «Университетский профильный класс» как условие развития творческого потенциала лицеиста на старшей ступени образования.
--	--	---

Список литературы

1. Бабаева Ю. Д. Динамическая теория одаренности //Основные современные концепции творчества и одаренности /Под ред. проф: Д. Б. Богоявленской, М.: Молодая гвардия, 1997. - С. 275-295.
2. Лейтес Н.С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия. – М.: МПСИ, Воронеж: МОДЭК, 1997. – 478 с.
3. Матюшкин А. М. Концепция творческой одаренности // Вопросы психологии, 1989. - N 6. - с. 29–33.
4. Панов В.И. Одаренные дети: выявление-обучение-развитие // Педагогика, 2001. - №4. - С.30-44.
5. Панов В.И., Хромова Т.В. О методах развития способностей учащихся с признаками одаренности // Здоровье детей и школа. Сборник материалов научно-практической конференции педагогических коллективов

экспериментальных школ РАО (24 августа 2004 г.). - М.: Изд-во РАО, 2005. - С. 82-85.

6. Панов В.И., Мифы и реальные проблемы одаренности // Технология развития творческого потенциала дошкольников. Материалы научно-методической конференции. – М.– Воронеж, 2002. - С.4-41.

7. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения. — М.: Педагогика, 1981. — Т. 3. — С. 208.

ПОДРАЖАНИЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ЭФФЕКТ «КОЛУМБАЙНА»

**Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет
Прилепина В.В., студент,
Оренбургский государственный университет**

Актуальность исследования заключается в том, что в последнее время увеличивается количество насильственных действий, особенно в подростковой среде. Это связано с тем, что в юношеском возрасте наиболее выражено подражание, дети больше подвержены влиянию среды и воспитания.

В этот возрастной период (12-17 лет) происходит «надлом» личностных установок ребенка, по всем направлениям развития возникают качественные изменения – умственные, физические, социальные и т.д.

Изучением этого периода занимались множество ученых как отечественных, так и зарубежных. Одним из таких является Л.С. Выготский, который подходил к подростковому периоду как к историческому образованию. Он считал, что особенности протекания и продолжительность подросткового возраста заметно варьируются в зависимости от уровня развития общества. Согласно взглядам Л.С. Выготского, подростковый возраст - это самый неустойчивый и изменчивый период, который отсутствует у дикарей и при неблагоприятных условиях имеет тенденцию несколько сокращаться, составляя часто «едва приметную полоску» между окончанием полового созревания и наступлением окончательной зрелости [1].

Согласно ему, существенные изменения происходят в этом возрасте и в развитии воображения. Под влиянием абстрактного мышления воображение «уходит в сферу фантазии». Говоря о фантазии подростка, Л.С. Выготский отмечал, что «она обращается у него в интимную сферу, которая скрывается обычно от людей, которая становится исключительно субъективной формой мышления, мышления исключительно для себя».

Л.С. Выготский отмечал также еще два новообразования возраста – это развитие рефлексии и на ее основе – самосознания. Развитие рефлексии у подростка не ограничивается только внутренними изменениями самой личности, в связи с возникновением самосознания для подростка становится возможным и неизмеримо более глубокое и широкое понимание других людей. Развитие самосознания, как никакая другая сторона душевной жизни зависит от культурного содержания среды.[2]

Э. Шпрангер разработал культурно-психологическую концепцию подросткового возраста. Подростковый возраст, по Э. Шпрангеру, - это возраст вставания в культуру. Он писал, что психическое развитие есть вставание индивидуальной психики в объективный и нормативный дух данной эпохи. Главные новообразования этого возраста, по Э. Шпрангеру, - открытие «Я»,

возникновение рефлексии, осознание своей индивидуальности. Это возраст мечтаний, неясных стремлений, неудовлетворенности, пессимистических настроений; возраст повышенной нервозности и максимума самоубийств. Э. Шпрангер объясняет это явление тем, что подросток стоит перед близкой перспективой занять определенное, но не удовлетворяющее его положение в обществе.

Э. Эриксон, считавший подростковый возраст самым важным и наиболее трудным периодом человеческой жизни, подчеркивал, что психологическая напряженность, которая сопутствует формированию целостности личности, зависит не только от физиологического созревания, личной биографии, но и от духовной атмосферы общества, в котором человек живет, от внутренней противоречивости общественной идеологии.

Анализ биографий выдающихся людей, представленный в книгах Э. Эриксона, показывает, что каждый человек в переходный период от детства к взрослости стоит перед проблемами своего времени и должен совершить выбор. В этой связи Э. Эриксон замечает: «Я без всякого смущения при любом анализируемом материале проявил бы симпатию и эмпатию к молодому человеку (отнюдь не всегда заслуживающему любви), который относится к проблемам человеческого существования с точки зрения новейших идей его времени». И далее он пишет: «В некоторые периоды своей истории и в некоторых фазах своего жизненного пути человек нуждается в новой идеологической ориентации также сильно и остро, как он нуждается в воздухе и пище». Под идеологией Э. Эриксон как психолог понимает бессознательную тенденцию, свойственную человеку, подгонять в определенное время факты к идеям и идеи к фактам, чтобы создать картину мира, достаточно убедительную для поддержания чувства коллективной и индивидуальной идентичности.

В другой известной научной концепции – концепции Ж. Пиаже – в подростковом возрасте окончательно формируется личность, строится программа жизни. Для создания программы жизни необходимо развитие гипотетико-дедуктивного, то есть формального мышления. Строя план своей будущей жизни, подросток приписывает себе существенную роль в спасении человечества и организует свой план жизни в зависимости от подобной цели. С такими планами и программами подростки вступают в общество взрослых, желая преобразовать его. Испытывая препятствия со стороны общества и оставаясь зависимыми от него, подростки постепенно социализируются. Только профессиональная работа способствует полному преодолению кризиса адаптации и указывает на окончательный переход к взрослому состоянию [3].

Что касается нашей тематики, то определимся с понятием «колумбайна». «Колумбайн» – это название школы в США, в которой в 1999 году произошло самое громкое вооруженное нападение учеников Эрика Харриса и Дилана Климболда на своих одноклассников.

Под термином «Колумбайн» понимается спланированное вооруженное нападение двух подростков-учеников школы «Колумбайн», штат Колорадо,

Дилана Клиборда и Эрика Харриса на остальных учеников и персонал, совершенное 20 апреля 1999 года с применением стрелкового оружия и самодельных взрывных устройств. Нападавшие убили 13 человек (12 учеников и 1 учителя), ранили еще 23, после чего застрелились сами [5].

В результате стрельбы погибли 13 человек, а сам трагический случай получил широкий общественный резонанс, со временем сформировав в подростковой среде США, а затем и в других странах, субкультуру поклонников Харриса и Клиболда. Эрик и Дилан были не первые, кто устроил бойню в альма-матер, но именно эти садисты стали кумирами миллионов подростков по всему миру благодаря «постановочному» сценарию расправы над одноклассниками. Черные плащи, очки, прощальный ролик, записанный на видеокамеру, а затем и самоубийство – все это способствовало романтизации их образов. А кроме того были дневники подростков-убийц, в которых они подробно описали травлю одноклассниками, безразличие родителей и педагогов. То есть, в сознании «колумбайнеров» Харрис и Клиболд – это аутсайдеры, отомстившие своим обидчикам.

До недавнего времени в сети были десятки групп, посвященных трагедии в «Колумбайне». В самой многочисленной из них состояло порядка 10 тысяч пользователей. Как результат: практически все прокатившееся волной по России нападения в школах, были организованы подростками, состоявшими в так называемых колумбайн - сообществах, группах посвященных массовому расстрелу учащихся в «Колумбайне».

Анализируя причины развития группировок, пропагандирующих убийство обидчиков, можно прийти к выводу, что такие группы создаются для подростков, страдающих различными психолого-психиатрическими расстройствами. Также, обобщая факты, можно говорить о некоторых стереотипах «колумбайнеров»: неконтрольный доступ к интернету; агрессивная окружающая среда; чувство ненужности, одиночества и несправедливости; отсутствие видения перспектив в жизни; совершение преступлений лицами мужского пола; неполная или неблагополучная семья; наличие межличностных проблем в общении со сверстниками (травля); интерес к материалам, содержащим описание разных форм насилия; желание быть замеченным.

Массовое убийство для «колумбайнеров» - это способ доказать свою мужественность. Во многих случаях «колумбайнеры» сообщали о своих намерениях в социальных сетях, поскольку для их искаженного понимания действительности не существует принципа добро-зло, а есть лишь стимул быть заметными, колоритными, такими «героями», неважно в «плюсе» или «минусе».

До «Колумбайна» в американских школах было около 10 вооруженных терактов, но почему мир на «до» и «после» расколола именно эта трагедия?

Двое обиженных подростков вошли в кафетерий школы, заложили самодельную взрывчатку, а потом принялись расстреливать каждого на своем

пути. Несколько позже именно эти апрельские события легли в основу множества книг и песен.

Судя по дневникам, которые до трагедии вели подростки это была не просто стрельба двух потерявших рассудок детей. За ними выстроена целая идеология. Как известно, преступники резко отличались по характеру. Харрис грезил милитаризмом, идеями естественного отбора и жёстким сексом с одноклассниками. Клиболд же рисовал в дневнике цветочки, вздыхал о безответной любви и много думал о смерти. В общем, эти парни олицетворяли две главные подростковые психологии: всепоглощающую ненависть и томное мучение. Нет ничего удивительного в том, что спустя столько лет нынешние подростки видят в убийцах родственные души — суть юношеских страданий никогда не меняется [6].

После этой трагедии по всему миру прокатилась волна похожих преступлений, где обиженные, угнетенные подростки-аутсайдеры пытались доказать своему окружению свои возможности. Многие из них примиряли на себя фамилии известных террористов в социальных сетях, говорили о том, что хотели бы пройти этот жизненный путь так же, как Дилан и Эрик.

Такая «волна» не обошла стороной и российские образовательные учреждения. Недавняя история в пермской школе имеет схожие очертания со всеми этими трагедиями. Источник вдохновения очевиден. Фигурантам резни нравилась эстетика «Колумбайна», в своих соцсетях они активно тиражировали видео и фотографии со школьным насилием. По одной из версий, подростки были одеты в чёрное - отсылка к униформе Харриса и Клиболда неслучайна.

Набирается слишком много факторов, доказывающих влияние культа «Колумбайна». Увы, не приходится говорить о случайном совпадении. В обществе, очевидно, назрела новая тенденция, и она будет развиваться. Две аналогичные атаки за какие-то полгода — это больше похоже на начало грядущей эпидемии, чем на разрозненные вспышки безумия.

На страницах интернета была составлена некая статистика таких ужасных трагедий в разных школах, представлена в таблице 1.

Таблица 1. Статистика массовых убийств в школах

Номер	Место	Дата	Страна	Количество погибших
1	Кампус политехнической школы	6 декабря 1989 г.	Канада	14 человек
2	Старшая школа «Колумбайн»	20 апреля 1999 г.	США	13 человек
3	Гимназия «Гутенберг»	26 апреля 2002 г.	Германия	16 человек
4	Политехнический институт в Блексбурге	16 апреля 2007г.	США	32 человека
5	Школа Дхеманджи	15 августа 2004 г.	Индия	18 человек
6	Начальная школа Данблейна	13 марта 1996 г.	Англия	16 человек
7	Школа Вайненден	11 марта 2009 г.	Германия	13 человек
8	Центр дошкольного образования Манауба	5 октября 2017 г.	Бразилия	13 человек
9	Школа Каухайоки	23 сентября 2008 г.	Финляндия	10 человек
10	Осакская школа	8 июня 2001 г.	Япония	8 человек
11	Университет бача Хана	20 января 2016 г.	Пакистан	22 человека
12	Университет Таммасат	6 октября 1976 г.	Тайланд	46 человек
13	Университетский колледж Гариссы	2 апреля 2015 г.	Кения	148 человек
14	Школа Валисонго	28 мая 2000 г.	Индонезия	165 человек
15	Школа Беслан	1 сентября 2004 г.	Россия	330 человек

Это далеко не весь список ужасных трагедий в школах мира.

Впоследствии нашлось множество подростков, для которых это событие стало объектом для подражания, они его идеализировали и пытались воспроизвести, в детальной точности. Подражание – это следование какому-либо образцу, эталону, причём, следование не всегда отчётливо осознаваемое. В основе таких действий подростков лежит механизм подражания.

Подражать – означает воспроизводить чей-либо стиль, наружность, поведение, воображая себя в облике того, кому подражаешь; либо более или менее удачно имитировать чей-либо стиль, скажем, в руководстве, в принятии решений, или в творческой деятельности. Человек хочет быть похожим на кого-то, кто пленил его воображение, копируя его стиль, поведение и манеры. Теперь, как ему кажется, он сможет также поразить собой взор окружающих и стать объектом для подражания. Это своеобразный образ «напрокат», известность «взаймы». Подражать – это, всё-таки, казаться, а не быть. В подражании нет глубины, подлинности, есть лишь одна поверхность, и более или менее искусно воспроизводимая имитация.

Подражание может быть как положительным, так и отрицательным, в зависимости от того, какие эмоции у человека вызывает объект подражания. Оно невозможно без очарованности, которое воздействует на сознание человека внушающим образом. Многие в подражании зависят от окружающего общества, от того, какие ценности и личностные установки преобладают в нем, кто есть своеобразный «герой нашего времени». Давно не секрет, что у большинства людей самооценка зависит от степени подражаемости образцу, особенно у людей, всецело зависящих от общественного мнения, не имея ни сил, ни желание отстаивать свое, которое опиралось бы на нравственные принципы полноценной личности.

Нерешительный, робкий, личностно незрелый подросток часто попадает под влияние такого же подростка, своего сверстника или чуть старше, но с развязным поведением, некой дерзостью, потому что тот кажется ему смелым и свободным. Или, являясь членом подростковой группы, в которой принята вседозволенность и распушенность, начинает невольно подражать соответствующим штампам группового поведения. Подражание в таком случае делается для него способом поддержания контактов с другими школьниками, в противном случае он будет отвергнут ими.

На разных возрастных этапах онтогенеза подражание играет особую роль. Например, в младенчестве ребёнок, подражая мимике и звукам голоса мамы, изучает начальные этапы развития своей речи. В дошкольном возрасте посредством игры – а игра является в целом подражанием миру взрослых людей – ребенок начинает понимать те или иные жизненные ситуации, лучше воспринимать поведение других людей, осваивает на своём уровне навыки конструктивной деятельности. Особенно велика роль подражания в подростковом возрасте. Подросток не просто подражает, он стремится полностью отождествить себя с каким-то важным человеком. Он пытается проявить себя в роли этого человека и хочет, чтобы окружающие относились к

нему так же, как он относится к своему кумиру. Подростки обычно избирают себе в качестве объекта подражания какого-нибудь известного человека – «крутого» бизнесмена, успешного спортсмена, популярного телеведущего, прославленного актёра, современного певца и др. – и стараются подражать ему во всём: в поведении, в стиле, в причёске, в одежде и даже в манерах. Подражая, какому-либо успешному спортсмену, подросток скорее всего начнет заниматься таким же видом спорта, накачивать мышцы, или даже принимать стероиды для того, чтобы хвастаться своей приобретённой физической силой перед сверстниками [4].

Очень опасно, если объектом для подражания ребенка становится «отрицательный герой», такой как, например, примитивный певец или главарь школьной банды. Со свойственным подросткам максимализмом, он постарается не только достичь того же, что имеет его авторитет, но и превзойти его. Нужно учитывать также то, что у современного подростка под влиянием давления СМИ, где в последнее время активно пропагандируется либеральный аморализм, недостаточно прочно формируются критерии моральной оценки людей, с которыми он поддерживает отношения. У него в большинстве случаев нет установок «что такое хорошо, а что такое плохо», общество ориентирует его на материальный успех и «крутизну». Его внимание будет привлечено такими антигероями – особями с навязчивой саморекламой дерзкого, вызывающего, демонстративного поведения, или подозрительные люди с темным прошлым. Подросток под слиянием может с упоением слушать байки криминального уroda, не давая его поступкам адекватной моральной оценки, также без возможности определить говорит ли этот человек правду. Он с легкостью попадает под очарование такого человека и может начать имитировать его поведение. Реакции подражания в подростковом возрасте выражены настолько сильно, что даже подростки из благополучных семей могут не устоять перед «романтизмом криминальной сферы».

Всем известно, что человеку с криминальным прошлым при внедрении в некую группу подростков нужна лишь целевая аудитория, готовая слушать его и пойти за ним. Постепенно такой антигерой начинает приобщать своих «друзей» к курению, распитию спиртных напитков, девиантному поведению по началу угощая, но впоследствии заставляя выносить из дома ценные вещи и деньги.

На внушении лежит основная доля воспитания в подростковом возрасте. В основном через подражание окружающим ребенок формирует свое поведение в будущем. Такими кумирами могут стать как реальные люди, окружающие его в повседневной жизни, так и экранные телевизионные герои, играющие свои роли или персонажи компьютерных игр. Ребенок начинает невольно подражать лицу с ярко выраженным поведением, таким, какое хотел бы иметь он сам, часто имитируя его манеры.

К сожалению, большинству детей свойственно подражание вызывающему, крикливому поведению просто потому что его проще

имитировать. Чем примитивнее личность, тем демонстративнее ее поведение. Здесь можно обратить внимание на поведение и манеры подростков-лидеров: вульгарная походка, вызывающие позы часто с руками в карманах, жаргонизмы и тд. В больном обществе «эталон» современного поведения для молодежи может стать не интеллигентный, воспитанный, спокойный и манерный человек, а полная ему противоположность – неадекватный индивид с патологическими жизненными ценностями и установками, живущий в мире своих иллюзий.[4]

Ни для кого не секрет, что для формирования нормальной личности подростка решающую роль играют взаимоотношения в его семье. Но, к сожалению, современная семья имеет малый педагогический потенциал для воспитания ребенка. Большая часть зависит от вне семейной социализации ребенка, которого дома воспитывают не родители, а телевизор и компьютер. Поэтому объектом для подражания у детей становятся экранные герои, а не собственные отец и мать, утратившие для них былой авторитет. Результатом является резкий отрыв молодого поколения от моральных устоев и ценностей традиционного общества.

Подростки, получающие недостаточно внимания от родителей и проходящие социализацию среди одноклассников наиболее подвержены опасным влияниям разных молодежных группировок. Ежедневно в социальных сетях создаются множество страниц, призывающих впечатлительных подростков к самоубийству, либо причинению вреда здоровью другим людям. Одной из таких группировок является анархическое движение, пропагандирующее идеологию «колумбайна». Такие группировки являются наиболее опасными, т.к. они воспитывают подростков-убийц.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подростковый возраст – это наиболее сложный период становления личности ребенка. В это время нужно стараться оградить его от негативных компаний и сообществ, привить любовь к хорошим делам и заботе о близких людях.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Педология подростка, т.1/Л.С. Выготский - М.: Издательство БЗО 2 МГУ, 1929г. – 172 с.
2. Обухова Л.Ф. Возрастная психология /Л.Ф. Обухова - М.: Издательство МГУ, 1997г. – 460 с.
3. Дж. Х. Флейвелл. Генетическая психология Жана Пиаже / Дж. Х. Флейвелл - М.: Издательство Просвещение, 1967. – 624 с.
4. Щёголев А. А. «Подражание /А.А. Щёголев - СПб, Издательство Вече, 2018г.
5. Карпов В.О. Культ Колумайна: основные детерминанты массовых убийств в школах /В.О. Карпов // ВЕСТНИК казанского юридического института МВД России. 2018. Т.9, № 4. С 442-446.

6. https://life.ru/t/пермь/1079738/kult_kolumbaina_kak_dva_amierikanski_kh_podrostka_zadali_modu_na_boiniu_v_shkolakh
7. <http://brightonbeachnews.com/rus/массовые-убийства-в-школах-usa/2018/05/18/>

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕСТРУКЦИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Сечнева Д. В., студентка,
Оренбургский государственный университет

На сегодняшний день в психологических исследованиях наблюдается неоднозначность в использовании понятий профессиональная деструкция и профессиональная деформация. Исследование указанных явлений, их увеличивающаяся распространенность требуют уточнения круга феноменов, их составляющих.

Существует необычайное разнообразие дефиниций, и как следствие этого, широкий диапазон психических явлений, которые могут быть включены в понятие профессиональных деформаций личности. Тот или иной феномен может рассматриваться либо как системное нарушение, обусловленное изменением, нарушением одного из уровней индивидуальности (в случае определения деформации через понятие синдрома), либо может быть представлен заострением, гиперболизацией какого-либо личностного свойства, используемого в силу специфики выполняемых должностных обязанностей.

Обобщая разнообразие представлений и дефиниций, принимаем, что *профессиональные деформации* - это изменения качеств личности (стереотипов восприятия, ценностных ориентаций, характера, способов общения, и поведения), которые возникают под влиянием длительного выполнения профессиональных обязанностей.

«Ряд авторов (С.А. Дружилов, Э.Ф. Зеер, А.К. Маркова, Ю.К. Родыгина, П.И. Сидоров, Е.Л. Солдатова, Э.Э. Сыманюк, А.А. Шевченко и др.) дифференцируют (отличают) профессиональные деструкции от профессиональных деформаций» [4].

Дифференциация отдельных феноменов в настоящее время осложняется тем, что нет общей классификации симптомов профессиональных деформаций и деструкций, их описания носят расплывчатый и метафорический характер.

Рассмотрим признаки профессиональных деструкций ряда авторов.

Таблица 1

Сравнительный анализ признаков профессиональных деструкций в современной психологической литературе

Признаки профессиональных деструкций/ Авторы	Маркова А.К. [18]	Дружилов С.А. [10]	Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. [15]	Болдырева Т.А. [4]
Изменение личности	+	+	+	+
Снижение	+	+	+	+

продуктивности труда или ее неэффективность				
Дезорганизация взаимодействия между субъектами профессиональной деятельности	+		+	
Искажения в ценностно-смысловой сфере человека		+	+	

Профессиональные деструкции несут в себе более разрушительный, патологический характер, хотя это понятие входит в состав *профессиональных деформаций*.

В основном, профессиональная деформация проявляется у представителей тех специальностей, чья работа связана с людьми: работники правоохранительных органов, руководители, депутаты, социальные работники, педагоги, медики, продавцы, сами психологи.

Э. Ф. Зеер разделил деформации на: общепрофессиональные; специальные профессиональные; профессионально-типологические; индивидуальные [15].

Он же выделил основные признаки профессиональных деформаций:

- «авторитаризм, демонстративность, догматизм, доминантность, индифферентность, консерватизм, аскетизм в чувствах, ролевой трансфер, цинизм, нигилизм, радикализм, властность, черствость, некорректность» [16].

Во всем многообразии разных устойчивых неблагоприятных состояний личности, связанных с профессией, можно выделить четыре основных, которые обладают признанной спецификой: эмоциональное выгорание, феномен недоверия, профессиональная стагнация и профессиональный маргинализм.

1) *Эмоциональное выгорание* возникает под влиянием стресса, связанного с реализацией профессиональной деятельности у субъектов труда. Эмоциональное выгорание либо служит механизмом для развития профессиональных деструкций личности, либо само является профессиональной деструкцией.

При анализе исследований эмоционального выгорания, которые провели в период с 1974 по 1981 годы Х. Фрейденбегер, С. Гинзбург, К. Маслач, С. Варнат, Дж. Шелтон, К. Армстронг, С. Браун, В. Холдер, Б. Джатис, А. Пайнс, К. Кондо, М. Матингли и многие другие, было выявлено расширение диапазона профессий. [6]

Современные научные исследования причин возникновения эмоционального выгорания не дают точного ответа, и поэтому эта тема остается актуальной для дальнейших рассмотрений. Многообразие подходов к изучению данного феномена порождает его различные определения. Приведем несколько примеров определений, данных разными авторами.

Под синдромом эмоционального выгорания Р.А. Березовская и Т.Н. Кишка понимают «состояние эмоционального, физического утомления,

умственного истощения, возникающее в результате хронического стрессорного воздействия на работе» [1].

Е.А. Мишкина считает, что «синдром эмоционального выгорания – это неблагоприятная реакция на стрессы, возникшие в ходе профессиональной деятельности, включающая психофизиологические, поведенческие и психологические компоненты» [19].

Н. Е. Водопьянова определяет синдром профессионального выгорания как «негативные изменения в эмоциональной и мотивационно-установочной сферах личности под влиянием профессиональных стрессоров» [7].

По мнению Г.И. Уразаевой, «синдром эмоционального выгорания – это сложный психофизиологический феномен, который характеризуется как эмоциональное, умственное и физическое истощение, возникающее в условиях длительной эмоциональной перегрузки» [20].

А.В. Болдырев с соавторами в работе «Маркеры эмоционального выгорания в семантическом пространстве личности» рассматривает «как процесс неблагоприятных и сложных по своей структуре смысловых изменений личности, обладающих признаками необратимости и тенденцией к генерализации на все сферы социально-психологического функционирования субъекта» [3].

По определению О.В. Хасановой «эмоциональное выгорание сопровождается изменениями в ценностно-мотивационной сфере, т.к. они взаимосвязанные и взаимозависимые понятия» [24].

«Искажение ценностных и мотивационных ориентаций в процессе выполнения профессиональной деятельности приводит к развитию профессиональных деформаций» [2].

В.В. Бойко разделяет факторы выгорания на две группы: индивидуальные (внутренние); организационные (внешние) [5].

Таким образом, «синдром возникает в результате кумулятивного системного влияния множества внешних и внутренних стресс-факторов, обуславливающих дезадаптивность личности в профессиональных и жизненных ситуациях» [6,7]. Эмоциональное выгорание, локализуясь на уровне смыслов и ценностей личности, обладает признаками необратимости и приводит к искажению профессиональной деятельности подверженного ему субъекта.

2) О «феномене недоверия» как о профессиональной деструкции стали говорить сравнительно недавно. В отечественной психологической литературе недоверие рассматривается в более широком смысле, как явление скорее социально-психологическое и не связанное собственно с деформациями личности. [17].

Контекст рассмотрения доверия – недоверия сводится к двум основным подходам: как психическое здоровье или как характеристика межличностных отношений. С позиций первого подхода: недоверие – механизм отделения себя

от окружающего мира, доверие – это механизм чувствования себя как часть этого мира и личностная зрелость.

Второй подход в контексте межличностных отношений, трактует доверие как готовность субъекта к самораскрытию при условии сохранения параметров взаимоотношений, его интерес и уважение, а недоверие – стремление их изменить, настороженность и напряженность.

По мнению Купрейченко А.Б. «доверие и недоверие возникают исключительно как феномены ситуационного порядка» [17].

Федорченко В.Е. в своей статье «Недоверие как эффект формирования профессиональных компетенций у студентов» склоняется к тому, что «недоверие может носить как ситуативный, так и постоянный характер». При этом она считает, что «недоверие не может рассматриваться исключительно как антипод доверия, так как оно обладает самым широким диапазоном признаков и может проявляться в самых разных поведенческих формах» [21].

Федосова Е.Д. в статье «Недоверие в структуре профессионально важных качеств сотрудников ОМОН» высказывает мнение, что «доверие и недоверие антагонисты и не могут существовать вместе, но это не всегда от доверия положительный эффект, а от недоверия отрицательный» [23].

Федорченко В.Е. и Савощикова Е.В. в статье «Доверие в структуре профессиональных компетенций студентов по направлению «Юриспруденция» наблюдают «формирование недоверия как профессиональной направленности и делают вывод, что для адекватного формирования профессиональных компетенций крайне важен баланс доверия/недоверия» [24].

Таким образом, феномен недоверия – это дисбаланс в системе доверия – недоверия в условиях неопределённости среды профессионального взаимодействия в сторону негативных ожиданий.

Исследований, направленных на поиск причин и предпосылок развития феномена недоверия, в настоящее время не проведено. Превентивная профилактика феномена недоверия невозможна. Это отличает феномен недоверия от эмоционального выгорания.

3) *Профессиональная стагнация* обладает очень широким кругом дефиниций, описывающих особенности человека, осуществляющего профессиональную деятельность. Стабилизация (застой) или стереотипизация профессиональных действий рассматривается как профессиональная стагнация.

Гнеушева А.В. в своей статье «Влияние профессиональной стагнации на процесс профессионального становления личности» пишет, что «понятие «стагнация» еще не получило достаточного распространения и глубокой теоретической разработки в психологической науке и его определение отсутствует в психологических словарях. А вот в социологическом словаре стагнация рассматривается как «застой или постепенное разложение системы вследствие отсутствия факторов развития» [8].

Роль стагнативных тенденций в развитии личности и профессионализма отмечается многими исследователями, при этом может рассматриваться и как

эффект объективных условий труда (Н.В. Кузьмина), и как деконструктивный этап в адаптивной модели профессионального развития личности (Л.М. Митина), и как профессиональная деструкция личности (Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк), и как нейтральный по своему значению этап в профессиональном становлении (Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк), и как особое психическое состояние конфликта актуальных достижений и потенциальных возможностей специалиста (Д.В. Иванов), и как закономерный элемент динамики карьеры (С.И. Сотникова, Н.З. Сотников).

Единое проблемное поле в понимании профессиональной стагнации – это нарушение динамичного процесса взаимодействия человека и профессиональной среды («остановка», «плато», «мертвая зона развития», «застой в развитии»), это регрессивная тенденция профессионализма.

4) *Профессиональный маргинализм*, по мнению многих авторов (О.В. Волкова, С.А. Дружилов, Е.П. Ермолаева, С.Л. Леньков, Е.В. Чарина) приобретает всё более массовый характер, обусловлен макро- и микросоциальными проблемами, и представляет собой системный феномен, проявляющийся в формальном выполнении своих профессиональных обязанностей, при наличии острой потребности общества в высоком уровне этих обязанностей. «Детерминирует профессиональный маргинализм ассонанс между личностной идентичностью, требованиями профессии, и требованиями общества от специалиста» [9].

Термин профессиональный маргинализм определяется как «социально-пограничное» состояние, поведенческий и концептуальный антагонист профессиональной идентичности и особая стратегия социальной реализации субъекта при рассогласовании компонентов системы человек-профессия-общество. Структуру свойств профессионального маргинализма составляют: псевдопрофессиональный менталитет, имитация морали и деятельности, «потребление профессии», «краевой эффект». Действующая разновидность профессионального маргинализма, является особой стратегией реализации профессионалов в условиях, не поддающихся механизмам адаптации и совладания.

Ермолаева Е.П. считает, что «профессионалы, ментально несопричастные своей профессии, становятся профессиональными маргиналами, «персонами нон грата», перестают соответствовать социальным требованиям, искажая общественное мнение о внешней и внутренней этике самой профессии» [13].

«Профессиональный маргинализм уничтожает не только конкретного профессионала, но и подрывает профессиональную основу функционирования общества» [14].

«Явление псевдопрофессионализма - это следствие потери (или необретения) позитивной идентификации с профессией, как в плане самосознания, так и в сфере поведения, личностная непричастность человека к профессиональной этике и ценностям данной сферы профессионального труда» [11].

«В последние годы во многие социально-значимые профессии приходят «случайные» люди, профессиональные маргиналы, мотивированные на возможность использования «теневых ресурсов» профессии для удовлетворения собственных амбиций и потребностей: использование «нелегальных» средств деятельности, коррупция, «теневое самоутверждение» маргинального специалиста» [12].

Дружилов С.А. считает, что «теневую функцию следует понимать не только как вид девиантного трудового поведения, но и рассматривать как деструктивную деятельность профессионального маргинала. Приобретение указанными профессиональными деструкциями массового характера представляет социальную опасность» [9].

На основании вышеизложенного, можно констатировать тот факт, что в современной психологии проблема дифференциации профессиональных деструкций и профессиональных деформаций личности является актуальной.

Мы считаем необходимым различать понятия «профессиональные деформации» и «профессиональные деструкции», как отражающие разные психологические механизмы.

При профессиональных деформациях происходят искажения структуры деятельности или свойств личности. А при профессиональных деструкциях возникают искажения в ценностно-смысловой сфере человека, и происходит разрушение структуры деятельности или личности.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что из 4-х устойчивых неблагоприятных состояний личности, рассмотренных нами в данной статье, два состояния можно отнести к профессиональным деформациям - феномен недоверия и эмоциональное выгорание, а два других – к профессиональным деструкциям - профессиональная стагнация и профессиональный маргинализм.

Список литературы

1. Березовская Р. А., Кишка Т. Н. Роль процессуальной мотивации в развитии синдрома выгорания // Выгорание и профессионализация: сб. науч. тр. /под ред. В.В. Лукьянова, А.Б. Леоновой, А.А. Обознова, А.С. Чернышева, Н.Е. Водопьяновой; Курский гос. ун-т. –Курск, 2013г. – 9–29с.
2. Болдырев А. В., Тхоржевская Л. В., Болдырева Т. А. Смыслжизненные ориентации в структуре феномена профессиональных деструкций личности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011г.–No2. – 84–88с.
3. Болдырев А.В., Болдырева Т.А., Тхоржевская Л.В. Маркеры эмоционального выгорания в семантическом пространстве личности.//Прикладная юридическая психология. 2015г. - № 1. - 81-89с.

4. Болдырева Т.А. Общие теории деформаций личности: профессиональные деформации. Учебное пособие / Оренбургский гос. ун-т. - Оренбург, ОГУ, 2017г. -331с.
5. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.,1996г. - 256с.
6. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб.: Питер, 2009г.- 336 с., 39-45с.
7. Водопьянова Н. Е. Противодействие синдрому выгорания в контексте ресурсной концепции человека // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. –2011г. –№2. – 38–50с.
8. Гнеушева А.В. Влияние профессиональной стагнации на процесс профессионального становления личности/Социология и жизнь- №1, 2013г, 26-33с.
9. Дружилов С.А. Профессиональные деформации как индикаторы дезадаптации и душевного неблагополучия человека. // Сибирский педагогический журнал. – 2010г.- № 6. - 171-178с.
10. Дружилов С.А. Профессиональные деформации и деструкции: феноменология и подходы к изучению. //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013г. – № 12. – 137-140с.
11. Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008г. – 347 с.
12. Ермолаева Е.П. Проблемы психологической оценки теневых функций в социально значимых профессиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2010г. Вып. 1. - 177–182с.
13. Ермолаева Е.П. Принцип превентивной оценки профессиональной идентичности специалистов в процессе обучения и переподготовки. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010г. - №1. – 33-36с.
14. Ермолаева Е.П. Психологические стратегии и методы поддержки профессионалов в кризисные периоды карьеры. // Личность в экстремальных и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2014. □ № 4. – с. 302-306.
15. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций. -М.: Изд-во «Академический проект», 2005г. - 365с.
16. Зеер Э.Ф. Психология профессий. Учебное пособие для студентов вузов.— 2-е изд., перераб., доп. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003г. - 336 с.
17. Купрейченко А.Б. Доверие-недоверие – общие и специфические психологические характеристики.// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2008г. - №2., 50-51с.
18. Маркова А.К. Психология профессионализма. - М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996г. - 310с.

19. Мишкина Е. А. Профилактика синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности сотрудников предприятия//Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015г. – Т. 10. – 96–100с.
20. Уразаева Г.И. Профессиональная деформация сотрудников полиции в аспекте эмоционального выгорания: социально-психологические условия, механизмы, особенности, факторы//Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014г. - № 2 (16). - 14-20с.
21. Федорченко В.Е. Недоверие как эффект формирования профессиональных компетенций у студентов //Гуманитарные научные исследования. 2016г. - № 12. – 1-2с.
22. Федорченко В.Е., Савошикова Е.В. Доверие в структуре профессиональных компетенций студентов по направлению «Юриспруденция» //Научно-методический электронный журнал Концепт. 2018г. - № 7. - 107-113с.
23. Федосова Е.Д. Недоверие в структуре профессионально важных качеств сотрудников ОМОН.//Гуманитарные научные исследования. 2016г. - № 12 (64). - 254-259с.
24. Хасанова О.В. Жизненные ценности и эмоциональное выгорание (психометрические аспекты)//Научно-методический электронный журнал Концепт. 2018г. - № 7. - 101-106с.

ФОРМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СТРЕССОГЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКОВ

Темур Г.М.,
Оренбургский государственный университет

Эффективность деятельности сотрудника зависит от индивидуально-психологических особенностей личности и адаптационной способности. Последнее является наиболее важным фактором, который позволяет определить эффективность формирования психологической готовности. Важно отметить, что деятельность специальных подразделений непосредственно связана с риском для жизни и характеризуется частым возникновением экстремальных ситуаций, протекает в сложных изменчивых условиях. Это дает основание говорить об особой актуальности поставленной проблемы. Главная цель заключается в анализе и определении основного значения специальной психологической подготовки как способа активизации эффективности деятельности сотрудников различных видов правоохранительных органов.

Для обеспечения эффективности профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов существует целый комплекс мероприятий направленных на подготовку психики сотрудника к воздействию психотравмирующих и угнетающих факторов. К данному комплексу относится психологическая подготовка, психологическая реабилитация, психологическое сопровождение сотрудников правоохранительных органов. [13] Психологическая подготовка формирует определенный алгоритм поведения человека в какой-либо опасной ситуации, развивает у сотрудника качества, обеспечивающие боевую активность и способность противостоять психотравмирующим факторам. «Непрерывное обучение, активизация приобретённых в предшествующем жизненном опыте навыков и умений, позволяет человеку, сотруднику конструктивно использовать преимущества, возникающие на физиологическом уровне под воздействием стресса». [5]

По времени осуществления различают **два вида психологической подготовки: предварительную и непосредственную.** Задача предварительной подготовки - формирование и поддержание психологической подготовленности личного состава во всем ее объеме. Психологическая подготовка должна способствовать быстрой адаптации военнослужащего при переходе от мирных условий жизнедеятельности к боевым в случае развертывания войны против России, или в случае решение задач в "горячих точках". Она решается путем реализации всей программы психологической подготовки в течение достаточно длительного периода обучения по различным предметам боевой подготовки, а также самостоятельно. У непосредственной психологической подготовки задача другая: формирование состояния высокой профессиональной готовности сотрудника непосредственно перед началом

выполнения им ответственных действий. Средствами психологической подготовки активизируются боевые мотивы, создаётся боевой настрой на задачу, снижается уровень тревожности личного состава. Подготовка проводится в ходе инструктажа подчиненного и проигрывания с ним ситуаций предстоящих действий, в ходе общения с ним при приготвлении к операции, путем самомобилизации своих сил и возможностей перед началом действий. [13] В.А.Торопов определяет **психологическую подготовку** «как процесс, направленный на создание оптимального психологического состояния, формирование внутренней готовности сотрудника, способствующей реализации наиболее совершенной техники в процессе выполнения задачи для достижения высоких результатов в напряженной и сложной обстановке(стрессовых ситуациях)». [15] «Одной из задач в рамках специальной психологической подготовки является формирование, развитие и поддержание навыков самоорганизации у сотрудников». [7]

Цели и задачи специальной психологической подготовки имеют существенные различия и зависят от сферы правоохранительной деятельности. Так, например, подготовка сотрудников подразделений вневедомственной охраны включает в себя подготовку по гражданской обороне, служебную, которая состоит из таких дополнительных видов подготовки как профессиональная, психологическая, общественно-государственная, технико-криминалистическая, специальная и медицинская. [11]

Психологическая подготовка сотрудников уголовного розыска направлена на развитие двух аспектов: психологический (дезорганизация эмоциональной стабильности правонарушителя, попытка вызвать раскаяние, неуверенность, раскаяние и др.) и организационно-правовой (контролирование и выявление преступных элементов, поиск необходимой информации и др.).[9]

Основной целью психологической подготовки сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) является формирование готовности к успешному преодолению психологических трудностей оперативно-служебной деятельности и применению психологических умений и знаний для наиболее эффективного выполнения своих обязанностей в любой оперативной обстановке. [12]

Профессионально-психологическая подготовка сотрудников подразделений органов внутренних дел в большинстве случаев, объединяет в себе решение таких задач, как: изменение и корректирование психологических качеств, проф. - диагностика и контроль личности и коллектива, регулирование психических свойств, качеств и процессов личности и стабилизация интерпсихических взаимоотношений в социальных группах. Психологическая подготовка это серьезная и значимая часть системы переподготовки, первоначального, боевого и служебного профессионального обучения, к тому же, это часть структуры повышения квалификации. «Развитие потребностно-

мотивационной сферы также включается в число латентных задач специальной психологической подготовки». [6]

Современные исследователи обращают внимание на ведущие цели и задачи проф. – психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел, к ним относят: помощь при оценке степени риска; помощь приобретения навыков безопасности и способности результативно действовать в чрезвычайных ситуациях; сохранение оптимального уровня психофизиологического состояния организма; обучение методам регуляции боевых психических состояний; вооружение информацией, обеспечивающей понимание динамики развития экстремальных условий деятельности. [8] Сотрудник правоохранительных органов ежедневно находится в условиях, которые обладают высокой стрессогенностью: контактирует с обвиняемыми и подозреваемыми, постоянно попадает под воздействие отрицательной информации. Можно выделить два варианта воздействия стрессогенных условий на профессиональную деятельность сотрудников правоохранительных органов: негативное и позитивное.

«Позитивное влияние стресса проявляется в следующих феноменах:

- мобилизация человека в ситуации реализации возникших задач профессиональной деятельности
- мобилизация всех сил организма
- активизация нейропептидов, регулирующих обмен веществ в организме ведет к улучшению иммунитета
- повышение жизненного тонуса
- кратковременное повышение давления, способствующее выбросу в кровь значительного количества кислорода
- повышение уровня стрессоустойчивости». [14]

Негативные признаки:

- потеря контроля над собой, рост раздражительности
- обостренное чувство самосохранения, которое иногда захватывает все сознание и становится единственной побудительной силой поведения
- неумение мобилизоваться, постоянное чувство слабости и усталости
- снижение находчивости, настойчивости, активности, изобретательности в достижении цели
- повышенная склонность к поиску оправданий, проявление провалов памяти и иллюзий восприятия, ухудшение оценки обстановки, наблюдательности и сообразительности
- избегание неудачи любой ценой (вместо стремления к максимально возможному успеху), подчинение своего поведения мотиву, страх перед ответственностью
- боязнь неудачи, замедленность реакций, нерешительность, беспокойство, растерянность
- развитие профессиональной деформации. [14]

Негативное влияние стресса отмечается в целом ряде психических феноменов, которые обладают разной степенью устойчивости и разных характером влияния на эффективность профессиональной деятельности сотрудников. Один из них это профессиональная деформация или деструкция личности. **Профессиональная деформация** личности сотрудника органов внутренних дел — негативное изменение социально-психологических и психологических особенностей личности сотрудника в процессе службы. Ее также определяют как результат искажения личностных и профессиональных качеств работника под влиянием негативных факторов окружающей среды и деятельности. К профессиональной деструкции относят феномен недоверия, эмоциональное выгорание, профессиональная стагнация и др. **Феномен недоверия** — это профессиональная деструкция личности, которая возникает в специфических условиях осуществления профессиональной деятельности, жестко регламентирующих тип и характер взаимодействия с окружающими. В результате длительного воздействия на личность таких условий труда формируются: стремление избегать общения с людьми, обладающими выраженной готовностью дать совет, оказать помощь; преобладание гипотимического фона в общении с коллегами и людьми, составляющими предмет профессиональной деятельности; ярко проявляющееся стремление и способность развенчивать идеалы и авторитеты с обозначением неблагоприятных мотивов поведения.[3]

Эмоциональное выгорание может рассматриваться как фиксированный на уровне смысловых личностных структур эффект адаптации профессионала к стрессогенным условиям трудовой деятельности. При формировании синдрома эмоционального выгорания трансформируется, прежде всего, отношение к предмету труда, он теряет свою привлекательность для специалиста, обладает либо нейтральной, либо отрицательной эмоциональной окраской.[2, 17]

Профессиональная стагнация — это «универсализация прошлого опыта на основе автоматизации и стереотипизации социально профессиональных действий». [4] Профессиональная стагнация сопровождается безразличным отношением к профессии и собственному карьерному росту, снижением профессиональной активности, предвзятым отношением к переменам. В целом профессиональная стагнация характеризуется регрессивным мотивационным профилем и стимулирующей стратегией, которая мешает развитию профессионализма.[4]

«Стрессогенность условий реализации профессиональной деятельности определяется совокупностью целого ряда факторов: фактор новизны, опасности, дефицита времени, внезапности, неопределенности, факторы объективного и субъективного порядка. То есть, можно говорить о том, что стрессогенность условий профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов формируется из таких явлений как высокий уровень эмоциональной напряженности, присутствие сложно прогнозируемых непредвиденных обстоятельств, специфика работы в условиях

коррупционности и наличия «права звонка». Кроме того, к ним относятся сложность организации предварительного расследования, противоречивость, сложность, законодательства и нормативных инструкций, ненормированный рабочий день, дополнительная нагрузка, несвязанная с выполнением профессиональных обязанностей, работа без выходных; большое количество материалов и уголовных дел в производстве при жестких временных ограничениях на их рассмотрение. Вдобавок, это плохая организация условий труда, слабая материально-техническая обеспеченность, низкая материальная стимуляция труда, отсутствие заинтересованности в конечном результате работы, низкая мотивация труда, отсутствие должного внимания к нуждам сотрудников». [16] К примеру, при охране общественного порядка в период проведения какого-либо массового мероприятия (футбольного матча, митинга, концерта, протестной акции и др.) может случиться инцидент, который спровоцирует появление беспорядка, и в худшем случае реализуется в террористические, экстремистские намерения разного рода деструктивных элементов. В данном случае, действует фактор опасности, новизны и неопределенности. «Необходимость не только взаимодействия с асоциальными подростками, но и предупреждения возможных правонарушений, предполагает, что сотрудник умеет взаимодействовать с людьми разного возраста, пребывающими в остром стрессовом состоянии» [1] В условиях чрезвычайных ситуаций, вызванных социальными, техногенными и природными, обстоятельствами, может проявляться вся совокупность стрессовых факторов. Сотрудникам органов внутренних дел, осуществляющим охрану общественного порядка, необходимо проявлять решительность в своих действиях, придерживаться инструкций, и конечно, обеспечить как общественную, так и личную безопасность в данных условиях, минимизировав воздействие стрессовых факторов. [10]

Таким образом, чтобы оптимизировать влияние стрессогенных условий на качество выполнения профессиональных обязанностей, специальная психологическая подготовка должна быть направлена на эффективное повышение и формирование уровня психологической готовности сотрудника правоохранительных органов к разрешению конкретных служебно-оперативных целей и задач. Так, результатом специальной психологической подготовки является способность эффективно выполнять предусмотренную деятельность в реальных условиях, а главное это желание успешно ее выполнить.

Список литературы

1. Аптикиева Л.Р. К вопросу применения профайлинга при работе с асоциальными подростками //Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 2 (214). С. 58-65.

2. Болдырев А. В., Болдырева Т. А., Тхоржевская Л. В. Маркеры эмоционального выгорания в семантическом пространстве личности // Прикладная юридическая психология.-№1.-2015.-С.81-89.
3. Болдырев А.В., Болдырева Т.А., Тхоржевская Л.В. Психодиагностические маркеры феномена недоверия у сотрудников уголовно-исполнительной системы. // Прикладная юридическая психология. 2016. № 1. С. 88-94.
4. Гнеушева А.В. Влияние профессиональной стагнации на процесс профессионального становления личности//Среднерусский вестник общественных наук.-№1(27).-2013.-С.26-33.
5. Зубова Л.В. Мотивация получения дополнительного профессионального образования в становлении профессиональной успешности современного специалиста.// Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). 2015. С. 2363-2366.
6. Кириенко А.А. О понятии направленности личности, ее структуры и содержания //Образование и саморазвитие. 2010. № 3 (19). С. 161-166.
7. Козловская Т.Н., Епанчинцева Г.А. Самоорганизация как бесконечность развития личности интеграционный аспект//Фундаментальные исследования. 2013. № 10-14. С. 3201-3205.
8. Коноплева И.Н. Организация психологической подготовки сотрудников милиции к оперативно - служебной деятельности//Электронный журнал «Психологическая наука и образование» www.psyedu.ru / ISSN: 2074-5885 / E-mail: psyedu@mgpppu.ru.- 2010.-№ 3.
9. Копылова Г.К. Психологическая подготовка сотрудников уголовного розыска в вузах МВД России.// Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии».-2014.-С.142-144.
10. Корабельникова Ю.Л. Психолого-педагогическое и кадровое обеспечение деятельности правоохранительных органов//Труды Академии управления МВД России.-2016.-№3(39).
11. Кузнецова П.В. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников подразделений вневедомственной охраны//Журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах».-№3(38).-2009.-С.63-67.
12. Мальцева О.А. Компетентностный подход в организации и проведении занятий по психологической подготовке сотрудников подразделений госавтоинспекции//Журнал «Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова».-№4(77).-2018.-С.149-152.
13. Сляднева О.В. Особенности организации психологической подготовки подразделений специального назначения: Учебное пособие.
14. Султанова М.В., Устинова Л.Г. Влияние экстремальных ситуаций на личность и деятельность сотрудников ОВД //Редакция международного

научного журнала «Мир науки, культуры, образования» (Горно-Алтайск).-2018.- С.323-324.

15. Торопов В.А. Психологическая подготовка сотрудников ОВД//Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России.-№1(37).- 2008.-С.147-152.

16. Шихова А.П. Профессиональный стресс в деятельности сотрудников специализированных подразделений дознания органов внутренних дел//Санкт-Петербург.- Диссертация.-2009.

17. Щербинина О.А. Категория «отношение» и анализ внутренней позиции личности. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 2 (177). С. 201-206.

ВЛИЯНИЕ АГРЕССИВНОЙ ИНТЕРНЕТ СРЕДЫ НА УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ И АГРЕССИИ СЛАБОСЛЫШАЩИХ ПОДРОСТКОВ

**Людмила Владимировна Тхоржевская,
Татьяна Александровна Болдырева, Юлия Дмитриевна Башкина**

Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи
Невского района Санкт-Петербурга, 193079, Санкт-Петербург, ул. Новоселов,
д. 11, лит. А

ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет кафедры общей
психологии и психологии личности, 460021, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13

Государственное бюджетное образовательное учреждение гимназия №
406 Пушкинского района Санкт-Петербурга, 196607, Санкт-Петербург, город
Пушкин, ул. Леонтьевская, 10 А

Слабослышащие подростки представляют собой особую группу, подлежащую детальному изучению и вниманию со стороны психологов. Только понимание их психических особенностей позволяет осмысливать и определять специфику их реализации в социуме, обеспечивать обоснованную помощь, сопровождение и поддержку в социальных обстоятельствах для их успешной интеграции и самореализации в жизни.

Учитывая уровень стресса, сопровождающейся снижением чувства безопасности и повышением тревожности, которые испытывает любой человек в современном динамично развивающемся мире, а слабослышащие особенно, представляется необходимым установить специфику возникновения тревожности и агрессивности у слабослышащих подростков. В качестве одной из причин, повышающих их агрессивность и тревожность, по мнению современных психологов, может выступать агрессивная среда Интернета.

Столь пристальное внимание к данному аспекту, точнее фактору, вызывающему тревожность, не случайно. Изучая психику слабослышащих детей, мы учитывали, что Интернет имеет особое значение для социализации людей с нарушением слуха. С одной стороны, это «выход в социум» без использования депривированного анализатора. Всегда есть возможность увидеть или прочесть информацию, или установить и поддерживать различного рода контакты без использования слуха и устной речи. С другой стороны, нельзя игнорировать такой значимой тенденции, как виртуализация социального пространства, связанная с утверждением в нашей жизни Интернет - технологий, являющихся признаком современного нам информационного общества.

В этой связи видится важным изучение механизмов формирования тревожности у слабослышащих подростков в аспекте их погружения в Интернет - среду и влияния последней на уровень их тревожности.

Наряду с общим в развитии психики слышащего и слабослышащего ребенка имеется, конечно, и особенное. Оно обусловлено своеобразием нервно-

психической организации слабослышащего ребенка, у которого контакт с окружающим миром, особенно социальной средой, ограничен в связи с частичной потерей слуха – одного из ведущих анализаторов, поэтому:

1. Слабослышащий ребенок испытывает трудности в общении с окружающими людьми, что естественно, замедляет процесс усвоения информации.

2. Нарушение слухового анализатора обедняет опыт слабослышащих детей, мешает их возможности познать весьма существенную сторону действительности – акустическую (звучание человеческого голоса, пение птиц, музыкальные звуки и др.), которая имеет важное значение в эмоциональном развитии.

Следствием речевого недоразвития слабослышащих детей являются суженность, неполнота представлений о мире, частичная их искаженность.

Отсутствие адекватной, достаточно сформированной системы представлений и понятий о природных и общественных явлениях и их закономерностях – результат условий, в которых они возникают и развиваются у слабослышащих до специального обучения.

Сама социальная ситуация, в которой пребывают дети с нарушением слуха, имеет важное значение в возникновении формировании у них определенных черт личности. Именно потому, что окружающие относятся к слабослышащему иначе, чем к слышащему, у него возникают и закрепляются специфические черты личности. По мнению исследователей, наблюдающиеся у слабослышащих старшеклассников стеснительность, застенчивость, являются их типичной особенностью, затрудняющей общение со слышащими, эмоционально-волевая и социальная незрелость, симптомы психического инфантилизма, повышенная внушаемость, склонность к подражанию, отставание от слышащих сверстников в адекватной оценке интерперсональных отношений, недостаточный контроль над эмоциями, повышенная сенситивность, эгоцентрическая направленность личности [Хватцев М. Е., Шабалин С. Н., 1961; Ives I. A., 1969; Zivcov M., 1971 и др.].

Наличие проблем, связанных с приспособлением к окружающему миру, приводит к появлению у них таких личностных черт, как ригидность, эгоцентризм, отсутствие внутреннего контроля, импульсивность, внушаемость, более высокий уровень агрессивности в поведении, меньшее, чем у слышащих, стремление к сотрудничеству, эмоциональная незрелость. Все эти психологические особенности говорят о том, риск повышения агрессивности и тревожности у слабослышащих подростков при выраженной провокации, более вероятен, чем у их слышащих сверстников. А таким провокатором может выступать именно агрессивная Интернет среда.

Психосоциальные проблемы работы на компьютере раскрываются Авхименко М.Н., Бабенко О.В., специфика влияния компьютерных игр, сущность игровой компьютерной культуры представлены в работах Болескина Е.Л., Бутенко И.А., Лукьяненко С.В., медицинские аспекты работы за

компьютером рассматриваются Пивоваровым Ю.П., Чернозубовым И.Е. и др. Но эти специалисты не учитывали специфику влияния Интернет среды на слабослышащих подростков, поэтому целью нашего исследования стало изучение влияния агрессивной Интернет среды на уровень их тревожности и агрессии.

Мы предположили, что существует прямая взаимосвязь между уровнем тревожности, агрессии слабослышащих подростков и их деятельностью, связанной с сектором Интернета, который носит агрессивный характер.

В исследовании принимали участие подростки: 62 человека, из них 40 мальчиков и 22 девочки в возрасте от 13 до 18 лет. Исследование проводилось в школах для слабослышащих детей Санкт-Петербурга.

Экспериментальную группу (группа 1) составили 32 слабослышащих подростка, у которых выражено увлечение Интернетом. Возраст 14-17 лет. Пользование Интернетом в день составляет в среднем больше трех часов, в том числе: дома, в Интернет-кафе и на мобильных устройствах. Большинство обследованных с 3-4 степенью потери слуха.

Контрольную группу (группа 2) составили 30 подростков в возрасте от 13-18 лет. В Интернете проводят в среднем 30 минут в день.

Были использованы следующие методики: 1) Диагностическая анкета по выявления отношения к Интернету, 2) Анкета по выявлению влияния Интернета на ребенка, 3) Фрейбургский опросник по изучению агрессии, 4) Тест ситуативной и личностной тревожности Спилбергера – Ханина.

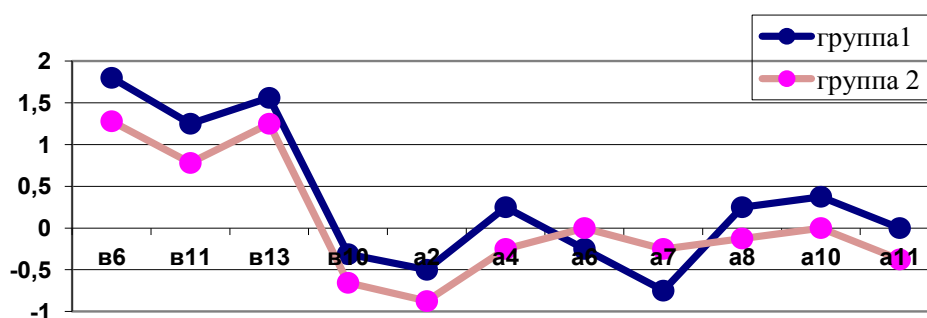
На предварительном этапе со всеми подростками с нарушением слуха проводилась подготовительная работа, которая была посвящена формированию у всех испытуемых понятийного аппарата, мы разъясняли подросткам все те термины, которые могут встречаться в тексте опросников или тестов.

Разделение групп на экспериментальную (группа 1) и контрольную (группа 2) группы происходило по результатам проведения диагностической анкеты по выявлению отношения к Интернету.

Среди показателей отношения к Интернету были выявлены общие значения для всех подростков.

Отношение слабослышащих подростков к Интернету и определения места компьютера в структуре их времяпрепровождения

Диаграмма 1

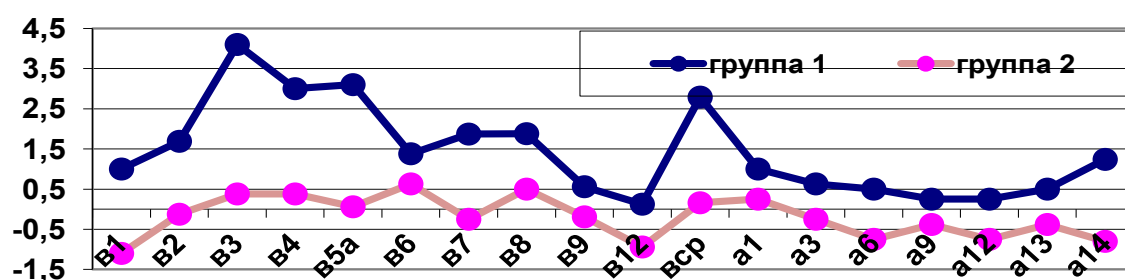

Обозначения: в6 - эмоциональное состояние в момент игры; в10 - субъективная оценка обучающего потенциала, в11 - социальные интересы, в13 - локализация, а2 - обучающий потенциал, а6 - вовлеченность, а7 - детско-родительские отношения, а8 - гибкость интересов (переключаемость), а10 - уровень притязаний, а11 - проявления эгоизма

Общими для всех подростков оказались: выраженные эмоциональные переживания в момент игры, социальные интересы слабослышащих подростков обеих групп, низкая субъективная оценка обучающего потенциала Интернет игр, высокие социальные интересы, умеренный уровень вовлеченности, невысокий уровень удовлетворенности детско - родительскими отношениями, негибкость интересов (переключаемость), невысокий уровень притязаний и умеренное проявление эгоизма.

Также среди показателей отношений к Интернету были выявлены и статистически значимые различия между подростками экспериментальной и контрольной групп.

Различия в отношении к Интернету у слабослышащих подростков **Диаграмма 2**

Обозначения: в1 – вовлеченность; в2 - эмоциональное отношение; в3- эмоциональное отношение к играм; в4 - психологическая характеристика игр; в5 - количественный показатель; в7 - психологическая идентификация; в8 - субъективное представление об игре; в9 – детско-родительские отношения; в12- обучающий потенциал; а1- сознательный выбор; а3 – избирательность; а5 - разнообразие интересов (вовлеченность); а9 - отношение родителей; а12 - сужение интересов (зависимость); а13 - информационная нагрузка; а14 - игровая зависимость.

Анализ, полученных данных свидетельствует о том, что:

- подростки экспериментальной группы в основном выбирают и сайты с элементами насилия и убийств (агрессивные), имеющие популярность на данный момент и имеющие широкое распространение;

- у подростков экспериментальной группы однозначно прослеживается некая форма зависимости, или ухода, так как проводимое количество времени за компьютером превышает все существующие нормы;

- выбор агрессивно настроенных сайтов, прямо или косвенно связанных с агрессией, преобладает именно в экспериментальной группе;

- в экспериментальной группе эмоциональные переживания во время игры в большей степени характеризовались как ярко эмоционально окрашенные («чувствую азарт», «очень интересно»), прямую идентификацию с кем – либо из героев игр предложили 50% респондентов;

- шаблонность ответов в экспериментальной группе, не активность и однообразность, вероятно связано со скудностью словарного запаса, присущей данной категории подростков;

- в экспериментальной группе положительно к компьютерным играм и использованию Интернета относятся 68,75% родителей, отрицательно - 12,5% родителей, нейтрально- 18,75% родителей;

- показатель разнообразия интересов в контрольной группе на порядок выше экспериментальной; высокий показатель детей, которые останутся дома играть в игрушки в экспериментальной группе, может свидетельствовать о сужении интересов в других познавательных сферах развития и жизнедеятельности;

- подростки обеих групп в целом осознают отрицательное влияние компьютера и Интернета на обучающий потенциал;

- в экспериментальной группе в основном преобладает более положительное отношение к компьютеру и Интернету;

- подростки экспериментальной группы отмечают постоянное посещение компьютерного клуба, даже с присутствием стационарного компьютера дома, что может свидетельствовать о потребности к объединению в коллективы по интересам, соответственно, формированию собственной субкультуры, сленга, модели поведения, новых интересов;

- в экспериментальной группе 100% выбор игр остается за подростками, тогда как в контрольной группе часть видеоигр и сайтов выбирают родители.

Таким образом, результаты опроса, свидетельствуют о том, что родители детей экспериментальной группы относятся положительно к проводимому количеству времени детей за компьютером. Это наводит на мысль о недостаточной информированности родителей о влиянии компьютера на организм человека, а тем более ребенка, или имеет место педагогическая запущенность или отсутствует интерес к личному времяпрепровождению ребенка. Так, при анализе анкет контрольной группы, часто дети писали о том, что родители не дают им долго сидеть за компьютером, так как это плохо влияет на зрение, самочувствие, здоровье.

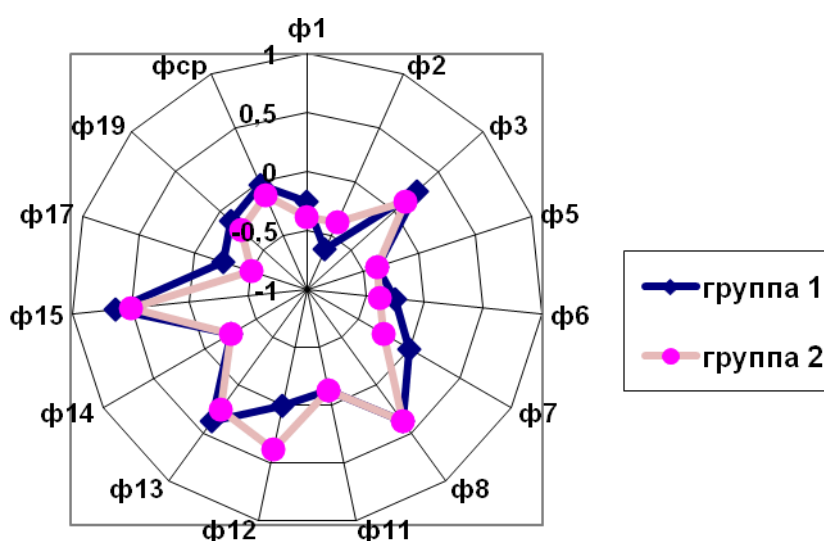
В то же время, большинство детей экспериментальной группы посещают как ночные сеансы компьютерных клубов, так и дневные, даже при наличии компьютера дома («там интересно», «много знакомых», «возможность играть

по сети» и т.п.). Можно предположить, что посещение компьютерных клубов формирует свой коллектив, интересы, сленг, модели поведения, превращаясь в подрастающую субкультуру. Тогда как дети контрольной группы отличались меньшей привязанностью к компьютеру («у меня есть множество других увлечений, кроме компьютера», «я лучше пойду гулять с друзьями, чем останусь играть в свою любимую компьютерную игру» и т.п.).

Основным параметром исследования явилось изучение проявления агрессивности подростков. Диагностика выраженности агрессивности осуществлялась с помощью **Фрейбургского опросника агрессии**.

Анализ результатов диагностики агрессивности у слабослышащих подростков

Диаграмма 3

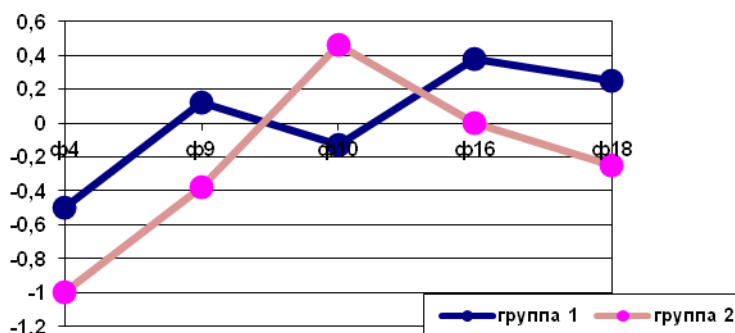
Обозначения: ф1 – мнительность; ф2 - реакция на открытую агрессию; ф3 - эмоциональный контроль; ф5 - вспышки ярости; ф6 - садизм; ф7 - скрытая агрессия; ф8 – толерантность; ф11 - проявления жестокости в случае непослушания; ф12 - тревожность скрытая агрессия; ф13 - физическая открытая агрессия; ф14 – конфликтность; ф15 - тревожность мысли о наказании; ф17 - проявления садизма; ф19 - неконтролируемые вспышки ярости.

В целом выявлено, что у подростков по большинству показателей склонности к агрессивному поведению статистически значимых различий с контрольной группой нет. 14 показателей из 19 различаются статистически недостоверно. Для всех подростков, принимавших участие в исследовании, характерен одинаково низкий уровень мнительности, конфликтности, реакции на открытую агрессию, редко проявляются вспышки агрессии и садизма. Наиболее выраженными в обеих группах оказались показатели толерантности и тревожных мыслей о наказании, эмоционального контроля и физической агрессии.

В ходе исследования нам удалось выявить специфические для подростков поведенческие проявления.

Специфические поведенческие проявления подростков

Диаграмма 4

Обозначения: ф4 - чувство вины; ф9 – защитные агрессивные фантазии; ф10 - внутрисемейные отношения; ф16 - адекватная агрессивная разрядка; ф18 - агрессивные фантазии.

Из диаграммы 4 видно, что у подростков экспериментальной группы: выше чувство вины; чаще проявляются агрессивные фантазии в ситуации, когда кто-либо причинил ему вред, или просто недоброжелательно относится к нему или его друзьям; хуже отношения в семье; чаще проявляются конфликты из-за того, что много времени проводят за компьютером.

Изучение уровня ситуативной тревоги и личностной тревожности подростков, с помощью методики Спилбергера – Ханина статистических различий между подростками не показал. Индивидуальные показатели имеют широкий разброс. Иными словами, личностная тревожность в большей степени зависит от личностных качеств, чем от того, сколько времени подросток проводит в Интернете.

При этом, корреляционный анализ данных выявил, что у слабослышащих подростков, относящихся к экспериментальной группе показатели взаимосвязи личностной тревожности, агрессивных фантазий и времени проводимом в Интернет среде положительно взаимосвязанны. Тогда как в контрольной группе такой взаимосвязи не было обнаружено.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов:

1. В отношении к Интернету у слабослышащих подростков в экспериментальной и контрольной группе расхождения существуют по многим

показателям. Наибольшие различия выявлены по следующим: вовлеченности в Интернет игру, эмоциональные переживания во время игры («чувствую азарт», «очень интересно»), значительные затраты времени использования Интернета, самостоятельный выбор игр.

2. Активность использования Интернет среды слабослышащими подростками не влияет на проявление агрессивного поведения.

3. Проявление агрессивности у подростков обеих групп имеет общие черты: одинаково низкий уровень мнительности, конфликтности, реакции на открытую агрессию, редко проявляются вспышки агрессии и садизма. Наиболее выраженными в обеих группах оказались толерантность и тревожные мысли о наказании, эмоциональный контроль и физическая агрессия.

4. Для слабослышащих подростков, часто использующих Интернет среду характерно: выраженное чувство вины; частые агрессивные фантазии в ситуации, когда кто-либо причинил ему вред, или просто недоброжелательно относится к самому подростку или его друзьям; неблагоприятные детско-родительские отношения в семье; частые конфликты из-за того, что много времени проводят за компьютером; наличие скрытой агрессии и агрессивная разрядка, которую они чаще проявляют именно в процессе игры с агрессивным содержанием.

5. Среднегрупповые показатели у групп 1 и 2 не имеют статистически достоверных различий, хотя в группе подростков с Интернет зависимостью ситуативная тревога соответствует умеренному уровню, а в контрольной группе низкому. Личностная тревожность в обеих группах лежит в области умеренных значений.

Таким образом, мы можем предполагать, что высокая увлеченность слабослышащих подростков Интернет средой и играми агрессивного содержания:

- мало связана с проявлением ситуативной тревоги и личностной тревожностью,
- может повышать чувство вины,
- вызывает проявления агрессивных фантазий,
- ухудшает отношения в семье,
- часто становится причиной конфликтов (как правило, из-за того, что много времени проводят за компьютером),
- в большей степени выявляет скрытую агрессию,
- приводит к адекватной агрессивной разрядке, которую подростки чаще проявляют именно в процессе игры с агрессивным содержанием.

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ У МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

*Людмила Владимировна Тхоржевская¹, Ульянова Ирина Анатольевна¹,
Васильева Людмила Ивановна²*

1. ГБУ ДО ЦППМСП Невского района Санкт – Петербурга 193079, Санкт-Петербург, ул. Новоселов, д. 11, лит. А

2. ГБОУ школа 25 Петроградского района Санкт-Петербург, 197110 Санкт-Петербург, ул. Большая Зеленина дом 30, лит. А

В психологической литературе часто встречаем мысль о том, что, являясь «ядром личности», самосознание оказывает регулирующее влияние на все стороны жизнедеятельности человека. В работах Л. И. Божович, Л. С. Выготского, И. С. Кона, А. Н. Леонтьева и ряда других авторов раскрываются различные аспекты становления самосознания, его развития. В числе наименее изученных вопросов - условия и механизмы развития самосознания в начале переходного возраста, когда происходят качественные изменения самосознания, определяющие развитие социальной и интеллектуальной активности.

Одним из значимых этапов развития самосознания является младший подростковый возраст. В этом возрасте на базе качественного изменения всей психической жизни ломаются и перестраиваются все прежние отношения ребенка к миру и самому себе, развивается сознательное поведение, делается решающий шаг из детства к новому этапу психологического и социального развития.

Многие отечественные и зарубежные авторы подчеркивают значение подросткового возраста для развития самосознания, которое Л.С. Выготский считал «основным новообразованием» этого возраста. Появление сознательного «Я», возникновение рефлексии, осознание своих мотивов, моральные конфликты и нравственные самооценки, интимизация внутренней жизни - вот некоторые феноменальные проявления самосознания в этом возрасте (И.С. Кон).

Изучение особенностей самосознания на этом возрастном рубеже, безусловно, очень важно. Основной задачей является выявление трудностей, с которыми ребенок сталкивается в этот сложный период своей жизни, и оказание адекватной помощи и поддержки при необходимости. При этом стоит иметь в виду, что физиологически и психологически наблюдаются различия между мальчиками и девочками. Девочки созревают раньше и возможно, что и проблемы формирования основных характеристик самоотношения у девочек младшего подросткового возраста стоят острее. Это обстоятельство и послужило отправной точкой нашего эмпирического исследования.

В рамках нашего исследования мы рассматривали самоотношение и такие его структурные компоненты как: уровень притязаний и личностные качества, которые непосредственно взаимосвязаны с ними, в частности уровень

нейротизма, коммуникативная направленность личности, социальная активность, коммуникативная компетентность, волевая регуляция.

Согласно **гипотезе** исследования предполагается, что дисгармоничный уровень самоотношения и самооценки может формировать коммуникативные проблемы и неустойчивый эмоциональный статус. В частности, у девочек и мальчиков существуют отличия в уровне самооценки и притязаний, волевой регуляции и нейротизма.

В исследовании принимали участие 63 школьника 12-13 лет, из них 30 мальчиков и 33 девочки, учащиеся 6-х классов общеобразовательных школ.

Были использованы следующие методики: методика изучения самооценки Дембо-Рубинштейн (в редакции А. М. Прихожан), Личностный дифференциал (Ч. Осгуд), личностный опросник Г. Айзенка (для подростков), методика исследования самоотношения (С.Р. Пантелеев (МИС), диагностическая беседа по выявлению коммуникативной компетенции.

При сравнительном анализе уровня самооценки младших подростков мы выявили, что у мальчиков и девочек есть, как общие, так и специфические характеристики самооценки. К условно общим, можно отнести достаточно *высокий уровень самооценивания здоровья*. Вероятно, это можно объяснить возрастной спецификой. В 11-13 лет, подростки мало задумываются о собственном здоровье, оно их пока не беспокоит, поэтому и результаты достаточно высокие.

Условно общим так же можно считать *средний уровень самооценивания умственных способностей*. Среднегрупповые показатели по этому параметру практически совпадают. Но распределение индивидуальных значений по уровням, показывает, что определенная специфика все-таки есть, у девочек это усреднение индивидуальных особенностей, а у мальчиков, скорее, групповая тенденция.

Условно общим можно считать и *средний уровень самооценивания характера*, выявленные различия, у мальчиков он несколько выше, статистически недостоверны. При этом самооценка авторитета у сверстников выше у мальчиков, и различия выявлены на уровне статистической тенденции (при $p < 0.1$).

Статистически значимые различия получены по шкалам **внешности и уверенности в себе**. Девочки в младшем подростковом возрасте более критичны к своей внешности, часто сомневаются в своих способностях.

Уровень притязаний у младших подростков в целом достаточно высок, минимальные показатели соответствуют 75%. При этом практически по всем показателям у мальчиков уровень притязаний чуть выше, чем у девочек. Хотя различия статистически недостоверны. Этот факт можно объяснить тем, что в возрасте 11 – 13 лет, девочки все-таки несколько более критичны, хотя различия и не принципиальные. Только один показатель имеет статистически значимое (при $p < 0,05$) расхождение - **«умелые руки»**. У мальчиков он выше. Вероятно это связано с тем, что желание мальчиков уметь делать что-то своими руками, определяет их мужское начало, и говорит об их готовности примерить на себя роль мужчины.

Результаты диагностики «самоуважения», «волевой регуляции» и «социальной активности» в среднегрупповых значениях половых различий нет, но специфика распределения индивидуальных значений в некоторых случаях проявляется. В частности средний уровень «самоуважения» у мальчиков это групповая тенденция, тогда как у девочек – усреднение индивидуальных особенностей, а «социальная активность» у девочек, скорее, групповая тенденция. Практический опыт подтверждает этот факт, и педагоги и психологи отмечают повышенную социальную активность девушек в этом возрасте.

Наличие статистически значимой взаимосвязи самосознания и свойств темперамента подтвердилось в ходе корреляционного анализа. Анализ результатов диагностики свойства темперамента показал, что соотношение среднегрупповых показателей по шкалам **«искренность»** и **«экстраверсия»**, у мальчиков и девочек практически не отличается, и это позволяет говорить об отсутствии различий по данному показателю, как в среднегрупповых значениях, так и по характеру распределения их по уровням. Числовой показатель **«нейротизм»** у девушек превышает результаты мальчиков почти в два раза. Выявленное различия статистически достоверны при $p < 0,05$. Иными словами, девочкам более свойственна эмоциональная лабильность и чувственность.

При изучении самооотношения по методике МИС Пантелеева мы получили результаты, которые позволяют говорить о том, что практически для всех шкал (кроме самообвинения) статистически значимые различия между показателями мальчиков и девочек не выявлены. Младшим подросткам обоего пола в одинаковой мере свойственно проявлять некоторую **закрытость**, они не всегда готовы идти на контакт, при этом самоуверенность, **саморуководство** и **отраженное самооотношение** соответствует среднему уровню. И хотя у девочек представление о том, что другие люди относятся к ним позитивно несколько выше, выявленные различия статистически недостоверны.

Самоценность и **самопривязанность** и у мальчиков, и у девочек одинаково соответствует среднему уровню, что соответствует данным, представленным в литературе. В этом возрасте младшие подростки еще не умеют достаточно четко представлять уровень своей личностной привлекательности и готовы относиться к себе несколько критически, готовы меняться в любую сторону.

Наиболее высокие числовые показатели в обеих группах получены по показателям **самопринятие** и **внутренняя конфликтность**. Эти противоречия в оценке очень характерны для младших подростков. С одной стороны они готовы оправдывать любые свои поступки, принимать себя такими, какие они есть, но с другой стороны их часто раздражают противоречия в оценке собственных поступков, провоцируя внутриличностные конфликты и сомнения.

Значимые различия в показателях мальчиков и девочек оказались лишь по показателю **«самообвинение»**. У девушек оно выше. Девочки чаще готовы поставить себе в вину некоторые свои промахи и неудачи, как в учебе, так и в межличностных отношениях со сверстниками и родителями.

Путем корреляционного анализа показателей нам удалось выявить специфику структуры самооценки мальчиков и девочек младшего подросткового возраста. Для мальчиков наиболее нагруженными оказались узлы «Самооценка авторитета у сверстников», «Самооценка внешности», «Самооценка уверенности». У девочек - «Самооценка ума и способностей», «Самооценка навыков», «Самообвинение». Эти показатели могут рассматриваться в качестве коррекционных мишеней.

В результате анализа полученных в ходе эмпирического исследования данных, нами были сформулированы следующие выводы:

1. Особенности самооценки мальчиков и девочек младшего подросткового возраста имеют как общие, так и специфические особенности. К условно общим, относятся показатели по шкалам самооценки здоровья, характера, трудовых навыков. По шкалам умственных способностей, авторитета, внешности и уверенности в себе проявляется определённая специфика.

2. В среднегрупповых показателях самоуважения, волевой регуляции и социальной активности гендерных различий не выявлено. Однако, специфика распределения индивидуальных значений в некоторых случаях проявляется.

3. При изучении темперамента среднегрупповые показатели интровертированности достаточно высокие и практически одинаковы в группах мальчиков и девочек. Общими можно считать то, что младшим подросткам обоего пола в одинаковой мере свойственно проявлять некоторую закрытость, они не всегда готовы идти на контакт. При этом, уровень нейротизма у девочек значимо выше, чем у мальчиков.

4. Самоотношение мальчиков и девочек младшего подросткового возраста имеет общие, так и специфические особенности в самой структуре.

Условно общими можно отнести *повышенный уровень* самопринятия и внутренней конфликтности, а также *средний уровень* самооценности, самопривязанность и отраженное самоотношение, при незначительном расхождении распределения индивидуальных значений по уровням. Специфическим оказалась значимо более высокое самообвинение у девочек.

5. Коррекционными мишенями у девочек могут выступать «Самооценка навыков», «Самооценка ума и способностей», «Самообвинение».

6. Коррекционными мишенями у мальчиков могут выступать «Самооценка уверенности», «Самооценка внешности», «Самооценка авторитета у сверстников».

Таким образом, психологическое сопровождение возрастных кризисов младших подростков предполагает учет половых различий, в частности, в развитии самосознания и его структурных компонентов.

ФУНКЦИИ СТРАХА В ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

**Чередник Т.В., студент
Оренбургский государственный университет**

Человек в своей жизни практически каждый день сталкивается с различными страхами. Если наши предки в далеком прошлом сталкивались со страхом перед неизвестным (страх как защитный механизм), то в современном мире существует множество стимулов и ситуаций, на которые человек реагирует именно страхом (начиная со страха перед одиночеством, заканчивая самыми различными фобиями). Среди таких стимулов можно выделить стресс, травматические события и даже агрессивность. В наше время растет уровень агрессивности как среди взрослых людей, так и среди детей и подростков, и эта агрессивность иногда может выступать источником возникновения страха. [8]

Сегодня страх является как защитным механизмом для людей, так и методом манипулирования. Людьюми управляют, навязывая им невротические страхи, с экранов телевизоров, телефонов и т.п. Человек испытывает страх повсеместно и важно знать какие страхи являются позитивными, а какие приводят к дезадаптивному поведению.

Понять, что такое страх и какую роль играет он в жизни человека, пытались многие ученые, психологи и даже философы, начиная с античности и заканчивая современностью (Платон, Эпикур, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, З. Фрейд, К. Э. Изард, Ю. В. Щербатых, и т.д.).

Как считал З. Фрейд, страх это состояние личности, находящейся в ожидании опасности. Он также указывал, что страх возникает как результат неудовлетворенных потребностей личности. З. Фрейд выделил две формы страха: боязнь перед определенным объектом и фобия (патология страха). Фобия затрагивает социальные взаимоотношения личности, влияет на адаптацию и может иметь продолжительный характер. Боязнь, наоборот, не затрагивает адаптацию личности и не влияет на взаимоотношения с другими людьми.

Такие ученые как Я. Панксепп, П. Экман, Р.Плутчик, К. Изард определяли страх как базовую эмоцию, то есть страх присущ всем людям и проявляется одинаковыми психофизиологическими реакциями. Страх – это отрицательная окрашенная эмоция, которая проявляется при получении информации об опасности (реальной или воображаемой). Страх является одним из способов защиты человека от жизненных потрясений.

«С.Ю. Мамонтов разделил все страхи на пять групп: 1. Экзистенциальные страхи (страх смерти, страх перед одиночеством, страх перед нищетой); 2. Страх собственной бездарности (страх поражения, боязнь выглядеть хуже других, страх говорить на публике); 3. Фобии и приступы паники; 4. Страх боли или страхи перед болезнью (страх медицинских операций, страх

обнаружения смертельной болезни и т.д.); 5. Социальные страхи (страх отвержения, страх развода и т.п.)». [20]

По мнению А.И. Захарова, «страх – это интенсивно выраженная эмоция. Страх имеет защитный характер и сопровождается определенными физиологическими изменениями высшей нервной деятельности». [7]

Причинами страха могут быть как реальные объекты: предметный страх, так и воображаемые - беспредметный страх. К. Изард говорил о том, что причинами страха могут служить внешние и внутренние причины. К внешним могут относиться предметы и ситуации окружающего мира, а к внутренним – мнительность личности. Остановимся на внешних причинах страха.

Страх может развиваться в случае, когда личность воспринимает и оценивает какую-либо жизненную ситуацию как стрессовую. Рассмотрим взаимосвязь страха и стресса с различных сторон. Как при стрессе, так и при страхе вегетативная система человеческого организма вырабатывает такой гормон, как адреналин, который побуждает человека к борьбе или бегству. Также ишемическая болезнь сердца возникает как результат стресса, а возникновение ишемии ведет к появлению, например, страха смерти. Таким образом на физиологическом уровне прослеживается связь стресса и страха.

На третьей стадии эмоционального стресса, по Г.И. Косинскому, «возникают отрицательные эмоции в момент, когда задача превышает возможности организма, даже при их максимальной мобилизации, как следствие этого уменьшаются возможности организма, как умственные, так и физические – всё это приводит к формированию страха. В свою очередь в качестве стрессоров для человека может выступать страх чего-либо (страх потерять работу, страх ответственности и т.д.)». [17]

В психологии выделяют две формы стресса: эустресс (положительный) и дистресс (отрицательный). В состоянии дистресса человек тревожен, беспокоен и уязвим. Дистресс возникает в ситуациях, которые основаны на страхе. Для устранения дистресса необходимо испытать радость освобождения от опасности, то есть эустресс. Эустресс является противоположностью дистрессу, и влечет за собой положительную энергию, которая вызывает способность бороться с трудностями и мотивирует к деятельности. То есть страх связан как с дистрессом, так и с эустрессом: только в случае с дистрессом, страх является его источником, дезорганизует человека и несет за собой отрицательные эмоции; в случае эустресса, страх является его противоположностью; эустресс помогает справиться с негативными эмоциями, преодолеть страхи и мобилизует человека. Во взаимодействии страха с формами стресса можно заметить, как негативные функции страха, так и позитивные.

К позитивным функциям страха можно отнести – защитную и адаптивную функции. Защитная функция обеспечивает мобилизацию (активно-оборонительная реакция) ресурсов организма, предупреждение об опасности и соответственно ее избегания. Также можно отметить что страх активизирует

память, помогает познавать окружающий мир, оберегая от опасностей, и помогает своевременно реагировать на широкий круг предъявляемых стимулов.

В. Н. Гуляихин и Н. А. Тельнова же выделяют такие функции страха: «мотивационная, адаптивная, оценочная, сигнально-ориентационная, организационная, социализирующая, мобилизационная, прогностическая, смыслообразующая». [4]

Эти позитивные функции выполняются страхом в случаях при оценке, предупреждении, прогнозировании, избегании и преодолении опасностей в жизни человека. Объективная оценка ситуации как угрожающей вызывает страх. И в этом случае страх носит функцию предупреждения, предваряющей нападение мобилизации человека в опасной ситуации. Часто инициация данной функции страха становится предметом специальных коррекционных мероприятий, например, с подростками. [1]

Негативные функции, или же дисфункции страха, в противовес позитивным его функциям, дезорганизуют человека (дезорганизирующая и демобилизационная функции). Например, страх утраты референтной группы провоцирует зачастую прямо противоположные поведенческие реакции. Так, при рассмотрении переживаний страха у преследователей и жертв в ситуации моббинга были отмечены примерно одинаковые показатели доминирования эмоций страха. [3]

Страх может нарушить поведение человека, вызывая у него пассивно-оборонительную реакцию (например, ступор). Если преобладают дезорганизирующие функции, возникают фобии и панические атаки. Некоторые современные исследователи считают, что именно дисфункция страха лежит в основе суицидального поведения. [6]

Паническая атака (вегетативный криз) представляет собой необъяснимый, мучительный для больного, приступ тяжелой тревоги, сопровождаемый страхом, в сочетании с различными вегетативными (соматическими) симптомами. [10] Присутствие панических атак не обязательно указывает на наличие панического расстройства. Диагноз «паническое расстройство» ставится, когда страх выходит из-под контроля и мешает нормальной жизнедеятельности человека. Паническое расстройство не связано с определёнными ситуациями и возникает иногда неожиданно для самого человека. Одна из теорий указывает на то, что паническое расстройство возникает при внезапном изменении уровня серотонина в организме человека. Существует также генетическая теория возникновения панического расстройства, которая говорит о наследственном характере данного феномена. Чаще всего паническое расстройство возникает при стрессовых и травмирующих ситуациях; но не у каждого человека, пережившего ситуацию травмы, развивается данный вид расстройства. Панические атаки могут быть симптомами фобий и других расстройств и заболеваний.

Фобии в свою очередь определяются как устойчивый страх перед конкретными объектами и предполагает поведение избегания. В психиатрии

фобиями называют патологически повышенный уровень страха. Б.Д.Карвасарский определяет фобию как «навязчивое состояние страха с четкой фабулой, обостряющееся в определенных ситуациях при сохранении достаточной критики к своему состоянию». [2]

Фобии возникают, когда страх неконтролируемо растет и в воображении усиливается опасность. Человек сосредотачивается на дискомфорте, который вызван фобией, развивается мысль (убежденность) о том, что произойдет самое страшное, вплоть до собственной смерти. Фобия развивается, когда страх не выполняет адаптивную функцию и опасность в сознании человека теряет свою объективность.

Психологи утверждают, что нет бесстрашных людей, и каждый человек имеет страх или фобию. По статистике только 33,8 % населения признают, что у них есть конкретная фобия. Вот, например, чего боялись россияне в конце XX века по данным НИИ социального анализа и статистики: «32 % боятся, что их родные и близкие могут серьезно заболеть; собственным здоровьем озабочены 25%; преступностью — 20%; возможной бедностью — 19%; боятся произвола властей 18%; ухудшения экологической обстановки — 14 %; наступления старости и физической боли — 13 %; начала крупномасштабной войны — 11%; развязывания межнациональных конфликтов — 9 %; одиночества — 8 %; массовых репрессий типа сталинских — 7 %; гибели человечества — 6 %; гнева Божьего — 3 %; собственной смерти — 2 %». [5]

Статистика говорит о том, что сегодня 30% населения испытывают страх перед пауками (арахнофобия), 5-10% - боязнь темноты (никтофобия), 7% -страх высоты (акрофобия), 15% - страх летать на самолёте (аэрофобия), 3-7% - боязнь замкнутого пространства (клаустрофобия), 3% - боязнь публичных выступлений, 7-10% - боязнь воды (аквафобия), 5-7% - страх смерти, 5-7% - боязнь змей (офидиофобия), 1-3% - страх перед собаками (кинофобия). [18]

Статистика по паническим атакам не такая обширная. В течение всей жизни около 10 – 20% населения переносит один или более панических приступов. Это значит, каждый пятый человек хотя бы раз в жизни подвергается приступу паники.

Распространение панических атак варьируется от 1,5% до 3,5% населения во всем мире. Постоянным паническим атакам подвержено только 0,5 - 1% людей. В 70% случаев паническая тревога осложняется симптомами депрессии и риском суицида. В 20% случаев наблюдается присоединение алкогольной или медикаментозной зависимости. Частота встречаемости панических атак среди женщин в 5 раз выше, чем среди мужчин. Средний возраст составляет 25 – 35 лет. Однако панические атаки могут встречаться и среди подростков, и среди пожилого населения. [12]

Страх спасает людям жизнь, останавливая перед опасностями. Так, мы не заворачиваем в тёмный переулок или не идём гулять по лесу в одиночку. В критических ситуациях, когда человеку грозит опасность, страх мобилизует его силы для активно-оборонительной реакции. В этом случае человек приобретает

способности, невозможные в обычной жизни: поднимает тяжелые предметы, быстро бежит от агрессивной собаки. Страх позволяет человеку в условиях недостатка информации решительно действовать, опираясь не на собственный опыт, а на инстинкт и эмоции. Страх оберегает человека от опасностей, выступая при этом как предчувствие: человек испытывает беспокойство, это сопровождается снами, чаще всего негативного содержания, и наяву это могут быть видения или иллюзии приближающейся опасности. Преодолевая свои страхи, люди проходят своеобразный этап саморазвития, самосовершенствования.

Делая вывод, можно сказать, что страх всегда расценивается только как негативная эмоция. Но на самом деле в основе страха лежит не мало положительных функций, которые помогают нам в критических, стрессовых и травматических ситуациях нашей жизни. Страх является многофункциональной эмоциональной реакцией. Он может как мобилизовать силы организма для дальнейших действий, так и дезорганизовывать.

Список литературы

1. Аптикиева Л.Р., Аптикиев А.Х., Бурсакова М.С. Организация психолого-педагогической работы с подростками, пережившими насилие. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 9 (170). С. 4-10.
2. Астахова И. В. Страхи и фобии в современном обществе. Взгляд ученого и практика. Журнал «Экономика и социум: современные модели развития», 2011г. С. 71-78.
3. Болдырева Т.А., Щербинина О.А. Психологическая детерминация моббинга в подростковых группах. Психолог. 2016. № 4. С. 86-101.
4. Гуляихин В. П., Тельнова Н. А. Страх и его социальные функции // Философия социальных коммуникаций. 2010. № 10. С. 53–60.
5. Дорофеева Г.А. Определение, виды, причины. Информационно-психологическая безопасность человека. МИС, 2002г.
6. Епанчинцева Г.А., Марченко Т.В., Козловская Т.Н. К организации терапии суицидальных намерений подростков. Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 28-31.
7. Захаров, А.И. Дневные и ночные страхи у детей [Текст] / А.И. Захаров. – СПб: Изд-во Союз, 2005. – 448 с.
8. Зубова Л.В., Кириенко А.А., Назаренко Е.В., Влияние агрессивности подростков на их положение в группе сверстников. Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 10 (210). С. 60-64.
9. Изард К.Э. Психология эмоций / Перев. с англ. – СПб: Издательство «Питер», 1999. – 464 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).
10. Ильин Е. П. Психология страха / Е. П. Ильин — «Питер», 2017 — (Мастера психологии)

11. Ильин Е. П. И46 Эмоции и чувства. — СПб: Питер, 2001. — 752 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
12. Липовая О.А., Соколовский Г.В. Психологические особенности панических атак. Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2017
13. Маклаков А. Г. М15 Общая психология: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2008. — 583 с: ил. — (Серия «Учебник для вузов»).
14. Майерс Д. М14 Социальная психология/Перев. с англ. — СПб.: Питер, 1997. — 688 с: ил. ISBN 5-88782-141-8
15. Мамонтов С.Ю. Страх. Практика преодоления. СПб.: Питер, 2002.
16. Менделевич В.Д., Клиническая и медицинская психология: Учебное пособие / В.Д.Менделевич. — 6 е изд. — М.: МЕДпресс информ, 2008 — 432 с.
17. Порядин Г.В. Стресс и патология. Методическая разработка для самостоятельной работы студентов лечебного и педиатрического факультетов. / Порядин Г.В., Зеличенко Л.И. - М.: РГМУ, 2009, 23с.
18. Статистика фобий: самые распространенные страхи человека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vawilon.ru/> - 20.12.2018
19. Узнадзе Д. Н. Общая психология / Пер. с грузинского Е. Ш. Чомахидзе; Под ред. И. В. Имедадзе. — М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. — 413 с: ил. — (Серия «Живая классика»).
20. Ярушкин Н.Н., Сатонина Н.Н. Социальный страх как регулятор ответственного поведения личности. Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2007. №1. С.78-84.

АСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ: ТИПОЛОГИЯ, РИСКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

**Аптикиева Л.Р., канд. псих. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет
Чистовская Г.Е., студентка,
Оренбургский государственный университет**

В настоящее время увеличивается количество подростков с асоциальным поведением личности. Это происходит вследствие того, что ухудшаются экономические показатели жизни, возрастает занятость родителей, отсутствуют внешкольные досуговые организации и т.д.

С целью своевременной профилактической работы, с целью предупреждения возникновения асоциальных проявлений необходимо изучать данную проблему: типологию, риски возникновения. Подростковая преступность растет в 7 раз быстрее, чем происходит изменение общего числа населения этой возрастной категории. В некоторых регионах несовершеннолетние определяют криминогенную обстановку в целом. Замечена динамика в увеличении преступности, именно поэтому данная тема актуальна.

Корни девиантного поведения и преступлений, совершаемых подростками, в отечественной психологии принято искать в общественной, духовной, педагогической запущенности, а также в трудновоспитуемости. Трудновоспитуемость является результатом педагогической запущенности, которую определяют как продолжительное, неблагоприятное для формирования состояние личности ребенка, связанное с недостаточным, противоречивым или негативным воздействием микросреды, преломленным через внутренние условия. Из отечественных психологов изучением данного вопроса занимались И. А. Невский, который выделил стадии формирования асоциального поведения, и А. И. Миллер, который говорил, что началом антиобщественного поведения выступает совокупность объективных и субъективных факторов, детерминирующих неприспособленность подростков и юношей к конкретным условиям социально-полезной деятельности. [1]

Подростковые годы, как правило, характеризуются как переломный, переходный, критический, трудный, неблагоприятный возраст полового созревания.

Нормальное поведение ребенка подразумевает его связь с микросоциумом, адекватное потребностям и возможностям его развития и социализации. Если люди, которые окружают подростка, могут своевременно и адекватно реагировать на некоторые изменения в его образе жизни, то его поведение будет нормальным. Есть особая группа подростков, чье поведение не соответствует стандартам принятых в обществе правил и норм поведения, их называют трудными подростками с асоциальным поведением.

Норма - это явление группового сознания. Она сохраняет социальную систему в состоянии равновесия. Различают нравственные, морально-этические, правовые, социальные, психические нормы. [8]

Рассмотрим типологию асоциального поведения. Девиантное поведение - один из разновидностей асоциального отклоняющегося поведения, связанный с нарушением соответствующих возрасту социальных норм и правил поведения, характерных для микросоциальных отношений. Оно проявляется в демонстративности, агрессии, отклонении от учебы. Это могут быть уходы из дома, бродяжничество и даже попытки суицида. Для такого поведения характерно пьянство и алкоголизм, ранняя наркотизация, антиобщественные действия сексуального характера. [6]

Делинквентное поведение - асоциальные проступки, которые повторяются и складываются в конкретный стабильный стереотип действий, нарушающих правовые нормы. Подобное поведение не несет за собой уголовной ответственности из-за ограниченной социальной опасности или недостижения определенного возраста, который определяет начало уголовной ответственности. [5]

Криминальное поведение по определению Кудряцева В. Н., это - незаконные действия, которые по достижении возраста уголовной ответственности являются причиной для возбуждения уголовного дела, и характеризуются согласно конкретным статьям УК (уголовного кодекса). [8]

Аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение - действия, которые отклоняются от психологических и медицинских норм и угрожают формированию и целостности личности. Основные формы саморазрушительного поведения: суицидальное поведение, пищевая или химическая зависимость, фанатическое поведение, аутическое поведение, деятельность с выраженным риском для жизни (экстремальные виды спорта, существенное превышение скорости при езде на автомобиле и др.) [4]

Рассмотрим факторы риска возникновения асоциального поведения. Асоциальное поведение может быть детерминировано не только заболеваниями и травмами, но и биологическими, социальными и личностными факторами.

Воздействие биологических условий до сих пор спорно. Исследования, которые были проведены до сегодняшнего времени не дают 100% доказательства для четкой зависимости между биологической обусловленностью, строением тела человека и асоциальным поведением. Это происходит из-за того, что существующие исследования не предоставляют достаточно доказательств в пользу зависимости асоциального поведения от конституционно-биологической обусловленности человека. Несмотря на это, есть основания искать связь между асоциальными проявлениями в поведении личности и некоторыми характеристиками ее темперамента.

Социальные факторы асоциального поведения обладают различными уровнями влияния и характерно группируются в любом определенном случае.

Исследования демонстрируют, что предпосылки отклонения идут из семьи, школы и групп непосредственного окружения.

Примеры социальных факторов, оказывающих большое влияние на появление асоциального поведения:

- Неустойчивость организма к психическим нагрузкам и стрессам;
- Неуверенность в себе, заниженная самооценка, высокие требования к себе;
- Трудности в общении с ровесниками;
- Беспокойство и напряженность в общении по месту учебы;
- Потребность в новых ощущениях;
- Излишняя зависимость от друзей, подражание им;
- Боязнь конфликтов, желание уйти в мир иллюзий;
- Навязчивые формы поведения; переедание, азартная и компьютерная игра;
- Посттравматический синдром; ранее совершенное насилие над подростком;
- Уходы из дома, принадлежность к неформальным объединениям, субкультурам;
- Очевидное неблагополучное положение в семье.

Семья является одним из самых важных факторов появления асоциального поведения, потому что именно в ней человек проходит основные ступени социализации. Есть определенные типы семей, которые вызывают асоциальное поведение детей, это:

- 1) Семьи, члены которых имеют тяжелые заболевания, в том числе психические, а также зависимость от алкоголя и наркотиков;
- 2) Семьи, в которых между отцом и матерью царит непонимание, присутствует недостаток любви, агрессивное общение, выражено преобладающее влияние одного из родителей, проявление насилия;
- 3) Семьи, в которых при том условии, что отец - авторитет семьи, воспитанием детей занимается только мать;
- 4) Семьи с недостатком заботы и любви у одного из родителей к ребенку, авторитарным воспитанием, гиперопекой (чрезмерной опекой над ребенком) ;
- 5) Семьи, которые воспитывают ребенка в духе неуважения к социальным нормам.

Друзья также могут повлиять на формирование асоциального поведения, если в их деятельности присутствуют асоциальные элементы; во взаимоотношениях между друзьями преобладает авторитарный стиль, проявляется насилие, если в группе распространена антишкольная субкультура.

Еще одним немаловажным фактором, который влияет на появление и развитие асоциального поведения подростков, является школа. Большое значение в этом случае имеет стиль работы педагога.

Авторитарный стиль, когда работа направлена на достижение послушания, дисциплины, порядка. Из педагогических средств преобладают санкции, наказания, ограничения. Отсутствует индивидуальная и дифференцированная работа. Организация, формы и методы обучения не создают возможностей для успеха каждого подростка.

Либеральный стиль, при котором нередко отсутствует систематическая и последовательная работа, необходимая для достижения воспитательных целей. Чаще это относится не столько к школе вообще, сколько к некоторым группам учителей.

Рассмотрим профилактику асоциального поведения. Это своевременная деятельность, которая ориентирована на устранение возможных отклонений подростков; максимальное обеспечение социальной справедливости, формирование условий с целью введения несовершеннолетних в социально-экономическую и культурную жизнь общества, которая поспособствует процессу развития личности, получению образования, предотвращению правонарушений. [2] Она заключается:

- в раскрытии и пресечении ситуаций безжалостного обращения с подростками;

- в оказании помощи подросткам, которые попали в трудную жизненную ситуацию;

- в защите конституционных прав лиц, не достигших совершеннолетия;

- в оказании помощи по предотвращению преступлений;

- в профилактической работе с семьями подростков;

Задачи школы по профилактике асоциального поведения:

- создание гуманистической воспитательной системы, которая будет обеспечивать учащимся умственную, общественную, высоконравственную подготовку, необходимую для жизненной адаптации;

- целостность образовательного процесса, увеличение воспитывающего характера преподавания и обучающего результата воспитания;

- своевременное раскрытие неблагополучных семей, тесная результативная связь школы и семьи;

- разработка форм просвещения родителей по важным вопросам корректировки отклоняющегося поведения у подростков;

- недопущение немотивированного исключения ребенка из школы, практики «второгодничества»;

- деятельность по развитию и поддержанию стремления подростков к положительным переменам в образе жизни посредством предоставления им достоверных медико-гигиенических и санитарных знаний;

- информационная поддержка: предоставление подросткам информации об их правах и обязанностях, о требованиях к выполнению определенных общественных норм и соблюдению ценностей, через средства массовой информации, кино, литературу, систему правового обучения.

Таким образом, асоциальное поведение - это действие индивида или группы лиц, которое не соответствует общепризнанным нормам, вследствие чего эти нормы ими нарушаются. Подобное действие - результат безуспешного процесса социализации личности: вследствие патологии процессов идентификации и индивидуализации человека, такой индивид легко впадает в состояние «социальной дезорганизации», когда культурные нормы, ценности и социальные взаимосвязи отсутствуют, ослабевают или противоречат друг другу. Отклоняющееся поведение часто служит основанием, началом существования общепринятых культурных норм. Без него было бы трудно адаптировать культуру к изменению общественных потребностей.

Список литературы

- 1) Теоретические основы изучения психологических особенностей личности подростков в современной науке. [Элект. ресурс]. – URL: https://studwood.ru/2050817/psihologiya/analiz_teoreticheskikh_podhodov_k_izucheniyu_lichnosti_podrostkov (дата обращения - 3.04.2019).
- 2) Балцевич В.А. Семья и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения, Л.: Университетское, 2007 г. - 115-122с.
- 3) Беличева С.А. Основы превентивной психологии // Социальное здоровье России, 2004 г.-. 150-155с.
- 4) Гаврилова Г.П. Личностные трудности и проблемы подростков. М., Университетское, 2001 г. - 4-5с.
- 5) Громов И. А., Мацкевич И. А., Семёнов В. А. Западная социология // - СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2003г. - 521с.
- 6) Змановская Е. В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. - М.: Академия, 2004г. - 288с.
- 7) Крутецкий В. А. Психология подростка // - М: «Издательство Просвещение», 1985г. - 273-280с.
- 8) Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: Норма и патология.// - М: «Издательство Наука», 1982г. – 125с.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Щербинина Ольга Александровна, канд. псих. наук, доцент, Оренбургский государственный университет

Чаплинская Валентина Сергеевна, член научного студенческого сообщества кафедры общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет

В широком смысле адаптация – это поэтапный процесс и результат внутренних изменений, внешнего активного приспособления и самоизменения индивида к новым условиям существования [7].

Особенности процесса адаптации студентов-первокурсников к ВУЗу связаны, в том числе и с системой сформированных у них ценностей. С одной стороны, ценности выступают как предпосылки их успешной/неуспешной адаптации, с другой – являются показателями ее динамики. Кроме того, ценности рассматриваются и как опосредствующий фактор субъективной оценки личностью качества жизни [1], [4], [5]. Интересно изучение проблемы адаптации студентов к учебному процессу, организованному в дистанционной и дистанционно-очной формах [8].

Наше исследование было посвящено выявлению содержательных особенностей ценностей студентов с различным уровнем социально-психологической адаптации к ВУЗу.

В качестве гипотезы выступило следующее предположение: у студентов-первокурсников с различным уровнем социально-психологической адаптации к условиям обучения в ВУЗе могут отличаться содержание нормативных ценностей и индивидуальные приоритеты (профили).

Используемые методы и методики: в качестве методов психологического исследования использовались анализ научных источников, сравнение и обобщение данных, опрос; в качестве конкретных методик – опросник К. Роджерса – Р. Даймонда «Социально-психологическая адаптация» [6]; Ценностный опросник (ЦО) Шварца [3]. Статистические расчеты проводились с помощью компьютерной программы SPSS-17, использовался непараметрический статистический критерий Манна-Уитни.

В исследовании приняли участие студенты первого курса Оренбургского государственного университета, обучающиеся по направлениям подготовки 37.05.02 Психология служебной деятельности и 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям). Выборку составило 48 человек в возрасте 17-20 лет. Исследование проводилось в первом семестре 2015-2016 учебного года.

На первом этапе исследования с помощью опросника К. Роджерса – Р. Даймонда «Социально – психологическая адаптация» мы изучали такие интегральные показатели адаптации первокурсников к обучению в вузе как

«Адаптация», «Самопринятие», «Принятие других», «Эмоциональная комфортность», «Интегральность», «Доминирование», а также показатели составляющие интегральные, в их числе «Эскапизм» (уход от проблем).

Было выявлено, что у всех студентов нормативный уровень адаптации, однако у части из них по отдельным показателям значения ниже нормы. Это – «Эскапизм» и «Эмоциональная комфортность». По данному признаку общая выборка была разделена на две группы: I (n=32) - студенты с нормативным уровнем адаптации по всем шкалам; II (n=16) – студенты с показателями ниже нормы по шкалам «Эскапизм» и «Эмоциональная комфортность».

Использование критерия Манна-Уитни показало, что в группе II асимптотическая значимость шкалы «Эмоциональная комфортность» составляет $p = 0,016$, а «Эскапизм» – $p = 0,018$, что меньше 0,05. Это свидетельствует о значимости различий по названным шкалам у респондентов исследуемых выборок.

Проведение методики Ш. Шварца на втором этапе исследования позволило нам соотнести ценности на уровне нормативных идеалов и профиле личности как внутри выборок, так и между выборками (таблица 1).

Таблица 1. - Иерархия типов ценностей на уровне нормативных идеалов и профиля личности студентов-первокурсников с разным уровнем социально-психологической адаптации (по убыванию значимости)

Студенты с нормативными показателями адаптации по всем шкалам (n=32)		Студенты с показателями адаптации ниже нормы по отдельным шкалам (n=16)	
Ценности на уровне нормативных идеалов	Профиль личности	Ценности на уровне нормативных идеалов	Профиль личности
Конформность	Традиции	Конформность	Конформность
Традиции	Доброта	Традиции	Традиции
Доброта	Стимуляция	Доброта	Универсализм
Универсализм	Гедонизм	Универсализм	Достижения
Стимуляция	Достижения	Достижения	Власть
Гедонизм	Власть	Власть	Доброта
Достижения	Безопасность	Безопасность	Самостоятельность
Власть	Самостоятельность	Самостоятельность	Стимуляция
Безопасность	Конформность	Стимуляция	Гедонизм

Самостоятельность ь	Универсализм	Гедонизм	Безопасность
------------------------	--------------	----------	--------------

Далее были выявлены значимые различия ценностей:

1. На уровне нормативных идеалов личности у студентов с разным уровнем адаптации по таким ценностям, как доброта ($p = 0,036$) и гедонизм ($p = 0,038$): в выборке II значения по ним ниже.

2. На уровне профиль личности у студентов с разным уровнем адаптации значимые различия выявлены по ценностям гедонизм ($p = 0,017$), конформность ($p = 0,042$), традиции ($p = 0,013$) и стимуляция ($p = 0,048$): в выборке II значения по таким ценностям как гедонизм, традиции и стимуляция ниже; по ценности конформность – выше.

3. На уровне нормативных идеалов и профиль личности у студентов с нормальным уровнем адаптации по всем параметрам по самостоятельности ($p = 0,025$), конформности ($p = 0,003$) и универсализму ($p = 0,02$). В реальном поведении студентов выборки I названные ценности не реализуют функцию нормативных ориентиров.

4. На уровне нормативных идеалов и профиль личности у студентов с показателями ниже нормы по отдельным шкалам адаптации по таким ценностям, как: доброта ($p = 0,029$), самостоятельность ($p = 0,028$), стимуляция ($p = 0,03$), гедонизм ($p = 0,016$) и безопасность ($p = 0,045$). В реальном поведении студентов выборки II названные ценности не реализуют функцию нормативных ориентиров.

Представленные результаты позволяют сделать ряд выводов:

1. Выявлено качественное своеобразие ценностей у студентов с разными показателями социально-психологической адаптации: на уровне нормативных идеалов респонденты выборки II менее ориентированы на доброжелательность, позитивное взаимодействие, благополучие близких людей; кроме того для них не значима мотивация чувственного удовольствия; на уровне профиля личности наиболее значимой мотивационной целью для них является сдерживание склонностей, имеющих негативные социальные последствия. Такие разнонаправленные тенденции можно трактовать как внутриличностный конфликт студента.

2. Общей особенностью ценностей студентов с разными показателями социально-психологической адаптации является расхождение ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне реального поведения. Однако списки этих ценностей отличаются.

3. Данные результаты свидетельствуют о необходимости психологического сопровождения студентов, особенно первокурсников, в рамках реализации воспитательной деятельности ВУЗом: выявление ценностей студентов, целенаправленное воздействие на них через систему социально-воспитательной работы, позволит оптимизировать процесс адаптации

студентов к ВУЗу, а также выявлять студентов, так называемой, группы риска и осуществлять с ними профилактическую и коррекционную деятельность.

Таким образом, у студентов-первокурсников с разными показателями социально-психологической адаптации к условиям обучения в ВУЗе, при ее общем нормативном уровне, отличаются нормативные ценности и индивидуальные приоритеты (профили). Полагаем, что

- студенты исследуемых выборок реализуют разные стратегии адаптации к новым условиям жизнедеятельности, в том числе, уходя от проблем, возможно, с целью оптимизации уровня своей эмоциональной комфортности;

- необходима организация психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации первокурсников к условиям обучения в ВУЗе с целью формирования у них конструктивных способов социально-психологической адаптации.

Список литературы

1. Болдырева Т.А. Взаимосвязь качества жизни и некоторых объективных и субъективных факторов жизнедеятельности студентов (на примере Оренбургского государственного университета) / Т.А. Болдырева // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №2 (177). С. 184-188.

2. Зубова Л.В. Обоснование системы критериев, способствующих определению уровней сформированности ценностных ориентаций личности / Л.В. Зубова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2002. № 8. С. 120-126.

3. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В.Н. Карандашев // СПб.: Речь. 2004. 70 с.

4. Кутейников А.Н. Управление адаптацией студентов к учебному процессу посредством формирования ценностных ориентаций / А.Н. Кутейников, Е.И. Огарева // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12. № 4 (59-60). С. 373-379.

5. Мезенцева О.А. Ценностные ориентации студентов-бакалавров как фактор адаптации к учебной деятельности / О.А. Мезенцева // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6 (41). С. 349-351.

6. Практическая психодиагностика: Методики и тесты. – Самара: Бахрах-М, 2008. – 672 с.

7. Реан А.А. Психология адаптации личности / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов // СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК. 2006. 479 с.

8. Шатуновский В.Л. Организация учебного процесса дистанционной и дистанционно-очной формы / В.Л. Шатуновский, Е.А. Шатуновская // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 2 (163). С. 177-182.

СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

**Щербинина О.А., канд. псих. наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Качество жизни – так называемая надпредметная категория, обозначающая феномен, который составляет общее проблемное поле для самых разных научных исследований.

Несмотря на разнообразие задач, в решении которых понятие качество жизни выступает как базовое, их можно разделить на две группы. К первой группе мы отнесли исследования, в которых качество жизни репрезентируется в виде критерия эффективности протекания процессов и функционирования систем. Например, в медицине качество жизни рассматривается:

- как диагностический критерий тяжести различного рода расстройств [15];
- как критерий эффективности терапии и реабилитации пациентов с самыми разнообразными патологиями и синдромами [16]; [17];

В организационной психологии, психологии управления, психологии труда, экономике, социологии качество жизни рассматривается:

- «как критерий оценки эффективности целенаправленной деятельности органов государственного и муниципального управления, бизнеса, институтов гражданского общества и самого человека» [19, с. 162];
- как критерий социальной эффективности управления регионом [18];
- как критерий благополучия развития субъекта Федерации [9];
- качество трудовой жизни выступает как параметр, определяющий уровень развития коллектива [14];
- качество жизни и удовлетворенность им позиционируется «как элемент системы корпоративной безопасности организации» [1, с. 125] и др.

В исследованиях, составляющих вторую группу, акцент делается на определении критериев самого качества жизни. Одна из попыток систематизировать существующие классификации критериев оценки качества жизни населения представлена Г.М. Зараковским и коллегами. Отмечая сравнительный характер оценки качества жизни, авторы раскрывают содержание абсолютных и относительных критериев, объективных и субъективных, общих и конкретных, констатирующих и целевых. Названные критерии различаются «по виду, целям оценки, сущности оцениваемых показателей и т.д.» [5, с. 160]. В более поздних работах представляется дополненная классификация, включающая материальные, информационные психологические показатели качества жизни, выделяемые в соответствии с областью, к которой относится оцениваемое явление. Также дифференцируется субъективный критерий по способу его определения на социологические и экспертные [6].

Критерии качества оценки жизни населения рассматриваем как направления актуальных и перспективных исследований, конкретизирующих выявленные признаки и их проявления в различных областях и сферах жизнедеятельности.

Всеобъемлющий, разноуровневый, многоплановый характер проявлений феномена качество жизни обуславливает необходимость решения ряда задач. В числе последних:

- определение, уточнение, детализация критериев оценки качества жизни населения;
- построение иерархической системы выделенных критериев с определением ведущих (смыслообразующих) и фоновых (подчиненных);
- выявление характера связи между критериями оценки качества жизни населения, как внутри одной сферы, так и между сферами, и поиск закономерностей этих связей.

Данная задача усложняется необходимостью учета и возрастных особенностей личности, функционирующей в каждой рассматриваемой сфере, необходимостью выяснения того, как каждый критерий преломляется, реализуется на разных этапах онтогенеза. Важность поиска ответов на данные вопросы определяется необходимостью оптимизации условий для решения личностью задач каждого возрастного этапа, как условия ее полноценного функционирования и реализации.

Сами критерии оценки качества жизни населения зависят от содержания понятия исследуемого феномена. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) качество жизни определяется как «личное ощущение его или ее роли в жизни, в культуральном контексте и с позиции индивидуальной системы ценностей, а также его или ее отношение к целям, ожиданиям, критериям и социальным взаимоотношениям» (приводятся по Д.Д. Самойловой) [15, с. 36].

Это определение ВОЗ конкретизирует следующими критериями оценки качества жизни населения (приводятся по Д.Д. Самойловой):

- «– физические (жизненная активность, энергия, усталость, боль, дискомфорт, сон, отдых);
- психологические (положительные и отрицательные эмоции, познавательные функции, самооценка, внешний вид, подвижность);
- уровень независимости (работоспособность, повседневная активность, зависимость от лекарств и лечения);
- общественная жизнь (личные взаимоотношения, общественная ценность субъекта, сексуальная активность);
- окружающая среда (быт, безопасность, благополучие, доступность и качество медицинской и социальной помощи, обеспеченность, экология, возможность обучения, доступность информации);
- духовность (религия, личные убеждения)» [15, с. 35-36].

Вот как особенности изучения качества жизни у детей и взрослых описывают О.И. Косенкова и В.И. Макарова. «При исследовании КЖ в

педиатрии необходимо учитывать следующую важнейшую деталь: если у взрослых показателями физической и социальной активности являются профессиональная деятельность, поведение в обществе, то у детей младшего возраста это уровень игровой активности, общение с другими детьми, а у школьников – адаптация в школе, взаимоотношения со сверстниками, успеваемость. Окружение у детей играет значительно большую роль, чем у взрослых. На КЖ детей влияют семья, одноклассники, учителя, причем значимость этих составляющих меняется в зависимости от возраста ребенка. Так, чем младше ребенок, тем больше его зависимость от родителей, особенно матери. Определение КЖ в подростковом периоде также имеет свои особенности. В этот критический период жизни на фоне эндогенной физиологической перестройки организма подростку приходится решать массу проблем, что влияет на КЖ. Появление на фоне психологических проблем новых ощущений, таких как усталость, боли, синкопэ, сердцебиения, воспринимается как серьезная патология одними и не воспринимается всерьез другими. Свойственные подросткам максимализм и стремление к самоутверждению могут привести к гиперболизации их ощущений и вербализации негативных эмоций в свободные понятия боли и страха. Указанные феномены снижают КЖ. Это приводит к закономерной необходимости учета КЖ при оказании помощи подростку в разрешении психологических проблем, связанных с пубертатом» [11. с. 32-33].

Сегодня к числу наиболее используемых подходов к определению критериев оценки качества жизни населения относят интегральный, который «предполагает проведение двух типов оценок: объективной (на основе официальных статистических данных) и субъективной (на основе общественного мнения с привлечением обобщающей информации, основанной на результатах социологических опросов населения)» [2 . с. 139].

Актуальность выделения субъективных критериев оценки качества жизни населения определяется наличием в нем количественно неизмеряемых элементов (привязанности человека, его предпочтения и т.п.) [2], а также слабой корреляцией объективного и субъективного качества жизни [7], т.е. недостаточностью только объективных данных для получения полной картины. Другими словами «истинное значение жизни отражается субъективными ощущениями индивида» [4. с. 63],

Субъективные показатели, которые отражают восприятие человеком собственного благополучия, рекомендуется учитывать даже при оценке эффективности лечебного процесса, включая в беседу с пациентом в том числе вопросы о ценности для него актуальных функциональных способностей, связанных с возможностью осуществлять необходимую деятельность, реализовывать различные функции – интеллектуальные, социальные, эмоциональные и др., а также вопросы о восприятии им состояния собственного здоровья [11].

Дифференциация объективных и субъективных критериев оценки качества жизни с необходимостью ставит целый ряд вопросов: соотношение и вес названных критериев в определении интегральной оценки качества жизни населения; приведение объективных и субъективных критериев оценки качества жизни населения к единой оценочной шкале; выявление внутренних переменных, опосредующих объективные воздействия и другие.

Полагаем, что в качестве внутренних переменных могут выступать и описанные необихевиористами потребностное состояние организма, когнитивные схемы (карты), и так называемые идентификационные характеристики личности, в числе которых ее самосознание, образ-Я, самоотношение и др. Отслеживая в онтогенезе и в кризисных для личности ситуациях содержательные и структурные изменения разного рода субъективных критериев оценки качества жизни населения и соотнося их с содержательными и структурными изменениями других критериев качества жизни, исследователь получает возможность ответить на вопрос о наличии/отсутствии взаимосвязей между ними, ее характере, силе и других характеристиках в первом случае.

Список литературы

1. Агапов В.С. Удовлетворенность качеством жизни как элемент системы корпоративной безопасности организации / В.С. Агапов // Прикладная юридическая психология. 2010. № 3. С. 125-127.
2. Бажутина Т.О. Критерии качества жизни: философский и экономический аспекты / Т.О. Бажутина, Е.А. Бодрякова // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 137-140.
3. Болдырева Т.А. Взаимосвязь качества жизни и некоторых объективных и субъективных факторов жизнедеятельности студентов (на примере Оренбургского государственного университета) / Т.А. Болдырева // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 2 (177). С. 184-188.
4. Евдокимов В.И. Методологические аспекты субъективной оценки качества жизни / В.И. Евдокимов // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2008. № 4. С. 63-71.
5. Задесенец Е.Е. Критерии оценки качества жизни населения / Е.Е. Задесенец, Г.М. Зараковский // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2007. Т. 2. С. 160-163.
6. Задесенец Е.Е. Методология измерения и оценки качества жизни населения России / Е.Е. Задесенец, Г.М. Зараковский, И.В. Пенова // Мир измерений. 2010. № 2. С. 37-44.
7. Зараковский Г.М. Объективные и субъективные психологические составляющие качества жизни населения России / Г.М. Зараковский, В.И.

Кулайкин // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2007. № 3 (40). С. 43-49.

8. Зубова Л.В. Обеспечение психологической безопасности образовательного пространства – ресурс развития личности /Л.В. Зубова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры материалы Всероссийской научно-методической конференции. Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет". 2018. С. 4193-4196.

9. Клименков Г.В. Повышение качества жизни населения как критерий благополучия развития субъекта федерации / Г.В. Клименков, Е.Г. Широковских // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 2 (28). С. 88-96.

10. Кондратьев А.С. Использование критерия качества жизни как метода оценки эффективности оздоровительных мероприятий у подростков с девиантным поведением / А.С. Кондратьев // Вопросы современной педиатрии. 2011. Т. 10. № 3. С. 21-23.

11. Косенкова О.И. Проблема качества жизни в современной медицине / О.И. Косенкова, В.И. Макарова // Экология человека. 2007. № 11. С. 29-34.

12. Назаренко Е.В. Субъективное благополучие как психологическая категория / Е.В. Назаренко, А.А. Кириенко / Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире сборник трудов участников III Международной научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. 2017. С. 240-244.

13. Родионова Л.А. Парадокс Истерлина в России / Л.А. Родионова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 2-2. С. 386-393.

14. Рябов В.Б. Команда как организация с высоким уровнем качества трудовой жизни / В.Б. Рябов // Прикладная юридическая психология. 2011. № 4. С. 107-113.

15. Самойлова Д.Д. Качество жизни как диагностический критерий тяжести пограничных психических расстройств / Д.Д. Самойлова, И.Л. Кром, Ю.Б. Барыльник // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2012. № 2. С. 35-39.

16. Семиглазова Т.Ю. Качество жизни – важный критерий эффективности таргетной терапии метастатического поражения скелета при раке молочной железы / Т.Ю. Семиглазова, В.В. Семиглазов, Л.В. Филатова, П.В. Криворотько, В.В. Коларькова, В.Ф. Семиглазов // Опухоли женской репродуктивной системы. 2013. № 1-2. С. 17-22.

17. Старцев А.А. Качество жизни как критерий эффективности реабилитации детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности / А.А. Старцева // Пермский медицинский журнал. 2015. Т. 32. № 5. С. 120-125.

18. Тюриков А.Г. Оценка социальной эффективности управления регионом по критерию качества жизни населения / А.Г. Тюриков, А.С. Якунин // Вестник Военного университета. 2011. № 1 (25). С. 111-117.

19. Якунин А.С. Качество жизни и эффективность управления: подходы к изучению и анализу / А.С. Якунин // Вестник Военного университета. 2010. № 2 (22). С. 158-164.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ: КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

**Ямангулова А.Р., студент
Оренбургский государственный университет**

Высшее учебное заведение в наши дни стараются не только подготовить хороших специалистов в будущем. Они также решают задачи по содействию личностному росту и развитию, а также адаптации студента в обществе. Разные аспекты организации учебной деятельности в вузе ориентированы на формирование важнейших личностных качеств у студентов, которые могут лежать в основе их последующей успешности в профессиональной деятельности.

Некоторые из этих аспектов затрагиваются в публикациях Г. А. Епанчинцевой, Л. В. Зубовой, Л. Р. Аптикиевой, О.А. Щербининой, А.А. Кириенко и т.д. Так, к примеру, Щербинина О. А. рассматривает особенности современного образовательного пространства с точки зрения внедрения систем компьютеризированного обучения. [12] Формирование разных типов личности, в том числе и под влиянием обучения в высшем образовательном учебном заведении, становится предметом исследования А. Х. Аптикиева и Л. Р. Аптикиевой. [1] Протекание процесса социально-психологической адаптации студентов в контексте субъективного благополучия рассматривают Т.Н. Козловская, Е.В. Назаренко, А.А. Кириенко. [6]

Процесс обучения сам по себе предоставляет довольно большой диапазон возможностей для личностного роста. Так, Г.А. Епанчинцева и Н.В. Алёхина убедительно доказывает высокую эффективность влияния тестового контроля на развитие личности. [4].

Состояние студентов во время экзаменационных испытаний в динамике от 1 к 5 курсу и колебаниях уровня тревожности становится предметом изучения в работе Л.В. Зубовой с соавторами. [5].

Таким образом, самые разнообразные стороны личности студента развиваются и трансформируются в процессе обучения в высшем учебном заведении.

Поэтому так важно создавать оптимальные условия для социально-психологической адаптации студентов. Очень важно проработать это именно на начальном этапе. Поскольку успешная адаптация к условиям обучения это является важнейшим условием успешной познавательной и трудовой деятельности.

В отечественной психологии социально-психологическая адаптация рассматривается под призмой предметной деятельности, к которой относится и понятие присвоения. Под присвоением обычно принято понимать овладение личностью общественно выработанных способов взаимодействия с окружающим предметным миром и средствами, с помощью которых, его

можно преобразовать. Адаптация же выступает как способ приспособления и выработке активности то есть начала деятельности, которая бы предполагала удовлетворение внутренних и внешних потребностей человека.

Налчаджян А.А. «Под социально-психологической адаптацией объясняет процесс взаимодействия индивида и социальной среды, в ходе которого, находясь в различных проблемных ситуациях, возникающих в сфере межличностного взаимодействия, индивид приобретает различные механизмы и нормы социального поведения, установки, черты характера и их комплексы и др. особенности и подструктуры, которые имеют адаптивное значение». [13].

Кроме того, выделяют основные стадии адаптационного процесса.

«1 стадия — ориентировочная — характеризуется несоответствием между ожиданиями адаптирующейся личности и реальным положением дел в новой социальной микросреде.

2 стадия — истинной адаптации — характеризуется сравнением соответствия выдвигаемых требований и их реализации членами группы.

3 стадия — стабилизации — установление гармоничных отношений между адаптирующейся личностью и окружением».[13].

Рассмотрим еще одно значение, данное П.С. Кузнецовым. Он утверждает, что адаптация есть процесс внутренне мотивированный. И он характеризуется степенью принятия или непринятия человеком внутренних и внешних условий жизни. А также включает в себя ту активность, которую прикладывает личность для улучшения этих условий.[8].

В большинстве случаев авторы этих определений сходятся в одном: социально-психологическая адаптация есть процесс принятия индивидом новых условий и правил взаимоотношения в незнакомой среде; установление отношений и принятие себя в этих новых рамках. При этом основой успешной адаптации является фактор среды, которая удовлетворяет потребностям человека. То есть, условия обучения также очень важны. И сотрудники образовательного учреждения на первых парах заботятся именно об этом.

Д. Н. Дубровин тоже рассматривает эти компоненты, но в его понимании социально-психологической адаптации включен такой термин, как «интеральность». Интеральность рассматривается как способность человека воспринимать окружающую его реальность, как результат собственной активной деятельности.

Собственно, это и является основой его концепции.

Определение Дубровина основывается из объединения шести основных компонентов, совокупность которых как раз и приводит к успешной социально-психологической адаптации.

Итак, прежде чем рассмотреть эти компоненты, Д. Н. Дубровин предлагает следующее значение термина: «Социально — психологическая адаптация есть взаимодействие личности и социальной среды, приводящей к правильным соотношениям целей и ценностей личности и группы» [14]. И при этом дает объяснение того, что адаптация наступает только тогда, когда среда

способствует реализации стремлений и потребностей человека. Является инструментом его раскрытия и развитию индивидуальных качеств. Как результат: успешная адаптированность, сложенная из шести условий.[14].

– Адаптация. Личность принимает ценности и нормы среды, а также учитывает их в построении собственной деятельности и отношении с окружающими. Целью его становится реализовать свой потенциал полностью. При этом происходит всё большее расширение круга интересов и общественных связей. Соответственно , при дезадаптации происходит всё с точностью наоборот: цели и деятельность недифференцированы, круг общения сужается, ценности группы не учитываются. [14].

– Самопринятия. Как видно уже из названия, термин отражает степень дружелюбности-враждебности по отношению к себе (собственному Я). Он выражает способность человека оценивать свои сильные и слабые стороны. Позитивный полюс, соответственно, в общем виде выражает совокупность положительной самооценки, доверия к себе (в существенных моментах) и одобрение себя. В то время как низкий показатель указывает на недостаточность положительной самооценки личности. . [14].

– Приятие других. Дружелюбность - враждебность к другим людям. Если говорить о положительных сторонах то это: принятие окружения и ожидание хорошего к себе отношения .[14].

– Эмоциональная комфортность. Преобладание положительных или отрицательных эмоций в жизни человека. [14].

– Интернальность. Выражает то, в какой степени человек ощущает себя активным субъектом своей деятельности, а в какой — пассивным объектом воздействия других (и внешних обстоятельств). При повышенных значениях мы можем говорить о том, что личность воспринимает происходящее вокруг себя результатом собственной деятельности (включенность в учебу, активность). Низкие — человек воспринимает события как обстоятельства не зависящие от него. Это также может вызывать проблемы с самоорганизацией. .[14].

– Стремление к доминированию. Последнее понятие включает стремление человека доминировать в межличностных отношениях. Завышенные значения есть признак склонности подавлять других людей. Низкие — склонность к подчинению. . [14].

Таким образом, можно заключить, что социально-психологическая адаптация студента университета — динамичный и сложный процесс. Его связывают изначально с усвоением социального опыта новой среды. Человек включается в новую систему межличностного взаимодействия, он погружается в изучение особенностей своей профессии при этом происходит расширение личностных качеств студента.

Традиционной для отечественных исследований психодиагностической методикой, используемой для выявления уровня и качества социально-

психологической адаптации студентов является опросник СПА Роджерса – Даймондса.

Так, существуют исследования проведенные в разных университетах. Как пример можно привести эксперимент Т. А. Власовой В котором приняли участие 345 первокурсников. На основе этих данных, она выделила критерии, которые являются показателями успешной адаптации.

Адаптированные первокурсники чаще проявляют интернальность. В большинстве случаев молодые люди проявляют положительные эмоции по отношению к новым условиям жизни. Они активно демонстрируют дружелюбие, что говорит об их принятии окружения и положительном отношении к себе в этой системе. Они адекватно оценивают свои сильные и слабые стороны и находятся в гармоничных отношениях с собой.[14].

Таким образом, социально-психологическая адаптация представляет собой сложный процесс. Он совмещает в себе множество аспектов, которые необходимо учитывать. Следовательно, возникает необходимость определения критериев успешности, или эффективности, данного процесса.

Большинство ученых разделяют их на: объективные и субъективные.

Объективные критерии включают в себя: «

- продуктивность;
- положение студента в коллективе;
- стаж обучения;
- авторитет личности.

К субъективным критериям относятся:

- оценка отношения новичка к коллективу;
- степень удовлетворенности обучением;
- оценка собственного положения в системе неофициальных и официальных отношений».[16].

В основе этих критериев располагается оценка характера деятельности. В такой ситуации мерой эффективности адаптации служит социальная значимость результата той самой деятельности и не малую роль также играет общественная активность студента.

При этом не стоит забывать о внешнем и внутреннем критерии адаптированности. Деятельность, направленная на достижение социально желаемого поведения является результатом внешнего критерия. В то время как внутренний критерий предполагает психологическое благополучие. т.е. чувство комфорта, возможность удовлетворения собственных потребностей, возможность самовыражения. Лучшим вариантом является согласованность этих двух критериев.

Деятельность учебная, как правило, связана еще с одним аспектом – совместной деятельности в учебном коллективе. Именно учебный коллектив выступает местом первичной реализации получаемых в процессе обучения

навыков и умений, особенно, если речь идёт о такой специальности/направлении, как Психология. Актуальный социально-психологический климат опосредованно, через мотивы объединения в группе, через качество сложившихся межличностных отношений в референтных группах и диадах отражает и успешность социально-психологической адаптации студентов. [2].

В наше время существует множество исследований направленных на изучение адаптации студентов. В общем и целом, можно вынести следующие выводы. Если говорить о временном промежутке, то к концу которого наступает адаптированность. Большинство экспериментальных данных сходятся на том, что это первые три месяца обучения. Как правило, такие результаты характерны для 60-70% обучающихся. Это говорит о том, что студенты успешно справляются со своей задачей. Они принимают ценности новой социальной среды. Расширяется круг общения. Адаптированные молодые люди более часто проявляют интеральность. Они чаще испытывают положительные эмоции. Однако, существует и доля студентов (30%), которым адаптация в вузе дается не легко. В таком случае, кураторы, преподаватели и деканы факультетов должны принимать решения для устранения этой проблемы.

Таким образом, обобщение данных теоретических и эмпирических исследований позволяет выделить две группы факторов, от которых собственно и зависит успешность адаптации студента.

Во-первых от личностных качеств самого студента. От его желания получать знания и взаимодействовать с новой, неизвестной для себя средой. От его навыка саморегулировки своего поведения.

Во-вторых от условий, создаваемых в вузе. Атмосфера должна располагать студента быть активным и стремиться к более высоким целям. В этом активно принимают участие преподаватели, кураторы и так далее.

В довольно большом списке исследований социально-психологической адаптации, который по данным на 14.04.2019 года на сайте elibrary составил 1138, нам не удалось обнаружить сравнительного анализа социально-психологической адаптации студентов в зависимости от форм обучения – очной или заочной. [9].

Тем не менее, организационные особенности учебного процесса, мотивация получения высшего образования, возраст и социальный статус студентов двух указанных форм поведения обычно различаются.

Например, в ряде работ косвенно говорится о том, что социально-психологический климат и качество возникающих между студентами взаимоотношений, обучающихся очно и заочно существенно различаются. [2,9].

В связи с этим, можно предположить, что и качественные составляющие социально-психологической адаптации студентов очной и заочной форм поведения будут иметь некоторые отличия, обладая своеобразием влияния на общий уровень эффективности социально-психологической адаптации.

Список литературы

1. Аптикиев А.Х., Аптикиева Л.Р. Формирование различных типов личности под влиянием воспитания и развития. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2011. 1 (57). С. 78-83.
2. Болдырева Т.А. Социально-психологический климат в студенческом коллективе как предмет учебной рефлексии. // Стратегические направления развития образования в Оренбургской области. Научно-практическая конференция с международным участием. 2017. С. 653-655.
3. Голованова А.А., Фадеева Т.Ю. Субъектно-личностные предикторы социально-психологической адаптации студентов. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2016. 4 (38). С. 35-44.
4. Епанчинцева Г.А., Алехина Н.В. О развитии личности в ситуации тестового контроля в учебном процессе. // Сибирский педагогический журнал. 2009. ? 11. С. 119-126.
5. Зубова Л.В., Клевцова В.А. Сравнительный анализ психологических признаков состояния студентов 1-5 курсов в течение семестра и во время сессии. // Успехи современного естествознания. 2005.- 9. С. 40-41.
6. Козловская Т.Н., Назаренко Е.В., Кириенко А.А. К проблеме субъективного благополучия девушек и юношей, склонных к асоциальному поведению. // Психология и психотехника. 2016. 7 (94). С. 603-613.
7. Конарева И.Н. Копинг студентов как стратегия социально-психологической адаптации учебной среде. // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2016. - 4 (6). С. 95-99.
8. Кушнерова Ю.Ю., Кушнерова О.Ф. Социально-психологическая адаптация как фактор успешности студента в вузовской среде. // Современные наукоемкие технологии. 2015. - 8. С. 74-77.
9. Пономарева И.К. Вопросы эффективности заочной формы обучения в высшем профессиональном учебном заведении. // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. - 63. С. 92-95.
10. Резчикова О.А., Ледовская Т.В. Динамика развития защитного и совладающего поведения у студентов очной и заочной форм обучения. // Актуальные проблемы психологии образования сборник научных статей. 2016. С. 96-100.
11. Шеина Т.Е. Сбалансированная временная перспектива личности как фактор социально-психологической адаптации студентов вуза. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2018. - 1 (32). С. 67-72.
12. Щербинина О.А. Некоторые особенности современного образовательного пространства. // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта

постсоциалистических государств сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара. Статьи сборника представлены в авторском варианте. 2014. С. 174-179.

13. Психологические науки: теория и практика : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). — Москва : Издательский дом Буки-Веди, 2017. 58 с.

14. Власова Т.А. Социально-психологическая адаптация студентов младших курсов к условиям обучения в вузе// Вестник ЧГПУ 01'2009/(г. Сургут, январь 2009г)

15. Саблин В. С., Слаквэ С. П. Психология человека: учебник. — М., 2006. — 744 с.

16. Критерии оценки успешности адаптации студентов-первокурсников в вузе / Ю. И. Толстых // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2011. — No 4 (20). — С. 137–142.